This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

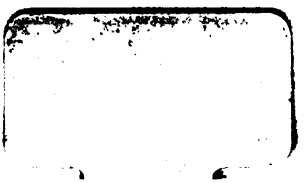
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3035.3.5

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



711и/65 4а7.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ.

СБОРНИКЪ

ДЛЯ ИСТОРІИ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА,

издаваемый Н. Поповымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ,

состоящій изъ двухъ выпусковъ IV и V,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ БЕЗПОПОВЩИНСКАГО СЛОВАРЯ И КАТАЛОГА

Соч: П. Любопытнаго.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

БѢГЛОПОПОВЩИНЫ

НА ИРГИЗѢ

съ 1762 — 1866 года,

составленные издателемъ Сборника.

ВЫПУСКЪ V.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ.

МОСКВА.
ВЪ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1866.

22-2

Slav 3035.3.5 (2)

Дозволено с.-петербургскою духовною цензурой, февраля 18-го дня 1866 года.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY APR 14 1966

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

стр.

ГЛАВА 1-я Первые поселенцы и жизнь ихъ на Иргизѣ.—Юродивый и его предсказанія. — Постройка въ Мечетномъ часовни, ея пожаръ.—Постройка вновь часовни. — Емельянъ Пугачевъ и его поимка.—Закрытіе часовни.— Прошеніе настоятеля Корнилія Государю Императору и его послѣдствія.—Причины къ добровольной сдачѣ Никольскаго монастыря. — Административные и единовѣрческіе миссіонеры, ихъ дѣятельность.—Ходатайство за иргизскіе монастыри; прошеніе старообрядцевъ Государю Императору Николаю Павловичу.—Бѣдствіе и неудачи со старообрядцами и ихъ прошеніями, и проч. . . . . 1—28

ГЛАВА 2-я. Предшествующія причины къ предсказанію о страшномъ судѣ.—Монахъ Антоній и его клевреты.—Общее смятеніе бѣглопоповцевъ на Иргизѣ. — Ожиданіе суда Божія на Иргизѣ и въ городѣ Самарѣ.—Печальныя послѣдствія этого ожиданія.—Воспоминанія о прошломъ.—Стихи и проч. . 29—71

ГЛАВА 3-я. Общественная жизнь старообрядцевъ на Иргизѣ съ 1837 года по 1850 годъ.—Старообрядческіе попы, ихъ арендаторы и событія съ ними.—Лже-попъ Іосифъ и его дѣла у бѣглопоповцевъ.—Разсказъ въ тюрьмѣ монаха Пахомія.—Старообрядческіе лже-попы. — Имена всѣхъ иргизскихъ іереевъ.—Переписка и приключенія съ ихъ попами отъ 1850 по 1864 годъ и проч. . . . . 72—121

ГЛАВА 4-я. Перемѣна событій со старообрядцами на Иргизѣ.—Новыя личности и ихъ новыя дѣла.—Сводные браки и ихъ обрядности.—Скитское покаяніе.—Что такое сводные браки и ихъ значеніе въ старообрядчествѣ. — Развѣтвленіе секты Бѣгуновъ и Моноканъ на Иргизѣ.—Обрядности и ученіе новыхъ бѣглопоповцевъ на Иргизѣ. . . . . 122—160

ГЛАВА 5-я. Новые иргизскіе сектанты съ 1860 по 1866 г. и ихъ общее ученіе.—Бѣглопоповцы на Иргизѣ и ихъ попы.—Столкновеніе бѣглопоповцевъ съ бѣлокриницкими старо-

Стр.

обрядцами.—Брошюра о тульскомъ попѣ Павлѣ.—Біографическія свѣдѣнія о проживавшихъ у бѣглопоповцевъ іереяхъ: Алексѣе, Димитріѣ, Петрѣ Березовскомъ, Борисѣ Акимовѣ и друг.—Цѣль Бѣлокриницкихъ къ изданію брошюры и собранныхъ ими свѣдѣній о бѣглыхъ попахъ.—Біографическія замѣтки со стороны бѣглопоповцевъ на лже-епископовъ и лже-поповъ бѣлокриницкихъ, проживавшихъ въ Россіи.—Антоній, Генадій.—Софроній и его ставленникъ лже-попъ Степанъ Ивановъ.—Архіерейское служеніе Софронія на Уралѣ.—Лже-попъ Михей Семеновъ и его дѣятельность.—Письмо къ лже-епископу Антонію о лже-епископахъ и лже-попахъ, съ изложеніемъ ихъ дѣлъ. 161—226

РАСКОЛЪ ВЪ БѢГЛОПОПОВЩИНСКОМЪ СОГЛАСІИ ВЪ РОССІИ

И

НАЧАЛО БѢЛОКРИНИЦКОЙ ЛЖЕ-ІЕРАРХІИ.

ГЛАВА 6-я. Введеніе.—Исканіе архіерейства въ Россіи.—Единовѣріе.—Причины, побудившіе къ исканію митрополита за рубежемъ.—Первая мысль къ этому.—Аѳонъ Козминъ Кочуевъ и дѣятельность его въ расколѣ.—Рогожское кладбище въ Москвѣ съ его представителями раскола.—Семейство Рахмановыхъ.—Солдатенковъ, Досужевъ и другіе.—Дѣятельность Рогожцевъ въ Петербургѣ, тамошніе старообрядцы и проч. (съ 1832 до 50-хъ годовъ). . . . 227—272

КОНЕЦЪ 2-ГО ТОМА СБОРНИКА.

ПОПРАВКИ.

Въ второмъ отдѣлѣ «очерковъ» замѣчены слѣдующія важныя опечатки:

стран.	строк.	напечатано:	Слѣдуетъ читать:
2	8 снизу	что самое изложеніе, ея форма въ *очеркѣ* принята и сдѣлана	что самое изложеніе въ очеркѣ принято и сдѣлано
34	3 свер.	цитуя эти изъ книгъ	цитатами изъ книгъ
77	1 свер.	снова на старый ладъ. При отцѣ Степанѣ попъ	снова на старый ладъ, какъ при отцѣ Степанѣ. Попъ
122	10 сниз.	вѣтковцевъ. Какъ ходатайствовать	вѣтковцевъ ходатайствовать
155	2 сниз.	1867 г.	1667 г.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЫТОВАЯ СТОРОНА РАСКОЛА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *)

Первые поселенцы, ихъ жизнь на Иргизѣ.—Юродивый и его предсказанія.—Постройка въ Мечетномъ часовни, ея пожаръ.—Постройка вновь часовни.—Емельянъ Пугачевъ и его поимка.—Закрытіе часовни.—Прошеніе настоятеля Корнилія Государю Императору, и его послѣдствія.—Причины къ добровольной сдачѣ Никольскаго монастыря.—Административные и единовѣрческіе миссіонеры, ихъ дѣятельность.—Ходатайство за Иргизскіе монастыри; прошеніе старообрядцевъ Государю Императору Николаю Павловичу.—Бѣдствія и неудачи съ старообрядцами и ихъ прошеніями, и проч.

Императрица Екатерина II, высочайшимъ манифестомъ отъ 4 декабря и указомъ отъ 14 тогоже мѣсяца 1762 года, вызвала зарубежныхъ старообрядцевъ въ Россію, переселившихся туда отъ репрессивныхъ мѣръ русскаго правительства. Въ первое время эти выселенцы заняли «вверхъ по Иргизу весьма плодородныя и выгодныя земли,» какъ это значится и въ указѣ, въ числѣ 120

*) Какъ первый, а тѣмъ болѣе *второй* отдѣлъ нашего очерка, исключительно составленъ до VI й главы на документахъ, рукописяхъ, письмахъ, принадлежащихъ самимъ же старообрядцамъ «Вѣтковскаго согласія,» и большею частію старожиламъ на Иргизѣ, съ нашей стороны безъ вымышленныхъ дополненій,—то предоставляемъ читателямъ недостатки, и погрѣшности въ изложеніи нашего *очерка* отнести именно къ тѣмъ

дворовъ, и основали по теченію большаго Иргиза, въ 30 верстахъ отъ Волги, слободы: Криволучье и недалеко отъ него Балаково, въ 74 верстахъ Каменку—въ числѣ 12-ти дворовъ; и еще выше по Иргизу, въ 80 верстахъ отъ Волги—*Мечетное* (въ послѣдствіи городъ Николаевскъ), въ числѣ 12 дворовъ или семей, выходцевъ изъ западныхъ губерній—съ Польши. Словомъ, первыхъ выселенцевъ было не болѣе тысячи человѣкъ; но уже послѣ постепенно, день ото дня къ нимъ прибывали изъ-за рубежа люди, большею частію старообрядцы, бѣжавшіе до этого указа изъ Россіи; и такимъ образомъ вскорѣ основались цѣлыя селенія и слободы изъ однихъ пришлыхъ людей, которые почти что всѣ были «Вѣтковскаго согласія,» то есть, Поповщина.

Новопоселенцы, въ скоромъ же времени, обзавелись осѣдлою жизнію: самая большая часть изъ нихъ занялись земледѣліемъ, а другіе по окрестнымъ къ селенію Мечетному огромнымъ лѣсамъ — ловлею звѣрей. Въ этихъ лѣсахъ въ то время было довольно дикихъ разныхъ звѣрей, какъ-то: медвѣдей, кабановъ, сайговъ,

---

документамъ, то есть, къ самимъ старообрядцамъ, какъ виновникамъ самаго матеріала. Печатая именно въ томъ видѣ, какъ составленъ нашъ *очеркъ о Быллопоповцахъ на Иргизѣ*, мы дѣлаемъ (по нашему разумѣнію) послугу для нашей исторіи раскола, а именно потому, что самое изложеніе, ея форма въ *очеркѣ* принята и сдѣлана *по духу*, говоря точнѣе, по изложенію самихъ же старообрядцевъ; съ нашей стороны оставалось пересмотрѣть, провѣрить точность факта, составить и издать самые *очерки*, но не болѣе. Литературныхъ украшеній и вымышленныхъ разглагольствій мы дѣлать были не въ правѣ тамъ, гдѣ говорятъ о себѣ *сами же старообрядцы*. И. Поповъ.

тернановъ, лисицъ *); добыча звѣрей давала возможность новопоселенцамъ къ безбѣдному существованію. Пришлые люди изъ разныхъ странъ, входили между собою въ дружескія и родственныя связи; единомысліе ихъ въ вѣрѣ, ихъ сиротская новая жизнь еще болѣе сближали новопоселенцевъ. Въ первое время по переселеніи, они сходились въ вечернія часы на улицѣ, а въ праздничные дни—слободскихъ жителей было болѣе обыкновеннаго. Сходбища эти дѣлались такъ: у каждаго дома около воротъ разсажены были вѣтлы или лозы, въ отличіе отъ помѣщичьихъ селеній, какъ людей принадлежащихъ къ удѣльному или государеву вѣдомству. Въ каждый изъ праздничныхъ дней, когда бывало сидѣли старые люди «подъ вѣтлами» на завалинахъ, въ глазахъ дѣдовъ и отцовъ рѣзвились внучата и дѣти,—что большею частію происходило въ селеніи Мечетномъ на той улицѣ, которая нынѣ прозывается *старою*. По обыкновенію, поселенцы эти вели бесѣду о житьѣ прошломъ и новомъ, судили о временахъ Никона, о доблестяхъ своихъ ревностныхъ сподвижниковъ и страдальцевъ «за древлее благочестіе». Царь Петръ I и послѣдующіе правители Россіи подлежали болѣе всѣхъ обсужденію со стороны новопоселенцевъ. Отъ административныхъ разсужденій переходили къ богословскимъ разглагольствіямъ; причемъ старообрядцы изощряли свой умъ, высказывали свои знанія церковно—служебныхъ и кано-

*) Теперь отъ большихъ непроходимыхъ лѣсовъ, въ округѣ города Николаевска, остался одинъ только кустарникъ, а строеваго лѣса находится немного, въ близи Верхне-преображенскаго монастыря; изъ звѣрей, которые были въ прежнее время, остались одни волки да зайцы.

ническихъ книгъ; между тѣмъ какъ старики вели эту бесѣду, молодые и дѣти ихъ слушали внимательно, затверживали мѣста и цитаты, относящіяся къ ихъ обрядностямъ, на которыя большею частію ихъ толковники обращали вниманіе и тратили свое время.—Однажды, во время этихъ сходбищъ пришелъ также подъ вѣтлы на старую мечетскую улицу какой-то странникъ юродивый; его болѣзненное лицо, оригинальная одежда съ разу обличали въ немъ человѣка *не мірскаго*, но божьяго; на немъ была одна длинная рубаха, съ открытымъ воротомъ, и на гайтанѣ висѣлъ большой мѣдный крестъ; вверхъ рубашки онъ опоясанъ былъ широкимъ ремнемъ, а въ рукѣ тяжелая большая трость; онъ былъ съ открытой головой, съ всклоченными—какъ будто никогда нечесанными волосами. Съ того дня, какъ только сдѣлался—въ силу своей желѣзной воли—человѣкомъ божіимъ, юродивый носилъ на себѣ тяжелые вериги, которыми умерщвлялъ онъ плоть и свои страсти, во имя аскетическаго стремленія. Для Мечетскихъ поселенцевъ эти люди были не новость. Юродивый вмѣшался въ разговоръ спорящихъ, говорилъ много съ ними однимъ изреченіями или цитатами изъ Св. писанія, задавалъ двухсмысленные вопросы. Поселенцы, слушая, благоговѣли надъ каждымъ его словомъ; но болѣе всего поразило ихъ то, когда юродивый, измѣнивъ позу, сдѣлалъ движеніе рукой и, взглянувъ серьозно на окружающихъ, сказалъ: «вы, мирные Мечетяне, не будете болѣе крестьяне; ваша слобода будетъ городомъ, и не ложно,—помните и блюдите сіе осторожно. Но если кто изъ васъ дождется того, тотъ увидитъ совсѣмъ не то»... Эта неясная рѣчь у однихъ изъ слушателей вызвала смѣхъ,

но у другихъ она сохранилась въ памяти, отъ которыхъ и передана была внукамъ и дѣтямъ ихъ. Почти что каждое селеніе, каждый городъ сохранилъ о себѣ преданіе или легенду, кои переходятъ отъ одного къ другому: такъ это было и съ новопоселенцами Мечетнаго. Въ 1797 году Мечетное перешло изъ удѣльнаго въ дворцовское вѣдомство, а въ 1836 году отъ 9 мая селеніе Мечетное преобразовалось въ уѣздный городъ Николаевскъ Самарской губерніи.—И обо всемъ этомъ будто бы все было предсказано, кромѣ упомянутаго выше юродиваго, еще какимъ—то старообрядческимъ іеромонахомъ, пришедшимъ изъ западныхъ губерній съ хохловскими переселенцами; а третьимъ тоже предсказателемъ былъ какъ объ селеніи Мечетномъ, такъ и о постигшей участи иргизскихъ старообрядцевъ, въ сороковыхъ годахъ нашего столѣтія, извѣстный по своей строгой жизни на Иргизѣ старообрядецъ Андрей Моисеевъ. На самомъ же дѣлѣ эти предсказатели передавали только то, что имъ было передано отъ другихъ.

Новопоселенцы Мечетнаго большею частію были старообрядцы вѣтковскаго согласія, какъ мы и сказали выше; съ ними такъ же переселились ихъ попы, іеромонахи, которые отправляли имъ богослуженіе и всѣ ихъ духовныя требы. Между тѣмъ, когда монахъ Авраамій близъ селенія Криволучья основалъ свой скитъ, изъ коего въ послѣдствіи образовался Нижне-воскресенскій монастырь (въ 1763 году), Мечетскіе старообрядцы общими силами выстроили себѣ часовню, по образцу часовни, какая была на Вѣткѣ. Въ ней отправляли они свое богослуженіе посредствомъ бѣглыхъ поповъ, іеромонаховъ; а въ случаѣ крайности, или въ

небытность этихъ послѣднихъ службу отправляли ихъ уставщики, за исключеніемъ литургіи. Въ это первое время для новопоселенцевъ достаточно было одной часовни, потому что монастыри, основавшіеся въ окрестностяхъ, ни въ чемъ не отказывали своимъ единовѣрцамъ, какъ-то—въ крещеніи, вѣнчаніи, погребеніи, и проч. и проч.

Въ 1772 году пришелъ также съ острова Сожи, съ Вѣтки, въ селеніе Мечетное, подъ именемъ раскольника, въ силу указа Екатерины (1762 года), бѣглый донской казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ *Пугачъ*, съ намѣреніемъ здѣсь пріютить свою буйную голову. Мечетскіе жители охотно приняли его, какъ и прочихъ переселявшихся къ нимъ людей сирыхъ, то есть, пришлыхъ. Но Емельянъ Пугачевъ не долго пользовался свободою: онъ также, какъ и прочіе, вышелъ въ одинъ изъ праздничныхъ дней на улицу подъ вѣтлы, вслушивался въ людское разглагольствіе, въ пренія, веденныя большею частію въ защиту старообрядческаго ученія,— и какъ видно по самымъ событіямъ, для Пугачева пренія эти были не по сердцу, не по его характеру; онъ скучалъ мирною осѣдлою жизнію, тяготился бездѣятельностію, какъ не имѣвшій разгула для своего буйнаго нрава. Емельянъ вмѣшался въ старообрядческія пренія, и повелъ, по преданіямъ мечетскихъ старожиловъ, «непристойныя рѣчи»; вѣроятно, эти рѣчи составляли его первое воззваніе къ мятежу, къ крамолѣ противъ существующей верховной власти и правителей народа; быть можетъ, здѣсь же были пущены имъ въ ходъ любимые его мотивы на тему Петра III. Слушатели были возмущены «вольными» рѣчами крамольнаго казака: его схватили, связали и представили въ Малыковской округ

(въ послѣдствіи г. Волгскъ), откуда его переслали въ Казань, гдѣ онъ содержался въ тюрьмѣ. Емельянъ, благодаря стараніямъ друзей своихъ, успѣлъ бѣжать изъ казанскаго тюремнаго замка, и снова почему-то пришолъ на Иргизъ. Избѣгая Мечетнаго, онъ поселился на зиму въ Верхне-успенскомъ Филаретовомъ монастырѣ, гдѣ былъ настоятелемъ монахъ Исакій, а основатель скита уже былъ въ это время умершій. Въ монастырѣ Пугачеву почему-то не ужилось; онъ перебрался въ келью Филарета заозерскаго, который жилъ отчужденной одинокой жизнію особо, вблизи—за озеромъ этого монастыря. Съ монахомъ Филаретомъ, какъ видно при допросахъ изъ показаній Пугачева, была у нихъ крѣпкая дружба и, быть можетъ, не разъ они обсуживали свои политическіе замыслы вдвоемъ. Въ 1773 году, какъ нами и было сказано въ первомъ отдѣлѣ при описаніи этого монастыря, Емельянъ съ своимъ сообщникомъ монахомъ Филаретомъ изъ келіи бѣжали на Уралъ;— послѣдній поступилъ въ Сыртовскій раскольничій скитъ монахомъ, а Пугачевъ началъ разыгрывать свою кровавую драму. (См. также 1 отдѣлъ Верхне-усп. филаретов. моиаст.)

Перейдемъ къ мечетскимъ старообрядцамъ.

Вновь выстроенная упомянутая часовня въ селеніи Мечетномъ, около 1780 года, сгорѣла отъ неосторожности самихъ часовенныхъ. Пожаромъ этимъ истреблена до тла вся церковныя утварь, какъ-то: иконы, книги, рукописи и проч. Для старообрядцевъ были новые хлопоты и заботы объ основаніи вновь своей часовни. Они сдѣлали совѣщаніе, разослали своихъ довѣрителей для посильнаго сбора на постройку часовни. Въ нѣ-

сколько дней были собраны деньги, матеріалъ для часовни, иконы, книги; словомъ—въ скоромъ же времени деревянная часовня снова была готова, и въ ней отправлялось также, какъ и въ старой сгорѣвшей, ихъ богослуженіе, съ тою только разницею, что новая часовня была выстроена много больше прежней, и къ ней была придѣлана небольшая колокольня, также деревянная.

Здѣсь не будемъ входить въ обыденныя мелочныя подробности, которыя не входятъ въ разрядъ событій, достойныхъ вниманія нашихъ читателей, и потому сдѣлаемъ въ этомъ мѣстѣ нашего очерка большой пробѣлъ по хронологіи. Мы перейдемъ къ тридцатымъ годамъ нашего столѣтія, какъ времени самаго тяжелаго для иргизскихъ старообрядцевъ, что мы видѣли изъ перваго отдѣла по событіямъ съ иргизскими монастырями.

Въ 1828 году, по распоряженію мѣстной полиціи, былъ снятъ съ старообрядческой часовенной колокольни крестъ, а въ послѣдствіи и съ самой часовни; это уже было въ 1844 году, когда послѣдовало распоряженіе и о самомъ закрытіи Мечетской старообрядческой часовни, и притомъ взята была подписка съ старообрядцевъ въ томъ, что они обязуются уничтожить самую часовню въ этомъ же году, что̀ ими и было исполнено: часовня была продана съ аукціоннаго торга.

При описаніи (въ первомъ отдѣлѣ) Средне-никольскаго монастыря, мы упоминали о посѣщеніи этой обители саратовскимъ губернаторомъ Степановымъ (1837 года, 8 февраля) съ Высочайшимъ указомъ, коимъ предписывалось обращать раскольничьи монастыри въ единовѣрческіе (см. ист. М. В. Д. т. VIII, стран.

284—285). При объявленіи этого высочайшаго указа, настоятель монастыря съ братіею и окрестными старообрядцами объявилъ рѣшительно начальнику губерніи, что они не желаютъ принять правилъ единовѣрчества, а тѣмъ болѣе передать имъ свой монастырь, но желаютъ остаться на своемъ старомъ положеніи. Губернаторъ тотчасъ же донесъ объ упорствѣ раскольниковъ и, какъ видно по ходу дѣла, изложилъ свое мнѣніе, что монастырь этотъ немедленно нужно взять силою, какъ и было объ этомъ имъ донесено въ министерство внутреннихъ дѣлъ (см. т. VIII, 285 стр.). Иргизскіе скитники тоже съ своей стороны обратились съ прошеніемъ на имя Государя Императора Николая Павловича, поданнымъ отъ имени настоятеля Средне-никольскаго монастыря монаха Корнилія. Вотъ это прошеніе въ подлинникѣ:

«Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ, Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!»

Проситъ Саратовской губерніи Николаевскаго уѣзда Средне-никольскаго старообрядческаго монастыря настоятель, инокъ Кирнилій, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

I.

На основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, состоявшагося 4 числа и указа Правительствующаго Сената 1[illegible] декабря 1762 года, построенъ при рѣкѣ Иргизѣ сей старообрядческій Средне-никольскій монастырь, иждивеніемъ и многими трудами какъ близь его жительствующихъ, такъ и изъ отдаленности усердствующихъ

къ нему старообрядцевъ, съ надеждою пользоваться тѣмъ вѣчно. По силѣ именнаго Высочайшаго указа, 1801 года, ноября 17 дня, по которому и земля намежевана въ неотъемлемое владѣніе ихъ старообрядческихъ иргизскихъ монастырей, за коими оная утверждена и рѣшеніями Правительствующаго Сената, послѣдовавшими въ 1804 и 1832 годахъ.

II.

Жители сего монастыря изъ начала и донынѣ суть непреѣнные подражатели правиламъ вѣры и ученію со всѣми старо-церковными чинослуженіи, каковыя изданы и существовали въ грекороссійской церкви, по свидѣтельству и благословенію святѣйшаго патріарха Филарета Никитича и прочихъ, до половины XVII-го столѣтія поставляемыхъ для Россіи первосвятителей. Отъ каковаго богоугоднаго тѣхъ стараго церковнаго преданія даже и въ малѣйшемъ чѣмъ-либо отступить весьма ужасаемся мы, по Христову къ нимъ реченію: «Слушаяй васъ, мене слушаетъ, а отметаяйся васъ, мене отметается». (Еванг. Лук. глав. X, ст. 16.) И по Аностольскому наставленію, не принимать другаго ученія даже и отъ ангела (къ Галатам: глава 1, ст. 8.). Сверхъ того данное нами при постриженіи въ церкви предъ св. Евангеліемъ великое и непреложное иноческое обѣщаніе, заключаетъ насъ неисходно пребывать въ томъ монастырѣ до кончины житія своего, какъ о томъ значится въ старопечатномъ чинѣ постриженія въ потребникѣ и прочихъ староцерковныхъ кни-

гахъ. Гдѣ пребывая подъ высокимъ покровительствомъ общезаконной вѣротерпимости, въ чувствахъ благодарныхъ сердецъ не преставали мы молить небеснаго Царя о здравіи и благодѣнствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго дома, по книгамъ свято чтимымъ родоначальниками его, согласно 44 и 45 статьямъ основныхъ государственныхъ законовъ, томъ 1-й.

III.

По открытіи же на Иргизѣ новой единовѣрческой церкви, показались здѣсь многоревностные распространители ея ученія, противнаго верховному опредѣленію собора, бывшаго въ 1667 году, равно и настоящему постановленію св. Сѵнода, печатаемому въ началѣ псалтирей, въ требникахъ, въ служебникахъ и прочихъ церковныхъ книгахъ. Нѣкоторые изъ оныхъ благочинныхъ и протоіереевъ господствующей церкви изъявляютъ чрезмѣрныя дѣйствія къ привлеченію беззащитныхъ старообрядцевъ въ ту единовѣрческую церковь, въ которой сами не находятся, и которой вѣрослуженіе за истинное и богоугоднѣйшее признать самимъ имъ невозможно; для чего, въ противность 73-й статьи о предупрежденіи нарушенія вѣротерпимости, томъ 14-й, вмѣсто послѣдованія образу апостольской проповѣди, дѣлаютъ на старообрядцевъ разные несправедливые происки и доносы, и чрезъ то подвергаютъ самымъ жесточайшимъ слѣдствіямъ и притѣсненіямъ, изъ коихъ *послѣднее произведено на 27-е число прошедшаго Декабря съ обстановленіемъ вокругъ означеннаго Средне-никольскаго монастыря команды солдатъ*

съ заряженными ружьями. *) А о прочихъ можно имѣть подробное свѣдѣніе отъ г. начальника здѣшней губерніи. И всѣ таковыя событія происходятъ отъ помянутыхъ проповѣдниковъ истины единовѣрческой церкви, которой и самые служащіе основаніемъ пункты московскаго митрополита Платона почему-то уже нарушены, опредѣленіемъ паки въ пастыри—нарушившихъ свое обѣщаніе съ подпискою, и убѣжавшихъ здѣсь отъ старообрядцевъ священнослужителей.

IV.

Наконецъ, означенные проповѣдники единовѣрческаго ученія, будучи недовольны присовокупленіемъ къ себѣ одного *Нижне-воскресенскаго* старообрядческаго монастыря, возъимѣли желаніе не ученіемъ и убѣжденіемъ сердецъ, но силою власти своей отнять вышепомянутую собственность многочисленныхъ старообрядцевъ, состоящую во многихъ разныхъ строеніяхъ, въ богатомъ украшеніи двухъ святыхъ церквей, въ дорогой ризницѣ, колоколахъ и прочемъ имуществѣ, собранномъ многимъ временемъ на весьма значительную сумму съ довольнымъ количествомъ Высочайше дарованной земли, принадлежащихъ къ оному Средне-никольскому монастырю. А дабы удобнѣе совершить таковое предпріятіе, сверхъ

*) «Здѣсь въ прошеніи инокъ Корнилій и все старообрядческое общество на Иргизѣ пожертвовали правдою: точно, въ послѣдствіи, отъ 9-го февраля, *Средній* монастырь окруженъ былъ понятыми изъ крестьянъ, но отнюдь не солдатами»; это примѣчаніе находится въ современной копіи съ прошенія, сдѣланное самимъ же иргизскимъ старообрядцемъ.

всякаго чаянія въ ночи на 8-е число *) сего мѣсяца, пріѣхали сюда единовѣрческій архимандритъ Зосима съ причетомъ его и съ посланнымъ отъ начальника губерніи чиновникомъ, которые съ помощію николаевскаго городничаго и стряпчаго, взявши команду солдатъ, въ тотъ же день учинили приступъ къ занятію означеннаго нашего монастыря. Почему ближайшіе къ сему жители, убѣдясь христіанскимъ усердіемъ и жалостію къ той священноцерковной своей собственности, вынуждены были вступиться какъ за означенную свою святыню, такъ и за нарушеніе вышеупомянутаго именнаго Его Императорскаго Величества указа съ силою существующихъ узаконеній, и для того по христіанскому ихъ обыкновенію и долгу упредили собраться въ сей монастырь, и слезными своими прошеніями и моленіями удержали первое усильственное стремленіе пришедшихъ къ занятію того помянутыхъ духовныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, которые будучи тѣмъ не довольны, на другой день 9-го числа рѣшились уже вооружить 25 человѣкъ солдатъ, присовокупя къ нимъ около 200 человѣкъ понятыхъ, съ которыми, пришедши къ сему монастырю, оказали для отнятія того у старообрядцевъ всѣ мѣры жесточайшаго ихъ усилія, съ величайшими угрозами; но и тогда также удержаны были они множествомъ падшихъ предъ ними на колѣна окрестныхъ старообрядцевъ, и съ горькими слезами просящихъ оставить оный въ прежнемъ Высочайше дарованномъ тому поло-

*) Здѣсь строитель Корнилій не упоминаетъ о посѣщеніи гражданскаго Саратовскаго губернатора утромъ, и въ прошеніи вездѣ старается обойдти начальника губерніи, вѣроятно страха ради.

женія, по силѣ существующихъ узаконеній. Помянутые же чиновники и тѣмъ еще не убѣдились, оглася сихъ старообрядцевъ бунтовщиками, и поставили по всѣмъ дорогамъ вокругъ нашего монастыря на караулы до 300 человѣкъ, дабы находящихся въ немъ помянутыхъ старообрядцевъ вынудить къ исполненію требованія оныхъ голодомъ, для чего и воду брать не допускаютъ; а прочихъ окрестныхъ старообрядцевъ берутъ и сажаютъ подъ стражу, требуя отъ нихъ за выпускъ на свободу обращенія къ единовѣрческой церкви, въ совершенную противность какъ Евангельской проповѣди, такъ и гражданскихъ законовъ. Въ каковомъ случаѣ и раскольники, по силѣ 46 и 43 статей 4-й части уставовъ благочинія томъ 13, не преслѣдуются и ихъ церкви Высочайше повелѣно оставить безъ притѣсненія, въ томъ положеніи, въ какомъ они состояли до 17 сентября 1826 г. И потому всеподданнѣйше прошу:

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было, сіе мое прошеніе Правительствующаго Сената въ 7-й департаментъ принять, и на основаніи вышеупомянутыхъ и прочихъ существующихъ узаконеній, освободить вышеозначенную старообрядческую собственность отъ усильственнаго присвоенія означенныхъ распространителей, противнаго законному исполненію господствующей церкви единовѣрческаго вѣрослуженія, и благоволено бъ было мирнымъ жителямъ сего монастыря, въ Высочайше дарованныхъ ему границахъ, предоставить прежнее спокойное пребываніе и безпрепятственное продолженіе, приносить ко Всевышнему теплѣйшія свои молитвы, по закону и чинослуженію своихъ праотцевъ,

по силѣ 44 и 45 статей основныхъ государственныхъ законовъ, томъ 1.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Февраля дня 1837 года.

Къ поданію надлежитъ въ департаментъ Правительствующаго Сената.

Прошеніе сіе со словъ просителя писалъ такой-то.

Жительство имѣю я Саратовской губ. Николаевскаго уѣзда, въ Средне-никольскомъ старообрядческомъ монастырѣ."

Прошеніе однакоже не принесло никакой пользы для этой обители, тогда какъ саратовскій губернаторъ уже успѣлъ получить изъ Петербурга отвѣтъ на свое донесеніе, посланное отъ 9 февраля, въ слѣдствіе чего 13 марта имъ и была сдѣлана осада Средне-никольскаго, монастыря (см. I отдѣлъ),—его передали единовѣрцамъ.

Старообрядцы ожидали инаго исхода Никольскому монастырю; они такъ были увѣрены въ дѣйствіе ихъ прошенія! Но къ ихъ общему сожалѣнію, на эту челобитную не было даже отвѣта. Въ Средне-никольскій монастырь переселилась единовѣрческая братія, и оставлены были лишь тѣ монахи, которые перешли отъ раскола въ слѣдствіе данной ими подписки въ единовѣріе.

Обращенныхъ иноковъ въ единовѣріе осталась самая малая часть, нѣкоторые иноки, какъ напримѣръ монахъ Іона, Прохоръ, вскорѣ же бѣжали къ раскольникамъ въ Измайловскій скитъ, куда также многіе ушли изъ раскольничьихъ монаховъ до занятія единовѣрцами Средне-никольскаго монастыря.

Въ началѣ, эту раскольничью обитель заселили еди-

новѣрцы изъ мужской братіи, но въ 1841 году, съ переходомъ единовѣрцевъ въ Верхне-успенскій монастырь изъ Никольской обители, мужскую братію перевели въ *Верхній* монастырь, а въ Средне-никольскій поселили изъ Черноморскихъ скитовъ монахинь, принявшихъ единовѣріе. Описывать ли тѣ эпизоды изъ жизни скитницъ Никольскаго монастыря, съ 1837 года, когда онъ сдѣлался единовѣрческимъ? Сообщать ли всѣ дѣла и жизнь единовѣрцевъ по настоящій 1865 годъ, въ особенности дѣла—касающіяся нынѣшняго настоятеля Арсенія, подъ вѣдомствомъ котораго находятся означенныя инокини,—далѣе дѣла касающіяся деревни Давыдковой, какъ ближайшей сосѣдки этого монастыря, и наконецъ до протопопа Александра Иванова? По нашему уже это потому излишне, что цѣль нашихъ очерковъ—бытовая сторона однихъ иргизскихъ старообрядцевъ или раскольниковъ, но отнюдь не единовѣрія.

Перейдемъ къ нашимъ очеркамъ. Здѣсь не лишнимъ считаю указать причины, побудившія старообрядцевъ, противившихся волѣ и распоряженіямъ правительства, къ добровольной сдачѣ своего монастыря. Извѣстные старообрядцамъ на Иргизѣ—Гороховъ и Акимъ Дмитріевъ съ жандармскимъ начальникомъ Быковымъ у саратовскаго губернатора были агентами. Чтобы вѣрнѣе судить о дѣйствіяхъ этихъ агентовъ, мы приведемъ примѣръ изъ ихъ дѣятельности. Однажды Гороховъ, сидя за чайнымъ столомъ съ строителемъ Корниліемъ, (это было до осады Никольскаго монастыря), между прочимъ проговорясь, сказалъ: „нѣтъ, отецъ Корнилій, вотъ извольте выслушать меня,» оглядываясь въ это время по келіи настоятеля. Корнилій это замѣтилъ и сказалъ, что келейникъ

ушелъ въ келарню ужинать, (хотя тотъ и находился за стѣною). «Отецъ Корнилій!» онъ тихо молвилъ: «ежели вы не намѣрены и не хотите мнѣ доставить честь чрезъ принятіе Платоновыхъ пунктовъ (единовѣрческихъ правилъ), то Бога ради, другому чиновнику не доставляйте: ибо какъ проповѣдь, такъ и система единовѣрія—основаны на интересѣ и заслугахъ.» Корнилій какъ видно понялъ дѣло хорошо, онъ такъ и поступилъ: монастырь взятъ былъ силою. Другой агентъ Быковъ, въ виду старообрядцевъ, держалъ сторону монастыря, и передъ губернскою властію и единовѣрческимъ архимандритомъ Зосимою противную, и это дѣлалось изъ ихъ личныхъ интересовъ. Третій, Акимъ Дмитріевъ, начальнику губерніи рапортовалъ въ донесеніяхъ своихъ о сопротивленіи скитниковъ никольскаго монастыря еще въ то время, когда не было сдѣлано скитникамъ предложенія о добровольной сдачѣ ихъ обители. Дмитріевъ въ донесеніяхъ своихъ, какъ и каждый агентъ, увеличивалъ дѣло или событіе до того положенія, въ которомъ оно казалось бы повиднѣе: понятно, что по заслугамъ дѣлалось и вознагражденіе. Слѣдовательно, огонь раздувался съ двухъ сторонъ, въ скитникахъ и въ окрестныхъ старообрядцахъ—со стороны агентовъ: Горохова, Быкова и Акима Дмитріева какъ бы охранявшихъ для видимости права и интересы монастыря; съ другой же стороны, чрезъ нихъ же поднималась на ноги сама администрація края, и тѣмъ раздувала пламя. Это мы объяснимъ слѣдующимъ ниже примѣромъ.

Въ первыхъ числахъ марта 1837 года, когда монастырь Средне-никольской былъ, можно сказать, уже приговоренъ къ его осадѣ, къ скитникамъ еще прежде

этой осады пришли Быковъ и жандармскій начальникъ, обаясь одною и тою же цѣлію: чтобы узнать относительно монастырскаго положенія—мятежа ли ждать или уступокъ въ пользу единовѣрія. На монастырскомъ дворѣ собравшійся народъ они уговаривали къ повиновенію властямъ, и сдать начальству безпрекословно эту обитель. Въ кельяхъ же настоятеля и другихъ вліятельныхъ лицъ въ расколѣ они говорили совершенно другое, гдѣ они дѣлали двусмысленныя желанія, недомолвки и подстрекательства въ родѣ ниже приведенныхъ: «чай вѣдь губернаторъ оболгалъ васъ старообрядцевъ передъ Государемъ, и теперь *боится*, что они станутъ въ дубье и произведутъ бунтъ съ его дѣтками» (артиллеріею и жандармами и т. п.) Ясно, что этими агентами бѣглопоповщины вкладывались подобныя дѣйствія какъ бы разжеванными.

Впрочемъ начальникъ губерніи, Степановъ, такъ сильно заботившійся о благахъ ввѣреннаго ему края, не жалѣлъ ни трудовъ, ни хлопотъ для того, чтобы обезсилить раскольничьи монастыри. Однажды г. Степанову случилось быть въ домѣ одного богатаго купца, въ городѣ Николаевскѣ, старообрядца Волковойникова, куда нарочно былъ призванъ тоже старообрядецъ, извѣстный Семенъ Власовъ. Это было 9 марта за три дня до осады Никольскаго монастыря. Съ личностью Семена Власова мы ознакомимъ читателя въ слѣдующихъ главахъ. Губернаторъ ему сказалъ: «послушай Власовъ, я знаю, что ты здѣсь въ обществѣ занимаешь видное мѣсто, почему и имѣешь перевѣсъ голоса,—спрашиваю тебя: можешь исполнить мое требованіе»? Семенъ изъявилъ готовность къ услугѣ. Степановъ сдѣлалъ ему предложеніе,

чтобы онъ съ своими единомышленными старообрядцами какъ самъ не входилъ, такъ и другихъ уговорилъ и обязалъ подпискою въ томъ, чтобы они не входили въ скитъ въ теченіе трехъ дней, то-есть, до его прихода или перечисленія монастыря въ единовѣріе. Порученіе это Власовымъ вскорѣ же и исполнено въ точности. Съ окончаніемъ знаменательной осады этой обители, начальникъ губерніи распорядился брать снова со старообрядцевъ Николаевскаго уѣзда подписки такого содержанія: «я нижеподписавшійся въ числѣ присутствующихъ зрителей, глядя на другихъ людей, взятъ былъ ошибкою въ Никольскомъ монастырѣ, но участія съ скитниками и окрестными старообрядцами никакого не имѣлъ», такой-то. При этомъ обязательствѣ дѣло не обошлось безъ взятокъ со стороны низшей земской исполнительной власти. Подписку давали забранные при осадѣ монастыря только тѣ, которые не въ состояніи были откупиться деньгами или бѣжать изъ нововыстроенной Николаевской тюрьмы.

Понятно, что дѣйствія Семена Власова относительно подписки, взятой имъ съ защитниковъ своего скита, вскорѣ же сдѣлались старообрядцамъ извѣстны. Иргизцы за подобный поступокъ прозвали его предателемъ, подобнымъ монаху Ѳеоктисту, выдавшему Соловецкую киновію въ 1676 году воеводѣ князю Ивану Мещеринову, и наименовали его отступникомъ ихъ «старой вѣры,» и все это будтобы Власовымъ дѣлалось въ отмщеніе Средне-никольскому монастырю за своего брата Андрея, принявшаго въ этой обители иноческій чинъ съ именемъ Антонія, коего настоятель Сергій еще въ 1822 году изгналъ, по общему приговору скитниковъ, изъ монастыря за его доносъ исправнику города Волгска;

словомъ, чего не могъ сдѣлать Антоній, то довершилъ родной его братъ Семенъ Власовъ. Подробности объ этихъ братьяхъ Власовыхъ сообщены будутъ ниже.

Иргизскіе бѣглопоповцы съ утратою своего монастыря впали въ уныніе; общее бѣдствіе глубоко отозвалось въ ихъ душѣ; прошеніе строителя Корнилія у правительства не имѣло ни малѣйшаго успѣха, а эти неудачи еще болѣе ихъ воодушевляли на дѣятельность: они плотнѣе и крѣпче сомкнулись въ одно цѣлое, застигнутые, какъ стадо въ далекой пустынѣ ураганомъ, репрессивными мѣрами Саратовской администраціи. Иргизцы, по объявленіи своемъ о надобности «соборнаго» совѣщанія, собрались изъ всѣхъ окрестностей ближайшихъ къ городу Николаевску, нѣсколько тысячь человѣкъ. На этомъ общемъ совѣщаніи, они рѣшили собрать поголовный денежный сборъ со всей бѣглопоповщинской общины, тамъ проживавшей, предназначенный для вторичной подачи прошенія Государю, и на ходатайство въ пользу ихъ монастырей. Денегъ тутъ же собрано было до двухъ тысячь рублей ассигнаціями, и немедленно приступили они къ новой челобитной.

Прошеніе это было подписано нѣсколькими сотнями рукъ, представителями старообрядчества, отъ 25 тысячь человѣкъ ихъ общины: въ этомъ числѣ разумѣлись и грудные младенцы. Содержаніе этой челобитной здѣсь ограничимъ въ краткихъ словахъ: форма и мысль прошенія были почти одни и тѣже, какъ и выше помѣщеннаго прошенія строителя Корнилія. Сочинители этой послѣдней челобитной руководились почти изъ слова въ слово прошеніемъ монаха Корнилія, съ малымъ исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій или прибавленій,

о которыхъ и скажемъ нѣсколько словъ. Въ прошеніи этомъ, поданномъ отъ 25-ти тысячь человѣкъ, не было упомянуто о ночной тревогѣ 21 февраля, произведенной монахами набатнымъ колоколомъ, какъ это видно изъ перваго отдѣла (см. стр. 77); старообрядцы объ этомъ умолчали, а писали такъ: «что народъ сбѣжался на крикъ, (а не набатъ,) слышанный отъ побоевъ (?) въ 21 февраля, ночью въ монастырѣ.» Въ немъ также не было упомянуто о сосланныхъ въ арестантскія роты двухъ крамольныхъ раскольникахъ, какъ главныхъ возбудителяхъ мятежа, упорства противъ гражданской власти. Еще прибавлено было, что солдаты производили въ Средне-никольскомъ монастырѣ бунтъ, грабили монастырское имущество и церковную утварь, и били прикладами какъ скитниковъ, такъ и защитниковъ монастыря; объясняли, «что грудные дѣти, поверженные матерями, плавали на землѣ въ крови« и т. под. Этого въ монастырѣ не было, что нами и замѣчено въ первомъ отдѣлѣ (см. стр. 92). Къ поданію упоминаемаго прошенія былъ избранъ изъ ихъ среды на правахъ депутата отъ всего 25-ти тысячнаго старообрядческаго общества извѣсный Емельянъ Рѣшетовъ, изъ старожиловъ г. Николаевска; въ проводники ему дали одного Умецкаго казака изъ-подъ Уральска. Рѣшетовъ, принявъ отъ Иргизцевъ прошеніе и двѣ тысячи денегъ, отправился въ С. Петербургъ къ поданію сей просьбы, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Перовскаго. На бѣду съ бѣглопоповцами случилось неожиданное несчастіе. Степанъ Рѣшетовъ доѣхалъ благополучно до Москвы, далѣе же ѣхать не счелъ и нужнымъ, собранныя старообрядцами деньги двѣ тысячи рублей

онъ оставилъ при себѣ, прошеніе затерялъ; тѣмъ бы и дѣлу конецъ. Время между тѣмъ текло,—иргизскіе старообрядцы со дня на день ожидали благодѣтельнаго дѣйствія отъ своей челобитной; но вмѣсто того, что скоро будетъ снята съ нихъ опала отъ саратовскаго начальства и имъ будутъ возвращены ихъ монастыри, пришла на Иргизъ вѣсть не добрая: Емельянъ въ Петербургъ не доѣхалъ, а изъ Москвы отправился въ Новоузенскій уѣздъ и проживаетъ тамъ припѣваючи на хуторахъ, на мірскія деньги. Иргизцы, ошеломленные этою печальною вѣстію, съ отчаянія не знали что имъ тутъ было дѣлать. Жаловаться? но въ этомъ случаѣ было не на кого; на своего единовѣрца жаловаться было не ловко, да и не безопасно. Погоревали о постигшей ихъ участи, рѣшились снова прибѣгнуть къ поголовному между бѣглопоповцами сбору денегъ: «у міра шея толста», говоритъ пословица. Снова деньги были готовы, приступили къ прошенію, кое подверлось еще новой редакціи. Сочиненіе онаго съ общаго приговора возложено было на Константина Ильина; о личности этой читатели прочтутъ подробно въ слѣдующей главѣ. Авторъ этого прошенія прибавилъ къ нему введеніе, въ которомъ объяснялъ «новшества» патріарха Никона, какъ основную причину старообрядчества и проч. проч. Въ прошеніи было упомянуто объ указѣ 1762 года, изданномъ Екатериною II, касательно ихъ выселенія изъ-за границы. Поселившись на Иргизѣ, они основали свои монастыри, которые теперь у нихъ уже отняты саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ Степановымъ. Челобитчикъ изложилъ объ осадѣ Средне-никольскаго скита въ тѣхъ же краскахъ, о которыхъ мы упомянули

выше; въ заключеніе добавлено объ арестованныхъ попахъ и діаконахъ, и о сосланномъ настоятелѣ монахѣ Корниліи, авторѣ перваго прошенія, въ закавказскій край. Сего послѣдняго старообрядцы просили у Государя Императора возвратить, или дозволить имъ снова возстановить монастыри на прежнихъ Екатерининскихъ и послѣдующихъ Императоровъ правахъ, или чтобы Иргизцамъ было дозволено имѣть при себѣ бѣглыхъ поповъ и снятъ былъ бы указъ о строжайшихъ розыскахъ и арестахъ этихъ поповъ. Челобитная эта была чрезвычайно велика по содержанію, также писана отъ 25 тысячъ, какъ значилось въ прошеніи, и скрѣплена нѣсколькими сотнями рукоприкладствъ. Снова выбраны депутаты, какъ болѣе добросовѣстные и грамотнѣе прежнихъ, а именно: Іона Карповъ и Семенъ Рябихинъ. Довѣрители эти, съ деньгами и прошеніемъ, отправились въ Петербургъ, по особому маршруту и съ особою инструкціей, какъ держать себя съ высшею административною властью. Карповъ и Рябихинъ благополучно достигли до назначеннаго мѣста, остановились въ домѣ своего же единовѣрца, сочувствовавшаго имъ въ ихъ дѣлѣ купца Громова, живущаго въ каретной части, въ собственномъ домѣ. Іона Карповъ на другой день лично представилъ отъ Иргизскихъ бѣглопоповцевъ прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ, графу Льву Александровичу Перовскому. Секретарь министра, въ глазахъ депутата, принялъ отъ графа прошеніе и взялъ отъ Іоны Карпова довѣренность, данную ему старообрядческимъ обществомъ. Чрезъ нѣсколько дней были потребованы и самыя копіи какъ съ прошенія, такъ и довѣренности, находящіяся у подателя Карпова.

Послѣдствіе этой челобитной было также неудачно: графъ Левъ Александровичъ Перовскій не обратилъ на нее своего вниманія, а за тупое и недобросовѣстное ея сочиненіе приказалъ съ довѣрителя взять подписку въ томъ, чтобы онъ впредь *отнюдь* не утруждалъ высшее начальство подобными прошеніями, или вѣрнѣе сказать статьями по его обширности. Іона Карповъ исполнилъ приказаніе министра. Дѣло, какъ видится, не было удачно, и ждать какихъ-нибудь милостей въ Петербургѣ болѣе нечего; Іона Карповъ вынужденъ былъ возвратиться съ печальными извѣстіями на Иргизъ, гдѣ его ожидало общество съ болѣзненнымъ нетерпѣніемъ. Семенъ же Рябихинъ потерялъ родину свою навсегда, онъ окончилъ свою жизнь отъ петербургскаго климата и былъ похороненъ на кладбищѣ сѣверной столицы. Іона Карповъ на Иргизъ отправился одинъ. Можно вообразить возвратный путь этого депутата, послѣ подобнаго грустнаго, неудачно оконченнаго имъ дѣла. Старообрядцы отъ подобныхъ вѣстей еще болѣе впали въ уныніе, отчаяніе овладѣло всею общиною бѣглопоповцевъ, радостнаго впереди имъ ничего не предвѣщало. Всѣ думы и заботы свои они возложили на Бога. Передъ ними еще блестѣла одна послѣдняя на землѣ утѣшительная надежда на Государя Цесаревича и Наслѣдника, нынѣ царствующаго Императора Александра Николаевича, какъ уже бывшаго въ Саратовской губерніи по тракту изъ города Хвалынска чрезъ городъ Николаевскъ. Иргизцы воспользовались этимъ случаемъ. Представителями отъ бѣлопоповцевъ были одинъ прозелитъ изъ козелбатовъ новокрещенный, другой извѣстный старообрядецъ Абрамъ Моисеевъ. Цеса-

ревичъ милостиво принялъ старцевъ, довольно внимательно разговаривалъ съ ними о ихъ житьѣ-бытьѣ и о положеніи ихъ Средне-никольскаго монастыря, какъ уже занятаго единовѣрцами, и проч. проч. Въ исходѣ 1841 года случилось тоже быть проѣздомъ оберъ-прокурору св. Сѵнода, графу Николаю Александровичу Протасову, чрезъ городъ Николаевскъ, къ коему они снова пожелали поднесть свою челобитную, уже нѣсколько въ сокращенномъ видѣ, чрезъ посредство столѣтняго старца П. Долгова. Но съ этимъ прошеніемъ случилось неожиданное обстоятельство. При составленіи этого послѣдняго прошенія, многіе уже изъ старообрядцевъ въ немъ не участвовали, какъ заподозрѣнные въ измѣнѣ ихъ старой вѣрѣ. Старику П. Долгову съ прошеніемъ пришлось поджидать не малое время въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ проходить г. Протасовъ. Извѣстный Семенъ Власовъ, агентъ губернатора Степанова, замѣтилъ чего-то выжидавшаго на улицѣ старика П. Долгова, и воспользовавшись случаемъ, предложилъ старику на время войти въ его фруктовую лавку, находящуюся на той же улицѣ, гдѣ долженъ быть вышепоименованный прокуроръ св. Сѵнода. Старикъ не прочь отъ предложенія; вошелъ въ лавку; между ними завязался разговоръ. Власовъ удачно повелъ рѣчь о прошеніи, къ подписи котораго онъ не былъ допущенъ старообрядцами, упоминалъ о его содержаніи, объ ошибкахъ находящихся въ немъ, и проч. Довѣрчивый старикъ вынулъ чрезъ воротъ своего холодника прошеніе, далъ его просмотрѣть Власову, который по прочтеніи тутъ-же возвратилъ его въ той же самой оберткѣ, въ которой оно находилось. Старикъ снова челобитную положилъ

за пазуху. Между тѣмъ г. Протасовъ проѣхалъ въ присутствіе. Долговъ отправился къ нему, подалъ смиренно свое прошеніе; оберъ-прокуроръ св. Синода развернулъ его, и взглянулъ на просителя. Долговъ смутился. «Что же ты старикъ, ничего не написалъ на листѣ?» замѣтилъ оберъ-прокуроръ, «это листъ неписанной бѣлой бумаги». Проситель оторопѣлъ, изумленный своею оплошностію, и второпяхъ готовъ былъ свалить вину на вѣчнаго пакостника рода человѣческаго или его наважденія — діавола. Чрезъ нѣсколько минутъ, ободрившись старикъ Долговъ передаетъ на словахъ, какъ съумѣлъ, содержаніе приготовленнаго имъ къ подачѣ прошенія, и начальникъ, какъ это всегда водится, обѣщалъ попомнить о нуждахъ и требованіяхъ Иргизскихъ старообрядцевъ, ну, да и забылось! Бѣглопоповцы тутъ же узнали съиграннную комедію Семеномъ Власовымъ съ старикомъ Долговымъ, относительно перемѣны имъ въ фруктовой лавкѣ прошенія—на простой неписанный листъ бумаги, собрали постановленіе и хотѣли было прибѣгнуть къ *своему* суду, по старообрядчески, съ отступникомъ и предателемъ ихъ старой вѣры. Но Семенъ Власовъ предупредилъ недовольныхъ еще новымъ своимъ поступкомъ, требовавшимъ болѣе прежняго самонадѣянности и смѣлости. Въ томъ же году и вскорѣ послѣ этого событія, въ селѣ Толстовкѣ, Николаевскаго уѣзда, бѣглопоповцы саратовскіе приготовили также прошеніе къ подачѣ Военному начальнику, проѣзжавшему въ это время чрезъ Саратовъ; содержаніе этого прошенія было почти одно и тоже: о возвратѣ Средне-никольскаго монастыря, или правъ имѣть свободно бѣглыхъ поповъ въ ихъ общинахъ, и проч. Въ это время Семену Власову

случилось быть въ городѣ, куда уже прибыли и депутаты съ своимъ прошеніемъ; онъ странною предупредительностію своею освободилъ братію отъ излишнихъ хлопотъ, и слѣдующимъ образомъ сказалъ имъ: «Что вы всѣ дураки жалуетесь, а на кого? не видятъ, въ чемъ здѣсь дѣло»! и съ словами на нѣсколько частей разорвалъ прошеніе, плюнулъ на просителей и быстро отъ нихъ ушолъ. Поступокъ этотъ какъ Власова, такъ и его партіи, образовалъ междоусобную вражду и непріязнь, вредную какъ дѣлу Иргизцевъ, такъ и единовѣрію. Обѣ партіи были озлоблены до крайности. Вмѣсто единодушія, завязались междоусобныя личности, результаты коихъ мы увидимъ ниже, изъ послѣдующихъ главъ нашего очерка.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ проѣздъ Астраханскаго военнаго губернатора чрезъ городъ Николаевскъ, неугомонные Иргизскіе бѣглопоповцы, стонавшіе объ своихъ утраченныхъ монастыряхъ, покинутые съ челобитными своими на произволъ судьбы, рѣшились еще прибѣгнуть къ новому начальнику губерніи съ своею просьбою. Изложивъ оную въ томъ же смыслѣ, также упомянули въ прошеніи, относительно утраты своихъ монастырей, о бѣглыхъ арестованныхъ попахъ и проч. Къ подачѣ онаго выбрали снова извѣстнаго, и какъ опытнаго въ этомъ дѣлѣ Іону Карпова.

Въ челобитной этой не была сохранена канцелярская формальность; въ ней также упоминалось, что представляется отъ *всего* общества Николаевскихъ (иргизскихъ) старообрядцевъ покорнѣйшее прошеніе, и т. д. Губернаторъ за рѣшеніемъ этой важной описки обратился къ людямъ опытнымъ.—На лицо явился Семенъ

Власовъ; начальникъ упрекнулъ Семена за его недобросовѣстность, касательно данной имъ и другими старообрядцами подписки, о добровольной сдачѣ Средне-никольскаго и другихъ монастырей. Власовъ отвѣчалъ, что это прошеніе писано не съ ихъ стороны, а отъ крамольныхъ и противныхъ дѣйствіямъ начальства старообрядцевъ; и что будто оно написано *отъ всего* Иргизскаго общества, это явная неправда уже потому, что и самъ довѣритель къ подачѣ этого прошенія, Іона Карповъ, точно также далъ подписку графу Льву Александровичу Перовскому, чтобы не утруждать высшее начальство подобными челобитными. Губернаторъ вытребовалъ на лицо довѣрителя и напомнилъ Карпову о его подпискѣ, данной въ Петербургѣ, и тотъ часъ же приказано было просителя сдать Николаевскому городничему Васильеву, съ такимъ приказомъ, въ которомъ велѣно отпустить сему старцу, нарушившему свое слово, съ придачею какъ бы за его опытность 25 розогъ, въ этомъ приказѣ значилось—*погорячье.*

Представитель бѣглопоповцевъ, Іона Карповъ, возвратясь болѣзненнымъ отъ городничаго, усердно выполнившаго волю начальника, проклялъ какъ отступника отъ своей вѣры Семена Власова, такъ и докучливое свое старообрядческое общество. Мы здѣсь не говоримъ уже о проклятіяхъ, возложенныхъ на мѣстныя административныя власти. Съ этихъ поръ, оскорбленный до глубины души, старикъ Іона оплакивалъ свои посрамленныя сѣдины отъ «иновѣрныхъ,» въ уединенной отшельнической молитвѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Предшествующія причины къ предсказанію о страшномъ судѣ.—Монахъ Антоній и его клевреты.—Общее смятеніе бѣглопоповцевъ на Иргизѣ.—Ожиданія суда Божія на Иргизѣ и въ городѣ Самарѣ.—Печальныя послѣдствія этого ожиданія.—Воспоминанія о прошломъ.—Стихи, и проч. проч.

Въ 1841 году послѣдній Верхне-успенскій монастырь на Иргизѣ, былъ переданъ единовѣрцамъ. (См. I отд. стр. 45.) Годъ отъ году, все болѣе и болѣе истощаясь неудачами съ своими прошеніями и ходатайствами у правительства за монастыри и поповъ своихъ, старообрядчество видѣло невозможность и совершенно потеряло всю надежду на то, чтобы возстановить прежнія для него монаршія милости и тѣ благоволенія, кои нѣкогда имѣли иргизцы: лишенные надежды—они были въ опалѣ. Въ пылу фанатизма они стали вдумываться въ судъ о нихъ Провидѣнія, и мало помалу у бѣглопоповцевъ, съ 1841 года, начала развиваться и обобщаться мысль на тему близости страшнаго праведнаго суда Божія надъ всѣмъ міромъ. Но прежде нежели приступимъ къ описанію этого знаменательнаго на Иргизѣ событія, укажемъ на причину этого грустнаго съ старообрядцами эпизода, разскажемъ здѣсь краткую біографію главнаго виновника, воспользовавшагося положеніемъ бѣглопоповщины, въ предсказаніи имъ о скоромъ пришествіи Христовомъ на страшный судъ.

Мы сказали, что селеніе Мечетное почти сплошь было заселено пришлыми людьми по указу Екатерины второй, 1762 года. Въ исходѣ XVIII столѣтія, пользуясь тѣми же правами заграничнаго выходца, пришелъ въ Мечетное изъ города Спасска вольный новичекъ подъ именемъ Власъ, старообрядецъ вѣтковскаго согласія. Новопоселенецъ имѣлъ у себя пятерыхъ сыновей, съ которыми онъ и жилъ осѣдло въ этомъ селеніи. Домъ Власа находился на углу не шумнаго, уединеннаго переулка; одного изъ его сыновей звали Андреемъ, но онъ почему-то не пожелалъ жить съ своимъ семействомъ. Андрей переселился на жительство въ Средне-никольскій монастырь; это было въ 1820 году. Тогда строителемъ въ монастырѣ былъ монахъ Сергій, вызванный скитниками изъ пустыни, что на рѣкѣ маломъ Иргизѣ. Андрей, съ постриженіемъ въ иноческій чинъ, именованъ былъ Антоніемъ, какъ мы и будемъ его называть. Новопостриженный инокъ, оторванный отъ семейнаго очага, еще не привыкшій къ скитскому послушанію и монашеской жизни, скучалъ, тяготился аскетическими правилами, и для того, чтобы улучшить свое положеніе, онъ выдумалъ особое средство. Однажды, сидя въ своей кельи, написалъ къ исправнику города Волгска письмо, гдѣ излагалъ разныя монастырскія уклоненія отъ распоряженій мѣстной административной власти, упрекалъ развратъ скитниковъ, безпросыпное пьянство бѣглыхъ поповъ, и виною всему этому былъ, по его мнѣнію, настоятель этого монастыря Сергій,—объясняя исправнику, что настоятель, не стѣсняясь данными ему правилами и тою подпискою, которая обыкновенно давалась мѣстному начальству, чтобы принимаемы были въ мона-

стырь его не бродяги, не преступники и не бѣглые и т. п. По этому письму, въ Средне-никольской монастырь, нижнеземскій волгскій судъ нарядилъ особое слѣдствіе, которое однако же въ то время (въ 1822 году) было очень снисходительно къ старообрядцамъ, и не имѣя особыхъ репрессивныхъ узаконеній, окончилось не слишкомъ серьезно—строго; всѣ доводы, писанные монахомъ, оказались по изслѣдованіямъ земской полиціи ложными. Очевидно, что доносъ монаха Антонія не былъ тайною для настоятеля монастыря, и за благополучное окончаніе слѣдствія, Сергію пришлось съ исправникомъ подѣлиться извѣстной дачей денегъ изъ монастырской суммы. Съ общаго приговора монашествующей братіи, монахъ Антоній тутъ же былъ изгнанъ изъ скита навсегда. Монаху дѣваться было некуда, кромѣ своихъ братьевъ, гдѣ онъ и поселился въ Мечетномъ на ихъ дворѣ „на задахъ,“ во вновь вырытой изъ глиняной пещерѣ, съ подземнымъ ходомъ въ избы своихъ братій, и разъ уже надѣвшій монашескую рясу, онъ и остался въ ней навсегда. Въ этой пещерѣ Антоній между прочимъ занимался искусною работою, дѣланіемъ фальшивыхъ денегъ, которыя сбывали его родные братья. Но гдѣ выучился этому ремеслу монахъ, это неизвѣстно. Такимъ образомъ жизнь и дѣла этого отшельника, шли своею чередою до 1833 года. Въ этомъ году постигло отшельника несчастіе, хижина его отъ молніи сгорѣла. Пожаръ этой землянки ознакомилъ нѣкоторыхъ изъ мечетскихъ жителей съ новымъ скитникомъ; до пожара объ немъ знали весьма немногіе. Въ 1836 году, съ преобразованіемъ селенія Мечетнаго въ городъ Николаевскъ, случилось быть еще пожару на той же самой

улицѣ, гдѣ находилось жилье Антонія. Этотъ пожаръ напомнилъ монаху о небезопасности его жилья, при томъ и самое ремесло, въ новооткрытомъ городѣ, могло легко сдѣлаться извѣстнымъ мѣстной полиціи. Монахъ перебрался въ домъ на житье къ другому своему брату Семену Власову, гдѣ также ископалъ себѣ землянку, между двухъ широкихъ яблонь, въ саду. Съ этихъ поръ (1836 г.), въ новой землянкѣ дѣятельность Антонія много разширилась, какъ мы объ этомъ узнаемъ ниже; онъ вскорѣ же сдѣлался извѣстнымъ учителемъ на Иргизѣ, ободрялъ унылыхъ бѣглопоповцевъ, что-то сулилъ, предвѣщалъ имъ неожиданное въ утѣшеніе,—и въ скоромъ времени произнесъ имъ свое предсказаніе, на что у него были слѣдующія причины. Однажды Антонію пришлось имѣть бесѣду съ однимъ учителемъ изъ секты странниковъ или Бѣгуновъ; гость этотъ былъ много даровитѣе въ краснорѣчіи Антонія; рѣчь у нихъ шла о старой вѣрѣ и ея утѣсненіяхъ администраціей края,—отъ одного предмета совопросники переходили, какъ по лѣстницѣ, къ другому, и такимъ образомъ они дошли до царства антихриста. На этой почвѣ вопроса, Бѣгунъ (гость) вошолъ, можно сказать, въ свою роль. Извѣстно, что доктрина странствующей въ Россіи секты основана на томъ, что въ мірѣ, а тѣмъ болѣе на русской землѣ уже царствуетъ антихристъ—въ лицѣ Императора, а правительство русскаго государства отъ великаго до малаго—всѣ суть не что иное, какъ слуги и поборники антихриста; и яко бы церковь уже Христова не можетъ существовать на землѣ во градахъ и селахъ, какъ въ мѣстахъ, рекомыхъ тайновидцемъ Іоанномъ—«Вавилономъ». Дары святые и всѣ

таинства, совершаемыя Христовою церковію, унесены ангелами на небо, а церковь бѣжала, по словамъ Апокалипсиса, въ дебрь и пустыню; слѣдовательно у однихъ только *странствующихъ*, «не имущихъ града здѣ пребывающаго,» —Бѣгуновъ, сохранилась старая вѣра и церковь Христова. Но какъ основная идея секты Бѣгуновъ—есть странство; почему не нужно имѣть паспортовъ и какихъ либо законныхъ видовъ, не надо платить подати, отправлять слугамъ антихриста повинности, записываться въ метрическія и ревизскія книги, а горше всего—повиноваться власти и слугамъ антихриста; не нужно имѣть при себѣ деньги, какъ печать двуглаваго антихриста, и т. п. Антоній, слушая подобные выводы, для видимости подкрѣпленные текстами св. Писанія, поколебался, хотя по роду и по ученію своему онъ принадлежалъ къ поповщинѣ, почему допустить вдругъ утрату св. Христовой церкви съ ея св. Таинствами онъ не могъ «ибо она должна стоять до кончины міра сего.» — Однако же отшельническая жизнь этого монаха подходила къ ученіе Бѣгуна; онъ также видѣлъ въ лицѣ правительственной власти слугъ и поборниковъ антихриста; податей онъ не платилъ; живя въ землянкѣ скрытно, уединенно, не имѣлъ также и паспорта; словомъ— учитель попалъ съ своимъ ученіемъ на почву добрую, влажную, и потому весь ядъ своей секты онъ легко успѣлъ влить въ душу отшельника. Споры ихъ отъ антихриста перешли къ скорой кончинѣ міра и страшному суду Господню. Бѣгунъ воспользовался своею жертвою, и въ этомъ случаѣ онъ указывалъ на пророчества, и благодаря имѣвшимся у отшельника въ наличности книгамъ—Большаго сборника, Бесѣдъ Апо-

стольскихъ, книгъ *Сынъ церковный* (о ней будетъ сообщено ниже), Кирилловой о вѣрѣ, Благовѣстника и прочимъ, цитуя эти изъ книгъ сектаторъ тотчасъ же спуталъ слабоумнаго Антонія, который, якобы при подобномъ прозрѣніи своего ума, торжествовавалъ отъ подобнаго ученія Бѣгунъ, сдѣлавши свое дѣло, оставилъ монаха одного на размышленіи, а этотъ послѣдній по указанной ему дорогѣ, т. е. книгамъ, до остальнаго дошелъ самъ; и на другой же день, приготовивъ указанныя ему выписки изъ книгъ, Антоній огласилъ иргизскихъ бѣглопоповцевъ о своемъ открытіи, которое состояло въ слѣдующемъ: что онъ теперь уже знаетъ опредѣленно время кончины міра сего, и судъ Божій по его исчисленію палъ на 7350 годъ (1842). День же втораго Христова пришествія долженъ быть въ св. Пасху 19 Апрѣля, ибо и въ ключѣ святцевъ тогда стояла буква З.

Въ другое время, слова этого монаха не произвели бы никакого дѣйствія на бѣглопоповщину; но въ это время и къ этому событію, Иргизцы, можно сказать, были приготовлены самою администраціей. У бѣглопоповцевъ не было ихъ монастырей, ихъ молеленъ, часовень, ихъ бѣглыхъ поповъ, іеромонаховъ, которыхъ они теряли день ото дня болѣе и болѣе; понятно, что подобныя событія развивали ихъ мысль на тему монаха Антонія. Самъ предсказатель, быть можетъ, и не ожидалъ такого скораго успѣха своей болтовни. Бѣглопоповцы его разглагольствіями были задѣты за свои духовно-нравственныя чувства, отъ такого извѣстія они впали въ уныніе; а между тѣмъ день св. Пасхи, назначенный Антоніемъ, приближался. Воспользовавшись успѣхомъ своего предсказанія, глашатый не находилъ уже нужнымъ скрывать

себя, какъ бы имѣя въ виду такое важное и страшное событіе: онъ вылѣзъ изъ своей землянки, сталъ обходить старообрядческія общины, распространяя свое предсказаніе. Еще нашлись послѣдователи, которые охотно вступили въ его ученики или помощники по предсказанію; вотъ имена главныхъ учениковъ Антонія: братъ его Семенъ Власовъ, Константинъ Ильичъ, авторъ прошенія государю—по поводу упраздненія Никольскаго монастыря, Иванъ Михайловъ Манинскій, Петръ Черновъ и другіе.

Здѣсь ознакомимъ читателя съ тою книженкою или тетрадкою, которая положила первое основаніе въ умѣ монаха Антонія,—тому предсказанію, о коемъ онъ извѣстилъ свою братію Иргизцевъ. Эта книжка озаглавлена «*Сынъ Церковный*», сочинена она была еще во времена Шуйскаго, ходила прежде по рукамъ въ рукописи, потомъ была отпечатана въ тысячѣ экземплярахъ въ Клинцахъ 1787 года въ четвертку (до Почаевской типографіи); въ этомъ видѣ она разошлась по рукамъ старообрядцевъ въ Россіи. Они имѣли къ ней уваженіе потому только, что въ ней помѣщенъ уставъ церковный для ново-пришедшаго къ православной церкви, что видно изъ ея содержанія: она написана была именно для новообратившагося, перешедшаго изъ католиковъ. Въ печатномъ видѣ книжка эта, «*Сынъ Церковный*», раздѣлена на сто главъ; но такъ ли она была раздѣлена въ оригиналѣ, это неизвѣстно. Авторъ въ заключеніи своей книги пишетъ такъ: «рабъ къ рабу; умнымъ не перочернитель-«ствомъ слова (а въ нѣкоторыхъ сказано—перочерни-«тельствомъ) сидѣлъ въ дому своего господина этераго «купца, теченіе стоялъ. Его же званію вина всеслож-

«нымъ совокупленіемъ, седьмописменно и въ числѣ сто «шестеро и девять десятеро. Начертаніе же: четыре- «десятное съ десятнымъ, и паки стотретицею сугубо съ «первымъ и осмеричное, предваряетъ тридесятному со «однѣмъ. Время же на тысящи расчитаемо седьмь и над- «сторицею девять осьмое, по сихъ девятаго мѣсяца, «третьи девятины: числа. Подъ солнечными зарями пред- «лежащее слово извѣдахъ.» Авторъ также въ заключеніе и свое имя подписалъ цифрами или числительными славянскими буквами 690 изъ седми, что выходило въ переводѣ Михаила. Въ лѣто 7118 (1610 г.) девятаго мѣсяца, означало: она была писана въ началѣ года. До Петра начало года считалось съ сентября мѣсяца, *третьи девятины*—27 числа, *подъ солнечными зарями*, то-есть писалъ по ночамъ; *теченіе стояло*, означало—въ свободное время отъ торговыхъ занятій. Въ то время много можно найдти не только подписей, но даже писались цыфрами цѣлыя исторіи; таковою мы видимъ—Сибирскую исторію (см. истор. государ. Рос. Карамзина т. IX въ примѣч. 630).

Какъ выше приведенное числительное имя Михаила написанное въ книжкѣ *Сынъ Церковный*, такъ и ниже приведенныя книги подали поводъ монаху Антонію къ такому мудрствованію, что изъ имени Михаила выходитъ имя русскаго царя Николая (Павловича). На эту мысль предсказателя навело еще пророчество Даніила, глава 13; также книги прозванной—Польская, греческаго благочестія; въ этой послѣдней книгѣ будто бы написано слѣдующее: «будетъ царь Михаилъ святой, тотъ антихристу свою область дастъ, путь очиститъ и стезю покажетъ» и проч. Для подтвержденія своего предсказанія,

монахъ Антоній указывалъ изъ книги «Златоструя» главу 32, книги Щита, главу 305, въ коихъ тоже будто бы есть сказаніе о антихристѣ, и о Михаилѣ, въ слѣдующихъ словахъ: «что той Михаилъ чрезъ сына своего «Алексія путь антихристу очистилъ, по 35-ти-лѣтнемъ «своемъ цвѣтущемъ царствованіи, въ благочестіи завидномъ всей подсолнечной: и по немъ царство антихриста, «начало имѣя съ перемѣною вѣры (?) чрезъ Никона въ «лицѣ (его) отступленія». См. 2 послан. къ Θессалон. зач. 275 гдѣ тоже будто бы изображенъ антихристъ именно такой, какой былъ нуженъ монаху Антонію. На этихъ данныхъ предсказатель Иргизцамъ и опредѣлилъ второе пришествіе Христа Спасителя въ 7350 (1842 году). Всѣ вышеуказанныя книги или главы изъ этихъ книгъ, послужили Антонію канвою къ опредѣленію антихриста и въ подкрѣпленіе своего предсказанія о страшномъ судѣ, имъ была составлена особою тетрадью, которая не замедлила быстро разойтись по Иргизу, въ безсчетныхъ экземплярахъ переписанною. Наконецъ, эта аллегорія о назначеніи кончины міра была сообщена и автору находящагося у насъ дневника Константиномъ Ильичемъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Здѣсь мы приведемъ нѣсколько словъ изъ дневника.

«Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1841 года, я только что пріѣхалъ изъ города Астрахани и не успѣлъ еще привести въ порядокъ свои домашнія дѣла, какъ пришолъ ко мнѣ Константинъ Ильичъ съ предлогомъ поздравленія меня съ пріѣздомъ. Онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ большіе торговые счеты, съ которыми прогуливался даже по городу, а въ карманѣ и за пазухою съ дюжину тетрадей, собственнаго рукодѣлія. Первымъ словомъ Константина

Ильича было: «что, братъ, дѣла-то плохи наши! видно, теперь придется разстаться съ земною жизнію и идти на судъ праведный; кончина міра сего, знаешь ли, должна быть въ св. Пасху»? И не давъ мнѣ выговорить ни одного слова, онъ выхватилъ изъ кармана изъ за пазухи свои тетради, тутъ же принялся за ихъ чтеніе; между тѣмъ чтеніе свое добавлялъ выкладкою на счетахъ цифръ, безцеремонно подносилъ къ моему носу счеты и тетради, увѣрялъ меня, что вотъ онъ выложилъ скорое и какъ бы уже наступившее время кончины сего міра. Вмѣстѣ съ этимъ приводилъ мнѣ всѣ пророчества, писанныя о времени паденія римской церкви; не переводя духа, онъ перешелъ съ своими соображеніями къ послѣдующимъ временамъ, отъ которыхъ быстро перешелъ также и къ современнымъ обстоятельствамъ. Ильичъ перебирая всѣ утѣсненія на Иргизѣ, заключилъ, какъ рѣшительнымъ знаменіемъ близкаго пришествія Христова — бѣдствіями на Иргизѣ и упраздненіемъ ихъ монастырей. За тѣмъ онъ возвратился назадъ двумя столѣтіями обратно къ XVII вѣку, а именно: къ преобразованію русской церкви, т. е. къ собору 1667 года. Изъ всѣхъ этихъ церковныхъ установленій, онъ сдѣлалъ выкладку на счетахъ и заключилъ серьезно, что антихристъ будетъ царствовать три года и полъ, но главною основою его мысли о пришествіи на землю антихриста была книга: «*Сынъ Церковный*», которая ходила на Иргизѣ по рукамъ старообрядцевъ, печатанная и писанная. Въ заключеніе своихъ словъ и хлопаній на счетахъ сдѣлалъ слѣдующія доказательства: «да исчислиши себѣ седьмаго вѣка покоища лѣтъ, сирѣчь седьмижды седьмь и будетъ ти сорокъ девять лѣтъ. И святите лѣто пятидесятое, и

возопійте оставленіе на землѣ» (см. въ книгѣ большомъ Сборникѣ и въ книгѣ на св. пятьдесятницу. Ибо Григорій Назіанзинъ заимствовалъ изъ 25 главы Левитъ и проч.) Словомъ, Константинъ Ильичъ такъ былъ крѣпко увѣренъ въ свое пророчество, благодаря своимъ тетрадямъ и счетамъ, что спѣшилъ меня уже оставить, какъ будто убѣжденнаго, мгновенно скрылся съ словами: «ты братъ найдешь дальше самъ,—что это такъ должно быть; но я побѣгу къ *своимъ*, приготовить ихъ къ скорому пришествію Господню.»

Такимъ образомъ, чрезъ сотрудниковъ Антонія, эти толки росли день ото дня все шире и шире у бѣглопоповцевъ на Иргизѣ; предсказанія Антонія и его учениковъ, заняли сильно умы старообрядцевъ и къ извѣстному времени выразились въ формѣ религіознаго убѣжденія. Для многихъ незнакомыхъ какъ съ жизнію, такъ и съ духовнонравственнымъ направленіемъ старообрядцевъ, могутъ показаться эти предсказанія фальшивою тревогой, ихъ серьезное ожиданіе въ назначенное время страшнаго суда—вымысломъ, натянутымъ ради курьезнаго эпизода изъ старообрядческой жизни. Но принимая въ соображеніе предшествующія событія, со дня основанія иргизскихъ монастырей по 1842 годъ, и имѣя въ виду ихъ неудачи съ прошеніями, описанныя нами выше, старообрядцамъ не далеко было додуматься до близости времени втораго пришествія Христова, такъ какъ за неудачами кругомъ, оставалось имъ имѣть одну надежду на судъ праведный. Они не находили нужнымъ провѣрять ложныя и нелѣпыя тетради и выводы Антонія; они довольствовались тѣмъ, что этимъ страшнымъ судомъ достаточно поражались ихъ чуткое, задѣтое за живое,

впечатлительное къ религіозному настроенію сердце и душа. Имѣя въ виду это событіе, большая часть бѣглопоповцевъ готовы были бросать свои дома, какъ уже учили предсказатели, дабы каждый раздавалъ свое имѣніе какъ можно скорѣе «Христовой братіи.» Монахъ Антоній съ учениками своими, какъ-то: братомъ его Семеномъ Власовымъ, Константиномъ Ильичемъ, Иваномъ Михайловымъ Манинскимъ, Петромъ Черновымъ и другими рѣшились прибѣгнуть къ сильнымъ мѣрамъ: они раздѣлились на партіи, на участки, каждому опредѣлено было свое селеніе или городъ. Съ такими вѣстями каждый сталъ разъѣзжать; въ качествѣ предсказателя, по губерніямъ: Саратовской, Симбирской, Самарской и по уѣздамъ— Волгска, Хвалынска, Кузнецка, Николаевска и друг.; за монахомъ Антоніемъ, остался городъ Николаевскъ; онъ жилъ по прежнему въ своей землянкѣ подъ яблонями, какъ было сказано выше. Антоній выходилъ изъ этой пещеры временно, именно тогда, когда былъ окруженъ унылыми старообрядцами, пришедшими послушать его ученіе. Люди эти были созданіемъ (креатурою) его агентовъ, которые разглашая по окрестностямъ, предупреждали членовъ своего общества о скоромъ наступленіи страшнаго суда. Предсказанія свои они подкрѣпляли, какъ авторитетомъ, именемъ монаха Антонія, находящагося въ г. Николаевскѣ. Довѣрчивые иргизцы, слушая подобную, ужасную по своимъ послѣдствіямъ новость, желали сами насладиться, хотя временно, бесѣдою отъ устъ самаго предсказателя. Между слушателями были и такіе люди, которые безусловно вѣрили выводамъ Антонія о предсказаніи, сносили по ночамъ къ нему свое достояніе и имущество, болѣе цѣнное, какъ въ главный

центръ виновника подобнаго увѣдомленія. На самомъ дѣлѣ зрѣлище было дотолѣ невиданное въ исторіи бѣглопоповцевъ: вабаламученные отщельникомъ и его клевретами, доходили до изступленнаго фанатизма. Многіе изъ старообрядцевъ, какъ напримѣръ въ г. Хвалынскѣ, раздавали имѣніе свое нищей братіи, а сами всѣ остались полунагими. Также въ селеніи Хворостянкѣ одинъ богатый крестьянинъ Г. Демидовъ, роздалъ все свое имущество и деньги въ ожиданіи страшнаго суда. Бѣдный старикъ до того былъ пораженъ этимъ событіемъ, что рѣшился пожертвовать и тѣмъ имуществомъ, что было приданымъ его родныхъ дочерей. Упадшіе духомъ и силами дочери Демидова, которыя уже были невѣсты и слыли по селенію Хворостянкѣ красавицами, также ревностно послѣдовали за своимъ отцемъ, проникнувшись его убѣжденіями въ скорой кончинѣ сего міра. Отказавшись отъ земной жизни, онѣ уклонились отъ сватовства жениховъ; чувствуя свою немощь, онѣ отрѣшились отъ всего мірскаго; по примѣру другихъ, онѣ также приготовляли себя къ встрѣчѣ страшнаго суда Божія: умерщвляли свою плоть строгимъ постомъ, не ѣли мяснаго, рыбнаго, желая уподобить себя великимъ подвижницамъ. Они прибѣгли, по указаніямъ предсказателей, къ пустынной пищѣ: ѣли одни плоды и медъ, притомъ въ маломъ количествѣ, *для изсушенія* своего тѣла и той крови, которая была еще такъ молода и свѣжа.

Одна изъ дочерей Демидова Өекла вступила, за нѣсколько дней передъ этимъ событіемъ, въ сердечное отношеніе съ своимъ женихомъ; говоря иначе, она была влюблена страстно. Эта любовь дѣвушки, первой молодости, свѣжей, юной, не давала ни минуты ей быть

спокойною. Θекла старалась поддерживать въ себѣ религіозное чувство, имѣя въ виду страшное событіе, но между тѣмъ юное ея сердце брало свое; оно заглушало въ ней весь тотъ страхъ и боязнь страшнаго суда, которымъ одержимы были ея отецъ и сестра. Она очень часто и очень часто оставляла свою сестру за уединенною молитвою въ часы полуночи, и уходила „на зады“ опустошеннаго огорода. Здѣсь влюбленная имѣла свиданіе; это обходилось для нея очень дорого: простившись съ другомъ, она еще болѣе сестры молилась и постилась за подобное навожденіе діавола.

Влюбленная Θекла не разъ приходила въ ужасъ отъ ожидавшей ихъ участи: она просила, молила, чтобы Судья праведный скорѣе взялъ ее на небо съ этою еще не увянувшею красотою и молодостью (желаніе для влюбленной простительное).

Замѣтимъ, что сами же предсказатели этихъ бѣдствій, ожидаемыхъ бѣглопоповцами, сыновья Власовы, вопреки своему ученію, не соблюдали подобнаго поста и молитвы, и едва ли въ душѣ ихъ было то страданіе, которое испытывали другіе, благодаря ихъ предсказаніямъ.

Оба брата Антоній и Семенъ Власовы „до безобразности были толсты и брюханы“, какъ сказано въ запискахъ Иргизца. Власовы также объясняли въ своихъ поученіяхъ даже подробно какъ муки ада, такъ и переселеніе людей въ небесный рай, слѣдующимъ образомъ: что люди праведные въ день страшнаго суда будутъ подниматься по той лѣстницѣ, которую видѣлъ во снѣ Іаковъ, и такимъ образомъ всѣ старообрядцы, разумѣется праведники, достигнутъ дверей, гдѣ ожидаетъ ихъ апостолъ Петръ.

Общее уныніе бѣглопоповцевъ и ихъ ожиданія суда Божьяго, частнымъ образомъ, дошли до свѣденія самарской и саратовской администраціи, какъ и было объ этомъ событіи донесеноеще въ 1841 году Министерству внутреннихъ дѣлъ (см. т. VIII стр. 475.) Вслѣдствіе этого, такъ сказать, умопомѣшательства бѣглопоповцевъ, саратовское и самарское губерское начальство сдѣлало распоряженіе слѣдить за подобными движеніями на Иргизѣ. Мѣстною властію города Николаевска обращено было вниманіе на виновниковъ подобнаго настроенія умовъ, а именно: на предсказателя монаха Антонія. Объ этомъ заранѣе узналъ и самъ Антоній. Не медля ни мало, это было въ началѣ новаго 1842 года, онъ бѣжалъ изъ своей землянки отъ преслѣдованія земскаго начальства въ городъ Самару, гдѣ поселился у одного старообрядца, (бѣглопоповца) Марахтанова. Полиція пришла уже тогда къ хижинѣ монаха, когда его и слѣдъ простылъ, спустя болѣе мѣсяца, передъ сырною недѣлей. Блюстители порядка, за отсутствіемъ отшельника, удовольствовались однимъ лишь осмотромъ его землянки, приподняли часть крыши съ одного бока, гдѣ найдено было ими нѣсколько книгъ и 200 рубл. денегъ, спрятанныхъ Антоніемъ; впрочемъ, деньги эти можетъ быть достались городничему и другимъ путемъ.

За отсутствіемъ монаха Антонія въ Самару, роль предсказателя въ городѣ Николаевскѣ принялъ на себя его братъ Семенъ Власовъ, который, до бѣгства Антонія, жившаго подъ яблонями въ своей землянкѣ, еще не оглашалъ по городу открыто своего предсказанія; но за отсутствіемъ брата, Семенъ оказалъ свое краснорѣчіе николаевскимъ старообрядцамъ. Въ 1842

году, съ наступленіемъ великаго поста (это было въ г. Николаевскѣ), собралось большое число прихожанъ-бѣглопоповцевъ въ свою часовню. Въ этотъ день было ихъ общее моленіе, служба совершалась великопостная—и служба, казалось бы, прошла тихо, обычною чередой; но врагу дѣйствующу, а Богу попускающу, вдругъ, при окончаніи утрени, прихожане поражены были словами Семена Власова, ставшаго на амвонъ, который обыкновенно находится въ старообрядческихъ часовняхъ. Онъ крикливымъ голосомъ и торжественно произнесъ: «православные, остановитесь! вспомните, о маловѣры! вы знаете ли, что намъ осталось житія шесть недѣль? только шесть недѣль! Убойтесь суда страшнаго и будьте готовы ко срѣтенію самого Господа: это будетъ въ нощь свѣтоноснаго дни—Воскресенія Христова, будетъ судъ живыхъ и мертвыхъ.» Въ заключеніе онъ вынулъ изъ—за пазухи тетради, авторомъ коихъ былъ его братъ Антоній; по этимъ тетрадямъ Власовъ продолжалъ свою рѣчь, по временамъ тяжело вздыхалъ и плакалъ; словомъ, ораторъ какъ громомъ поразилъ прихожанъ этимъ извѣстіемъ, мысль объ этомъ предсказаніи безъ того уже сформировалась въ умѣ бѣглопоповцевъ. Нѣсколько минутъ безмолвно стояли прихожане въ часовнѣ; потомъ слезами, рыданіями и стономъ огласили они свою молельню, даже самъ предсказатель находился въ какомъ-то оцѣпенѣніи: ошеломленный сошелъ съ часовеннаго амвона. Прошло нѣсколько времени, старообрядцы пришли въ себя, засуетились, пошли толки, споры; натаскали въ свою молельню множество книгъ для провѣрки тетрадей Семена Власова—и, къ ихъ общему удивленію,

всѣ нужныя для предсказанія цитаты изъ св. Писанія, оказались по книгамъ на своихъ мѣстахъ. Старообрядцы, пораженные доказательствами Власова, пришли къ такому убѣжденію, что «медлить въ толико краткое и скорбное время не дзяча.» Судъ Божій скоро, а они еще къ нему не приготовились. Положили снова большой «начальъ» и приступили, по общему согласію, къ молебну: предъ цѣлованіемъ креста, пѣли 7-й гласъ: «уже пророчества совершишася» и проч. Всѣ гимны и пѣсни духовныя были уже заранѣе подобраны Семеномъ Власовымъ, соотвѣтствующія послѣднимъ днямъ земной жизни. По окончаніи этого молебна или, вѣрнѣе сказать, панихиды, предсказатель прочелъ слово изъ книги—Маргаритъ. Во время этой бесѣды Власова, одинъ изъ прихожанъ, находившійся за правымъ клиросомъ, рѣшился выйдти къ амвону, онъ спросилъ Семена: что «по синоксарю, антихристъ, вѣдь долженъ предварить второе Христово пришествіе на землю, но гдѣ же онъ у насъ въ какомъ образѣ или лицѣ?» Предсказатель на это возражалъ такъ: «да какого же тебѣ еще антихриста и его преддверія къ суду Господню? а Императоръ нашъ Николай Павловичъ, развѣ не антихристъ? а его духовенство—кто же какъ не суть его слуги!» Противникъ Власова замѣтилъ: что «эти мысли только могутъ вмѣщаться въ головѣ у однихъ лишь сектантовъ—феодосіевцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ и другихъ *безпоповцевъ*, но не у насъ старообрядцевъ—Вѣтковскаго согласія; и причемъ указывалъ ему на 550 листъ толковаго апостола и другія книги, гдѣ ясно изложено ученіе какъ объ антихристѣ, такъ и второмъ Христовомъ пришествіи, которыя могутъ служить лучшимъ

опроверженіемъ предсказанія Власова и его умозаключенія объ антихристѣ;» но умный протестъ этотъ былъ, можно сказать, не во время. Всѣ прихожане возстали въ защиту Власова и его разглагольствій объ антихристѣ, убѣждаясь въ истинѣ словъ его, какъ бывшимъ въ тѣ годы голодомъ по многимъ губерніямъ Россіи, такъ и закрытіемъ старообрядческихъ церквей, упраздненіемъ ихъ монастырей—указывая при томъ и на самыя мѣры правительства, принятыя въ отношеніи розысковъ и арестовъ ихъ бѣглыхъ поповъ и проч. проч. Обличителя Власова, какъ «сумнящагося» въ антихристѣ общимъ приговоромъ присудили предать «заушенію» и изгнанію изъ молитвеннаго дома. Образумить Иргизцевъ отъ подобнаго умопомѣшательства, какъ видится, было не легко. Сторонники Власова, послѣ долгихъ преній постановили «соборнѣ» исполнять каждому строгій постъ и вседневную великопостную молитву, для приготовленія себя къ великому страшному суду Господню, послѣ чего и разошлись... Съ этого дня Бѣглопоповцы всю четыредесятницу несли постъ великій, сдержали, какъ мы увидимъ ниже, данное ими въ часовнѣ слово..

Между тѣмъ, когда ждали старообрядцы праведнаго суда въ г. Николаевскѣ, въ то же время предсказатель монахъ Антоній дѣйствовалъ точно такъ же въ Самарѣ, какъ и братъ его Семенъ въ Николаевскѣ, другіе же единомышленники Антонія оглашали бѣглопоповцевъ по окрестнымъ городамъ Иргиза. Цѣль ученія у всѣхъ была одна: преобрѣсти деньги или имущество отъ унылыхъ Иргизцевъ. Старообрядцы, слушая разглагольствія предсказателей, приходили къ раскаянію за свои грѣхи. Здѣсь укажемъ на одинъ примѣръ: старообрядецъ города

Николаевска, нынѣ первой гильдіи купецъ, Михаилъ Трофимовъ Мальцевъ, имѣя въ виду ожидаемый скорый судъ Божій, рѣшился немедленно раздать для нищей братіи до 10-ти тысячь руб. асс. Квартира Мальцева въ то время была въ Вавилиномъ домѣ, къ которому тотчасъ же нахлынула «христова братія» за подаяніемъ, доходившимъ иногда извѣстнымъ Трофимову лицамъ до 3 рублей за разъ *).

Мальцевъ, кромѣ этой милостыни «Христовой братіи», дѣлалъ большіе вклады и въ Никольскую старообрядческую часовню; червонцы раздавалъ въ подаяніе своимъ бѣднымъ прихожанамъ, за полученіемъ оныхъ приходили не только одни бѣдные, но и самые предсказатели страшнаго суда, помянутые нами выше **).

*) Однажды въ послѣдствіи одинъ изъ своихъ же старообрядцевъ спросилъ Михаила Трофимова, почему онъ роздалъ 10 тысячь, а не менѣе и не болѣе въ это печальное время на Иргизѣ. Мальцевъ отвѣчалъ слѣдующее: «роздалъ я не собственныя деньги, но отца Силуана, бывшаго строителя преображенскаго монастыря, доставшіяся мнѣ, какъ его душеприкащику.» Изъ этихъ словъ можно видѣть, какъ выгодна была должность Силуана,—быть настоятелемъ въ старообрядческомъ монастырѣ. Не вслѣдствіе ли утраты какъ своего настоятельства, такъ и монастыря Верхне-преображенскаго на Иргизѣ, Силуанъ такъ сильно возставалъ въ своихъ сочиненіяхъ въ послѣдствіи на единовѣрцевъ, что мы видимъ изъ его сочиненія, поданнаго епископу Іакову (Вечеркову).

**) Въ послѣдствіи, какъ то Мальцовъ въ г. Николаевскѣ, Марахтановъ въ г. Самарѣ, Демидовъ въ селеніи хворостянкѣ, въ Хвалынскѣ Кузмины, въ Волскѣ Курсаковъ, Сапожниковы и другіе свои убытки пополнили изъ другихъ извѣстныхъ доходовъ, достававшихся имъ отъ часовенъ, коихъ они были главными старшинами, или отъ другихъ сторонныхъ источни-

Когда дошло до свѣдѣнія николаевской полиціи о доброхотной щедрости Михаила Трофимова Мальцева, о чемъ наряжено было слѣдствіе, которое велъ старикъ городничій П. Васильевъ; городничій снялъ показаніе отъ щедраго богача Мальцева, и въ донесеніи своемъ губернскому правленію это дѣло объяснилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «главною причиной излишней щедрости Михаила Мальцева былъ сильный голодъ, каковой едва ли запомнятъ въ заволжской сторонѣ отъ самой древности, потому что даже на базарѣ продавалась татарами лебеда по неслыханной цѣнѣ; что же касается до мысли о распространеніи скораго втораго пришествія Господня на Иргизѣ, то это слухъ ложный, происшедшій отъ крайняго невѣжества раскольниковъ» и т. под. Объясненіе это или отзывъ слѣдователя, вѣроятно, былъ написанъ не «безъ тайной милостыни»

ковъ съ самихъ же старообрядцевъ. Какъ напримѣръ: выше поименованные иргизскіе богачи, составили себѣ состояніе большею частію отъ эксплуатаціи народнаго труда: скупали въ огромномъ количествѣ земли и другія угодія по баснословно-дешевой цѣнѣ, и передавали ихъ въ аренду исключительно своей братіи старообрядцамъ; ходатайствовали за нихъ по судамъ, приказамъ,—покупали для бѣглопоповцевъ поповъ изъ другихъ мѣстностей и за все это взимались большія деньги. Примѣровъ достаточно передъ глазами: въ Москвѣ извѣстные дома Рахманова, Солдатенкова, Морозова и многіе другіе—не столько по убѣжденію въ свое древнеблагочестіе, сколько изъ видимой корысти придерживаются раскола,—иные же ради того, чтобы быть *первыми* во главѣ своего раскольничьяго согласія, и пользоваться кредитомъ ихъ старшинъ, попечителей и проч.—(Подробности см. ниже въ VI-й главѣ)

(какъ говорятъ старообрядцы) отъ николаевскихъ и окрестныхъ старообрядцевъ-богачей, имѣвшихъ дѣло, по произведенному надъ ними слѣдствію, съ исправникомъ П. Васильевымъ. Мѣстная губернская власть отчасти успокоилась донесеніемъ исправника Васильева; дѣло, едва только-что начатое, само собою затихло. Если администрацію утѣшала тишина и спокойствіе ввѣреннаго ей края, то ничего не было утѣшительнаго для самихъ старообрядцевъ: умы ихъ, встревоженные предсказаніями, создавали свои знаменія, въ подкрѣпленіе монаха Антонія, по планетамъ небеснымъ; по небу видимо ходила комета; въ лунѣ было затмѣніе; показывались различные метеоры. Парализованные старообрядцы, глядя на эти явленія, какъ на ясныя знаменія небесныя, отъ одной страшной мысли о судѣ Божіемъ впали еще въ большее отчаяніе. Въ недѣлю Лазаря, 12 апрѣля, за всенощною, въ часовнѣ города Николаевска, у бѣглопоповцевъ произошло великое смятеніе: клиросные пѣвцы произвели между собою огласку о томъ, что Семенъ Власовъ лже-пророкъ, обманщикъ ихъ общины,—послѣ св. Пасхи ему придется быть осрамленнымъ и изгианнымъ изъ своего общества. Власовъ находился тутъ же, въ числѣ пѣвчихъ, на клиросѣ; онъ горячо вступился за свои предсказанія. Ссора эта перешла отъ словъ до рукопашной схватки; на время пріостановили часовенную службу; прихожане пришли въ смущеніе. Кое-какъ однакожь дѣло уладилось, чтецъ окончилъ великую литію, хоръ запѣлъ: «нынѣ отпущаеши раба»... тропарь празднику и т. д. При выходѣ изъ часовни, пѣвчіе снова вступили между собою въ споръ: сторону Власова держалъ его единомышленникъ Петръ

Черновъ; рѣчь шла у нихъ о томъ же предсказаніи Власова, и къ концу это разглагольствіе едва не дошло до городничаго.

Со дня заселенія Мечетнаго, съ 1762 до 1842 г., старообрядцы, можно сказать, еще никогда такъ усердно не молились, какъ въ этотъ великій постъ. Въ часовнѣ ихъ почти день и ночь была служба. Съ наступленіемъ страстной седмицы, люди болѣе довѣрчивые прощались со своими сосѣдями, каялись въ грѣхахъ своихъ, вольныхъ и невольныхъ, раздавали послѣднее имѣніе; съ наступленіемъ великой Субботы, для нихъ наступалъ роковой страшный день. Послѣ вечерни, за нѣсколько часовъ до св. Пасхи, они покинули свои занятія; многіе находили излишнимъ приготовлять трапезу на свѣтлый день праздника. *)

Наконецъ насталъ часъ роковой, предвозвѣщенной кончины всего міра. Старообрядцы, обуянные трепетомъ, стекались къ своей часовнѣ.

Къ этому дню св. Пасхи (1842 г.), бѣглопоповцевъ собралось въ Николаевскую часовню необыкновенно много; изъ ближайшихъ городовъ, селеній и деревень приходили ихъ единомышленные, дабы встрѣтить «вкупѣ» второе пришествіе Господне на землю. Часовня не вмѣщала прихожанъ, и вокругъ ея стояло множество унылыхъ. Страхъ и грусть давили богомольцевъ. Кромѣ вздоховъ, слезъ и молитвы ничего не было слышно. Болѣе набожные прощались между собою. Въ числѣ

*) Какъ въ часовнѣ, такъ и по иргизскимъ окрестнымъ молельнямъ были подобныя же ожиданія, къ описанію которыхъ мы здѣсь приступаемъ.

прихожанъ были также и дѣвицы; онѣ снарядили себя къ срѣтенію Христа Спасителя въ нарочно приготовленныя одежды: на головахъ ихъ надѣты были бѣлые (миткалевые) платки, связанные узломъ. Лица ихъ отъ страха были блѣдны, унылы, истощенныя постомъ и молитвою. Здѣсь уже было не время думать о земной жизни. Волоса были распущены по плечамъ; онѣ были одѣты въ черные сарафаны съ бѣлыми пуговицами; отсутствіе ленточекъ, серегъ, перстней, булавокъ,—все сказывало, что въ ихъ дѣвственной груди уже было другое, не жизненное, но болѣзненное ожиданіе кончины своей.

Здѣсь мы приведемъ нѣсколько словъ изъ домашнихъ записокъ Иргизца, съ описаніемъ необычайнаго случая съ сарафаномъ.

«Съ Чеклы», Новоузденскаго уѣзда, пріѣхали также къ св. Пасхѣ старообрядки, мать съ дочерью, но по оплошности своей онѣ запаслись *однимъ* лишь сарафаномъ (въ міру онѣ обыкновенно ходили въ платьяхъ). Эти гостьи остановились ночевать у своего родственника, въ городѣ Николаевскѣ, въ домѣ Муравьева. Въ Николаевскую часовню онѣ не пришли къ утрени свѣтлаго дня по весьма важной причинѣ, именно: у матери съ дочерью въ наличности былъ одинъ сарафанъ, тогда какъ безъ него одной изъ нихъ идти въ часовню, по ихъ мнѣнію, было невозможно; ибо въ этомъ видно было бы отступленіе отъ старообрядческихъ правилъ. Вслѣдствіе этого недостатка гостьи рѣшились выждать страшнаго суда въ домѣ своего родственника Муравьева. Насталъ уже первый часъ ночи, когда въ г. Николаевскѣ огласили ружейными и пушеч-

ными выстрѣлами радость наступленія свѣтлаго дня: «Христосъ воскресе»! Упомянутыя дочь и мать сильно встревожились; при этихъ звукахъ съ отчаянія старушка завопила въ голосъ: «катитъ, катитъ Господь нашъ батюшка!» и, находясь сама въ одномъ ситцевомъ платьѣ, безъ сарафана, который былъ надѣтъ на ея родной дочери, она мгновенно бросилась на дочь и поспѣшно начала раздѣвать ее. Дочь также не менѣе своей матери дорожила своимъ спасеніемъ и воспротивилась желанію своей родной. Такимъ образомъ изъ этого сарафана завязалась женская ссора, за коей вскорѣ же послѣдовала ужасная женская драка. Ни одна изъ нихъ не желала уступить своего спасительнаго сарафана другой. Каждая хотѣла предстать на судъ Божій въ этомъ именно сарафанѣ, и бѣдный русскій сарафанъ, едва не окровавленный, былъ жертвою этого фанатизма; его изодрали въ мелкіе клочья.

Кромѣ вышеупомянутыхъ старообрядокъ, въ Николаевскѣ всѣ, безъ исключенія, запаслись подобными русскими сарафанами, которые одни только и могли предохранять ихъ отъ мученія ожидаемаго ада. Но возвратимся къ часовнѣ.

Очевидно, что страхъ этотъ охватилъ не однихъ женщинъ и дѣвицъ. Старики и молодые тоже думали, что они находятся какъ бы на нѣкой опасной скалѣ, которая, казалось имъ, обрушится и предастъ ихъ вѣчному суду. На мущинахъ были надѣты бѣлыя рубахи, выглядывающія изъ-подъ халата или кафтана, въ родѣ манишки. Одинъ изъ предсказателей, Константинъ Ильичъ, упомянутый выше, отличалъ себя отъ прочихъ

шальварами изъ бѣлаго миткаля, чего на другихъ не было кромѣ пестрединныхъ. Передъ утренею свѣтлаго праздника, прихожане клали безчисленные земные поклоны, и молитвы свои сопровождали вздохами и слезами. Каждый несчетно перебиралъ лестовку и ожидалъ чего-то страшнаго. Время урочное однакоже приближалось. Въ часовнѣ шла полунощница. По третьей пѣснѣ празднику, въ окно праваго клироса, черезъ нѣсколько рукъ, доставлены были деньги, полтора рубли ассигнаціями, отъ мѣщанина Севастьяна Карпова, одному изъ клиросныхъ пѣвчихъ, которому онъ состоялъ долженъ за икону. Въ виду этого ожиданія, Карповъ чувствовалъ на себѣ какъ бы нѣкую тяжесть отъ этого долга иконнику, и съ передачею денегъ по назначенію, успокоенный своею совѣстью, онъ ушелъ такъ же какъ и нѣкоторые другіе, не пришедшіе въ часовню приготовлять себя со всѣмъ своимъ семействомъ къ ожидаемой кончинѣ міра. У себя въ домѣ Карповъ семейно положилъ большой «началъ», долго молился по лестовкѣ, передѣлъ себя въ приготовленный для него бѣлый (миткалевый) саванъ, протянулся, лежа подъ образами, въ переднемъ углу, и сложилъ руки какъ мертвецъ; такимъ образомъ онъ съ своимъ семействомъ ожидалъ страшнаго суда.

Точно также отставной унтеръ-офицеръ Данила Щепалинъ, лавочникъ съ женою и дѣтьми приготовляли себя дома, ожидая суда Божія. Со Щепалинымъ былъ небольшой случай. Когда онъ во время своей молитвы частенько отъ нетерпѣнія заглядывалъ въ окно, чтобъ увидать скорѣе небесное знаменіе, или то чего ожидало его больное воображеніе, во всѣхъ его чувствахъ и помышленіяхъ отзывались трубные звуки архангеловъ.

Воображеніе ему представило картину страшнаго суда со всѣми его оттѣнками, между тѣмъ какъ страхъ и боязнь охватывали всѣ его члены; однакоже шаловливое любопытство Щепалина то и дѣло подстрѣкало его поглядывать въ окно, чрезъ которое онъ и увидалъ восходъ блѣднаго мѣсяца, обычно сторожившаго небосклонъ и земной міръ. Время было ко второму часу полуночи, но суда страшнаго еще не наставало. Данила задумался, оставилъ молитву, положилъ лестовку, а самъ долго, долго глядѣлъ на восходъ мѣсяца, и когда уже блѣдный свѣтъ проникнулъ въ его хижину, Щепалинъ видимо встревожился: разсудокъ освѣтилъ его больное воображеніе, онъ явно увидалъ себя обманутымъ лже-пророками. Съ гнѣвомъ сорвалъ онъ съ себя бѣлый саванъ, бросилъ его подъ лавку и съ бѣшенствомъ топталъ ногами невинную одежду; потомъ нѣсколько разъ плюнулъ перекрестился и сказалъ: «тьфу, окаянные, прельстили!» Въ ту же минуту онъ одѣлся въ ластиковый холодникъ, по покрою родъ русскаго кафтана, и тогда пришелъ въ часовню, когда уже пѣли девятую пѣснь св. Пасхи. Случайно блѣдный мѣсяцъ одного лишь Щепалина образумилъ своимъ восходомъ, но на тысячи другихъ бѣглопоповцевъ, находящихся въ часовнѣ и внѣ ея, онъ дѣйствовалъ въ превратномъ видѣ, какъ мы это увидимъ ниже. При окончаніи девятой пѣсни, съ трудомъ и крикомъ продрался на середину часовни Петръ Черновъ, и возопилъ гласомъ великимъ, со слезами, жалобно: «прощайте, православные христіане! съ востока является знаменіе, насталъ послѣдній часъ нашей жизни!».. Для довершенія изумленія бѣглопоповцевъ достаточно было сказаннаго. Вдругъ клиросные пѣвцы, пораженные

извѣстіемъ, остановились на одной нотѣ съ полуоткрытымъ ртомъ, и девятая пѣснь великому празднику была не окончена. Въ одно мгновеніе присутствующіе огласили часовню стонами и рыданіями: одни отъ страха пали ницъ на землю, другіе же, изъ боязни разрушенія ихъ молитвеннаго дома, спѣшили спастись изъ онаго по трупамъ своихъ единовѣрцевъ. Для первыхъ тяжесть переходящихъ черезъ нихъ и вовсе падающихъ на нихъ прихожанъ перевообразились въ небесные каменья, огнь и жупелъ, а этимъ послѣднимъ воображеніе рисовало, что будто бы они чувствовали подъ собою нетвердую землю, а размягчившуюся и всколыхавшуюся, и что они уже готовы были летѣть въ преисподнюю; однимъ словомъ, страхъ и отчаяніе измѣнили въ чувствахъ и воображеніи старообрядцевъ и небо и землю. За однимъ несчастіемъ явилось другое; одни кричали: „кончина уже настала“, другіе дѣлали возраженіе, что это обманъ, и увѣряли прихожанъ, что на небѣ нѣтъ ни одного знаменія, кромѣ мѣсячнаго свѣта. Крикъ, шумъ, гамъ, стоны и слезы, словомъ, подобнаго хаоса бѣглопоповцы никогда не ожидали въ ихъ молитвенномъ домѣ! Мало-по-малу старообрядцы стали однакоже приходить въ себя и, Боже, чего не было здѣсь, въ Твоемъ домѣ, гдѣ эти люди были собраны во имя Твоего воскресенія и во имя Того, Кого они ожидали! Мнѣ самому грустно и стыдно, какъ сказано въ дневникѣ Иргизца, заносить этотъ безумный эпизодъ нашей братіи старообрядцевъ на Иргизѣ. Время однакоже взяло свое. Кое-какъ старообрядцы окончили службу великому празднику. По окончаніи всѣ прихожане возстали на лже-пророковъ: начался судъ, народный

судъ. Предсказатели отъ страха и стыда упали духомъ предъ разъяренною толпою, подвергали сами себя общественной казни: одни на извертѣніе глазъ, другіе же на разстрѣляніе или сожженіе и т. п. казни. Между тѣмъ какъ происходило это судбище, братья же монаха Антонія бодрствовали; а Семенъ Власовъ, какъ главный виновникъ смятенія въ г. Николаевскѣ, желая сдержать раздраженныхъ прихожанъ, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: онъ объявилъ что ошибка произошла не отъ его предсказанія, но оттого что отсроченъ, по милосердію Божію, день Его суда, какъ это было въ Ниневіи съ пророкомъ Іоною, и что слѣдуетъ имъ ожидать снова кончины міра въ недѣлю Ѳомину, подкрѣпляя свои слова изъ книги недѣльнаго Евангелія; ибо тамъ сказано, въ кое время должно быть *поновленіе умершихъ тѣлесъ*, и заключилъ такъ: „вѣдь чай и самое приличіе суда Господня того требуетъ, понеже сіе должно обновиться и исполниться въ недѣлю Ѳомину.“ Отчасти цѣль Власова была достигнута. Какъ онъ, такъ и другіе предсказатели не подверглись вышезаявленной старообрядцами казни; потому что какъ ни были нелѣпы доводы Власова относительно его предсказанія, однакоже нашлись сторонники, вѣрившіе его словамъ; эти послѣдніе снова рѣшились ожидать суда Божія до Ѳоминой недѣли.

Здѣсь излишне описывать угрызенія совѣсти, и весь стыдъ, который должны были переносить старообрядцы отъ другихъ согласій раскола. Волей-неволей бѣглопоповцы, осрамленные своимъ фанатизмомъ, пошли отъ часовни по своимъ домамъ, которые были опустошены ихъ же собственнымъ преждевременнымъ усердіемъ—раздачею имущества

Христовой братіи. Многіе изъ этихъ старообрядцевъ лишены были насущнаго куска хлѣба и скитались по сосѣдямъ въ однихъ послѣднихъ рубашкахъ, гдѣ и провождали свѣтлый день праздника: горько, горько пришлось многимъ поплатиться за своемудріе, которымъ они довѣдены были до этой крайности. Надолго останется въ памяти какъ на Иргизѣ, такъ и въ г. Николаевскѣ, этого 1842 года день св. Пасхи. Въ этотъ день многимъ изъ легковѣрныхъ пришлось разгавливаться одними сухарями съ водою, а другіе бродили по своимъ единомышленникамъ, какъ кочующіе цыгане, испрашивая себѣ хлѣба и подаянія. Въ запискахъ иргизскаго старообрядца есть строки, которыя здѣсь не лишне привести въ подлинникѣ.

«Съ стѣсненнымъ сердцемъ излагаю это событіе на Иргизѣ, и тотъ гвалтъ, который происходилъ въ Николаевской старообрядческой часовнѣ... Незнакомые съ старообрядческимъ обществомъ могутъ подумать, какъ это могло произойдти незамѣченнымъ въ г. Николаевскѣ какъ отъ гражданскихъ, такъ и отъ духовныхъ властей? Дѣйствительно, о зарожденіи этой нелѣпой мысли знали многіе еще съ 1841 года, а именно: городничій П. Васильевъ и православный протоіерей Ельпидинскій; но что они могли намъ сдѣлать—*внѣшніе*, «никоніанцы»? — Опровергнуть же пророчества сыновей Власова, или образумить нашу братію старообрядцевъ—«внѣшнимъ» было нельзя, по самой простой причинѣ, что подобное предсказаніе монаха Антонія осложнилось и какъ бы выросло отъ насъ же самихъ на Иргизѣ. Очевидно, все что ни совершалось въ г. Николаевскѣ (въ 1842 году), было созданіемъ

самого же старообрядчества. Монахъ Антоній и его братъ Семенъ, въ этомъ случаѣ, безсознательно подбросили это предсказаніе, иначе никогда имъ не повѣрила бы наша братія. Происшествіе, описанное выше, было не болѣе какъ отъ насъ же самихъ, т. е. «своя отъ своихъ».

Обратимся снова къ предсказателю.

Семенъ Власовъ и другіе его ученики настолько были самоувѣрены въ своемъ предвѣдѣніи, что Власовъ рѣшился даже подвергнуть себя, съ общаго приговора, сожженію на кострѣ отъ своихъ единовѣрцевъ, которыхъ онъ ввелъ въ заблужденіе; но казнь эта должна была совершиться съ окончаніемъ Ѳоминой недѣли, буде не исполнится его предсказаніе, назначенное въ четвергъ этой недѣли,—да будетъ судъ Божій живыхъ и мертвыхъ. Съ этого дня, или съ новаго предсказанія Власова, бѣглопоповцы раздѣлились на двѣ партіи: одни не вѣрили словамъ Семена, другіе же повѣрили лишь съ тѣмъ условіемъ, что ежели не исполнится это предсказаніе, то за обманъ надъ лже-пророками будетъ казнь—торжественное сожженіе на кострѣ,—въ чемъ и дали между собою клятвенное обѣщаніе. Власовъ, видимо поколебался за свое предсказаніе, и къ выходу изъ весьма опаснаго своего положенія онъ изобрѣлъ особый, благодѣтельный способъ, который спасъ его и другихъ предсказателей отъ народнаго старообрядческаго суда.— Прежде нежели настала Ѳоминая недѣля, 23 апрѣля, въ четвергъ (1842 г.), къ концу молебнаго канона, вдругъ неожиданно вошелъ въ старообрядческую часовню извѣстный городничій П. Васильевъ; при немъ находился письмоводитель Иванъ Рязановъ, двое солдатъ

и нѣкоторыя другія личности. Городничій свободно подошелъ къ часовенному амвону, обратился къ уставщику съ предложеніемъ, чтобы онъ поторопился окончить свои длинные каноны, затѣмъ и къ самимъ прихожанамъ и предложилъ имъ сей часъ же расходиться по домамъ. Старообрядцы сильно оробѣли передъ административною властью; кое-какъ въ ту же минуту окончили молебенъ. Письмоводитель Рязановъ съ добросовѣстнымъ приступили къ перепеси церковной утвари, иконъ, книгъ, паникадилъ и прочихъ находившихся въ Николаевской часовнѣ вещей. Вещи эти всѣ писались поимянно, а масло, ладонъ, свѣчи тутъ же были перевѣшаны на безмѣнѣ,—вѣсъ ихъ вносился также въ опись. Дѣло это происходило чрезвычайно быстро. Опытный городничій суетился вездѣ самъ съ вещами по часовнѣ, между тѣмъ заводилъ увеселительные разговоры съ изумленными прихожанами. Часовенный старшина, уставщикъ и кое-кто другіе приступили было къ своему давнему знакомому Васильеву съ просьбою, за извѣстную плату, оказать милость и снисхожденіе ихъ молитвенному дому, то-есть приостановить эту судебную перепись и отмѣнить арестъ ихъ молельни. Городничій отказалъ наотрѣзъ, и, не принимая отъ нихъ никакой «благодарности», окончивъ свое дѣло, попросилъ всѣхъ находящихся въ часовнѣ выходить вонъ. Едва успѣли прихожане выбраться изъ дверей, какъ П. Васильевъ заперъ своимъ замкомъ двери, приложилъ къ нимъ двѣ большія казенныя печати, и приставилъ на время караульныхъ солдатъ. Въ заключеніе онъ объяснилъ старообрядцамъ причину, побудившую его къ закрытію молельни, слѣдующими

словами: «уже много, любезные христіане, стали знать! хотѣли угадать будущее, посмотримъ, чего-то теперь вы будете ожидать». Съ военною вѣжливостью отвернулся онъ отъ дверей, сдѣлалъ рукою подъ козырекъ съ поклономъ и тихо имъ сказалъ: «благодарю, старики, что власти повинуетесь, въ другой разъ самъ васъ поберегу».

Бѣглопоповцы на столько были озадачены дѣйствіями опытнаго городничаго, что опомнились уже тогда, когда были на дверяхъ ихъ молельни казенныя печати. Для нихъ снова настали хлопоты и заботы; они еще не успѣли оправиться отъ одной печали, явилась неожиданно другая. Съ этого же дня начались строгіе полицейскіе розыски и слѣдствіе: заарестовали и посадили главныхъ предсказателей въ Николаевскій тюремный замокъ. Словомъ, администрація нижне-земскаго суда вступила въ свои права. Какъ въ окрестностяхъ, такъ и въ самомъ г. Николаевскѣ сдѣлали по старообрядческимъ домамъ повальный обыскъ. Полиція желала найдти очевидныя улики къ обличенію бѣглопоповцевъ—ихъ приготовленія къ страшному суду, а улики на это были слѣдующія: бѣлый саванъ, гробъ, обожженныя свѣчи, ладанъ и т. п.

Въ этотъ повсемѣстный и неожиданный повальный обыскъ было найдено много и другихъ интересныхъ вещей и проч., о которыхъ полиція уже не находила нужнымъ доносить кому слѣдуетъ; открыто было много новыхъ еще невѣданныхъ сторонихъ домашнихъ молеленъ, образныхъ, книгъ.

Какъ ни было неожиданно и секретно ведено слѣдствіе, однакоже большая часть богатыхъ ни-

колаевскихъ старообрядцевъ, какъ-то: Волковойниковъ, Мальцевъ и другіе, во-время были предупреждены своими друзьями со стороны самой же полиціи, и все что-нибудь излишнее для глазъ администраціи было прибрано въ безопасное мѣсто.

Съ окончаніемъ обыска, городничій донесъ мѣстному губернскому начальству, что подобное событіе, какъ ожиданіе втораго Господня пришествія на землю, было не больше какъ одинъ слухъ, и слухъ несправедливый, что̀ видно изъ самаго слѣдствія и очныхъ ставокъ. Какъ ни старался городничій П. Васильевъ разузнать о днѣ, отсроченномъ къ новому ожиданію суда Господня, однакоже всѣ старанія его были тщетны. День этотъ, какъ мы видѣли выше, былъ назначенъ именно въ четвергъ Ѳоминой недѣли, а нѣкоторые говорили, что онъ будетъ въ день св. Троицы.

Подобное событіе и видимое отчужденіе раскольниковъ или старообрядцевъ какъ отъ гражданской вообще, такъ и отъ духовной власти въ особенности, наводятъ насъ на мысль, какъ мало еще мы знаемъ свои, такъ сказать, домашнія дѣла, которыя совершаются вокругъ насъ, или даже въ нашей семьѣ.

Обратимся къ виновнику описаннаго нами грустнаго событія, монаху Антонію, бѣжавшему, какъ извѣстно, въ городъ Самару, въ домъ бѣглопоповца Марахтанова. Онъ точно также тамъ, какъ и его ученики въ городѣ Николаевскѣ, всѣми силами старался распространить свое предсказаніе о скоромъ судѣ живыхъ и мертвыхъ, и съ помощію своего краснорѣчія и діалектики успѣлъ уже образовать такихъ себѣ послѣдователей, которые, какъ и на Иргизѣ, ввѣрились его предсказанію;

предѣломъ ожиданія страшнаго суда назначенъ имъ былъ также день св. Пасхи, 19 апрѣля, 1842 года. Обольщенныхъ проповѣдію Антонія изъ бѣглопоповцевъ, набралось болѣе 200 человѣкъ, большею частію изъ жителей Самарской губерніи. Антоній хорошо видѣлъ, что въ Самарѣ ему нельзя будетъ открыто оглашать старообрядцевъ подобнымъ предсказаніемъ, онъ выдумалъ нѣчто другое. Ходя въ Самарѣ по ночамъ изъ дома въ домъ по своимъ единовѣрцамъ, воодушевлялъ онъ ихъ на особые подвиги,—идти въ слѣдъ за нимъ въ чащу лѣса, гдѣ они могутъ встрѣтить день суда Божія и приготовить себя къ этому страшному дню.—Наконецъ, назначенъ былъ имъ день выхода въ ближайшій отъ Самары лѣсъ: желающихъ оказалось, какъ мы замѣтили, до 200 человѣкъ обоего пола. Самъ же предсказатель, вмѣстѣ съ своими помощниками, поселился въ этомъ лѣсу нѣсколькими днями ранѣе назначеннаго въ предсказаніи времени. Такимъ образомъ, подготовленные Антоніемъ бѣглопоповцы покинули свои дома, и захвативъ часть своего имущества, переселились къ своему предсказателю въ чащу лѣса. Здѣсь общими силами они поставили наскоро походные шалаши и постановили на совѣщаніи соблюдать всѣмъ строгій постъ; многіе изъ нихъ въ эти дни постриглись въ иноческій чинъ, желая этою рясой оградить себя отъ страшныхъ мукъ ада въ день суда Божія. Цѣлый день они находились на торжественномъ богослуженіи, совершаемомъ ими среди глухаго непроходимаго лѣса; для отправленія богомоленія они принесли изъ города иконы, книги, свѣчи, ладонъ и проч.—Въ числѣ этой лѣсной братіи, съ Антоніемъ находились мужья, ихъ жены и дѣти, которые всѣ, по указанію ихъ наставника,

пошили себѣ иноческія рясы, или черные коленкоровые саваны, сшитые наскоро, такъ сказать, живою ниткой.— Во время богослуженія, на широкой очищенной полянѣ, каждый имѣлъ въ рукахъ большую горящую свѣчу изъ бѣлаго воска: общимъ ихъ желаніемъ было—встрѣтить съ подобною процессіей праведнаго Судію въ день Его суда, на св. Пасху.

Хотя описанное нами событіе самарскими бѣглопоповцами было ведено по возможности скрытно, однакоже разглагольствіе монаха Антонія зашло такъ далеко, что мѣстное губернское начальство узнало объ этихъ отшельникахъ во-время; вслѣдствіе чего самарскій губернаторъ отрядилъ конвой жандармъ съ ротою солдатъ за этими Антоньевскими скитниками въ означенный лѣсъ, съ тѣмъ чтобы ихъ немедленно захватить на самомъ мѣстѣ и возвратить снова въ городъ.

Это произошло въ страстную седмицу, именно въ тѣ дни, когда монахъ Антоній съ своею мѣстною братіей удвоилъ молитву и наложилъ на нихъ постъ еще строже. Богослуженіе почти не прекращалось, и въ одинъ день страстной седмицы Антоній самъ совершалъ богослуженіе на мѣстной полянѣ. Дѣло было утромъ. Вся окружавшая его братія стояла съ зажженными большими свѣчами; они вкупѣ пѣли уныло каноны; голоса ихъ прерывало протяжно-гнусливое чтеніе предсказателя страстей Господнихъ. Когда вся братія запѣла: «егда злочестивый Іуда», вдругъ послышался странный шорохъ, отшельники оглянулись, и совершенно неожиданно—увидѣли себя въ облавѣ: жандармы на лошадяхъ и рота солдатъ съ ружьями окружили молящихся; конвойный офицеръ, подъѣхавъ къ амвону, попросилъ

Антонія поторопиться окончаніемъ богослуженія. Обезоруженные и окруженные со всѣхъ сторонъ, иноки невольно пришли въ ужасъ и отчаяніе, но самъ Антоній не потерялся: онъ началъ было говорить по вдохновенію поучительное слово о козняхъ исконнаго врага рода человѣческаго, діавола, его соблазнахъ и привидѣніяхъ, и еще не успѣлъ вполнѣ войдти въ свою роль, какъ конвойный скомандовалъ жандармамъ и солдатамъ двинуться колонной, и какъ слушателей, такъ и самого оратора переправить изъ этого мѣста въ Самару. Для отшельниковъ стало очевидно, что здѣсь передъ ними не было привидѣнія и козней діавола, и волей-неволей пошли они съ находившимися у нихъ въ рукахъ горящими большими свѣчами къ городу, окруженные конвоемъ. Этихъ отшельниковъ, какъ мы сказали выше, находилось налицо болѣе 200 человѣкъ обоего пола. Къ большему горю скитниковъ, въ дорогѣ пошелъ сильный съ вѣтромъ дождь, который нещадно вымочилъ надѣтые на нихъ безъ рубашекъ черные саваны въ родѣ монашеской рясы; вѣтеръ немилосердно раздиралъ коленкоровую, непрочную, прилипнувшую къ тѣлу ткань,—рясы эти, какъ мы замѣтили, схвачены были живою ниткой. И чѣмъ ближе подходили отшельники къ городу, тѣмъ безобразнѣе становились разодранныя ихъ рясы. Сцена была поразительная! Многіе изъ монаховъ и монахинь оставались въ той одеждѣ, которую дала имъ природа съ рожденіемъ ихъ на свѣтъ. Любители уличныхъ сценъ, не доходя еще до города Самары, встрѣтили этихъ скитниковъ и скитницъ почти-что въ ихъ природномъ одѣяніи. Чѣмъ ближе они подходили къ городу, тѣмъ болѣе

прибывало любопытныхъ зрителей этой церемоніальной процессіи. Городскіе и сельскіе жители, встрѣчая полунагую братію, шедшую со свѣчами, въ плачевныхъ костюмахъ, съ горькою насмѣшкой кричали имъ: «простите, любезные пустынники и пустынницы, гремитъ, гремитъ труба архангела, огнь и жупелъ попаляетъ тѣлеса грѣшныя, и проч.» Отъ стыда и угрызенія совѣсти скитники шли безмолвно и плакали; крики толпы раздирали на части ихъ душу и сердце. Чѣмъ болѣе они приближались къ городу, тѣмъ быстрѣе ихъ гнали; самымъ же городомъ конвойные погнали пустынниковъ скорымъ маршемъ отъ соблазна зрителей...

Въ Самарѣ размѣстили ихъ по временнымъ тюрьмамъ, и на другой же день почти всѣхъ освободили, за исключеніемъ нѣкоторыхъ виновниковъ этого бѣдствія, происшедшаго отъ жалкаго ихъ фанатизма и легковѣрія. Съ окончаніемъ судебнаго слѣдствія, монаха Антонія угнали на Кавказъ, въ вѣчную ссылку. Вскорѣ, съ отбытіемъ этого предсказателя, порядокъ въ Самарѣ снова возстановился: мужья по прежнему зажили со своими женами и обзавелись осѣдлою жизнію; дѣвицы смѣняли черные саваны на цвѣтныя платья и сарафаны. Въ настоящее время отъ этого событія въ Самарѣ осталось у старообрядцевъ одно лишь воспоминаніе.

Можетъ быть и въ наши дни, гдѣ-нибудь въ далекой глуши, на окраинѣ русскаго государства, выищутся такіе же предсказатели, которыхъ мы видѣли выше,— способные возмутить искренно вѣрующую душу старообрядца подобными лже-предсказаніями, какія передавалъ монахъ Антоній!

Окончивъ нашъ очеркъ о монахѣ Антоніѣ и его послѣдователяхъ въ Самарѣ, перейдемъ теперь въ городъ Николаевскъ, къ брату его Семену Власову.

Еще въ бытность свою въ г. Николаевскѣ, монахъ Антоній успѣлъ пріобрѣсти, посредствомъ своего предсказанія, отъ своихъ слушателей, порядочную сумму денегъ и много разной домашней рухляди. Съ бѣгствомъ Антонія въ Самару, принадлежащее ему имущество и часть денегъ перешли къ брату его Семену Власову. До этого времени и Семенъ Власовъ съумѣлъ также кое-что заработать; онъ завѣдывалъ должностью главнаго прикащика на водяной мельницѣ купца Волковойникова, и въ то же время занималъ должность при фруктовой лавкѣ, въ Николаевскѣ, у того же хозяина. Власовъ, въ послѣдствіи, при сдачѣ Волковойникову своей должности, не отдалъ отчета въ десяти тысячахъ руб. ассигнаціями; деньги эти были имъ украдены. Съ окончаніемъ процесса въ пользу Власова, онъ вздумалъ самъ заняться торговлей. При широкой дѣятельности онъ вошелъ было въ кредитъ къ купцу Мальцеву; однакоже торговое предпріятіе предсказателя было совсѣмъ неудачно. Тяжбы, волокиты и судебныя дѣла обезсилили Семена Власова и его капиталъ до крайности. Съ упадкомъ торговыхъ дѣлъ, кредиторъ его Мальцевъ потерялъ къ нему довѣріе, подалъ взысканіе, и по суду взялъ отъ должника своего домъ и тотъ садъ, гдѣ нѣкогда находился монахъ Антоній. Въ настоящее время отъ этой хижины Антонія осталась одна только глубокая яма между двухъ молчаливыхъ свидѣтелей, широкихъ яблонь.

Злая судьба лишила Семена Власова той энергіи и

смѣлости, которая была въ немъ прежде. Вскорѣ послѣ описаннаго событія на день св. Пасхи, въ Николаевской старообрядческой молельнѣ, онъ переселился изъ Николаевска въ г. Хвалынскъ (Саратов. губерніи), какъ лже-предсказатель, обличенный своими единовѣрцами, откуда онъ уже не возвращался на свою родину. Въ Хвалынскѣ онъ пожилъ не долго и умеръ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей Никифора и Лазаря. Эти послѣдніе, по странному стеченію обстоятельствъ, занялись ремесломъ дядюшки монаха Антонія. Никифоръ и Лазарь вздумали чеканить фальшивую золотую монету, но издѣліе ихъ было неудачно, а мѣстная полиція помѣшала имъ усовершенствоваться и захватила ихъ съ поличнымъ. Съ окончаніемъ судебнаго слѣдствія ихъ предали суду и сослали въ рудники въ Сибирь навсегда. Съ этихъ поръ изгладилась у бѣглопоповцевъ на Иргизѣ и самая память объ ихъ лже-предсказателяхъ со всѣмъ ихъ родомъ и племенемъ. Оставшаяся же часть учениковъ монаха Антонія въ Николаевскѣ, за отсутствіемъ семейства Власова, была уже не въ состояніи мутить старообрядческое общество своими доктринами. Между прочимъ, изъ нихъ нашлись такіе предсказатели, которые почему-то отсрочили день страшнаго суда еще на 8 лѣтъ, то-есть на 1850 годъ; но указанный годъ прошелъ безъ послѣдствій. Наученные горькимъ опытомъ, иргизскіе бѣглопоповцы какъ-то плохо вѣрили послѣднему предсказателю, а если и были такіе, то не въ большомъ числѣ и не тою увѣренностью были проникнуты ихъ ожиданія, какъ это было въ 1842 году.

Въ настоящее время на Иргизѣ осталось отъ прошлаго одно лишь шуточно-невинное воспоминаніе о 1842

годѣ, которое переходитъ отъ отцевъ къ дѣтямъ. Для полноты нашего очерка мы намѣрены здѣсь указать на тѣ преданія, которыя остались въ воспоминаніе Иргизцамъ.

На дворѣ старообрядца Рѣшетова, одного изъ николаевскихъ старожиловъ, съ упраздненіемъ женскаго Покровскаго монастыря, съ весны 1842 г. проживала монахиня Евпраксія съ нѣкоторыми изъ своихъ сестеръ. Въ то самое время, въ ночь на св. Пасху, когда старообрядцы въ часовнѣ ожидали страшнаго суда, портной Калина задумалъ сломать замокъ у кладовой. Калина былъ пьянъ. Семейство Рѣшетова услышало стукъ, произведенный отъ ломки замка, и воръ былъ пойманъ. Монахиня Евпраксія съ своими сестрами также слышали этотъ шумъ и приняли его совсѣмъ за другое, болѣе страшное; онѣ въ испугѣ переполошились и выбѣжали вонъ изъ своихъ временныхъ келій. Въ числѣ ихъ была одна убогая инокиня, которая не поняла въ чемъ дѣло, и тоже спѣшила за сестрами своими выползти вонъ; едва она добралась до сѣней, какъ завопила жалобнымъ голосомъ: „о, мы грѣшныя, грѣшныя! Господь грядетъ! Господь грядетъ! Насталъ для насъ окаянныхъ судъ праведный!“ Какъ разъ во время этого крика вели пьянаго портнаго Калину. Въ послѣдствіи сами старообрядцы разсказывали объ этомъ случаѣ, и долго шутили надъ своимъ ожиданіемъ въ часовнѣ и надъ случившимся переполохомъ съ монахиней. „Въ часовнѣ“, они говорили, „насъ перепугалъ мѣсяцъ, а келейницъ испугалъ пьяный портной Калина, — и все это отъ того что пуганная птица куста боится“.

Послѣ описаннаго нами событія на Иргизѣ, въ Николаевской часовнѣ (1842 г. 19 апрѣля), старообрядцы, горько и постыдно поплатившіеся за свое суемудріе и фанатизмъ, снова зажили тихо между другихъ толковъ и сектъ раскола. Противная сторона бѣглопоповщины воспользовалась этимъ случаемъ, и, какъ говорится по пословицѣ, добивала лежачаго. Раскольничьи либералы, по современному выраженію нигилисты, въ силу этихъ суемудрыхъ предсказаній сыновей Власовыхъ, вооружились противъ легковѣрныхъ бѣглопоповцевъ сатирою въ стихахъ. Съ одною изъ этихъ злыхъ сатиръ, которая въ то время, отъ одного воспоминанія о прошломъ, леденила сердца бѣглопоповца, мы намѣрены познакомить читателей. Вотъ эти стихи:

О ты, Антоній лицемѣрный,
И въ ложныхъ мнѣніяхъ мечтатель суевѣрный!
Прельстили тебя безпоповцы трекляты,
Родили чрезъ тебя въ Николаевскѣ развраты:
Чрезъ что ты сдѣлался къ ересямъ неосторожнымъ,
И явился пророкомъ въ міру ложнымъ:
Хотѣлъ судьбу небесъ ты превозмочь,
Предсказалъ быть тайному событію—въ полночь.
Самонадѣянность твоя противна разсужденью,
Отчего послѣдовалъ ты ложному мнѣнью,
Забылъ слово: неизвѣстность о днѣ и часѣ, *)
Запутался въ седмиричномъ числѣ.
Блудящимъ умомъ искалъ въ счетахъ дня,
И въ хлопотаньѣ тамъ вздыхая и стеня:
Что мало успѣлъ безумныхъ къ прельщенью,
Не видя успѣха къ ложному мнѣнью.

*) Кириллова—Зизанія глава IV, запрещаетъ предугадывать кончину міра, и также книги: Благовѣстникъ, Катихизисъ Большой и проч.

Что урочный часъ ударилъ (предсказанью) вопреки,
Чему изумились въ лѣсу съ тобою всѣ дураки.
Изувѣры, безумные самарцы
Не знали о тебѣ и братѣ, что вы самозванцы.
Изъ виду корысти возбуждены къ пророчеству лжи. *)
Каковъ позоръ, Антоній! отъ стыда бѣжи,
Бѣжи по причинѣ отсрочки «ожиданья»,
Въ закавказскую пустыню ради покаянья!
Безумецъ, ты должность на себя пророческую взялъ,
О второмъ пришествіи Христовомъ твердо увѣрялъ,
А отъ преслѣдованія не убѣжалъ съ своими чернецами,
Съ единонравными тебѣ глупцами;
И отъ кустодіи Самарской наряженной,
Перехватить васъ командой вооруженной,
Слѣпой пророкъ и того не расповналъ,
Чиновника съ солдатами за Христа принялъ.
Дубрава, дичь самарскихъ будь свидѣтель,
Что Антоній злу сему содѣтель:
Двѣ сотни душъ прельстилъ,
И подъ кровъ (въ лѣсъ) свой заманилъ,
Ихъ карманы обобралъ,
И въ монахи постригалъ!
Черный коленкоръ имъ служилъ обрядомъ.
Смѣшно было смотрѣть, когда ихъ гнали стадомъ
Въ тюремный замокъ до рѣшенья
Суда и слѣдствія, министра повелѣнья.
Рѣшеніемъ суда: Антоній лже-учитель
Одинъ былъ виноватъ, какъ истый искуситель,
И сосланъ въ закавказъ.—Другихъ освободили,
Снова въ прежній видъ, оставя калугерство,
И отрѣшились всѣ отъ злаго изувѣрства.
Они въ дома свои снова поселились
Мнимые монахи на отшельницахъ женились,

*) 10 тысячь, це отданныхъ Волковойникову, что будто бы и было главною причиной братьевъ Власовыхъ къ ихъ лже-пророчеству.

Никифоръ *) взялъ Евгенію **) изъ пустыни
И тутъ же позабыли монашескую святыню,
И жизнью страстнаго сего міра прельстились,
А съ прошлымъ всѣмъ на вѣкъ распростились.
Но ложь всегда была непрочна:
Она Антонія винитъ,
Ему покаяться велитъ,
И отъ пророчества отстать,
И болѣе ему не лгать:
Увѣщаетъ, только безъ сомнѣнья,
Воспѣть: чаю воскресенья!

Стихи эти характеризируютъ какъ личность Антонія, такъ и тѣхъ, кои увлечены были его предсказаніемъ.

---

*) Никифоръ былъ племянникъ Антонія, которому онъ содѣйствовалъ въ пророчествѣ.

**) Старая монахиня, заправлявшая дѣлами пустынницъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Общественная жизнь старообрядцевъ на Иргизѣ съ 1837 года по 1850 годъ.—Старообрядческіе попы, ихъ арендаторы и событія съ ними.—Лже-попъ Іосифъ и его дѣла у бѣглопоповцевъ.—Разсказъ въ тюрьмѣ монаха Пахомія. Старообрядческіе лже-попы.—Имена всѣхъ иргизскихъ іереевъ.—Переписка и приключеніе съ ихъ попами отъ 1850 по 1864 годъ и проч.

Около 1835 года, въ Верхнеуспенскомъ монастырѣ были арестованы три старообрядческихъ попа и одинъ дьаконъ, а именно: попы Георгій, Козьма, Іаковъ и діаконъ Алексѣй, какъ объ нихъ было сказано въ III главѣ перваго отдѣла (стр. 141). Но несмотря на всѣ строгія мѣры, предпринятыя правительствомъ къ разысканію бѣглаго духовенства, проживающаго по старообрядческимъ обществамъ, одинъ попъ, именемъ Степанъ, успѣлъ бѣжать изъ Верхнеуспенскаго скита, и могъ скрываться отъ преслѣдованія земской полиціи въ окрестностяхъ монастыря, по старообрядческимъ обществамъ, до 1840 года.

Въ этомъ году, усердная саратовская земская полиція поразвѣдала о житьѣ-бытьѣ попа Степана и, при первой возможности, арестовала его. Подобныхъ лицъ духовнаго званія земская полиція должна была пересылать именно въ ту эпархію, откуда они бѣжали къ раскольникамъ; арестованный попъ Степанъ принадлежалъ къ симбирской эпархіи, куда онъ и былъ отосланъ, по распоряженію эпархіальнаго начальства.

Съ упраздненіемъ монастырей на Иргизѣ, въ 1841 году, отъ усиленнаго дѣйствія проповѣди единовѣрцевъ, бѣглопоповцы день ото дня становились въ безвыходное положеніе: въ единовѣріе они переходили не охотно, а оставаться въ «Вѣтковскомъ согласіи» было невозможно; потому что или не было или не доставало у нихъ бѣглыхъ поповъ отъ православной церкви.

Въ 1842 году упомянутый попъ Степанъ изъ симбирской эпархіи возвратился снова на Иргизъ, но неизвѣстно по какой именно причинѣ онъ былъ освобожденъ. На Иргизѣ онъ снова сталъ разъѣзжать по старообрядческимъ общинамъ съ посредникомъ П. Саловымъ, изъ караминскихъ крестьянъ.

Попъ поддерживалъ связи съ этимъ послѣднимъ, какъ говорили, еще на Иргизѣ, по случаю затраченныхъ Саловымъ денегъ, чрезъ кои онъ исходатайствовалъ ему свободу съ участіемъ самой консисторіи и симбирскаго эпархіальнаго начальства. Саловой, получивъ попа Степана, такъ сказать, въ арендное содержаніе, первѣе всего употребилъ всѣ силы и старанія къ тому, чтобы ознакомить прежде *своего* «батюшку» съ старообрядческими общинами, имѣвшими въ немъ крѣпкую нужду. Подобные арендаторы поповъ у «древле-благочестниковъ» въ бѣглопоповщинѣ не новость. Иргизцы съ радостью приняли предложеніе П. Саловова относительно участія въ ихъ религіозныхъ дѣлахъ вновь прибывшаго попа Степана. Положеніе бѣглопоповцевъ, на самомъ дѣлѣ, до этого времени было вовсе незавидное. Многіе изъ нихъ года по три и болѣе не говѣли, не причищались св. тайнъ, а нѣкоторые пожелали докрещивать своихъ

дѣтей, которыя до этого времени были крещены кумами или крестными отцами, за отсутствіемъ ихъ священника; поспѣшили вѣнчаніемъ свадебъ и исполненіемъ прочихъ требъ, въ которыхъ они имѣли нужду. Многимъ бѣглопоповцамъ пришлось ходить за духовными требами слишкомъ далеко: въ Уральскъ, Саратовъ, Волгскъ, Хвалынскъ и другія мѣста. П. Саловой съ отцемъ Степаномъ разъѣзжали вдвоемъ, въ особой телѣжкѣ, по старообрядческимъ обществамъ, и отправляли у нихъ всѣ требы и богослуженія. Съ пріѣздомъ попа Степана и П. Саловова доходы другихъ поповъ, жившихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, значительно ослабли. Словомъ, дѣла П. Соловова пришли въ блестящее положеніе; онъ наживалъ хорошія деньги. Попъ Степанъ вѣнчалъ свадьбы, крестилъ, отпѣвалъ, исповѣдывалъ и совершалъ требы только тогда, когда уже были впередъ оплачены деньги П. Саловому; но какая часть изъ оныхъ переходила труженику попу—это неизвѣстно. Такимъ образомъ дѣла эти, правда очень полезныя для карамышинскаго крестьянина, продолжались года два; однакоже онъ счелъ для себя болѣе выгоднымъ передать, по особому условію, попа Степана другимъ. Это условіе было заключено чрезъ извѣстнаго читателю фактора, Семена Власова, съ г. Кожемякинымъ и Ешковымъ, такъ что эти послѣдніе обязались внести за отца Степана условленную между ними плату П. Саловому. Новые арендаторы попа Степана, Кожемякинъ и Ешковъ, повели свои дѣла еще шире. Они возили отца Степана почти безостановочно по всему Заволжью между своими единовѣрцами. Эти новые арденаторы взглянули на свои дѣла съ новой, чисто коммерческой точки.

Одинъ изъ нихъ, именно Кожемякинъ, отправлялся всегда впередъ въ городъ или селеніе и предупреждалъ заранѣе своихъ единовѣрцевъ о пріѣздѣ къ нимъ попа Степана. Слѣдовательно и старообрядцы точно также имѣли время условиться въ цѣнѣ съ Кожемякинымъ за тѣ требы, въ которыхъ они видимо нуждались; деньги же оплачивались впередъ посреднику попа Степана, въ противномъ случаѣ, попа не допускали къ древлеблагочестникамъ. День ото дня дѣла ихъ расширялись и до извѣстнаго-времени шли удачно; старообрядцы этимъ попомъ видимо были довольны. Вскорѣ объ этомъ крайне грубомъ промыслѣ узнало саратовское губернское начальство. Полиція успѣла накрыть странствующихъ торгашей въ селѣ Дураковкѣ, Николаевскаго уѣзда (Самар. губ.), и тотчасъ вмѣстѣ съ попомъ Степаномъ, Кожемякина и Ешкова переправили въ Николаевскій тюремный замокъ. Началось слѣдствіе. Но прежде нежели оно могло быть оконченнымъ, попъ Степанъ, отъ стыда или по другой причинѣ, внезапно умеръ въ самой тюрьмѣ, а самое дѣло, за смертію главнаго виновника, прекращено. Кожемякина и Ешкова освободили изъ Николаевской тюрьмы, и, какъ говорятъ Иргизцы, въ слѣдственномъ дѣлѣ попа Степана были замѣшаны [illegible] изъ николаевскихъ старообрядцевъ, но объ нихъ не [illegible] донесенія губерискому начальству, по особому ходбаго ству самихъ виновныхъ у судебнаго слѣдователя.

Пользуясь свободой и снисхожденіемъ земской полицейской власти, Кожемякинъ и Ешковъ, испытавшіе на дѣлѣ выгоды своего предпріятія, и притомъ одержимые соблазномъ легкой и скорой наживы денегъ,

всѣми силами старались, или сами, или чрезъ другихъ людей, *поприглядывать* новаго, удобнаго для ихъ предпріятія попа. Случай представился скоро. Въ замѣнъ умершаго, какъ сказано, въ тюрьмѣ попа Степана, агенты иргизскихъ торгашей, Ешкова и Кожемякина, узнали слабость одного попа Лазаря, проживающаго у ихъ же братіи—старообрядцевъ въ Уральскѣ, и только-что ими сманеннаго изъ православнаго прихода. Факторы эти прибѣгли къ обычной уловкѣ,—стали сильно ухаживать «за батюшкой», похваляя его ревность къ старой вѣрѣ и проч. Ловля скоро удалась. Попъ Лазарь имѣлъ велію слабость къ горелкѣ. Въ одну изъ дружескихъ бесѣдъ, за чаркой пѣннаго, агенты Ешкова повели рѣчь о томъ, что здѣсь ихъ «батюшкѣ» находиться не выгодно по двумъ причинамъ: вопервыхъ, мало дохода да и не безопасно со стороны земской власти; ибо любви и благорасположенія къ нему наша братія старообрядцы никакой не имѣютъ. Попъ Лазарь доказывалъ противное и переселиться въ ихъ городъ согласія не изъявилъ. Между тѣмъ какъ одинъ агентъ Кожемякина угощался «съ батюшкой» съ прилагательнымъ къ чаю ромкомъ, другой приготовлялъ кибитку. Лазарь, [illegible] свою немощь, изрядно [illegible] готчасъ дѣло было но на перекладныхъ доставили въ городъ Николаевскъ къ Кожемякину и Ешкову. Проспавшись, попъ Лазарь заявилъ протестъ на таковое насиліе; ему напомнили о земской полиціи и консисторіи, и волей-неволей попъ согласился. Такимъ образомъ съ этимъ попомъ дѣло Кожемякина и Ешкова пошло

снова на старый ладъ. При отцѣ Степанѣ попъ Лазарь, такъ же какъ и умершій въ тюрьмѣ Степанъ, находился прежде при православномъ приходѣ симбирской эпархіи. Эпархіальное начальство, провѣдавъ о мѣстѣ жительства Лазаря на Иргизѣ, немедленно дало знать чрезъ консисторію саратовскому гражданскому начальству о находящемся въ ихъ губерніи бѣгломъ попѣ. Саратовская полиція, согласно увѣдомленію симбирской консисторіи, вскорѣ поймала Лазаря и переслала его по мѣсту жительства. Духовное же начальство поступило съ Лазаремъ не такъ какъ съ попомъ Степаномъ. Попа, какъ за самовольную отлучку такъ и за побѣгъ отъ православной церкви, лишили священническаго сана, разстригли и, къ вящему оскорбленію виновнаго, оставили въ томъ же приходѣ, гдѣ онъ былъ священникомъ, на вакансіи пономаря или трапезника. Очевидно, разстриженный Лазарь уязвленъ былъ въ самое сердце. Онъ вознегодовалъ на духовную, власть, тяготился своимъ униженіемъ и вспомнилъ наконецъ о своей хорошей жизни среди старообрядцевъ.

Въ то время въ Симбирской губерніи (это было въ сороковыхъ годахъ) была эпидимическая болѣзнь, прозванная въ народѣ *черною немочью*. Прихожане обѣднѣли. Средства духовенства становились день ото дня скуднѣе. Эпархіальное начальство вынуждено было дать многимъ вакантнымъ причетникамъ увольненіе; въ томъ числѣ выхлопоталъ себѣ это увольненіе и разстриженный попъ Лазарь, для пріисканія другаго, менѣе бѣднаго для себя прихода.

Съ этимъ увольненіемъ, выданнымъ изъ симбирской духовной консисторіи, разстрига Лазарь отпра-

вился для свободнаго бродяжничества по всей Россіи. Свобода оживила въ немъ силы—и снова закипѣла его дѣятельность. Ни мало не медля, отправился онъ къ знакомымъ ему мѣстамъ, въ началѣ на Уралъ, а потомъ снова на Иргизъ, гдѣ посѣщенію его старообрядцы были весьма рады. По ихъ мнѣнію, хиротонія при разстриженіи не была снята съ попа Лазаря ибо онъ пострадалъ за ихъ древне-православную вѣру; напротивъ, это бѣдствіе, случившееся съ Лазаремъ, еще болѣе возвышало его въ глазахъ бѣглопоповцевъ. Лазарь снова вступилъ въ свою духовную должность на Иргизѣ, отправлялъ у старообрядцевъ всѣ требы и богослуженія, но уже безъ посредничества Ешкова; онъ разъѣзжалъ одинъ. Иргизцы полюбили его и берегли по возможности отъ «внѣшнихъ». Но злой ихъ геній—земская полиція повсечасно преслѣдовала старообрядческихъ поповъ. Въ одну прекрасную ночь Лазаря, ѣдущаго въ одиночку въ телѣжкѣ, снова арестовали. Полицейская власть переправила его въ Богорусланскій округъ (Сам. губ.), гдѣ вскорѣ онъ умеръ, никѣмъ неоплаканный.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, товарищемъ или современникомъ двухъ упомянутыхъ поповъ былъ попъ Василій, который постоянно проживалъ въ Пятиизбенской станицѣ войска донскаго, у одного отставнаго полковника, изъ старообрядцевъ, Ивана Павлова.— Однажды, это было около 1840 года, полковникъ Павловъ секретно былъ увѣдомленъ друзьями или единовѣрцами своими, что за проживающимъ у него попомъ Василіемъ строго слѣдитъ полиція; въ увѣдомленіи этомъ напоминали ему объ участи предшественниковъ попа Василія, и при томъ усердно просили полковника

поберечь, ради ихъ «древняго благочестія», отца Василія. Получивъ подобное увѣдомленіе, Иванъ Павловъ, не медля ни мало, секретно, переодѣтымъ отправилъ своего попа въ городъ Астрахань съ письмомъ на имя Г. Дроздова, попечителя старообрядческой часовни, находящейся въ томъ городѣ. По пріѣздѣ въ городъ, отецъ Василій поселился въ квартирѣ часовеннаго попечителя, который немедленно огласилъ своихъ единовѣрцевъ этою радостью. Астраханскіе бѣглопоповцы имѣли уже въ таковомъ ощутительную нужду, на самомъ же дѣлѣ пріѣздъ въ Астрахань попа Василія былъ не во время: онъ, можно сказать, попалъ изъ огня да въ полымя. До этого времени часть изъ прихожанъ старообрядческой часовни вела вражду съ ихъ попечителемъ г. Дроздовымъ. Безсильная, враждебная Дроздову партія, въ отмщеніе своему попечителю, секретнымъ образомъ увѣдомила астраханскаго городничаго о томъ, что у г. Дроздова проживаетъ вновь прибывшій бѣглый попъ православной церкви, переселенный полковникомъ Иваномъ Павловымъ изъ Пятиизбенской станицы. Для ареста этого попа назначенъ былъ частный приставъ города Астрахани, Андрей Карловичъ, который, получивъ точное свѣдѣніе, ночью арестовалъ попа Василія на квартирѣ г. Дроздова, и немедленно передалъ его астраханскому эпархіальному начальству, соотвѣтственно распоряженію, сдѣланному еще ранѣе этого случая министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *). Астраханское эпархіальное

*) Смотр. сборн. постан. по части раскола, стр. 131—134, распоряженіе 31 января и 23 апрѣля 1832 и пр. послѣдующихъ годовъ (Вар. т. VIII, стр. 302).

начальство постановило: попа Василія, за бѣгство изъ православной церкви и переходъ въ расколъ, разстричь, а гражданская администрація опредѣлила: сослать разстригу въ Сибирь на вѣчное поселеніе. Между тѣмъ, пока производился судъ надъ отцемъ Василіемъ, астраханскіе старообрядцы и попечитель ихъ Дроздовъ усиленно ходатайствовали за своего попа въ консисторіи, однакоже не могли уладить дѣла какъ имъ хотѣлось. Съ окончаніемъ рѣшенія гражданскаго суда, они узнали участь разстриженнаго попа Василія, и тотчасъ съ нарочнымъ дали знать въ городъ Казань своимъ единовѣрцамъ о томъ, что въ такое-то время и тогда-то, по тракту въ Сибирь, проѣздомъ будетъ у нихъ попъ Василій; причемъ просили помочь въ бѣдѣ ихъ общему отцу Василію, пострадавшему за ихъ «древле-благочестіе». Не успѣлъ еще прибыть разстриженный попъ въ Казань, а дѣло было ужь улажено старообрядцами въ его пользу. Они истратили на свое ходатайство до 10 тысячь асигнац. за попа Василія, и за то, при первомъ пріѣздѣ его въ казанскій тюремный пересыльный замокъ, ему дана была возможность, отъ кого это было въ зависимости, бѣжать изъ тюрьмы. Бѣглопоповцы, можно сказать, приняли съ рукъ на руки Василія. Наученный горькимъ опытомъ, попъ Василій сталъ осторожнѣе разъѣзжать по старообрядцамъ: всѣ требы и богослуженіе отправлялъ онъ въ ночное время; днемъ же странствовалъ въ крестьянскомъ платьѣ. Изъ Казани въ 1841 году перебрался онъ на Уралъ и проживалъ на Демидовскихъ желѣзныхъ заводахъ, откуда прислалъ ради насмѣшки: 1) что онъ яко бы имѣетъ

разрѣшительную грамоту къ попечителю Астраханскаго часовеннаго дома, г. Дроздову, желая этимъ сдѣлать горькій упрекъ измѣнической совѣсти той партіи, которою онъ былъ выданъ астраханскому частному приставу Андрею Карловичу.

Теперь обратимся на Донъ. Этотъ край почти сплошь заселенъ старообрядцами, куда вмѣсто попа Василія прибылъ другой попъ, подъ именемъ *Никанора*, который точно такъ же какъ и другіе попы отправлялъ для старообрядцевъ богослуженіе и всѣ духовныя требы. На Дону попу Никанору посчастливилось, онъ нажилъ порядочную сумму денегъ, и задумалъ побывать на своей родинѣ, или погулять снова по Россіи. Въ проѣздъ Никанора чрезъ городъ Казань онъ былъ пойманъ мѣстною полиціей, чрезъ особаго агента, слѣдившаго за старообрядцами. Это сдѣлалось слѣдующимъ родомъ. Одинъ изъ полицейскихъ агентовъ открылъ свое желаніе быть принятымъ въ казанское старообрядческое общество, якобы познавый правоту ихъ «древле-благочестія». Часовенные старшины, не зная его сношеній съ администраціей, были очень рады пріобрѣтенію новаго члена въ свое согласіе немедленно передали прозелита для «исправы» одному своему почтенному старцу, который въ началѣ училъ его ихъ исповѣданію и самымъ обрядамъ старообрядчества; словомъ, знакомилъ съ доктриною раскола. Между тѣмъ, новообращенный работалъ свое, что́ было ему нужно,—слѣдилъ за общиною: онъ допустилъ себя къ полной «исправѣ», совершенной въ ихъ крестовой часовнѣ вторымъ чиномъ, т. е. мѵропомазаніемъ, читалъ отреченіе „яковитскихъ и никоніанскихъ ересей и проч.“ Въ это самое время прибылъ

къ старообрядцамъ въ Казань попъ Никаноръ. Полиція, при первомъ же появленіи его въ часовню, какъ бы случайно узнала о новомъ гостѣ, заарестовала его, и Никанора не стало у старообрядцевъ. Онъ былъ сосланъ въ невѣдомую имъ сторону, такъ что всѣ ихъ ходатайства и хлопоты развѣдать о Никанорѣ не принесли имъ желаемаго результата; это было въ 1842 году.

Въ томъ же 1842 году, въ Демидовскихъ желѣзныхъ заводахъ (Пермской губерніи), также былъ взятъ полиціей раскольничій попъ *Петръ Андреевъ* хотя эпархіальное начальство и лишило его священническаго сана, но, по усердному за него ходатайству старообрядцевъ, нѣсколько облегчили его участь: Петръ Андреевъ, по резолюціи своего начальства, разстриженнымъ былъ отданъ на поруки своему несовершеннолѣтнему сыну Василію, для прокормленія многочисленнаго своего семейства. Петръ Аидреевъ свободно проживалъ въ г. Волгскѣ (Саратовской губерніи). Это наказаніе попу Петру было какъ бы исключеніемъ отъ всѣхъ другихъ его собратьевъ.

Петръ Андреевъ жилъ въ мезонинѣ своего дома, въ Волгскѣ, съ своимъ многочисленнымъ семействомъ, противъ церкви Покрова Божіей Матери, въ самомъ началѣ тихо, уединенно. Въ скоромъ времени онъ познакомился съ лицами вліятельными у старообрядцевъ, какъ-то: съ купцемъ Трахтининымъ, Банниковымъ и другими, жившими на нагорной сторонѣ, по заволжью. Предъ этимъ временемъ, раскольничій Рождественскій женскій скитъ съ ихъ часовнею заселили единовѣрческою братіей. Находящіеся тамъ бѣглые попы были

арестованы и разосланы по своимъ эпархіямъ, вслѣдствіе чего и была крайняя нужда въ этихъ пастыряхъ у бѣглопоповцевъ.

Имѣющіе нужду въ таковомъ іереѣ всѣми силами старались пріобрѣсть расположеніе разстриженнаго попа Петра Андреева. Въ скоромъ же времени, послѣ своего знакомства, Трахтининъ съ Банниковымъ сдѣлали предложеніе Андрееву принять на себя должность ихъ духовнаго пастыря, по луговой сторонѣ Волги. Петръ Андреевъ охотно согласился на это предложеніе, но наученный уже опытомъ, приступилъ къ этому дѣлу обдуманно и осторожно. Онъ, большею частью, исправлялъ требы въ Волгскѣ въ своемъ мезонинѣ, и для нѣкоторыхъ только отлучался временно, а между тѣмъ всѣми силами старался разсѣивать свою ненависть и презрѣніе въ раскольникахъ къ единовѣрію. Подобные совѣты и происки довели нѣкоторыхъ раскольниковъ до непріязни и ссоры съ единовѣрцами: послѣдніе стали разыскивать этому причины между раскольниковъ, и виновникъ этого подстрекательства въ скоромъ времени былъ найденъ въ Волгскѣ, проживавшій въ своемъ мезонинѣ.

Непріязнь единовѣрцевъ къ раскольникамъ зашла такъ далеко, что отъ саратовскаго губернскаго начальства для изслѣдованія оной былъ присланъ особый чиновникъ, съ особымъ предписаніемъ къ Волгскому полиціймейстеру, для выдачи ему разстриженнаго попа Петра Андреева тотчасъ же. Изъ полиціймейстерской канцеляріи былъ отправленъ въ домъ Андреева мѣстный чиновникъ или квартальный города Волгска.

По приходѣ надзирателя въ квартиру Петра Андреева,

онъ объявилъ попу порученіе относительно его ареста, и что въ ту же минуту долженъ представить его въ канцелярію ожидавшему тамъ особому чиновнику, пріѣхавшему секретно изъ Саратова. Между тѣмъ, пока еще происходили эти мирные переговоры квартальнаго съ попомъ, старообрядцы узнали объ участи ожидавшей ихъ попа, и въ ту же минуту слетѣлись какъ стая воронов.

Снова начались переговоры, совѣты съ квартальнымъ надзирателемъ, и дѣло, за извѣстную сумму, было вскорѣ улажено; нидзиратель возвратился къ полиціймейстеру и объявилъ ему въ подобныхъ выраженіяхъ: что разстрига попъ крѣпко хвораетъ, лежитъ на постели и не можетъ не только ходить, но даже и двигаться. Губернскій чиновникъ, слышавшій подобный докладъ начальнику Волгска, не выдержалъ, прервалъ рѣчь докладчика и сказалъ: «съ постелью представить мнѣ его «сей же часъ, и какъ вы могли принять во вниманіе подобную отговорку!» Надзиратель мигомъ обернулся, и, съ усердіемъ ревностнаго исполнителя, отправился снова за попомъ въ его квартиру. Въ то время какъ происходили эти административныя формальности, старообрядцы между тѣмъ не дремали. Въ одинъ моментъ мнимая болѣзнь Петра Андреева прошла, и его уже не было въ г. Волгскѣ.

Пока квартальный объяснялся съ полиціймейстеромъ о болѣзни попа, въ это время сынъ его Василій, не мало не медля, бросился къ ямщикамъ, на выручку своего отца, а ихъ духовника. Легкій возокъ и пара сильныхъ лошадей мигомъ прибыли къ калиткѣ сада; попъ перелѣзъ чрезъ заборъ своего двора, садомъ добрался до кибитки, и лишь только онъ успѣлъ сѣсть въ возокъ, лошади рванулись

и повчали его за Общій Сыртъ на Уралъ, по *сиротской* дорогѣ, чрезъ Чижинскую станцію. Изъ Уральска попа переправили на хутора, гдѣ съ радостью былъ принятъ старообрядцами. Здѣсь Петръ Андреевъ пріобрѣлъ себѣ покровителя въ станичномъ начальникѣ, Кармановѣ; подъ его охраной, Андреевъ отправлялъ бѣглопоповцамъ всѣ ихъ требы и богослуженія, почти отъ Оренбурга до Гурьева (регулярной крѣпости), что на Каспійскомъ взморьѣ, въ странѣ богатой рыбными промыслами).

На Уралѣ онъ прожилъ благополучно до 1846 года. Въ этомъ году саратовская духовная консисторія узнала о мѣстѣ жительства Петра Андреева, и чрезъ саратовское губернское гражданское начальство послано было требованіе къ уральскому полиціймейстеру Карманову о немедленной высылкѣ попа-разстриги къ саратовскому епархіальному епископу. Уральскій полиціймейстеръ Кармановъ, получивъ «секретное» предписаніе изъ Саратова съ выговоромъ губернскаго начальства за означеннаго попа, струсилъ порядкомъ; но какъ ни было „секретно“ это предписаніе, однако жена его, бывши сама явною старообрядкой, замѣтила смущеніе своего мужа и узнала въ чемъ дѣло. Не мѣшая служебнымъ обязанностямъ своего сожителя, она сочла за лучшее дать знать, тоже секретно, одному изъ своихъ единовѣрцевъ, серебреннику Силуану, о томъ, какая участь ожидаетъ ихъ общаго «батюшку» Петра Андреевича; причемъ отъ себя просила Силуана припрятать подальше попа отъ розысковъ ея мужа или полиціи, что̀ и было немедленно сдѣлано.

Полиціймейстеръ Кармановъ принялъ съ своей сто-

роны самыя строжайшія мѣры къ поимкѣ означеннаго разстриги. Начались розыски, судъ надъ виновными. Замѣшанные въ этомъ дѣлѣ, одинъ за другимъ выплывали наружу. Въ числѣ другихъ былъ замѣшанъ одинъ изъ чиновниковъ, служившій въ канцеляріи самого полиціймейстера, на коемъ Кармановъ испыталъ всю силу убѣжденія розгъ; при помощи такого *краснорѣчія* приказный сдался и объявилъ гдѣ именно былъ сокрытъ попъ разстрига. Въ ту же минуту явился Петръ Андреевъ предъ полиціймейстеромъ и между ними завязался интересный разговоръ.

«Кого принималъ въ св. крещеніи? кому отправлялъ «свои требы? говори, разстрига, не не запинайся!» сердито спрашивалъ Кармановъ. Попъ отвѣчалъ: «знать ужь говорить, вашему высокоблагородію, по совѣсти: требы я исправлялъ у твоей супруги, а у моей духовной дочери, крещеніе же св. довершалъ обѣимъ твоимъ дочерямъ.» *) Смѣлый отвѣтъ Петра Андреева не мало изумилъ полиціймейстера; онъ былъ сконфуженъ словами попа арестанта, въ виду своихъ подчиненныхъ, и желая скрыть дальнѣйшіе слѣды своей семьи, зараженной рас-

*) Это дѣлается такъ: на Дону, на Уралѣ, у казачьихъ атамановъ, полковниковъ или станичныхъ, которые бываютъ большею частью если не сами, то ихъ жены старообрядческаго исповѣданія; и такимъ образомъ эти начальники своихъ сыновей крестятъ въ господствующей церкви, ради дворянскаго родословія, дочерей же, чрезъ какого-нибудь старика старообрядца, или же бѣглаго ихъ попа, снова перекрещиваютъ по своимъ обрядамъ. Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ «Дневника» иргизскаго старожила, по которому мы большею частію изложили наши очерки.

коломъ, тутъ же препроводилъ разстригу къ саратовскому эпархіальному начальству съ квартальнымъ надзирателемъ Жирновымъ. Проводникъ этотъ везъ Петра Андреева скованнымъ, чрезъ Чижинскую станицу, день и ночь на почтовыхъ, въ назначенную ему эпархію. Петръ Андреевъ сосланъ былъ въ уѣздный городъ Петровскъ, въ тюремный замокъ, и тамъ въ глуши онъ вскорѣ окончилъ скитальческую свою жизнь. Его похоронили, какъ разстригу, неизвѣстнымъ арестантомъ, на казенный счетъ.

Въ сороковыхъ годахъ, также по требованію саратовской консисторіи, былъ арестованъ въ ночи на постели попъ *Прохоръ*, проживавшій въ г. Волгскѣ, при старообрядческой Рождественной церкви. Саратовское епархіальное начальство обязало Прохора подпиской, чтобъ онъ отнюдь не могъ священнодѣйствовать и имѣть какое-либо сношеніе съ раскольниками,—съ тѣмъ только условіемъ его и отпустили на поруки. Въ то же время, въ городѣ Саратовѣ, арестовали одного раскольничьяго попа Ѳеодора, котораго заслали въ такое мѣсто, о которомъ не могли узнать и сами старообрядцы. Въ томъ же году былъ пойманъ въ городѣ Хвалынскѣ старообрядческій попъ *Иванъ*, котораго также лишили правъ на священнослуженіе и сослали невѣдомо куда.

Чѣмъ болѣе правительство преслѣдовало старообрядческихъ поповъ, бѣжавшихъ отъ православной церкви, тѣмъ изступленнѣе и сильнѣе раскольники сплачивались въ одно общество: религіозный фанатизмъ въ этомъ случаѣ бралъ надъ ними верхъ. Старообрядцы изъ одной крайности впадали въ другую. До этого времени, т. е. до сороковыхъ годовъ, они еще могли имѣть у себя

бѣжавшихъ къ нимъ поповъ, которые были менѣе безнравственны и болѣе трезвы; но, такъ какъ день ото дня іереи эти у нихъ рѣдѣли и исчезали, то они вынуждены были прибѣгать къ какому бы то ни было. Правда, имъ было не по душѣ подобное положеніе, но что же было дѣлать? нужда была причиною тѣхъ крайностей, съ которыми мало-по-малу умъ и сердце ихъ примирились. Лучшихъ или менѣе безукоризненныхъ іереевъ старообрядчество лишилось и вынуждено было имѣть худшихъ; обратимся къ этимъ послѣднимъ попамъ.

Около 1846 года въ г. Волгскѣ, въ замѣнъ арестованнаго попа Петра Андреева, вскорѣ появился другой, съ именемъ Іосифа, бывшій до этого времени попомъ въ Пензѣ, у тамошнихъ старообрядцевъ. Объ этомъ попѣ Іосифѣ мы намѣрены поговорить нѣсколько подробнѣе.

Этотъ мнимый попъ Іосифъ, былъ бѣглый крестьянинъ графа Румянцева. Въ г. Волгскъ (Сарат. губ.) онъ прибылъ подъ чужимъ именемъ, гдѣ и приписался за извѣстную плату. Въ Волгскъ Іосифъ прибылъ изъ зарубежа, съ задунайскихъ границъ, гдѣ проживалъ подъ именемъ монаха Исакія. Но такъ какъ въ духовныхъ пастыряхъ на Иргизѣ, а равно и въ Саратовской, Симбирской, Самарской и другихъ губерніяхъ нужда была видимая, то бѣглопоповцы вынуждены были ѣздить за духовными требами иногда болѣе ста верстъ, и нерѣдко поиски ихъ были безуспѣшны.

Волей-неволей они вынуждены были прибѣгнуть къ своимъ *доморощеннымъ* духовникамъ. Съ общаго согласія отъ бѣглопоповцевъ Николаевскаго уѣзда избрали одного депутата, николаевскаго мѣщанина Вдовушкина. Маршрутъ его направленъ былъ въ г. Волгскъ, для

приглашенія къ нимъ въ Николаевскъ упомянутаго попа Петра Андреева, котораго, по прибытіи Вдовушкина въ Волгскъ, на бѣду тамъ не оказалось: онъ уже былъ пойманъ полиціей и переданъ саратовскому эпархіальному начальству. Участь его читателямъ извѣстна. Озадаченный этимъ происшествіемъ, мѣщанинъ Вдовушкинъ не зналъ на что рѣшиться: воротиться ли къ своему обществу безъ попа, или же искать другаго, котораго однако въ виду не имѣлось. Вдовушкинъ прибѣгнулъ къ хитрости,—онъ задумалъ, во что бы то ни стало удружить своимъ довѣрителямъ. Случайно свелъ онъ дружбу съ упомянутымъ задунайскимъ выходцемъ въ г. Волгскѣ, инокомъ Исаакіемъ, и уговаривалъ его принять на себя санъ іерея съ именемъ попа Іосифа, но монахъ упорствовалъ. Къ этому времени подъѣхали въ городъ, тоже николаевскіе мѣщане, Никаноръ и Дмитрій, занимавшіеся покупкою кожъ или, какъ ихъ называютъ, *кошатники*. Вдовушкинъ объяснилъ пріѣзжимъ безвыходное свое горе и неудачное посольство. Кошатники, изъ личныхъ видовъ, помогли Вдовушкину въ преобразованіи инока Исаака въ попа Іосифа. Монаха коекакъ уговорили, захватили его съ собою изъ Волгска, и вчетверомъ пріѣхали въ деревню Шелаши, Николаевскаго уѣзда. Въ Волгскѣ еще они достали для себя книгу Потребникъ, Іосифовской печати, налили въ стклянку деревяннаго масла; священическихъ же облаченій, какъ-то: ризъ, рясъ, поручей, епитрахили наскоро нигдѣ не нашли. Пріобрѣтеніе этихъ облаченій надѣлало имъ не мало хлопотъ и затрудненій; «безъ ризы и рясы инокъ не попъ», говорили они,—но гдѣ и какъ добыть эти вещи? Долго переговаривались они о

томъ, какъ и какимъ образомъ пріобрѣсть эти облаченія. Тогда Вдовушкинъ придумалъ слѣдующее: товарищей своихъ съ инокомъ оставилъ онъ на мѣстѣ, а самъ поѣхалъ въ г. Николаевскъ, къ одному коротко знакомому ему старообрядцу, мѣщанину Х. Долгову, объявилъ ему свою нужду и затрудненіе, причемъ убѣдительно просилъ помочь ихъ бѣдѣ. Онъ сказалъ, что хозяинъ, у котораго хранятся священническія облаченія попа, ими пріобрѣтеннаго, въ настоящее время въ отсутствіи; на самомъ же дѣлѣ это была выдумка. Долговъ въ началѣ отказалъ Вдовушкину, объясняя что подобнаго облаченія онъ достать не можетъ, да и знакомства короткаго съ попами не имѣетъ. Жена. Долгова, строгая ревнительница «древле-благочестія», крайне обидѣлась отказомъ своего мужа въ такомъ добромъ дѣлѣ. Долгова прибѣгла къ женской изобрѣтательности, съ особенною радостью пожертвовала она мало надѣванный гарнитуровый сарафанъ на священическую рясу, а на эпитрахиль и поручи—чернаго плису. Предложеніе было одобрено. Тотчасъ же распороли гарнитуровый сарафанъ, отыскали духовнаго портнаго Разлейскаго: ряса, эпитрахиль и поручи чрезъ нѣсколько часовъ были готовы. Разлейскій убралъ эпитрахиль и поручи узкою палевою лентой, подѣлалъ на нихъ восьмиконечные крестики и получилъ за работу полуимперіалъ. Вдовушкинъ, довольный изобрѣтательностью жены Долговой, пригласилъ ея мужа сопутствовать ему въ деревню Шелаши. Долговъ не прочь былъ отъ предложенія. Къ вечеру они уже были въ означенной деревнѣ и остановились въ домѣ тамошняго мельника, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожи-

дали ихъ кошатники Никоноръ и Дмитрій съ инокомъ. Исаакій въ это время лежалъ на полатяхъ. По приходѣ Вдовушкина съ Долговымъ, онъ слезъ съ полатей. Исаакій съ виду былъ широкоплечій дѣтина, средняго роста; рыжіе волосы на головѣ и бородѣ были всклочены; лице широкое, неправильное; вообще онъ походилъ болѣе на цѣловальника, нежели на духовное лице. Монаху предложили одѣться въ гарнитуровую рясу, нарочно для него изготовленную; затѣмъ онъ поздоровался съ гостемъ, умылъ руки изъ висѣвшаго въ углу, близь печки, рукомойника, принялъ отъ Вдовушкина свои новыя облаченія, и сталъ примѣривать ихъ поочередно. Потомъ спросилъ онъ у хозяина св. богоявленской) воды, зажегъ восковыя свѣчи, положилъ большой началъ, т.-е. семь поклоновъ, сдѣлалъ возгласъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ чтецы, «благослови владыко» и со словомъ «аминь» принялся бормотать изъ Потребника молитвы, положенныя для священія ризъ; чтеніе это и самая церемонія длились довольно долго.

Исаакій спросилъ у мельника кропило или иссопъ, которое тутъ же было сдѣлано изъ ковыля; кропиломъ этимъ онъ святилъ, по своему, Богоявленскою водой сшитые для него новыя облаченія. Съ окончаніемъ этого великаго дѣла, по русскому обычаю, между присутствующими послѣдовало обмываніе ризъ изъ четвертной горѣлки пѣннаго. Съ этого часа инокъ, вмѣсто Исаакія, началъ именоваться попомъ *Іосифомъ*. Пока продолжалось обмываніе ризъ и столь веселая попойка, Вдовушкинъ распорядился послать нарочнаго съ извѣстіемъ по старообрядцамъ въ окрестностяхъ деревни Шелаши, якобы въ домѣ мельника нахо-

дится проѣздомъ попъ Іосифъ; поэтому всѣ, кто только имѣетъ нужду въ священнослужителѣ, могутъ обращаться по назначенію. Радостная вѣсть быстро охватила окрестныхъ старообрядцевъ.

Вѣстовщикъ вскорѣ привелъ съ собою нѣсколько паръ изъ ближнихъ селеній для вѣнчанія, которые только и ждали случая кто бы ихъ повѣнчалъ. На самомъ же дѣлѣ обмываніе новосшитыхъ ризъ до того было продолжительно, что нѣкоторые изъ пировавшихъ съ Іосифомъ отъ веселія изнемогли: одни лежали въ избѣ, другіе въ чуланѣ, новый же попъ Іосифъ, какъ видно, былъ въ этомъ дѣлѣ опытенъ, ибо одинъ изъ всѣхъ устоялъ и могъ еще кой-какъ держаться на ногахъ. Вѣстовщикъ, войдя въ избу, доложилъ главному лицу, Вдовушкину, что имъ уже приведены нѣсколько паръ для вѣнчанія, которыя ожидаютъ новаго попа на дворѣ. Вдовушкинъ кое-какъ пробормоталъ попу, чтобы онъ не обращалъ на нихъ вниманія, какъ на людей слабыхъ, а самъ принялся бы за свое дѣло. Пьяныхъ второпяхъ поубрали. Въ избу ввели нѣсколько паръ приготовленныхъ къ вѣнчанію. Іосифъ принялся за это дѣло «огуломъ». Свадьбы, или вѣнчаніе, вскорѣ были окончены, и, судя по скорому окончанію этого обряда, можно было заключить, что новый попъ Іосифъ отлично зналъ свое дѣло. По окончаніи, нововѣнчавшіеся вполнѣ остались довольны попомъ, и тутъ же какъ слѣдуетъ расплатились. Деньги эти брались съ каждой пары впередъ однимъ изъ арендаторовъ же-Іосифа. По уходѣ новобрачныхъ, между ними начались денежные разсчеты: попу Іосифу за труды отсчитали 5 руб. и одинъ полуимперіалъ; хозяину дома, мельнику, извѣстную долю

за его избу; три части раздѣлили между Кожемякинымъ, Ешковымъ и Вдовушкинымъ; остальныя же деньги выдали мѣщанину Долгову за сарафанъ и за всѣ издержки по этому облаченію.

На другой день вся компанія переѣхала въ село Таваложку (того же уѣзда), на мельницу Аники Сергѣева, гдѣ точно также въ ночь сдѣлана была повѣстка по старообрядцамъ, коихъ увѣдомляли о пріѣздѣ къ нимъ попа Іосифа. Въ селѣ Таваложки былъ такой казусъ: жалающихъ или имѣвшихъ нужду въ «батюшкѣ» было слишкомъ много, такъ что сводчики, управлявшіе Іосифомъ, вынуждены были прибѣгнуть къ очередному списку, въ который вносились имена только тѣхъ, кои оплачивали впередъ сполна условную сумму за ту требу, которую они желали справить отъ ихъ попа. Запросъ въ Іосифѣ былъ такъ значителенъ, что сводчики, въ виду потребителей, нашли нужнымъ возвысить цѣну: за крестины, напримѣръ, брали по 3 рубли, а за вѣнчаніе по 5 руб., не смотря на то что бракъ этотъ совершался нѣсколькими парами «огуломъ». Многимъ изъ бѣглопоповцевъ цѣна эта показалась довольно высокою; они объявили свое неудовольствіе, но ихъ не послушали, и мало-по-малу ропотъ увеличился. Бѣглопоповцы силою ворвались въ мельничный сарай, гдѣ совершалось вѣнчаніе и другія требы, произвели тамъ гвалтъ, шумъ, и за тѣмъ дошло было до рукопашной расправы съ хозяевами попа Іосифа, но къ счастію они съумѣли скоро поправить дѣло. Зачинщиками, на самомъ дѣлѣ, въ этой ссорѣ были извѣстные братья-кошатники, Дмитрій и Никаноръ, которые когда-то были сами дьячками въ раскольничей часовнѣ, но уволены за буйный характеръ и предосудительные поступки самою общиной.

Сводчики съ новымъ лже-попомъ Іосифомъ на время поселились въ означенномъ селѣ Таваложкѣ и перешли отъ мельника къ одному удѣльному крестьянину, того же села Фролу Семенову; вскорѣ отъ нихъ былъ посланъ въ городъ Николаевскъ человѣкъ за Долговымъ, чрезъ коего предлагали ему дьяческую должность при ихъ попѣ, за извѣстные проценты съ каждой духовной требы, и вмѣстѣ съ тѣмъ быть ихъ секретаремъ по письменной части. Долговъ, за условную плату, согласился быть письмоводителемъ, а отъ дьяческой должности отказался; послѣднею занялись сами хозяева поочередно. Съ этихъ поръ коммерческія дѣла ихъ, при участіи Іосифа, какъ главнаго виновника, пошли шире и шире. Между тѣмъ слухи о лже-попѣ Іосифѣ дошли до окрестныхъ старообрядцевъ: они раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ была вполнѣ довольна новымъ попомъ, другая же, въ особенности изъ жителей г. Николаевска, знавшихъ его лично, въ то время когда онъ въ званіи мѣщанина жилъ въ Волгскѣ, пришла въ ужасъ отъ подобнаго посрамленія своей вѣры. Эти послѣдніе рѣшились всѣми силами стараться противодѣйствовать Вдовушкину и его лже-попамъ, отказавшись принимать какое-либо участіе въ духовныхъ дѣлахъ единовѣрцевъ; оппозиція противъ Вдовушкина съ компаніей оказалась довольно сильною. Николаевскіе бѣглопоповцы нашли нужнымъ довести до свѣдѣнія исправника г. Волгска о мѣстѣ жительства новоприбывшаго къ нимъ лже-попа Іосифа. Въ одну ночь въ селѣ Таволожкѣ попа Іосифа не стало: онъ пропалъ безъ вѣсти. Вдовушкинъ съ своею компаніей, пораженный въ самое сердце, не медля ни мало приступили къ розыскамъ; они направили путь свой въ Николаевскъ. Первѣе всего они обратились

къ своимъ пріятелямъ старообрядцамъ мѣщанамъ: Вдовушкину, Токареву и Московкину, и объявили имъ неожиданную пропажу попа Іосифа. Здѣсь посудили, потолковали о злыхъ похитителяхъ, и снова цѣлою свитой отправились въ село Таваложку. Вблизи этого села у нихъ уже была устроена особо большая землянка, гдѣ находился ихъ секретарь Х. Долговъ, который, въ отсутствіи своихъ хозяевъ, приготовилъ списокъ, или реестръ лицъ, давно готовыхъ къ вѣнчанію, равно желавшихъ справить другія требы; за нѣкоторыя имъ были взяты впередъ деньги. Во время этого письмоводства, Долговъ вдругъ услыхалъ внѣ землянки крикъ, шумъ и голосъ удѣльнаго головы Филиппа Никифорова, который былъ тоже на общемъ собраніи николаевскихъ бѣглопоповцевъ, гдѣ рѣшено было нанести окончательный ударъ спекуляціи Вдовушкина. Старообрядецъ Никифоровъ узналъ о пропажѣ или бѣгствѣ попа ихъ Іосифа и весьма опечалился; съ возвращеніемъ же къ нему изъ Николаевска упомянутой компаніи, голова узналъ, что попъ ихъ всего вѣроятнѣе гдѣ-нибудь спрятанъ въ его селеніи. Никифоровъ тотчасъ же велѣлъ собрать понятыхъ и пошелъ на попа облавой: понятые запасались кольями и дубинами, нѣкоторые же изъ нихъ были крайне ожесточены противъ бѣглеца, потому что они приготовили къ свадьбѣ все нужное, да и деньги за вѣнчаніе съ нихъ были взяты впередъ. Послѣ долгихъ розысковъ по лѣсамъ, оврагамъ и овинамъ, толпа эта, предводимая головою Филиппомъ Никифоровымъ, пришла къ землянкѣ, гдѣ находился Х. Долговъ. Отцы и родственники приготовившихся къ вѣнчанію пришли въ азартъ, настойчиво требовали денегъ,

взятыхъ съ нихъ впередъ за вѣнчаніе, и вознагражденія за тотъ убытокъ, который они понесли отъ приготовленія къ свадьбѣ. Началось крикомъ и бранью, затѣмъ перешли къ болѣе серьезному,—образовалась ожесточенная драка. Удѣльный голова, недовольный этою ссорой, ополчился противъ крамольныхъ (отцевъ и родственниковъ), болѣе всѣхъ сѣтующихъ на отсутствіе попа. Дѣло дошло до холоднаго оружія, дубья и кольевъ, но вскорѣ витязи образумились, и совокупно пошли на удѣльнаго голову Филиппа Никифорова, такъ что онъ едва могъ спастись бѣгствомъ отъ угрожавшей ему опасности. Въ самый моментъ борьбы таволожскихъ и окрестныхъ старообрядцевъ выбѣжалъ изъ землянки мѣщанинъ Долговъ; толпа крикнула «лови, держи попа Іосифа» и бросилась на него. Попу связали руки и поимка мнимаго Іосифа тотчасъ же успокоила раздраженныхъ бѣглопоповцевъ. Въ селѣ Таволожскѣ, не входя ни въ какія разбирательства о личности попа Іосифа, Долгова заковали въ тяжелыя кандалы и отправили арестантомъ, подъ строгимъ карауломъ, въ г. Николаевскъ къ городничему.

Долговъ посаженъ былъ въ тюрьму. Въ Николаевской тюрьмѣ содержался іеромонахъ Пахомій, присланный за нѣсколько мѣсяцевъ до ареста Долгова изъ города Хвалынска, для производившагося о немъ здѣсь слѣдствія. Съ личностью Пахомія мы ознакомимся изъ его разсказа.

Тюрьма сблизила Пахомія съ Долговымъ; тотчасъ же завязались между ними дружескія отношенія, и какъ совѣрцы они не стѣсняли свою совѣсть предъ своими братьями раскольниками. Іеромонахъ разсказалъ о себѣ слѣдующее:

«Я былъ петербугскій житель, по вѣрѣ *Спасова согласія*. Полиція меня преслѣдовала за мою свободу, а главное,—за распространеніе моего исповѣданія. Меня точно также арестовали и содержали въ тюрьмѣ, потомъ сдѣлали допросъ и затѣмъ увѣщаніе касательно моего исповѣданія. На ихъ прелесть я не сдался. Меня приговорили за упорство къ ссылкѣ на поселеніе. Въ этой тюрьмѣ мнѣ объявили, своя же братія, что дѣло можно поправить только тѣмъ,—признать правою никоніанскую вѣру; я такъ и сдѣлалъ. На покаяніе водворили меня въ Высоковскій монастырь (Саратов. губерн.).

«Въ началѣ монахи приняли меня не слишкомъ охотно и ласково, но волей-неволей я долженъ былъ нести ихъ духовное испытаніе. Цѣлый день мы были на общей работѣ, то-есть на послушаніи. Съ этого же дня начали меня водить съ иноками въ свой никоніанскій храмъ, гдѣ я долженъ былъ молиться, находясь при ихъ богослуженіи. Въ этомъ только монастырѣ вполнѣ, можно сказать, смиряли мою душу и плоть. Трудно мнѣ было переносить душевныя и тѣлесныя пытки въ этомъ монастырѣ, большаго же наказанія въ жизни моей я не видалъ; было, правда, кое-что въ городской тюрьмѣ, но это лепестки предъ монастырскимъ искусомъ.. Мнѣ предстояло тогда двѣ дороги: или лишить себя жизни, или слукавить и измѣнить своимъ вѣрованіямъ ради прелести моихъ враговъ; я рѣшился покривить душею. Помолясь уединенно Спасову образу, я твердо приступилъ во чтобы то ни стало къ испытанію своей натуры,—можетъ ли она дѣлать то, чего совѣсть мнѣ не дозволяла. До этого времени меня давила никоніанская жизнь, ихъ монастырскіе обряды и иноческія послушанія.

Страшно рвался языкъ обличить никоніанъ и ихъ исповѣданіе. Ничего, братія, нѣтъ общаго съ нашимъ вѣрованіемъ (раскольническимъ), все вавилонское!... Не разъ мнѣ приходила мысль передушить этихъ иноковъ, но я не сдѣлалъ этого, потому что пожалуй эти еретики удостоятся мученическаго вѣнца, войдутъ въ небесное царство.... День ото дня дѣлался я грустнѣе, тоска давила меня и не давала мнѣ покоя, монахи это замѣчали. Я ощетинивался на нихъ, какъ волкъ на огороженныхъ овецъ; но это было тогда, когда я еще не рѣшился на лицемѣріе или лукавство. Иноки объявили высоковскому игумену о моемъ раскаяніи. Старецъ зѣло обрадовался возвращенію заблудшей овцы; у него впрочемъ были на это и другія причины, кромѣ спасенія моей души,—онъ опасался день и ночь за мое бѣгство изъ его обители. Но какъ, друже, было идти, когда на мнѣ чуть не висѣли по два и по три монаха изъ братіи, въ видѣ сторожей.

«Отецъ игуменъ до того былъ тронутъ моимъ раскаяніемъ, что старикъ отъ радости заплакалъ, чему былъ радъ сынъ блудницы вавилонской, слуга антихристовъ!... Глядя на него я и самъ сдѣлалъ то же, только въ прибавленіе палъ на землю: слезы мои текли на его стопы. Игуменъ ободрилъ меня и сказалъ что покаяніе очищаетъ всѣ грѣхи людскіе предъ Богомъ. Тутъ же меня, едва не съ молебнымъ пѣніемъ, ввели никоніаны въ церковь. Вся братія монастырская сдѣлалась ко мнѣ привѣтливѣе; съ этого дня я сталъ такой же никоніанинъ какъ и они; но я еще болѣе перещеголялъ ихъ своими трудами, въ виду ихъ, молитвами и даже постомъ. Вся братія пришла въ ужасъ отъ моихъ дѣлъ,

жизнь моя предвѣщала для нихъ великаго сподвижника. Такъ прошло четыре года, я не измѣнился. Чрезъ четыре года я уже былъ іеромонахомъ и наконецъ меня назначили къ одной единовѣрческой церкви попомъ. Должность эта была не по моимъ силамъ и нраву. На самомъ дѣлѣ, что я былъ за священникъ и какой пастырь своимъ овцамъ? Прихожане единовѣрцы меня полюбили за мою сановитость, лѣзли ко мнѣ со всѣми требами, а чаще всего съ душевными недоразумѣніями, касающимися никоніанъ. Но какой я для нихъ былъ совѣтникъ и цѣлитель ихъ ранъ, когда самъ страдалъ тою же болѣзнію? Съ этихъ дней совѣсть взяла верхъ надъ моею волей: она грызла, жгла меня, и лицемѣрство мое для меня самого было омерзительно; я тяготился своимъ саномъ. Въ одно время я разорвалъ свои облаченія и рясы, въ ночь оставилъ своихъ духовныхъ овецъ на волю Спаса, и бѣжалъ сюда, за Волгу, въ родныя, знакомыя мнѣ мѣста. Здѣсь проживалъ я болѣе въ селѣ *Красноярѣ* (Николаев. уѣзда), у одной страннолюбивой келейницы: плоть взыграла во мнѣ и я услаждался ею еле-можаху. Поповщицы услыхали о моемъ священническомъ санѣ, обратились съ просьбою къ моей келейницѣ, якобы оказать для днихъ услугу— исправить какого-то попа, изъ Перекопа, для новой, бывшей Покровской часовни. Просьбы ихъ были такъ убѣдительны, что я не могъ отдѣлаться отъ уставщика Ивана Кузьмина и отъ Ивана Пуганова. Не входя въ разспросы, кто предназначался въ попы, я однакоже исправилъ для нихъ приведеннаго ко мнѣ мужика вторымъ чиномъ, миропомазаніемъ. Старообрядцы за это дѣло вообще остались мною довольны, и съ этого

времени съ поповщиною я свелъ тѣсную дружбу, а наиболѣе съ жителями залуговой и нагорной мѣстностей, и я, Іеромонахъ Похомій, также отправлялъ ихъ требы и богослуженія, за что, какъ видишь, братія, дорого поплатился. Частыя посѣщенія мои къ старообрядцамъ, разумѣется за ихъ деньгами, дѣлали меня день ото дня болѣе извѣстнымъ между ними. Однажды, мѣсяцевъ шесть тому назадъ, меня провожали старообрядцы съ большою почестью, изъ города Хвалынска въ городъ Кузнецкъ. Земская полиція на промежуточной станціи арестовала меня какъ виновника этого собранія; вмѣстѣ со мною и другими личностями арестованъ былъ также цѣлый штофъ бальзама, сопровождавшій насъ для веселія. По судебному слѣдствію оказалось, что требы духовныя большею частію исправлялъ я у старообрядцевъ, въ здѣшнемъ уѣздѣ и городѣ Николаевскѣ, поэтому меня сюда-то и переслали, а что будетъ дальше, посмотримъ», серьезно закончилъ свой разсказъ отецъ Пахомій.

Въ этой тюрьмѣ, мѣщанину Долгову съ Пахоміемъ, на самомъ дѣлѣ жизнь была веселая: іеромонаха днемъ свободно посѣщали раскольники; одни ходили къ нему за совѣтами, а нѣкоторые на исповѣдь. Очевидно, за все это они щедро расплачивались съ опальнымъ Пахоміемъ деньгами. Къ вечеру, освободившись отъ докучныхъ посѣтителей, іеромонахъ принимался за мірскія дѣла; припасалась водка, закуска и проч. Пирушка продолжалась во всю ночь. Въ одну изъ подобныхъ ночей Долговъ спросилъ Пахомія: какъ онъ могъ вѣнчать свадьбы, у старообрядцевъ бывши самъ (іеромонахомъ) чернымъ попомъ, которымъ не дозволяется совершать этого обряда.

Пахомій отвѣчалъ: «эхъ, братъ, что ты говоришь о законности? и гдѣ же вздумалъ искать ее? у раскольниковъ! А безпоповцы тоже чай законными нарицаютъ *свои* браки: сведутъ парня съ дѣвкой, призовутъ старика, онъ кое-что имъ побормочетъ, а то и такъ ихъ сводятъ, якобы родительскимъ благословеніемъ, и обрядъ брачный готовъ,—а развѣ это законно?» спросилъ Пахомій.

Долговъ возражалъ ему, что безпоповцы не признаютъ браковъ; «за разсыпаніемъ руки людей освященныхъ» некому, по ихъ мнѣнію, совершать законнаго брака.

«Полно, полно городить вздоръ-то», перебилъ іеромонахъ. «Коль говорить дѣло, то это все пустяки: седмицы пророка Даніила опредѣлили годъ и самое время этому разсыпанію руки освященныхъ, а наша братія безпоповщина *двѣсти* лѣтъ толкуетъ одно и то же. Вѣдь это, друже ты мой, одно самоупрямство, обманъ, прелесть навѣяли на простодушные умы нашей братіи.»

Мы не будемъ болѣе утомлять нашихъ читателей разсказами изъ бесѣды старообрядцевъ, а перейдемъ къ нашимъ очеркамъ.

Мѣщанина Долгова, по рѣшенію саратовскаго губернскаго правленія, мѣсяцевъ чрезъ пять отъ тюрьмы освободили; іеромонахъ Пахомій умеръ въ тюрьмѣ холерою,— это было въ 1846 году, а самое дѣло его, за смертію виновника, предали суду Божію.

Въ 1846 году повальная болѣзнь нагнала страхъ на всѣхъ поселенцевъ Иргиза и Волги: старообрядцы снова пришли въ ужасъ отъ кары Божіей, наложили на свои общины строгій постъ, усилили молитвы. Въ это время на Каменныхъ хуторахъ (Новоузенскаго уѣзда) первою жертвой эпидеміи былъ мѣщанинъ города Ни-

колаева Иванъ Рыжевъ; попа по близости не было, схоронили свои какъ умѣли.

Съ этого времени бѣглопоповцы понемногу стали привыкать въ крайнемъ случаѣ обходиться безъ поповъ. Спустя мѣсяца три или четыре, по смерти Рыжева, пріѣхалъ на Каменскіе и Муравлевскіе хуторы старообрядческій попъ *Лазарь*.

Родственники умершаго объяснили Лазарю печальный конецъ Ивана Рыжева и его скорое погребеніе. Лазарь, не долго думая, приказалъ разрыть могилу и вынуть гробъ, что и было его родными тутъ же исполнено. Вскрыли съ покойнаго крышку и въ разложившійся трупъ Рыжева попъ вложилъ собственноручно написанный билетъ, или нѣчто въ родѣ билета, заранѣе имъ приготовленнаго, и не медля велѣлъ его снова опустить въ могилу, отпѣлъ паннихиду, да и дѣлу конецъ. —«Подобнаго кощунства и наругательства надъ мертвымъ,» говоритъ авторъ домашнихъ записокъ, «кажется не могло быть ни у одного христіанскаго народа кромѣ язычниковъ». И нечего грѣха таить: подобныя дѣла у насъ стали существовать съ 1837 по 1865 годъ; «всѣ они были завѣтные Лазари, лишь только межь насъ лазили.»

Перейдемъ теперь къ современнымъ годамъ, а именно къ 1850 по 1864 г. включительно. Иргизскіе бѣглопоповцы съ ихъ пришлыми временными попами день ото дня приходили въ крайнее затрудненіе; они во что бы то ни стало задумали имѣть своего осѣдлаго іерея, который проживалъ бы у нихъ *ради скудости въ священствѣ* постоянно на Иргизѣ. Въ 1856 году представители ихъ, николаевскіе старообрядцы Михей Мурав-

левъ, Ѳедоръ Муравлевъ и Хрис. Долговъ, уже успѣли добыть себѣ, за нѣсколько сотъ рублей, въ казачье-уральскомъ краю попа *Ѳеодора Степановича*.

Отецъ Ѳеодоръ принадлежалъ къ воронежской епархіи, гдѣ онъ находился священникомъ при одномъ бѣдномъ приходѣ, откуда калужскіе старообрядцы сманили его въ свой городъ. Но прежде нежели его привезли въ Калугу, попа Ѳеодора отправили въ стародубскій скитъ, для справы по раскольничьему обряду; здѣсь его приняли вторымъ чиномъ, то-есть муропомазали, съ отреченіемъ отъ яковитскихъ и другихъ ересей. Это происходило за 10 лѣтъ до прибытія хожаковъ изъ старообрядцевъ николаевскихъ, т. е. въ 1846 году. Съ переправленіемъ въ расколъ изъ стародубскаго скита, Ѳеодора Степанова привезли къ бѣглопоповцамъ въ Калугу, какъ уже совершенно готоваго іерея, опробованнаго ихъ раскольничьими уставщиками.

Ростовскіе старообрядцы точно также крѣпко нуждались въ священникѣ: они мыкались по разнымъ странамъ Россіи, разыскивая себѣ іерея, и наконецъ въ Калугѣ ихъ вниманіе было обращено на попа Ѳеодора Степанова. Посланные агенты отъ ростовскихъ бѣглопоповцевъ секретно переговорили съ «батюшкой», предложили ему денегъ, и въ одну ночь не стало у калужскихъ старообрядцевъ ихъ духовнаго пастыря. Калужцы вскорѣ же узнали кѣмъ былъ похищенъ ихъ іерей: они рѣшились сами прибѣгнуть къ хитрости, и точно также ночью изъ Ростова похитили Ѳеодора Степановича отъ бѣглоповцевъ, уже безъ всякаго съ его стороны согласія, привезли его на экстренныхъ въ свою общину и берегли пуще глаза. О новой кражѣ или побѣгѣ Ѳео-

дора Степановича ростовскимъ старообрядцамъ и думать было невозможно: изъ-за попа завязалась большая ссора; между совѣрцами начались крамолы и интриги. Бѣдный Ѳеодоръ, жертва этой неурядицы, находился между двухъ огней. Вражда двухъ обществъ зашла слишкомъ далеко и привела бѣглопоповцевъ и попа Ѳеодора къ весьма грустнымъ послѣдствіямъ.

Бѣглоповцами поданы были прошенія отъ двухъ обществъ,—ростовскаго и калужскаго, господину министру внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ просили его рѣшить, кому долженъ принадлежать спорный попъ. Съ подачею этихъ прошеній обѣ партіи усиленно старались за отца Ѳеодора, конечно, каждая въ свою пользу. Но, къ общей ихъ скорби, министерство внутреннихъ дѣлъ положило такую резолюцію: попа Ѳеодора Степановича, согласно опредѣленію св. Сунода, лишить всѣхъ правъ священническаго сана, и разстриженнаго сослать въ г. Воронежъ, для помѣщенія въ арестантскія роты. Степановъ этого несчастія не вынесъ: онъ запилъ горькую чашу; не трезвая жизнь довела его до паралича. Тутъ только вполнѣ сознали свою виновность старообрядцы, и въ тайнѣ слѣдили съ живѣйшимъ участіемъ за несчастнымъ Ѳеодоромъ Степановымъ: они раздѣляли его горе, помогали ему деньгами, а чрезъ ходатайство воронежскихъ бѣглопоповцевъ больнаго, разбитаго параличемъ попа-разстригу взяли изъ арестанскихъ ротъ на поруки; поручителемъ былъ крестьянинъ Гаврила Субботинъ, у котораго онъ и проживалъ въ деревнѣ, близъ рѣчки Хворостянки; временно же его перевозили въ помѣщичью деревню Дехтярки. Между тѣмъ, когда еще Степановичъ былъ на порукахъ, старообрядцы хло-

нотали за него изъ всѣхъ силъ въ воронежскомъ магистратѣ, откуда они успѣли выхлопотать ему паспортъ, посредствомъ какого-то чиновника, за 200 руб. сер.

На свободѣ здоровье Ѳеодора Степанова видимо понемногу исправлялось, и когда онъ получилъ паспортъ, его немедленно вдвоемъ съ поручителемъ его Гавриломъ Субботинымъ переслали на почтовыхъ въ Уральскъ, къ тамошнимъ бѣглопоповцамъ. Въ Уральскѣ Степановъ отправлялъ богослуженіе, духовныя требы, и такимъ образомъ прожилъ на Уралѣ благополучно до 1856 года. Въ этомъ-то году, какъ мы сказали выше, изъ города Николаевска были посланы агенты для переговоровъ съ разстриженнымъ попомъ касательно его переселенія. Степановъ почему-то нашелъ для себя выгоднымъ оставить Уральскъ, и въ одну ночь его тамъ нестало. По пріѣздѣ въ Николаевскъ, сдали его на благонадежныя руки, одному мѣщанину Евфиму Вдовушкину; въ домѣ же этого послѣдняго съ Ѳеодоромъ Степановичемъ случилось одно немаловажное обстоятельство, сильно поразившее николаевскихъ старообрядцевъ. Попъ, переходя корридоръ или сѣни, случайно обронилъ небольшой узелокъ, въ которомъ, какъ оказалось, находились завязанными запасные св. дары. Степанычъ объяснилъ что святыню ему передалъ Семенъ Никифоровъ, одинъ изъ николаевскихъ мѣщанъ, которую онъ якобы пріобрѣлъ еще въ 1836 году, въ Средне-никольскомъ монастырѣ, за годъ до его упраздненія. Такъ или иначе, однакожь этотъ случай привелъ нѣкоторыхъ бѣглопоповцевъ въ немалое смущеніе относительно небрежности попа и правдивости этого вымысла въ пріобрѣтеніи св. даровъ.

Здѣсь не лишнимъ привести имена поповъ проживавшихъ на Иргизѣ по упраздненіи старообрядческихъ монастырей, т.-е. съ 1841 года. Вотъ перечень не перешедшихъ въ единовѣріе: 1) Степанъ, 2) Лазарь, 3) Петръ, 4) Василій, 5) Никаноръ, 6) Степанъ 2, 7) Степанъ 3, 8) Василій 2, 9) Іоаннъ, 10) Ѳеодоръ, 11) Ѳеодоръ 2, 12) Андрей, 13) Димитрій, 14) Ѳеодоръ 3, 15) Іосифъ, 16) Лже-Іосифъ 2, 17) Лже-Евдокимъ. У всѣхъ этихъ поповъ, не исключая и тульскихъ Павла и Алексѣя, не было своей церкви или прихода, за исключеніемъ двухъ вышепоименованныхъ,—попа Ѳеодора саратовскаго, который однажды служилъ въ Волгской церкви, да отца Петра, который служилъ литургію въ сыртовскомъ скиту, что на Уралѣ, гдѣ была старая походная полотняная церковь во имя Успенія Божіей Матери, которая въ послѣдствіи перешла въ руки перекрещенцу изъ евреевъ Бредневу, а отъ него къ бѣлокриницкому, лишенному раскольническаго епископскаго сана, симбирской епархіи, Софронію, — а отъ этого послѣдняго тоже къ уволенному раскольничьему лже-епископу оренбурскому Виталію. За передачу этой Успенской церкви, Бреднева, вышеупомянутые бѣлокриницкіе епископы Виталій и Софроній, пожелали съ своей стороны наименовать его патріархомъ всей поповщины съ именемъ Іосифа. Впрочемъ, кромѣ этого имени Бредневъ за свою церковь ничего не получилъ: онъ окончилъ жизнь безъ обѣщанной ему каѳедры въ 1864 году, въ октября мѣсяцѣ. Послѣ смерти Бреднева, или мнимаго патріарха Іосифа, осталась еще походная древняя церковь, какъ говорятъ старообрядцы временъ Іоанна Васильевича Грознаго; впрочемъ это

сомнительно. Объ этой походной древней церкви Бреднева есть сказаніе, что она еще цѣла и хранится у кого-нибудь изъ двухъ—или у Виталія, или у Софронія. Древнее ея происхожденіе составляетъ особенную драгоцѣнность для иргизскихъ старообрядцевъ, которые поэтому до сихъ поръ стараются и имѣютъ надежду высвободить ее изъ рукъ хищныхъ лже-псалтырей бѣлокриницкой іерархіи,—такъ ихъ называютъ бѣглопоповцы.

Въ числѣ вышесказанныхъ бѣглыхъ поповъ, не лишне замѣтить о Степанѣ Прованцевѣ, жившемъ въ нагорной сторонѣ Волги. Не большимъ довѣріемъ пользовался онъ у бѣглопоповцевъ, и именно потому что онъ былъ рукоположенъ отъ епископа Іакова Вечерковымъ. Раскольники, предубѣжденые противъ тогдашняго саратовскаго епископа, подозрѣвали его въ томъ что онъ былъ крещенъ обливательнымъ крещеніемъ, и не принимали его хиротоніи и діаконовъ, не только-что поповъ; вслѣдствіе этого Прованцева рѣдко призывали къ себѣ въ дома и избѣгали даже при требахъ. *)

*) Вопросъ такой какъ «обливанство»,—въ расколѣ вопросъ первой важности. Съ прибытіемъ преосвященнаго епископа Іакова Вечеркова въ саратовскою эпархію въ 1834 году, со стороны иргизскихъ старообрядцевъ откомандировано было нѣсколько лицъ въ Курскую губернію, на мѣсто родины преосвященнаго, гдѣ старались узнать, какимъ именно обрядомъ совершено было крещеніе надъ ихъ мѣстнымъ епископомъ,—трехпогружательнымъ или «обливательнымъ». Результатомъ этого розыска раскольничьихъ агентовъ было то, что якобы во всей Курской губерніи совершается крещеніе чрезъ обливаніе.

Кромѣ Степана Прованцева на Иргизѣ появился еще попъ *Евдокимъ*, который находился прежде въ Средне-Никольскомъ монастырѣ. Евдокимъ въ 1837 году, во время перехода единовѣрцевъ въ этотъ монастырь, былъ арестованъ губернаторомъ Степановымъ, и болѣе потому что онъ оказался злѣйшимъ врагомъ всѣхъ правительственныхъ распоряженій и самыхъ единовѣрцевъ. Евдокимъ былъ посаженъ въ тюремный замокъ, и, по произведенному надъ нимъ слѣдствію, попъ оказался не больше какъ монастырскій хлѣбопекъ, бѣжавшій ранѣе 1837 года изъ Нижне-воскресенскаго единовѣрческаго монастыря; но какимъ образомъ и когда онъ преобразилъ себя въ раскольничьяго священника,—это неизвѣстно.

Подобно Евдокиму явился на Иргизѣ казенный крестьянинъ, изъ селенія Андреевскаго, Павелъ Агафоновъ, который также именовалъ себя попомъ и былъ допущенъ старообрядцами къ богослуженію и требамъ. До этого времени Агафоновъ, неизвѣстно по какой причинѣ, бѣжалъ изъ своего селенія и бродяжничилъ въ Кіевской губерніи; полиція поймала его и какъ бродягу переслала на родину, въ селеніе Андреевское. Здѣсь онъ объявилъ о себѣ что онъ уже попъ, рукоположенный въ этотъ санъ въ Раиескихъ горахъ, отъ какого-то епископа древне-православнаго благочестія, къ которому хиротонія переходила еще гораздо ранѣе патріарха Никона, по наслѣдству.

Старообрядцы на-слово повѣрили этому вымыслу и Павелъ Агафоновъ, такъ же какъ и другіе, отправлялъ у нихъ всѣ священническія обязанности. Однакожь онъ былъ вскорѣ арестованъ саратовскимъ исправникомъ

и, къ горшему соблазну старообрядцевъ, самъ разоблачилъ свое настоящее званіе, спутавшись при допросахъ полиціи.

На вопросъ слѣдователя: какъ и кѣмъ онъ былъ рукоположенъ въ священническій санъ, Агафоновъ отвѣчалъ: «все равно какъ въ монахи постригаютъ». Слѣдователь повторилъ вопросъ: какимъ образомъ совершился надъ нимъ этотъ обрядъ?

Павелъ Агафоновъ и этого не умѣлъ объяснить; онъ даже во всю свою жизнь не видалъ священнодѣйствія св. хиротоніи. Старообрядцы, заинтересованные въ этомъ дѣлѣ болѣе нежели слѣдственная коммиссія, поняли что это былъ за іерей и отвергли его отъ своей общины. Всѣ тѣ требы, которыя онъ исправлялъ, лже-попы бѣлокриницкой епархіи вынуждены были снова ихъ доканчивать: перевѣнчивали, перекрещивали и даже читали Агафонову проклятіе изъ Номоканонника, «якобы бѣсу, превратившемуся для соблазна правовѣрныхъ въ свѣтлаго ангела». За подобныя дѣйствія лже-поповъ Евдокима, Іосифа и Петра Андреева Иргизцы признали простыми мірянами и искусителями ихъ довѣрчиваго общества.

Съ утратою правильнаго священства, бѣглопоповцы на Иргизѣ день ото дня ослабѣвали въ своемъ вѣрованіи: обряды ихъ значительно стали разниться отъ стараго вѣтковскаго согласія, какъ это мы увидимъ ниже. Послѣдніе иргизскіе попы были въ ихъ церкви исключеніемъ. Старообрядцы сами называли ихъ «отступниками, разстриженными»; къ числу послѣднихъ принадлежали попы: Степанъ, Лазарь, Петръ Волгской церкви,—а Степана Прованцева называли «еретикомъ,

«обливанцемъ», Іосифа же и Евдокима «лже-попами», не исключая и Андреевскаго попа Павла, въ томъ числѣ Ѳеодора Дехтярскаго или Воронежскаго. Съ 1860 года бѣглопоповщинское согласіе получило какое-то отвращеніе ко всѣмъ новоявившимся попамъ за ихъ предосудительный образъ жизни, а главное—за неимѣніе ими при себѣ ставленныхъ священническихъ грамотъ. Къ числу послѣднихъ принадлежали попы: Андрей Смирновъ, Димитрій, Ѳеодоръ, Алексѣй, Иванъ и другіе. Объ одномъ изъ упомянутыхъ нами мы намѣрены здѣсь сказать нѣсколько словъ, а именно объ Андреѣ Смирновѣ.

Около 1863 года эпархіальный начальникъ Ярославской губерніи, неизвѣстно по какой причинѣ, уволилъ его отъ единовѣрческой церкви. По отрѣшеніи отъ священнической должности, Смирновъ удалился въ городъ Рыбинскъ, гдѣ и проживалъ у одного иконописца, изъ старообрядцевъ, Ивана Егорова, но безъ всякаго участія въ дѣлахъ бѣглопоповщинскаго согласія. Впрочемъ не долго онъ оставался въ бездѣйствіи. Въ томъ же году изъ города Николаевска и Хвалынска были въ Рыбинскѣ, по своимъ торговымъ дѣламъ, купцы-старообрядцы и чрезъ посредство иконописца Ивана Егорова свели знакомство съ попомъ Смирновымъ. Въ Николаевкѣ и Хвалынскѣ настояла для старообрядцевъ нужда въ священникѣ. Прибывшіе купцы занялись серьезнымъ развѣдываніемъ какъ о личности, такъ о родословіи и хиротоніи Андрея Иванова; на хиротонію Смирновымъ была сохранена ставленная грамота, выданная ему отъ православнаго епископа такъ-называемой Платоновской школы. Со-

бранныя старообрядцами свѣдѣнія оказались удовлетворительными. Начались съ попомъ Андреемъ переговоры и условія относительно его переселенія въ г. Хвалынскъ, на что онъ охотно согласился. Арендаторы выбрали съ своей стороны особаго посредника, изъ старообрядцевъ, нѣкоего Стекольникова, дали Смирнову часть денегъ и немедленно отправили обоихъ на почтовыхъ въ назначенный городъ. Въ Хвалынскѣ Андрея Иванова исправили, по старообрядческому обряду, вторымъ чиномъ, чрезъ волгскаго попа Димитрія. Послѣ этого попъ Андрей принялся за духовныя дѣла бѣглопоповцевъ въ Хвалынскѣ, отчасти въ Николаевскѣ и окрестностяхъ его. Иргизскіе бѣглопоповцы такъ были предубѣждены относительно своихъ священниковъ, что не вполнѣ вѣрили въ благонамѣренныя ихъ побужденія и искренность перехода въ ихъ согласіе; поэтому къ попу Андрею Иванову, со стороны старообрядческаго общества, приставленъ былъ въ родѣ тайнаго агента мѣщанинъ Василій Зиновьевъ, подъ видомъ находящагося при немъ дьячка; въ помощники Зиновьеву даны были еще двое блюстителей и наблюдателей за новоприбывшимъ къ нимъ іереемъ.—По дѣламъ Смирновъ ходилъ самъ четвертъ къ своимъ прихожанамъ. Въ іюнѣ же 1863 года мы видимъ что Андрей Ивановъ, исполняя требы старообрядцевъ, разъѣзжалъ въ тарантасѣ въ г. Николаевскѣ, читалъ за часами, въ квартирѣ купца Борисова, въ домѣ Ивлева Евангеліе, успѣлъ понравиться прихожанамъ и пользовался у Иргизцевъ особымъ уваженіемъ и довѣріемъ, болѣе нежели бѣлокриницкій лже-архіерей у Рогожцевъ.

Нужно замѣтить, что теперь на Иргизѣ, равно какъ въ Саратовѣ, Самарѣ, Хвалынскѣ, Волгскѣ, Николаевскѣ и другихъ окрестныхъ городахъ, существуютъ двѣ партіи старообрядцевъ *поповщины:* одни и самые старшіе,—это выходцы изъ-за границы, по указу 1762 года, поселенцы означенныхъ мѣстъ; мы ихъ иногда называемъ Иргизцами или «вѣтковскимъ согласіемъ», они же и бѣглопоповщина. Другая же партія,—Рогожцы или бѣлокриницкіе старообрядцы,—значеніе коихъ уже отчасти объяснено въ вышедшихъ книжкахъ нашего Сборника. До сихъ поръ бѣлокриницкіе раскольники на бѣглопоповщинское согласіе смотрятъ враждебно и непріязненно: обѣ партіи стараются вредить одна другой чѣмъ только возможно. Рогожцы, видя почести, воздаваемыя попу Андрею Иванову николаевскими старообрядцами, пожелали ослабить вліяніе этого попа; они придумали для этого слѣдующее средство. Мѣщанинъ Тимофей Лазаревъ (бѣлокриницкій) сообщилъ ярославской духовной консисторіи о дѣйствіяхъ попа Андрея Смирнова на Иргизѣ. Предлогъ нашелся. Старообрядцы пожелали знать дѣйствительно ли попъ Андрей Смирновъ имѣетъ на себѣ законную хиротонію, или онъ лишенъ оной. Консисторія, разумѣется, была рада этому случаю. Епархіальное начальство немедленно сообщило чрезъ земскій судъ о дѣйствіяхъ Андрея Смирнова по старообрядческимъ обществамъ въ городахъ Николаевскѣ и Хвалынскѣ. Мѣстное гражданское начальство стало надзирать за попомъ Андреемъ. Однакожь Иргизцы во-время узнали объ этомъ и вынуждены были для охраненія своего попа передать его другому своему обществу. Вслѣдствіе

этого завязалась переписка между хвалынскими и донскими старообрядцами о томъ, сколько они могутъ имъ дать за ихъ попа. Вскорѣ дѣло уладилось. Андрей Ивановъ проданъ былъ донскимъ старообрядцамъ за три тысячи серебромъ, и за означенныя деньги попа отправили на экстренныхъ изъ Хвалынска по назначенію. Между тѣмъ какъ ни старались Иргизцы сохранить своего попа отъ преслѣдованія полиціи, но все-таки не сберегли, хотя дѣло было уже совершенно улажено. Рогожцы чутко слѣдили за всѣми норами, гдѣ былъ сокрытъ ихъ попъ Андрей; они дали знать мѣстному начальству, что попа отправили туда-то, и лишь только Андрей Ивановъ съ проводникомъ подкатили къ Медвѣдинской станціи какъ тутъ же и накрылъ ихъ поджидавшій исправникъ. Смирнова арестовали и переслали сначала въ Хвалынскій тюремный замокъ, а отсюда въ Саратовъ, а затѣмъ къ эпархіальному ярославскому начальству; этою послѣднею инстанціей суда опредѣлено: такъ какъ за Смирновымъ не найдено особыхъ предосудительныхъ и уголовныхъ поступковъ, то должно его освободить, оставивъ личность его *въ подозрѣніи*.

Андрей Ивановъ вынужденъ былъ на время прекратить свою духовную дѣятельность у старообрядцевъ; его обязали подпиской жить безотлучно въ Рыбинскѣ. За то въ письмахъ своихъ къ иргизскимъ старообрядцамъ онъ постоянно сообщалъ о своей тоскѣ и грусти, по причинѣ разлуки съ тѣмъ обществомъ, въ которое онъ поступилъ (въ расколъ) по одному лишь искреннему убѣжденію, и проч. и проч. На сколько слова Андрея Иванова были справедливы, читатели увидятъ изъ нижеприведенныхъ документовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ послѣ послѣдняго эпизода, случившагося съ попомъ Андреемъ въ то время, когда онъ находился подъ покровительствомъ старообрядца Стекольникова, въ городѣ Хвалынскѣ,—въ домѣ послѣдняго была главная ризиденція всѣхъ письменныхъ занятій попа Андрея; здѣсь онъ получалъ письма и посылки на свое имя. Въ послѣднее время, старообрядцы не были на столько увѣрены въ своихъ священникахъ, чтобы оставлять присылаемыя ихъ «батюшкѣ» письма и посылки безъ предварительнаго осмотра, а потому письма эти, секретнымъ образомъ, перечитывались старшинами общины, и, которыя изъ нихъ были поинтереснѣе, старообрядцы имѣли для случая въ виду. Къ числу такихъ писемъ были отнесены нижепомѣщенныя нами. Они въ одно время исчезли изъ письменнаго стола попа Андрея, за которымъ онъ обыкновенно занимался; часть изъ этихъ пропавшихъ писемъ представляемъ читателю въ подлинникѣ.

Отвѣтъ на письмо попа Андрея Иванова отъ архіепископа раскольничьяго Антонія (изъ Москвы):

«Почтеннѣйшій отецъ Андрей!

Объясненіе ваше, вслѣдствіе посланнаго вамъ отъ нашего духовнаго комитета (изъ Рогожскаго кладбища) отношенія, нашему смиренію доставлено. Въ немъ, при желаніи вашемъ присоединиться къ святой древнеправославной церкви, вы ограничиваетесь нѣкоторыми условіями, а именно: чтобы по принятіи васъ, въ вашемъ званіи и санѣ, быть въ той же самой формѣ, и совершать христіанъ подъ такимъ же видомъ, какъ вы находитесь теперь, какъ будто бы болѣе базопа-

снымъ отъ преслѣдованія, могущаго быть со стороны правительства за присоединеніе ваше къ намъ.

Каковыя ваши условія весьма насъ удивили, тѣмъ болѣе что вы поповскую одежду и длинные власы предпочитаете болѣе самой вѣры нашей святой церкви, которая отъ присоединяющихся къ ней не пріемлетъ никакихъ условій, и даже отнюдь не терпитъ, а требуетъ чистосердечнаго и безпрекословнаго во всѣхъ ея постановленіяхъ послѣдованія (?). Итакъ, вамъ къ соединенію съ нашею православною церковью нѣтъ никакого съ нашей стороны препятствія. Что же касается до препорученія священнодѣйствія, на что по формальномъ присоединеніи вы можете получить право, но только по усмотрѣнію и на основаніи Номоканона (напечатаннаго въ Большомъ Іосифовомъ Потребникѣ). При чемъ непремѣнно должно вамъ дать обязательство (?), что рѣшаетесь на все то, что́ случается отъ преслѣдованія правительства, и быть готову положить душу свою за овцы, по заповѣди евангельской. А за власы и мнимо-поповскую одежду церковь можетъ вамъ дать свободу по своему усмотрѣнію. Однакоже, если нужно будетъ для пользы церкви сложить оную или и постричь волосы, въ томъ отнюдь не прекословить; ибо св. Евсевій Самосатскій, будучи епископомъ, отъ преслѣдующихъ аріановъ прикрывался воинскими доспѣхами, и тѣмъ дѣлалъ большую пользу церкви (смот. Четьи-Минею, іюня 22-го).

«Впрочемъ замѣчательно, что личина внѣшняго поповства, подъ которой вы желаете священствовать, и въ православной (т. е. раскольнической, рогожской) нашей благословенной пастве едвали можетъ прикрыть

васъ отъ преслѣдованій, которыми вы отягощаетесь въ своей совѣсти, или даже и малодушествуете, чтобы не подвергнуться онымъ, на каковыя всѣ правовѣрующіе должны быть всегда готовы. «Вси бо (говоритъ апостолъ Павелъ), хотящіи благовѣрно жити о Христѣ Іисусѣ, гоними будутъ.» А кольми паче пастыри церкви Христовой, какъ говоритъ и самъ Христосъ Спаситель ученикамъ своимъ: «менѣ изгнаша и васъ ижденутъ», и «нѣсть рабъ болѣе господа своего», «Христосъ же пострада за ны (говоритъ опять апостолъ): намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его». Вотъ какія обязанности священника, а не власы и одежда. Желательно бы знать хотя одно изъ тысячи вашихъ оправданій, которыми вы надѣетесь отдѣлаться, если васъ застанутъ священнодѣйствующаго въ домѣ христіанина? *Наружный* вашъ видъ заставитъ васъ или отпереться отъ всего, или быть нѣму, ощипану и въ поповской формѣ. И, Боже сохрани, ежели вы вздумаете оправдаться первымъ. Ибо св. апостолъ (62-е правило въ толкованіи) говоритъ такъ: «Аще который причетникъ страха ради отвержеся имени Христова, весьма отъ церкви да изринется. Аще же не Христова, а имени причетника отвержется причетникъ сей, сирѣчь убоявся епископа речетъ: нѣсть былъ, не хощу быти епископъ; такожде и пресвитеръ и діаконъ, и прочіе причетники, аще отвергутся своего имени, да извергутся отъ сана своего. Обратившійся же паки кается, яко мірскій человѣкъ, да будетъ пріятенъ.»

А за паспорты, которые получаютъ законно наши священники, за то что не значится въ нихъ іерейскаго титула, — неужель вы почитаетесь фальшивыми?—(?!)

Ибо это опущеніе отнюдь фальши не составляетъ, да и надобности въ томъ церковь не усматриваетъ и никого не подвергла уголовному дѣлу.

Но вамъ нѣтъ никакой надобности имѣть фальшивый паспортъ, а непремѣнно должны получить законный, каковые получаютъ всѣ наши священники (?). А если тогда, когда вы согласитесь быть православнымъ старообрядческимъ священникомъ, и въ вашемъ паспортѣ опущено будетъ ваше поповское званіе, то отъ этого никакого вреда церкви не будетъ; вы можете и безъ этого отитлованія существовать въ непремѣнномъ вашемъ санѣ.

Въ заключеніе же всего поставляется вамъ за непремѣнное: 1) Что вы прежде всего должны заботиться объ обращеніи къ святой церкви, и вручать себя оной промышленію безъ всякаго условія. 2) По обращеніи же вашемъ, если церкви угодно будетъ допустить васъ до священнодѣйствія, вы не должны прикрываться никакою другою личиной отъ преслѣдователей, но именовать себя прямо древне-православнымъ христіаниномъ святыя соборныя апостольскія церкви, по примѣру нашихъ православныхъ священниковъ.

«Б. М. (бѣлокриницкой митрополіи) смиренный Антоній архіепископъ владимирскій и всея Россіи (!!!)

1863 г., апрѣля 16-го. Москва».

Изъ вышепомѣщеннаго письма видно, что попъ Андрей не прочь былъ отъ перехода къ бѣлокриницкимъ раскольникамъ, въ той увѣренности, что у Рогожцевъ будетъ прибыльно для его кармана. Вотъ подлинникъ другаго письма отъ Андрея Смирнова къ одному изъ близкихъ своихъ родственниковъ:

«Ваше высокоблагородіе,
милостивый государь
Василій Григорьевичъ!

Восемь недѣль какъ я разстался съ вами и нынѣ гуляю по необозримымъ полямъ самарскимъ и саратовскимъ. Недѣлю провелъ я на пароходѣ въ ѣздѣ, двѣ недѣли *обнюхивался* со старообрядцами, и пять недѣль какъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей у нихъ, и *пять тысячь* пріобрѣлъ послѣдователей себѣ и духовныхъ чадъ, и около 500 рублей серебромъ пріобрѣлъ доходу отъ нихъ. Слава Богу, начало хорошо, не знаю каковъ будетъ конецъ.

Секта австрійскаго священства съ величайшею завистью смотритъ на меня, и изъ г. Николаевска сіи сектанты прошеніе на меня послали въ ярославскую консисторію, въ томъ что какъ старообрядцевъ николаевскихъ обратилось ко мнѣ *тысяча душъ*, а имъ неизвѣстно состою ли я въ санѣ священства или нѣтъ, — то изъ состраданія къ увлеченнымъ мною просятъ сію ярославскую консисторію увѣдомить себя обо мнѣ. А если я лишенный священства, то просятъ распубликовать обо мнѣ въ «Сынѣ Отечества». Вы можете узнать о семъ прошеніи въ ярославской духовной консисторіи: оно, говорятъ, довольно велико и глупо и вмѣстѣ для меня кажется не опасно. Вовторыхъ (не вопервыхъ ли?), у меня теперь сильная пря съ попечителями и наставниками старообрядства хвалынскаго: эти хваты вздумали войдти въ *половину* моихъ доходовъ, между тѣмъ какъ общество все не согласно. Вовторыхъ, они нарекли себя надо мною начальниками и *стали* было управлять мною по своей волѣ и дѣлать разныя пакости

и препятствія въ сношеніи съ старообрядцами; межь тѣмъ какъ всѣ старообрядцы на моей уже сторонѣ, и имъ стало дѣлать нечего, и я все съ Божіею помощью ворочу по своему».... Письмо это, какъ видно, не окончено.

На этой же самой бумагѣ, рукою самого попа Андрея, сдѣлано нѣчто въ родѣ примѣчанія или замѣтки, вѣроятно дорожной. Содержаніе ея слѣдующее:

«Дошло до моего свѣдѣнія, что самарской эпархіи, г. Николаевска, отъ одного раскольника, секты австрійскаго священства, поступило на меня доношеніе въ томъ, что до тысячи душъ старообрядцевъ того города обратились ко мнѣ въ духовность. Этотъ доноситель есть секты австрійскаго священства. Самъ онъ, какъ сказываютъ, человѣкъ не значительный, но дѣйствуетъ по побужденію своихъ и Антонія лже-епископа, проживающаго въ г. Хвалынскѣ. «Въ этой запискѣ, между прочимъ, начерчены строки слѣдующаго содержанія: «и состоятъ въ готовности отложиться отъ австрійскаго священства и принять правильное священство, почему и вошли до тысячи душъ въ мою духовность.»

Приписка эта напоминаетъ намъ письмо Хлестакова въ комедіи Гоголя «Ревизоръ».

Еще письмо къ попу Андрею Смирнову изъ Ярославля, подписанное 1863 года, іюня 3 дня:

«Добрѣйшій папенька!

Простите насъ великодушно за наше долгое молчаніе. Сначала мы знали изъ вашихъ писемъ что вы въ отлучкѣ изъ города Хвалынска, а потомъ остановилъ пріѣздъ Государя Наслѣдника, который у насъ въ Ярославлѣ прогостилъ 5 дней. Письма ваши всѣ три полу-

чили, и послѣднія со вложеніемъ 25 руб. и 127 руб., за которые цѣлуемъ и отъ души благодаримъ васъ; а болѣе всего насъ радуютъ письма ваши, которыми вы обѣщаете много,—дай Богъ чтобы всѣ наши надежды осуществились. Радуемся, что вы такъ хорошо приняты обществомъ и находитесь въ удовольствіи. Желаемъ чтобы лучше и лучше было вамъ. Жаль только того что далеко вы отъ насъ; но дѣлать нечего, такъ видно угодно Богу. Мы молимъ и будемъ всегда молить Его, чтобы Онъ далъ вамъ здравіе и благоденствіе и успѣхъ въ предпріятіяхъ вашихъ. Мы вполнѣ сознаемъ, *что ваши труды клонятся къ нашему благосостоянію*, и не останемся неблагодарными вамъ. Тятенька, если вы надѣетесь достать денегъ на уплату Галкину, то поторопитесь, потому что онъ намѣренъ продать домъ съ аукціона. А потому и просимъ, снисходя къ намъ, позаботиться объ уплатѣ, ему нужны деньги. А Богодѣльщики уже съѣзжаютъ отъ насъ на другую квартиру, въ домъ Котраѳова. Генеральшѣ не нравится нашъ домъ какъ передавала Вахромеевна. Да и временный-то хозяинъ, т. е. Галкинъ, поколече намѣренъ открыть въ домѣ трактиръ, а внизу кабакъ, на что мы просимъ отъ васъ разрѣшенія. За симъ увѣдомляемъ васъ, что мы, слава Богу, живы и здоровы. Новаго въ Ярославлѣ особеннаго ничего нѣтъ, кромѣ проѣзда Наслѣдника, при которомъ такъ было въ городѣ нашемъ, какъ будто бы въ столицѣ, трудно и узнать. О подробностяхъ хотѣлъ писать вамъ о. Иванъ. Кланяются вамъ всѣ родные и знакомые, а мы заочно цѣлуемъ васъ и просимъ родительскаго вашего благословенія. Простите меня, тятенька, за худое письмо» и проч. проч.

Въ числѣ другихъ писемъ къ попу Андрею находилось и отъ племянника его Ивана Кра—го. Въ этомъ письмѣ нѣсколько строкъ приписаны рукою дочери Татьяны. Есть и третій почеркъ въ одномъ и томъ же письмѣ,—приписка отъ сына его В. Смирнова, который упоминаетъ о ихъ магистратскомъ дѣлѣ, относительно прошенія и платежа денегъ 1 руб. 80 коп. сер. Въ письмѣ этомъ убѣдительная просьба племянницы или дочери Красносельскаго о томъ, чтобы дядюшка Андрей прислалъ ей коленкору, которымъ, по ея мнѣнію, онъ въ настоящее время богатъ; здѣсь намекалось на риски и подножія, синдоны при крещеніи и при вѣнчаніи. Изъ вышеприведенной переписки видно, что попъ Андрей Ивановъ Смирновъ перешелъ, какъ и всѣ предшествующіе и послѣдующіе ему попы, въ старообрядческое общество не по искренности своихъ убѣжденій, а въ виду удовлетворенія нуждъ, горя семейнаго и денежнаго интереса. Такимъ былъ и попъ Димитрій, который исправлялъ Андрея. Къ числу этихъ корыстныхъ поповъ принадлежали также: Іоаннъ, Ѳеодоръ, Алексѣй (старшій), исправленный тульскимъ попомъ Павломъ.

Слышно, что для иргизскихъ старообрядцевъ приготовили или исправили еще новыхъ поповъ, при посредствѣ умирающаго попа Ѳеодора Мазанскаго. Это было осенью 1864 года. Попъ Ѳеодоръ умеръ въ концѣ того же года, оставивъ по завѣщанію бѣдной женѣ своей только 200 руб. сер., да такую же часть на свои похороны; вѣроятно не успѣлъ пріобрѣсти болѣе денегъ, потому что не много времени управлялъ духовными дѣлами старообрядцевъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Перемѣна событій со старообрядцами на Иргизѣ.—Новыя личности и ихъ новыя дѣла.—Сводные браки и ихъ обрядности.—Скитское покаяніе.—Что такое сводные браки и ихъ значеніе въ старообрядчествѣ.—Развѣтвленіе секты Бѣгуновъ и Молоканъ на Иргизѣ.—Обрядности и ученіе новыхъ бѣглоповцевъ на Иргизѣ.

Много трудовъ и стараній потрачено было со стороны бѣглопоповцевъ на то, чтобы возстановить *свою* церковь въ томъ видѣ, какой она имѣла въ Вѣткѣ и Стародубѣ, но на дѣлѣ выходило совершенно иначе: желаніе ихъ не могло быть состоятельнымъ, потому что они хотѣли установить *свою* церковь безъ епископа, на одномъ священникѣ,—это одно изъ первыхъ основныхъ желаній ихъ общины, но на сколько оно было осуществимо, читатели видѣли изъ нашихъ очерковъ.

Репрессивныя мѣры правительства, относительно наборнаго духовенства, отбили охоту у старообрядцевъ-вѣтковцевъ. Какъ ходатайствовать за своихъ поповъ и набирать ихъ гдѣ попало, особенно при нравственной несостоятельности новоприобрѣтаемыхъ? Бѣглопоповцамъ предстояли три дороги: одна, болѣе торная, въ Бѣлую Криницу, т. е. подчиненіе Рогожскому кладбищу и его священству. Очевидно, по необходимости пошли и по этой дорогѣ. Другая же, болѣе правильная и законная, въ единовѣрческую церковь, но по ней пошли немногіе благоразумные люди, или, по современному выраженію, люди либеральные. Послѣдняя

извилистая дорога со всѣми закоулками, трясинами и топями вела вѣтковцевъ къ безпоповщинскимъ сектамъ и толкамъ; здѣсь „что мужикъ-то вѣра, что бабато уставъ.“ Къ сожалѣнію, на эту-то дорогу и вступила самая бо́льшая часть бѣглопоповщины.

Съ 1837 года, со времени усиленнаго распространенія единовѣрія, Вѣтковцы разшатались. Самые же ревностные послѣдователи бѣглопоповщинскаго согласія и до сего времени пользуются бѣглыми попами, но далако худшими противъ прежнихъ. Эти диссиденты не входятъ въ строгое изслѣдованіе прошлой жизни своего „батюшки,“ кто бы онъ ни былъ,—дезертиръ или арестантъ, бѣжавшій изъ Сибири съ заводовъ,—дѣло это для нихъ постороннее. Главное условіе—чтобы былъ попъ и имѣлъ при себѣ священныя рясы, а прежнія его гражданскія преступленія въ область вѣры и духа старообрядцевъ не входятъ. Другіе же, и бо́льшая часть Иргизцевъ, сдѣлались равнодушными къ своей вѣрѣ, и дошли до безвѣрія и полнаго отпаденія отъ церкви.

„Презирая законъ Божій, какъ сказано въ дневникѣ старообрядца, «и вѣру своихъ отцевъ, они пошли по слѣдамъ безпоповщины. Эти чудовищныя натуры не можетъ воскресить и ангелъ пришедшій съ небесъ. Таковъ законъ атеизма.“ Они считаютъ всѣхъ старообрядческихъ поповъ, ходящихъ безъ ставленныхъ грамотъ, шатунами; а тѣхъ которые ради корысти отдали свои приходы въ приданое за дочерьми, а сами пошли шататься по раскольничьимъ улусамъ — хищными волками, и совершаемыя ими тайны не почитаютъ за священныя. Да и самое отсутствіе попа, который постоянно разъ-

ѣзжаетъ изъ одного селенія въ другое, пріучило старообрядцевъ обходиться безъ него, вслѣдствіе чего они и отстали отъ церкви. Недостатокъ времени, безденежье, высокія цѣны за духовныя требы отдаляютъ ихъ отъ церкви. „Да и къ чему наконецъ, говорили они, эти требы? теперь не то время,—*настало царство антихристово, а благодать улетѣла на небо*!“— Печальна исторія поступленія раскола впередъ; онъ пустилъ глубокіе корни безвѣрія въ умы отшатнувшихся отъ церкви,—безвѣрія даже въ свою православную русскую церковь».

Перейдемъ теперь къ новымъ обрядамъ, которые уже ввелись въ среду бѣглопоповскаго согласія.

Бѣглопоповщинское или старо-вѣтковское согласіе, съ весьма малымъ исключеніемъ, руководствуется по настоящій 1865 годъ слѣдующими обрядами:

1) Теперь на Иргизѣ, за отсутствіемъ бѣглаго попа, погружаетъ младенца, въ корчагѣ или кадкѣ, повивальная бабка, и читаетъ молитвы изъ книги Потребникъ, большой началъ, этимъ и оканчивается крещеніе. Въ началѣ это дѣлалось ради недостатка въ попахъ, а за тѣмъ мало-по-малу подобное крещеніе вошло въ обычай согласія.

2) Переходящихъ изъ великороссійской и единовѣрческой церквей принимаютъ въ свою общину какъ иновѣрцевъ и еретиковъ, съ проклятіемъ ересей каждаго по особо установленному для этого правилу. Первыхъ, т. е. отступниковъ отъ православной церкви, Иргизцы принимаютъ вторымъ чиномъ, чрезъ мѵропомазаніе, съ отреченіемъ «никоновскихъ» мнимыхъ ересей, а отъ единовѣрческой и бѣлокриницкой церквей принимаютъ

третьимъ чиномъ, съ отреченіемъ отъ ересей особо для нихъ выписанныхъ, или довольствуются одною ихъ исповѣдью по книгѣ Номоканонникъ.

3) Въ настоящее время браки у Иргизцевъ, за отсутствіемъ поповъ, вообще сдѣлались *сводными*, по уставу поморскаго согласія. Браки или сведеніе они совершаютъ при семи свидѣтеляхъ. Женихъ съ невѣстою при свидѣтеляхъ мѣняются кольцами, сопровождая обмѣнъ фразами: женихъ дѣлаетъ огласъ первый: „азъ тя полагаю въ жену мою.“ Невѣста ему отвѣчаетъ: „азъ же тя полагаю въ мужа моего.“ Затѣмъ брачные прикладываются ко кресту, цѣлуются и получаютъ отъ свидѣтелей обычныя поздравленія, за которыя въ свою очередь изъявляютъ благодарность свидѣтелямъ,—тѣмъ и оканчивается сводный бракъ.

Браки совершаются большею частію во время полунощницы, а у нѣкоторыхъ прибавляются къ вышесказанной церемоніи чтенія каноновъ, извѣстнаго зачала посланій апостола Павла и Евангелія, и у немногихъ большой началъ, Царю небесный и Символъ вѣры; послѣ этого происходитъ мѣна колецъ, цѣлованіе креста и проч.

Нѣкоторые же родные и крестные отцы брачныхъ сводятъ своихъ дѣтей сами собою. Они поступаютъ нѣсколько иначе: брачныхъ ставятъ передъ образами, и отецъ жениха говоритъ громко: „се земля подъ вами, а небо надъ вами,—живите, Богъ съ вами!“ и тутъ же сажаютъ брачниковъ за столъ, какъ уже обвѣнчанныхъ.

Объ этомъ дикомъ узаконеніи безпоповщины еще въ 1860 году сдѣлалъ замѣчаніе извѣстный попъ Павелъ,

проживавшій въ г. Тулѣ (нынѣ умершій) и проникнувшій въ это бѣглопоповщинское согласіе.

Мы сдѣлаемъ только извлеченіе изъ этого письма, писаннаго въ г. Хвалынскѣ въ 1860 г., 15 декабря къ тамошнимъ бѣглопоповцамъ, по поводу вышесказанныхъ обрядовъ... „А старики ваши заблужаются какъ куры слѣпыя. Скажите имъ, что всякая выдумка подлежитъ проклятію: младенца погрузить слѣдуетъ, прочетши началъ большой дѣйствительно, только Вѣрую„ единожды, а трижды читается по отрицанію, а псаломъ „Блажени отпустится“ читаютъ при мѵропомазаніи. Также браки благословляются родителями, отцами крестными съ обѣихъ сторонъ, безъ всякихъ причудъ, безъ молитвъ; перстнями не мѣняются, также и на платъ не становятся. Это вѣрно выдумка»! и проч. Словомъ, съ 1847 года по 1865 годъ старовѣтковское согласіе свихнулось съ своей прежней дороги, по которой оно шло двѣсти лѣтъ неизмѣнно.

Въ 1864 году часовенные старообрядцы и прихожане города Николаевска рѣшились было воспротивиться новымъ обрядностямъ, которыя не согласовались съ ихъ старо-вѣтковскимъ согласіемъ: прихожане протестовали противъ своего часовеннаго попечителя, Ивана Михайлова Манькова, который до сего времени пользовался уваженіемъ общины. Отъ попечителя Манькова они требовали: а) Чтобъ онъ относился къ пріѣзжему попу касательно прочтенныхъ имъ, Маньковымъ, очистительныхъ родильницамъ молитвъ. б) Тѣхъ, которые крестили младенцевъ въ его часовнѣ безъ попа, чтобы вновьдовершалъ св. крещеніе, посредствомъ пріѣзжаго священника. в) Сведенные имъ, попечителемъ, или родствен-

никами изъ прихожанъ его часовни браки онъ, Маньковъ, приказывалъ бы снова вѣнчать или перевѣнчивать въ ихъ часовнѣ тому же пріѣзжему священнику. г) Какъ съ исповѣдью, такъ и съ погребеніемъ прихожанамъ должно относиться къ попу, но отнюдь ему, попечителю, самому этихъ требъ не исполнять.—Всѣ эти требованія часовенныхъ старообрядцевъ попечитель ихъ, Иванъ Михайловъ, отвергнулъ и отказался наотрѣзъ отъ выполненія, находя возможнымъ въ часовнѣ своей обойдтись и безъ попа, какъ это дѣлается всѣми безпоповцами. Прихожане вознегодовали на Манькова за упорство, смѣнили его и выбрали попечителемъ Якова Вавилина.

Но, какъ видно изъ дѣла, часовеннымъ старообрядцамъ трудно было удержать тотъ порядокъ и тѣ старовѣтковскія правила, которыя силою стѣсненныхъ обстоятельствъ были нарушены. Яковъ Вавилинъ вскорѣ повелъ часовенныя дѣла тѣмъ же порядкомъ, какой былъ во время Манькова. Онъ точно также самъ сводилъ браки, крестилъ младенцевъ и даже погрузилъ одного совершенно уже мертваго; обрядъ погребенія исполнялъ однимъ только прочтеніемъ такъ-называемаго *скитскаго покаянія* надъ умершимъ; самъ всѣхъ исповѣдывалъ и причащалъ богоявленскою водой, взятою изъ Волгской церкви, и прибавлялъ къ ней ежегодно понемногу новой воды въ день Богоявленія (6-го января) вечеромъ; читалъ родильницамъ очистительныя молитвы. Переходящихъ изъ единовѣрія и бѣлокриницкой церкви заставлялъ прочитывать проклятіе тѣхъ ересей, которыя, по его мнѣнію, находились въ ихъ прежней церкви; прозелиты эти принимались въ Николаевскую часовню, третьимъ чиномъ, т. е. исповѣданіемъ.

Однажды, передъ смертію богатой купчихи, жены Волковойникова, уже исправленной единовѣрческимъ попомъ, часовенный попъ Яковъ Вавилинъ нашелъ эту исправу, совершенную надъ прихожанкою его часовни, предосудительною. Онъ переисправилъ по своему умирающую жену Волковойникова, и вмѣсто чепца велѣлъ ей надѣть *волосникъ*, въ которомъ она и положена въ склепѣ (въ Средне-никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ), приготовленномъ изъ цѣльнаго дикаго камня.

Этотъ часовенный попечитель прочитывалъ самъ такъ-называемую тихую, глухую исповѣдь надъ лишенными чувствъ. Въ 1864 году 14 іюня читалъ онъ подобную исповѣдь одному изъ старообрядцевъ, лежавшему безъ чувствъ отъ излишняго употребленія вина. Въ этомъ же году, лѣтомъ, была сдѣлана повѣстка прихожанамъ, принадлежащимъ къ Николаевской старообрядческой часовнѣ, находящейся въ городѣ, въ домѣ купца Иванова. Старообрядческая повѣстка эта переходитъ гораздо быстрѣе нашихъ офиціальныхъ газетъ. «Часовенный», личность въ родѣ дьячка, подходя къ одному дому, заявляетъ о сборѣ въ такое-то время къ часовнѣ; потомъ онъ переходитъ въ слѣдующій; жители же каждаго переулка должны увѣдомлять другъ друга немедленно. Такимъ образомъ, приглашеніе часовеннаго къ сбору быстро переходитъ отъ одного къ другому, такъ что уже въ назначенное время старообрядцы находятся всѣ на мѣстѣ.

Дружною вереницей растянулись по городу Николаевску купцы и мѣщане: согбенный отъ лѣтъ старикъ со старухой ползутъ въ слѣдъ за ребятишками; спѣшатъ куда-то часовенные прихожане старообрядцы. Что

же заставило часовеннаго попечителя Якова Вавилина сдѣлать экстренное собраніе? Нѣтъ ли чего новаго въ государевомъ указѣ, или не открытъ ли какой новый попъ? Причины собранія были совсѣмъ другія. Яковъ Вавилинъ съ помощникомъ Петромъ Петровымъ вздумали собрать своихъ единовѣрцевъ, для того чтобы прочитать имъ *скитское покаяніе*, въ коемъ они отъ себя сдѣлали нѣкоторыя дополненія относительно новыхъ, болѣе современныхъ грѣховъ. Экстренное собраніе въ часовнѣ было болѣе обыкновеннаго. Петръ Петровъ, помощникъ попечителя Вавилина, подошелъ къ часовенному амвону съ тетрадкой, положилъ три земныхъ поклона и произнесъ молитвы: «Боже милостивый», «Достойно есть» и проч. Всѣ присутсвующіе замолитствовали, т. е. положили также нѣсколько поклоновъ. Въ заключеніе Петровъ произнесъ: «аминь» и сталъ читать слѣдующее:

Всесвятая Троице, Отче, и Сыне, и всесвятый Душе, всеистинный Боже, всякаго мира содѣтелю, иже милости источниче, и человѣколюбія бездно, иже праведныя любяй и грѣшныя милуяй, всѣхъ зовый ко спасенію, тѣмъже надѣяся на множество человѣколюбія твоего, припадая молюся Твоей благости: Господи, помилуй меня грѣшнаго раба твоего (имярекъ. Здѣсь каждый прихожанинъ произноситъ свое имя.) Еже ти согрѣшихъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, прости мя Господи, прости; и благодарю тя Господи, въ Троицѣ покланяемый, за твое великое милосердіе и человѣколюбіе, и за твою премногую благодать и утѣшеніе, и за твое неизреченное долготерпѣніе и ожиданіе. Аще бы Господи не Твоя благодать покрывала меня грѣшнаго по вся дни и нощи и часы, то уже азъ окаянный погиблъ быхъ аки прахъ предъ лицемъ вѣтра, и былъ быхъ аки неявленъ на свѣтъ за свое окаянство и лѣность, за свою слабость и

великій сонъ, за свое объяденіе и піянство, за свои скверные неподобные блуды, и наибезчисленная согрѣшенія, яже выну предъ Тобою злѣ творя не перестаю. Но Ты Господи милостиве, терпиши моя злобы и досады, ожидая моего обращенія, единъ милостивъ всемогій Богъ нашъ, любяй родъ человѣчь, и призываяй грѣшныя на покаяніе и спасеніе: Ты и нынѣ безсмертный Царю владыко, удиви человѣколюбіе милости Твоея на мнѣ грѣшнѣмъ покажи благости Твоея силу, яви крѣпость благоутробнаго милосердія Твоего, обращающася пріими мя, припадающа ко твоимъ щедротамъ, и хотяща каятися своихъ согрѣшеній. Пріими убо Господи мя грѣшнаго, пріими мое многогрѣшное покаяніе, Ты бо пріемлеши покаяніе всѣхъ человѣкъ, и очищаеши вся согрѣшенія ихъ: азъ же надѣявся на милость человѣколюбія твоего Господи, нынѣ прибѣгохъ къ Тебѣ всемилостивому Богу моему Ісусу Христу, имѣя волю каятися согрѣшеній своихъ, но нѣсть истинно покаяніе мое; единою бо каюся, а многажды прогнѣвляю тя, и не пребуду часа того, еже бы грѣха не сотворихъ. Аще ли когда восхотѣхъ пріити ко отцу духовному на покаяніе, то отча лица устыдѣхся и грѣхи утаихъ, а иныя забыхъ, и не могохъ всего исповѣдати, и нарекохся ложь покаянія ради: и нынѣ Господи, каюся не человѣку просту (*), но Тебѣ самому Господу моему Ісусу Христу. Что ли же начну глаголати, или како могу изрещи множество грѣховъ моихъ? умъ мой смутися и душа ми трепещетъ, и вси удове тѣла моего содрогнушася отъ содѣланныхъ мною золъ. Услыши небо, и внуши земле содѣянная мною окаяннымъ, устранимся Бога и Святыхъ его. Охъ мнѣ грѣшному и беззаконному! убы мнѣ грѣшному, лютѣ мнѣ грѣшному, погибохъ во грѣсѣхъ! горе мнѣ грѣшному, камо ми ся дѣнути со грѣхи моими!

Не погуби мене Владыко со грѣхи моими; не погуби мене

(*) Редакціонныя замѣтки показываютъ, какія грубыя погрѣшности могутъ вкрадываться отъ необразованности переписчиковъ въ исправныя произведенія благочестія.

кленшаго всѣми святыми Твоими во лжу. Согрѣшихъ, кляхся небомъ Господи, не погуби мене со беззаконіи моими. Велицы и многи поистиннѣ мои грѣси, моя беззаконія тысяча тысячами, и тмы тмами предъ Тобою, Господи, по вся дни и нощи, и по вся часы согрѣшаю ти Господи, прости мя, избави мя горкія и лютыя, злыя и напрасныя смерти некрасимыя. Даруй ми Господи, даруй ми Владыко слезы покаянія, слезы умиленія; даруй ми Господи смерть и кончину благу съ покаяніемъ, слезами и исповѣданіемъ! Согрѣшихъ Господи, прости мя за имя Твое святое; Господи, прости мя елика согрѣшихъ во вся дни живота моего, на всякій часъ, отъ юности моея и до старости, и на всякое время. Нѣсть бо того грѣха, егоже азъ окаянный не сотворихъ (*), и нѣсть тоя злобы, еяже не содѣяхъ; и самое небо осквернихъ зрѣніемъ очію моею.

И землю окаляхъ хожденіемъ ногу моею. Весь чуждъ быхъ воли твоея, преступивъ твоя заповѣди, и не сохранихъ Твоихъ повелѣній, и не сотворихъ ни единъ день хотѣнія твоего, Блаже, но всего себе повинухъ грѣху сластемъ поработавъ: но прими мя Господи кающася, беззаконновахъ бо отъ начала и до нынѣ. Увы мнѣ, како или что начну глаголати? Господи, согрѣшихъ предъ Тобою и предъ св. твоею Матерію владычицею, и предъ святыми Ангелы твоими, и предъ всѣми святыми твоими. Согрѣшихъ Господи на небѣ духа моего и въ хульныхъ мысляхъ, и на пресвятую твою Матерь, дѣву Богородицу сквернымі помыслы. Согрѣшихъ, кляхся именіемъ твоимъ святымъ во лжу. Согрѣшихъ, кляхся честнымъ животворящемъ ти Крестомъ во лжу. Согрѣшихъ, кляхся святыми Ангелами, и святыми пророки и Апостолы, и мученики и святители, преподобными и праведными,

---

(*) Аще совѣсть не зазритъ, дерзновеніе имамы къ Богу Господомъ нашимъ Іисусъ—Христомъ. Какъ же зазираемый—то отъ совѣсти грѣшникъ поставляется здѣсь съ такимъ дерзновеніемъ предъ своимъ Создателемъ, что минуетъ духовника человѣка, на то поставленнаго Господомъ Іисусомъ, чтобы быть посредникомъ между нимъ и кающимся лицемъ.

и землею и небеснаго царствія наслѣдіемъ. Согрѣшихъ душею моею и тѣломъ, и головою, и всѣми моими чувствы. Согрѣшихъ, Господи, въ преслушаніи и преступленіи заповѣдей Твоихъ. Согрѣшихъ, Господи, въ преслушаніи повелѣній святыхъ Апостолъ и св. отецъ. Согрѣшихъ въ преслушаніи заповѣдей отца моего духовнаго. Согрѣшихъ въ преслушаніи по плоти родителей, отца и матери, и всего сродства. Согрѣшихъ, Господи, небреженіемъ святыхъ твоихъ писаній. Согрѣшихъ невѣріемъ святынѣ Твоей духа блага нашего, въ сумнѣніи вѣры *православныя*. А се суть Господи моя согрѣшенія и чрезъестественныя плотскія беззаконія моя, согрѣшихъ, Господи. А се суть Господи, грѣси мои: любодѣяніе, блудъ, нечистота, растлѣнія тѣла, разжженія плоти, истиданія похоти скверныя во снѣ и на яву, и всякій плотскій грѣхъ сотворихъ, ихже нелѣть языкомъ глаголати и устами изрещи; согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: сребролюбіе, златолюбіе, славолюбіе, самолюбіе, санолюбіе, міролюбіе, плотолюбіе, многолюбіе, согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: многословіе, любословіе, празднословіе, сквернословіе, лжесловіе, стихословіе, прекословіе, буесловіе, бѣснословіе: супротивословіе, злословіе; согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: лихоимство, мздоимство, многоимство, погулимство, рѣзоимство, чужеимство опальство, окаянство, насильство, кривосудство, упрямство, наровство, пакиимство, непотребство, ласкосердство, несытство, пьянство, нечувство, суровость, невѣрство, высокоумство, стокраденіе, презорство, лицемѣрство, пронырство, тумовство, лукавство, збойство, недѣлитство, извѣтство, непочтавство; согрѣшихъ ти Господи, прости мя. А се суть Господи грѣси мои: объяденіе, упиваніе, блеваніе, тайнояденіе, оклеветаніе, оболганіе, оглашеніе, осужденіе, киченіе, злонравіе, злопомнѣніе, злосердіе, жестокосердіе, немилосердіе, шатаніе, шептаніе, потпаніе, хуленіе, кобеніе, унынie, тщеславіе, непослушаніе, самоправленіе, неисправленіе молитвы, небреженіе о своемъ спасеніи, небреженіе о церковномъ пѣніи,

небреженіе о келейномъ правилѣ и молитвѣ, небреженіе священническаго правила, и всегда творихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ; согрѣшихъ ти Господи, прости мя! А се суть, Господи грѣси мои: зависть, ненависть, ревность, ярость, скупость, лѣность, слабость, мотость, буесть, вонность, праздность, горесть, дерзость, мерзость, гордость, острожелчіе, наглодушіе, величаніе, свирѣпство, злокозньство, злоимство, ругательство, мытоимство, пытливость, стропотливство, плѣненіе, помраченіе, превращеніе, развращеніе, преніе, нравоправленіе, сложеніе, смѣхъ, кличь, плищь, гнѣвъ, сваръ, бой, матьба, поклепъ, ита; свада, ябеда, обида, вражда, многосоніе, ризное украшеніе, сквернихъ мыслей пріиманіе и блуженіе; повседневное паденіе во снѣ и на явѣ, соблажненіе и искушеніе, многажды недостоинъ есмь ходилъ во святую церковь и во святый олтарь; многажды недостоинъ сый цѣловалъ есмь святое евангеліе и святыя иконы, или крестъ честный, или святыхъ; многажды многихъ недостоинъ сый ялъ есмь дору, или хлѣбецъ богородиченъ, иже отъ панагіи, и уроняхъ кроху доры или хлѣбца богородична, или просфоры; многажды недостоинъ сый причащахся святыхъ пречистыхъ таинъ; многажды кляхся и ротихся на кривѣ, и паки многажды въ клятвы впадахъ, и клятву преступихъ многажды, многажды многихъ поклепалъ, и паки многажды у многихъ заперлся есмь чужаго имѣнія, наемника лишихъ мзды его и посуды, и мзды у многихъ многажды взимахъ безъ вины; многажды многихъ лаялъ есмь, и укорилъ есмь, и похулилъ есмь, и злословилъ есмь многихъ; многажды многихъ соблазнилъ есмь, и многихъ оскорбилъ есмь и клялъ и до крови билъ есмь, и со всѣми сими не простился есмь, и въ церковь святую ходилъ во гнѣвѣ и зломысліи; многажды казахъ и зряхъ срамныя и тайныя дѣтородныя уды моя; многажды нажены и на дѣвицы и на отрочата красныя взирахъ съ помышленіемъ плотскимъ; многажды многихъ обидилъ есмь и клеветалъ; многажды многихъ осудилъ есмь; многажды облѣнихся востати на келейную молитву и на соборное церковное пѣніе, или на полунощницу, или на утреню, или на

молебенъ, или къ часамъ, или къ литургіи, или къ вечерни, или къ мефимону; не исправилъ ти есть, Господи, покаянія и исповѣданія на земли сей, во вся дни живота моего. Не исправилъ ти есмь, Господи, покаянія въ бѣльцѣхъ и обѣщанія на купѣли, и обѣщанія чернеческаго жительства, не совершихъ ничтоже лѣности моея ради и нерадѣнія. Не исправилъ ти есмь, Господи, заповѣданныя отцемъ своимъ духовнымъ въ покаяніи и во исповѣданіи молитвы, и поклоны, и великія не сотворилъ ти эпитиміи, и во эпитиміяхъ не исправилъ ти есмь Господи поста и молитвы, и всегда творилъ есмь дѣло Божіе съ небреженіемъ. И что, Господи, исчитаю множество грѣховъ моихъ! нѣсть тоя злобы на семъ свѣтѣ, еяже бы многогрѣшный азъ не содѣяхъ, начальникъ сый и совершитель всякому злу, и отнюдъ дѣлателище сый всячески діаволе: ибо и законъ преступихъ всѣхъ множае, отъ ложеснъ самѣхъ и до нынѣшняго времени и часа; во многоразличныхъ всяческихъ грѣсѣхъ плотскія нечистоты и душевныхъ скверенъ, всеконечнѣ осквернихъ (себе) и лютѣ окаляхъ. Господи, сія вся сотворихъ и согрѣшихъ, и сія вся исповѣдаю ти, о сихъ всѣхъ каюся, сихъ всѣхъ прости мя; елика помню и елика не помню, во всѣхъ согрѣшихъ, Господи, прости мя, и помилуй мя. Очисти мя и спаси мя грѣшнаго, окаяннаго, сквернаго, нечистаго, недостойнаго, беззаконнаго, безумнаго, неразумнаго, неистоваго, злонравнаго, злокозненнаго, злообразнаго, злопомниваго, злопытливаго, злосердаго, злодѣиваго, неключимаго, любодѣиваго, непоставнаго, совращеннаго, страшеннаго, осужденнаго, падшаго, слабаго, унылаго, лѣниваго, непотребнаго, нетерпѣливаго, сонливаго, непослушливаго, небрежливаго, нечестиваго, непокориваго, истиваго, ростливаго, стропотливаго, гнѣвливаго, горделиваго, завистливаго, лукаваго, безстуднаго, безроднаго, безчиннаго, лицемѣрнаго, яростнаго, страстнаго, напраснаго, ожесточеннаго, нечувственнаго, вредоумнаго, нечаяннаго, пустнаго, суроваго, свирѣпаго; ругателя, досадителя, постылаго, мерзскаго, скареднаго, гнуснаго, грубаго, тупаго, худаго, бѣднаго, тлѣннаго раба твоего (имя рекъ) вредолюбца, смѣхотворца,

похотолюбца, грѣхолюбца. Увы мнѣ! како хощу избыти отъ врага, грѣхолюбивъ сый Господи: Господи, согрѣшихъ ти, прости мя, и пріими мя, Господи, кающася и помилуй мя. Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя! создавый мя Господи, помилуй мя! во всѣхъ солгахъ, во всѣхъ преступихъ, и не послушахъ твоихъ повелѣній; но Господи, своимъ милосердіемъ спаси, спаси мя. Спаси мя ради милости твоея, милостивъ, милостивъ буди о грѣсѣхъ моихъ и помилуй мя, по велицѣй милости твоей, и не воздаждь ми по дѣломъ моимъ, но обрати и не посрами мене по дѣяніемъ моимъ, но обративъ заступи, и варивъ ущедри, обычнымъ своимъ милосердіемъ и благостію принужаемъ; милостивъ ми буди и не остави мене, созданіе свое растлитися беззаконіями и грѣхи моими; яко да не предваритъ мя вечеръ смертный неготова, и непокаянна и безъответна суща. Тщитбося всепагубный, въ пропасть послати душу мою, злыхъ ради дѣлъ моихъ, ихъже лѣность многая содѣла; но удиви милости твоя, Человѣколюбче на мнѣ грѣшнѣмъ. Предвари восхитящи, изимающи, прежде даже не постигнетъ смертное посѣченіе, и да не варитъ возмогъ врагъ, возметъ и погубитъ мя въ лѣности живша го, страстнаго, и отъиду неготовъ, въ недоумѣніи сый всюду, но да поживу еще и плачуся горько о безсметныхъ и безмѣрныхъ ми прегрѣшеніяхъ, благодати твоей споспѣшествующи мнѣ грѣшному. Ей, Владыко, услыши мя недостойнаго, нынѣ покаяніемъ къ щедротамъ твоимъ припадающа и молящася твоей благости: презри, яко ненамятозлобный Богъ, вся согрѣшенія моя, вонми гласу моленія моего во святый сей день, и во всяко время и мѣсто. Ты бо рекъ еси Господи, яко елико кто проситъ во имя твое, невозбранно отъ тебе пріемлетъ; тѣмъже и азъ многогрѣшный, надѣяся на милость человѣколюбія твоего, тебѣ молюся и тебя молю, всеблагій и чудный Царю, внуши Господи молитву мою, и вонми гласу моленія моего: елика просихъ, воздаждь ми во спасеніе. Умилосердися, о Владыко, услыши гласъ мой болѣзненный, егоже изъ глубины души окаянныя приношаю, со стенаньми и плачемъ приглашая: со-

грѣшихъ ти, согрѣшихъ, и исповѣдую елико согрѣшихъ во вся дни живота моего, и въ нынѣшній день, и въ сію нощь, и въ сій часъ, всегда непрестанно зло творя паче всѣхъ человѣкъ; и законъ преступихъ всѣхъ множае нынѣшнихъ человѣкъ, и прежнихъ дѣломъ и словомъ и помышленіемъ, еже помню и еже не помню, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, паче песка морскаго и листа древеснаго, и числа звѣзднаго, паче того грѣхи мои предъ тобою, Господи. И елика отреченна святыми книгами и отрекохся святымъ крещеніемъ, и во обѣщаніи мнишескомъ, въ томъ во всѣхъ солгахъ, *и преступихъ преданія православнаго Христіанства*, и отнюдъ во вся дни живота моего ни единыя добродѣтели сотворихъ, ни единыя заповѣди сохранихъ, и нѣсть того грѣха, егоже не сотворихъ, отнележе родихся, даже до сего дне и часа. Но о всѣхъ сихъ каюся тебѣ Господу Богу моему, сотворшему мя, прости мя, Господи, прости мя, и имиже вѣси судьбами, своимъ милосердіемъ спаси мя. Спаси мя ради милости твоея, и молитвами и моленіемъ пречистыя Матере твоея, и умныхъ ти служителей святыхъ Силъ безплотныхъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка тебѣ благоугодившихъ.

Едва было окончено такъ-называемое *скитское покаяніе*, какъ нѣкоторые изъ старообрядцевъ сдѣлали замѣчаніе чтецу, — ради чего прочиталъ оное. Самое перечисленіе грѣховъ, изложенныхъ въ этомъ покаяніи, ведетъ только ко смѣху и соблазну молодыхъ парней и дѣвицъ, находящихся въ числѣ слушателей. Часовенному попечителю Вавилину представили примѣръ, какъ въ этомъ случаѣ поступаетъ священникъ съ исповѣдью: онъ дѣлаетъ вопросы по возрасту, какъ это и положено іереямъ для руководства въ книгѣ Потребникъ (смотри чинъ исповѣди). Отъ потребника перешли къ книгѣ Кормчей, имѣющей большой авторитетъ въ ихъ общинахъ (смотри лис. 580, гдѣ сказано о подобныхъ

Вавилину духовникахъ), и такимъ образомъ исповѣдь была причиною диспута между старообрядцами.—Немедленно послали за Кормчею книгой въ домъ купца Сурова и передали ее Петру Петрову; онъ раскрылъ выходный (начальный) листъ и сказалъ что эта книга *никоновская* и, слѣдовательно, по его мнѣнію, еретическая; никоновскою онъ называлъ ее потому что она была печатана послѣ смерти этого патріарха. Затѣмъ отъ одной книги совопросники перешли и къ другой. Здѣсь, въ виду своихъ единовѣрцевъ, каждый старался щегольнуть своимъ знаніемъ или начитанностью; къ концу ораторы дошли до такого азарта, что съ общаго приговора было рѣшено, большею частью голосовъ, изгнать изъ часовни того кто осмѣлился высказаться и возстать противъ скитскаго покаянія. Къ счастію возмутитель, пользуясь общимъ гвалтомъ, успѣлъ во-время убраться восвояси. Окончаніе покаяннаго исповѣданія состояло уже изъ однихъ молитвъ и поклоновъ. Въ заключеніе Яковъ Вавилинъ сдѣлалъ денежный сборъ съ каждаго слушателя,—это было одною изъ главныхъ причинъ его повѣстки; затѣмъ онъ снова положилъ *большой начало* (семь поклоновъ) и предложилъ желающимъ подходить якобы къ причастію, то-есть къ Богоявленской водѣ, которой давалъ онъ по три маленькихъ ложечки, за что съ причастниковъ также взимались деньги. Съ окончаніемъ церемоніи, часовенные старообрядцы разошлись, довольные собраніемъ и попечителемъ часовни Вавилинымъ.

Подобное собраніе старообрядцевъ въ часовнѣ было и въ 1865 году, съ тою только разницей, что дѣвицамъ Вавилинъ читалъ покаяніе особо отъ мущинъ.

Въ этомъ собраніи попечитель объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобъ они не могли осуждать его отправленіе всѣхъ духовныхъ требъ, которыя достойны только одного священническаго сана: «ибо (онъ говорилъ) я отношусь съ отчетомъ во всѣхъ моихъ духовныхъ дѣлахъ къ священнику, за что и получаю отъ него (якобы) на то благословеніе.» Но каковъ долженъ быть попъ, допускающій подобныя дѣйствія, читатель вѣроятно догадывается.

Послѣ того какъ Иванъ Михайловъ Маньковъ былъ уволенъ отъ должности часовеннаго попечителя, онъ обратился съ своею проповѣдью къ окрестнымъ старообрядцамъ городовъ Николаевска, Хвалынска и проч. Вліяніе его на простодушныхъ было такъ сильно, что онъ безъ зазрѣнія совѣсти въ селѣ Березовѣ за три мѣшка хлѣба (мѣшокъ за Волгою вѣситъ 8 пудовъ) посвятилъ самъ въ попы одного крестьянина Ивана Буранова; впрочемъ этотъ послѣдній точно такъ же какъ и Иванъ Маньковъ отправлялъ всѣ духовныя требы на Иргизѣ, замѣняя старообрядцамъ попа. Словомъ, въ Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ образовались *новые* доморощенные попы.

Потребность въ подобныхъ пастыряхъ съ каждымъ днемъ возрастала: явились претенденты и искатели приключеній; на новую должность нахлынули со всѣхъ сторонъ и наперерывъ предлагали свои услуги бѣглопоповцамъ.

Упомянутый нами Иванъ Бурановъ (ставленникъ Манькова), обличенный своими единовѣрцами, вскорѣ раскаялся въ своемъ беззаконномъ уклоненіи; онъ оставилъ село Березайское, со всѣми принадлежащими

къ нему старообрядцами, гдѣ занималъ должность ихъ духовнаго пастыря, и самъ перешелъ въ общину бѣлокриницкихъ или рогожскихъ старообрядцевъ.

Березайскіе старообрядцы, покинутые своимъ пастыремъ, снова прибѣгли къ Николаевской часовнѣ съ своими требами, гдѣ вновь былъ принятъ и допущенъ прихожанами къ часовеннымъ дѣламъ Иванъ Михайловъ Маньковъ. Они обратились къ давнишнему своему знакомому, Ивану Манькову, чтобъ онъ обвѣнчалъ одну бѣдную свадьбу, которая была тутъ же на дворѣ. Маньковъ объявилъ, что онъ не благословитъ ни одного брака, если не будутъ ему платить за вѣнчаніе по крайнѣй мѣрѣ по три рубли сер. Ему замѣтили что эта свадьба очень бѣдная, и что брачные не имѣютъ при себѣ ни одного рубля сер. Михайловъ отказалъ имъ наотрѣзъ. Находчивый сватъ со стороны жениха вступилъ было въ споръ съ дорогимъ мнимымъ попомъ: «ну, Иванъ Михайловичъ, на тебѣ будетъ грѣхъ! Хотя намъ и не въ угоду Емельянъ Романовъ Каверзинъ (*), да дѣлать то нечего, видно его просить», и тотчасъ же свадебный поѣздъ двинулся за сватомъ, который поѣхалъ разыскивать Романыча. Емельяна нашли въ одномъ изъ николаевскихъ кабаковъ, на этотъ разъ только полупьянымъ. Сватъ доставилъ его въ домъ мѣщанина Кожухина, одного изъ родственниковъ брачныхъ (въ г. Николаевскѣ), гдѣ давно уже поджидали попа. Емельянъ, не откладывая дѣла, спросилъ огня и зажегъ двѣ восковыя свѣчи; одной недоставало для иконы Спасителя. Не долго думая, схватилъ онъ лежавшій на

(*) Онъ былъ безпросыпный пьяница.

очагѣ сальный огарокъ, сталъ прилѣплять къ кіотѣ—не прилѣпляется,—воткнулъ подъ низъ кіоты попавшуюся на глаза лучину, утвердилъ на ней огарокъ и началось вѣнчанье. Предъ чтеніемъ Романычъ хватился своихъ очковъ, но ихъ при немъ не оказалось; хозяева квартиры подали ему свои, но носъ, которому они принадлежали, былъ много болѣе Емельянова, — и очки, потерявъ точку опоры, упали на полъ и разлетѣлись въ дребезги.

Съ паденіемъ очковъ, Каверзинъ съ досады выразился не слишкомъ прилично, но фраза эта была тотчасъ имъ сглажена другою, болѣе ласковою: «ну, что же дѣлать, разбилъ... Надо бы еще имъ кое-что почитать немного, да безъ очковъ дѣлать нечего.. *съ нихъ будетъ и этого*»... Тѣмъ и кончилось замысловатое вѣнчанье. За труды свои Емельянъ Романычъ получилъ обѣщанный ему рубль сер. и подножіе, въ которое завернулъ данный ему въ придачу большой деревенскій калачъ. Въ послѣдствіи и самъ Емельянъ подшучивалъ надъ своею оплошностью, когда разсмотрѣлъ сальный огарокъ, зажженный имъ предъ иконою. «Что дѣлать»... говорилъ онъ, «ошибся, ошибся... думалъ огарокъ восковой... воску ярова»...

Въ настоящее время сводные браки у бывшаго бѣглопоповщинскаго согласія совершаются съ разными обрядностями. Всѣ тѣ, которые этимъ путемъ прибѣгаютъ «къ мужицкому» вѣнчанію, по выраженію Иргизцевъ, изъ болѣе зажиточныхъ старообрядцевъ дѣлаютъ такъ: въ началѣ отслужатъ у себя въ домѣ всенощную и и молебенъ. При вѣнчаніи читаютъ большой началъ и два канона, и ежели найдутся подъ руками— Апостолъ и Евангеліе. Брачные мѣняются кольцами, при произнесеніи вышесказанныхъ словъ, и тѣмъ окан-

чивается этотъ обрядъ. Можетъ быть и Емельянъ Романычъ поступилъ бы съ брачными точно также, ежели бы не разбилъ очковъ.

Пріобщимъ еще нѣсколько подробностей къ вышеписаннымъ обрядамъ своднаго брака.

Передъ вѣнчаніемъ отцы жениха и невѣсты благословляютъ брачныхъ иконами, какъ это обыкновенно бываетъ и у православныхъ; съ этими иконами ихъ провожаютъ въ тотъ домъ, гдѣ назначено вѣнчанье. Въ замѣнъ вѣнцовъ, тысяцкій и кума носятъ иконы надъ головами брачныхъ. Это дѣлается даже и тогда, когда вѣнчаетъ свадьбу какой-нибудь бѣглый попъ, потому что у этихъ гостей-поповъ въ наличности свадебныхъ вѣнцовъ не имѣется. Хотя объ этихъ свадьбахъ и дѣлалось объявленіе въ земскую полицію,—какъ это продолжалось съ 1837 по 1852 годъ,—что браки, совершенные посредствомъ бѣлаго попа, производились съ вѣнцами надъ головами, но это была сущая неправда; на мѣсто вѣнцовъ употребляли иконы. Въ этихъ объявленіяхъ или показаніяхъ значилось, что вѣнчаніе происходило въ походныхъ полотняныхъ церквахъ, это тоже несправедливо. Впрочемъ объ этихъ показаніяхъ и земскій судъ зналъ навѣрное, что браки были свершаемы безъ вѣнцовъ и въ простой деревенской избѣ или сараѣ, по формѣ подобной Емельяну Романычу.

Въ 1864 году, гдѣ-то въ отдаленномъ сараѣ, вѣнчали одного бѣглопоповца, изъ отставныхъ солдатъ, Максима Еремина съ старою дѣвой Лукерьею Ѳедосьевой. Обрядъ этотъ былъ совершаемъ новомоднымъ попомъ Степаномъ; но на бѣду въ упомянутомъ мѣстѣ не было ни одной иконы, а родительскія тысяцкій и кума за-

хватить забыли. Чтобъ исполнить полный обрядъ вѣнчанія, попъ Степанъ придумалъ замѣнить ихъ нагрудными крестами, снятыми съ брачущихся. Гайтаны, на коихъ были привязаны кресты, перевязали на затылкахъ головъ, и такимъ образомъ кресты приходились на самомъ лбу жениха и невѣсты, что вполнѣ замѣнило, по словамъ лже-попа Степана, брачные вѣнцы. Вѣнчаніе кончилось благополучно.

Старое бѣглопоповщенское согласіе теперь ужь попривыкло къ подобнымъ своднымъ бракамъ; почти всѣ безъ исключенія, не стѣсняясь каноническими правилами православной церкви, вѣнчаютъ сельскій людъ на русской землѣ вышеписаннымъ обрядомъ.

Къ Емельяну Романовичу, еще прежде разсказанной нами свадьбы, пріѣхали изъ того же села Березова съ поѣзжанами молодые для вѣнчанія, знавшіе что въ цѣнѣ сойдтись съ нимъ не трудно. Женихъ былъ вдовецъ, изъ православныхъ (господствующей церкви), а невѣста—старообрядка, старая дѣва. Они вскорѣ условились въ цѣнѣ съ Емельяномъ, при такомъ однако предварительномъ требованіи, чтобы женихъ отрекся и проклялъ свои ереси; въ этомъ условіи, между прочимъ, въ пользу мнимаго попа выговорено полштофа вина, подножіе (многіе какъ подножіе такъ и свадебныя свѣчи берутъ съ собою назадъ, но это дѣлаютъ только одни богатые). Договорившись такимъ образомъ, Каверзинъ повѣнчалъ и эту свадьбу.

Въ упомянутыхъ губерніяхъ бываютъ и такіе новомодные случаи, что браки совершаетъ почти каждый, съ своими прибавленіями или убавленіями. Одни, во время такого безпоповскаго вѣнчанія, кладутъ на столъ

большой домашній пирогъ на платкѣ передъ образами, а на пирогъ обручальныя кольца, которыя кладетъ ихъ мнимый попъ; затѣмъ приступаютъ къ вѣнчанію по вышеописанной формѣ.

Здѣсь мы выпишемъ замѣчаніе, взятое нами изъ переписки одного иргизскаго старообрядца, относящееся къ этимъ свадебнымъ обрядностямъ.

«Нужно ли говорить на сколько подобные браки обязательны для брачащихся? Многіе, пожалуй, замѣтятъ, что какою-бы формой или обрядностью бракъ ни совершался, лишь бы онъ былъ *обязателенъ* для брачныхъ. Взглянемъ на сколько справедливы эти соображенія и доводы, и вмѣстѣ съ тѣмъ на самую жизнь нашей братіи-старообрядцевъ. Обратимся къ существующимъ фактамъ.

Къ вышесказанной безпоповской формѣ вѣнчанія русскій старообрядецъ прибѣгаетъ не *съ простаго ума*, не на обумъ и не отъ дикаго какого заблужденія,—это можетъ сказать только тотъ кто не знаетъ ни нашей среды, ни самой жизни старообрядцевъ.

Къ сожалѣнію, я не учился ариѳметикѣ, и не могу съ математическою точностью обозначить цифры этихъ сводныхъ паръ. Кстати, цифра этихъ брачниковъ такъ велика, что въ настоящее время почти всѣ сведенныя подобнымъ образомъ пары,—болѣе женолюбивыя вскорѣ, другія же въ послѣдствіи,—развелись съ мнимыми женами или мужьями. Эти мужья-отцы бросаютъ своихъ дѣтей вмѣстѣ съ бѣдною, безащитною женщиной на произволъ судьбы, и, къ большему ужасу покинутой матери, берутъ въ той же деревнѣ другую жену, съ которою поступаютъ тоже по про-

изволу. Бѣдная мать, видя охладѣвшею привязанность къ себѣ своего друга, весь гнѣвъ своей безсильной злобы, вмѣсто измѣнника, обращаетъ на несчастныхъ покинутыхъ дѣтей, какъ будто бы ихъ жизнь была виной тому, что мать смѣнена другою, еще бездѣтною дѣвкой. Точно также поступаютъ и жены съ мужьями."—Судить о воспитаніи или о какомъ бы то ни было образованіи этихъ дѣтей можетъ каждый по своему.

„Каждый *прохожій* имѣлъ полное право *нравиться* мнимой женѣ; мужъ въ этомъ дѣлѣ лицо стороннее. Каждый *хорошо* зналъ, что вѣнчаніе ихъ было шуточное, не *взаправское*. Слѣдовательно, о законныхъ или нравственныхъ правахъ, лицамъ этимъ принадлежащихъ, говорить кому-бы то ни было излишне уже потому, что каждый изъ старообрядцевъ знаетъ, что *сводный* бракъ его былъ дѣломъ *незаконнымъ*. Принимая во вниманіе взаимное обязательство этихъ супруговъ, не огражденное закономъ, можно судить о самой семейной жизни такого старообрядца, и о его осѣдломъ хозяйствѣ: для него на свѣтѣ все превращено; по его понятію настало царство антихриста; забота о своей землѣ, домѣ, женѣ, дѣтяхъ и проч.,—забота излишняя. «День мой—вѣкъ мой», вотъ знамя русскаго старообрядца безпоповца. Я разскажу хотя одинъ примѣръ. Крестьянинъ деревни Давыдковой (Николаев. уѣзда), *въ седьмой* (или теперь уже и болѣе) разъ сведенъ съ женою; онъ оставлялъ своимъ женамъ какъ бы въ награду малолѣтныхъ дѣтей, въ самой крайней крестьянской бѣдности. Старообрядческое общество не осудило любимца сладострастія за подобную мѣну

женъ. Протеста не могло быть, потому что подобное сведеніе совершено по той формѣ, которую допускаетъ само *общество*. По старообрядческому взгляду мѣна женъ есть порядокъ законный. Очевидно, что подобный безпоповскій обрядъ вѣнчанія для старообрядца дѣло стороннее, ибо это вѣнчаніе дѣлается *ради бабъ;* здѣсь каждый руководствуется своими личными соображеніями какъ деспотъ. Между тѣмъ подобный развратъ, внесенный въ семейную жизнь, для внѣшнихъ глазъ прикрытъ нашимъ *собственнымъ* стародавнимъ уставомъ или религіознымъ ученіемъ, по которому каждое постороннее вмѣшательство въ эти религіозныя убѣжденія есть нарушеніе той вѣротерпимости, которая нынѣ дана старообрядцамъ". *)

Основа или начала сводныхъ браковъ у бѣглопоповщины на Иргизѣ принадлежитъ попечителямъ Николаевской старообрядческой часовни,—Ивану Михайлову Манькову, Якову Вавилину, Петру Петрову, Михею Муравлеву и нѣкоторымъ другимъ, принадлежавшимъ къ школѣ или ученію извѣстныхъ читателямъ нашихъ очерковъ братьямъ Власовымъ — Антонію и Семену. Иванъ Михайловъ Маньковъ едвали не первый показалъ примѣръ подобныхъ сводныхъ браковъ на своемъ сынѣ Васильѣ Ивановѣ; плоды отъ этого брака были такъ очевидны: сводная жена Василія Манькова вскорѣ же бросила своего мужа или любовника, и вышла въ томъ же городѣ Николаевскѣ за другаго, сведеннаго точно такимъ же образомъ.

*) Въ широкомъ смыслѣ, о вѣротерпимости мы сказали нѣсколько словъ въ первомъ томѣ нашего Сборника для исторіи старообрядчества, смотр. стр. XXXIV—XXXVI.

Вотъ одинъ анекдотъ изъ жизни Василья Иванова *) Манькова. Когда еще онъ до развода съ своею женою жилъ у купца Мальцева въ работникахъ, на сальномъ заводѣ, въ селеніи Балаковѣ,—въ отсутствіи мужа жена его, по просьбѣ прикащиковъ купца Мальцова, начала было разводить самоваръ; на бѣду въ это время вошелъ въ корридоръ сожитель ея Василій и тотчасъ закричалъ на нее: «что этó ты дѣлаешь, еритичка? брось, брось, руки опоганила, ступай вымой ихъ скорѣе»!

Василій Ивановъ Маньковъ принадлежитъ къ партіи іезуитовъ въ формѣ старообрядческой; люди эти имѣютъ слѣдующую отличительную черту. Если Василью Иванову надо войдти въ домъ какого-нибудь „никоніанина“, онъ выкинетъ особаго рода артистическія штуки и, благодаря своимъ способностямъ, очаруетъ хозяина дома своею набожностью и смиреніемъ; эти пріемы дѣлаются такъ мастерски и ловко, что невольно у зрителя вызываютъ состраданіе, якобы къ личности загнанной, непонятой людьми и проч.

Вотъ домашнія черты изъ жизни Василья Иванова: у себя въ домѣ, въ виду посѣтителя, кольми паче „никоніанина“, онъ постоянно держитъ глаза опущенными внизъ, дѣлаетъ частые тяжелые вздохи, часто ограждаетъ себя большимъ крестнымъ знаменіемъ, и на вопросъ вмѣсто поговорки усвоилъ себѣ слова: «а, да,

*) О Васильѣ Ивановѣ упомянуто высок. преосв. Григоріемъ (архіепископомъ казанскимъ, въ книгѣ его, во 2-й части стр. 313), что онъ большой святоша въ виду своей братіи старообрядцевъ.

Господи помилуй»! *) Весь характеръ его выразился въ яромъ ханжествѣ. Изъ фанатизма, утромъ и вечеромъ, для молитвы Маньковъ выноситъ изъ избы свою икону, чужимъ же не молится,—ставитъ ее гдѣнибудъ на дворѣ, плетнѣ, заборѣ или на повозкѣ, сопровождая молитву медленною переборкой кожаной лестовки. За то передъ трапезою у себя за столомъ и ложась на постель уже не соблюдаетъ тѣхъ старообрядческихъ правилъ, которыя приняты всѣми; молитвы, по его мнѣнію, здѣсь излишни. Онъ не пьетъ чаю, кофе и предаетъ ихъ анаѳемѣ, ссылаясь на правило Іоанна Зонаря (глав. 20, лист. 30-й), гдѣ, между прочимъ, такого правила или анаѳемы на это зелье не находится. **)

Василій Ивановъ, въ настоящее время, какъ уже уволенный съ сальнаго завода, шатается по старообрядцамъ на Иргизѣ, посѣщая города, деревни и села, и своею болтовней поддерживаетъ ученіе свое; словомъ, разсѣваетъ на почвѣ поповщины безпоповщинское

---

*) Въ настоящее время правилъ этихъ придерживаются или обладаютъ подобными Василію Манькову способностями почти всѣ тѣ личности изъ числа старообрядцевъ, которыя имѣютъ видное мѣсто *у внѣшнихъ*.

**) Какъ извѣстно, чай есть изобрѣтеніе Китайцевъ; онъ сталъ извѣстенъ послѣ смерти Іоанна Зонара чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ. Точно такъ же «вельми зельный злакъ еже есть табацѣ», изобрѣтенъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Григорія Низскаго. На свидѣтельство этихъ мужей также ссылаются и старообрядцы относительно табаку и чая; просимъ принять въ соображеніе вышесказанное.

ученіе и разиножаетъ сводные браки въ вышеописанной формѣ.

Теперь точно такой же сектаторъ, какъ и Василій, прогуливается по самарскимъ и саратовскимъ областямъ, а именно мѣщанинъ города Николаевска Константинъ Ильичь, о которомъ мы упоминали во 2 и 3 главѣ нашего очерка.

Константинъ Ильичь одинъ изъ старожиловъ иргизскихъ старообрядцевъ, изъ рода сектатора Фотича, Спасова согласія (Нѣтовщины). Шатаясь со своею проповѣдью по Иргизу, Ильичь расказываетъ о себѣ, что крестилъ его въ Царь-градѣ патріархъ Германъ, вслѣдствіе чего онъ и названъ *Константиномъ* въ честь византійскаго царевича; поэтому-то онъ и считаетъ себя отчасти родственникомъ царя Константина. Старожилы же николаевскіе объ этомъ крещеніи разсказываютъ совершенно иначе. Ильичь былъ крещенъ въ банѣ Средне-никольскаго монастыря; крещеніе это семдесятъ лѣтъ тому назадъ занесено даже въ книгу, которая и теперь еще находится въ цѣлости у старообрядцевъ. Въ книгѣ этой значится, что съ Константиномъ Ильичемъ были еще крещены трое младенцевъ,—двое изъ селенія Мечетнаго (Николаевска) и третій изъ Каменскаго.

Хотя Константинъ Ильичъ, шатаясь съ своимъ ученіемъ, въ сравненіи съ бѣлокриницкою миссіей (Рогожцами) видимо пріобрѣлъ менѣе послѣдователей, но за то у своихъ единомышленниковъ нынѣ имѣетъ онъ большой авторитетъ, и имя его уже «загрехѣло шибко», по выраженію старообрядцевъ, на Иргизѣ.

Ильичь точно также въ отличіе отъ старого бѣгло-

поповщинскаго согласія, сводитъ самъ браки посредствомъ родныхъ или крестныхъ отцевъ брачущихся. Онъ изобрѣлъ особый способъ приготовлять «сакраментъ» или причастіе въ великій четвергъ. Въ этотъ день довершается приготовленіе этого «сакрамента». Дѣло ведется такъ. Въ началѣ сектаторъ приготовитъ тѣсто изъ пшеничной муки, на чистой дождевой водѣ, и сдѣлаетъ изъ него большой деревенскій калачъ; въ четвертокъ, на страстной недѣлѣ, испечетъ его въ особо приготовленной для этого калача печи; воду же для сакрамента запасаетъ заранѣе чистую, «небесную» въ особо приготовленную и тщательно вымытую въ рѣчной водѣ посуду, которую обыкновенно ставитъ гдѣ-нибудь на дворѣ къ желобу, подъ дождевую воду *). Изъ этой «небесной» воды Константинъ Ильичъ приготовляетъ тѣсто для «сакрамента»; въ этой же водѣ вымачиваютъ нарѣзанные ломотики или кусочки изъ испеченнаго имъ калача. Теперь этимъ причастіемъ довольствуются старообрядцы, уклонившіеся отъ стараго бѣглопоповщинскаго согласія. Сакраментъ этотъ подобными старообрядцами добывается отъ этихъ сектаторовъ за большія деньги и хранится у нихъ до самой смерти; съ приближеніемъ же грозной гостьи умирающаго напутствуютъ прежде чтеніемъ скитскаго покаянія или *Петрова*, какъ его называютъ Иргизцы. Съ окончаніемъ чтенія умирающаго сподобляютъ принятія означен-

*) Это понятіе о дождевой водѣ такое какъ и у секты Бѣгуновъ, съ тою только разницей, что Бѣгуны подобнымъ образомъ приготовляютъ воду для крещенія поступающихъ въ ихъ общество, а Ильичъ для составленія сакрамента

наго «сакрамента», приготовленнаго въ томъ видѣ, какъ сказано нами выше. Совершать это причастіе дозволяется обоему полу; даже малолѣтныя дѣти могутъ давать его умирающему старику или старухѣ.

Примѣръ мущинъ обращаютъ для себя въ законъ и женщины. Такъ въ 1865 году, жена Константина Ильича сакраментомъ или издѣліемъ своего мужа исправила или напутствовала предъ смертію больнаго николаевскаго мѣщанина Ивана Ефимова Муравлева. Иванъ Ефимовъ Муравлевъ до самой кончины былъ твердымъ истовымъ членомъ общины бѣглопоповщинскаго согласія. Когда же родственники узнали объ его предсмертномъ сакраментованіи, то за подобное уклоненіе или измѣну вѣтковскимъ правиламъ ихъ согласія всѣ отступились отъ умершаго Муравлева. Родственники его не присутствовали даже на похоронахъ и погребеніи, называя его отступникомъ отъ старой вѣры.

Въ настоящее время на Иргизѣ старое бѣглопоповщинское согласіе не такъ численно, а всѣ прочія живутъ отчужденно, въ разладѣ, вслѣдствіе разногласія въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Бѣглопоповцы, заразившіеся иными доктринами безпоповцевъ, питаютъ одинъ къ другому вражду и ненависть даже семейную: отецъ съ дѣтьми, мужъ съ женою и родственники не пьютъ и не ядятъ вмѣстѣ, сходятся лишь за виномъ и постоянно считаютъ другъ друга еретиками, осквернеными и проч.

Въ одно время, это было еще въ 1862 году, въ домѣ Іустина Муравлева, Константина Ильича спросили о причастной водѣ: почему именно онъ предпочитаетъ рѣчной водѣ дождевую и не употребляетъ для сво-

его дѣла ключевую или колодезную? Сектаторъ на это отвѣчалъ: «вся земля и что на ней, и воды, — все осквернено нынѣ антихристомъ, который уже царствуетъ въ настоящее время—послѣдніе». Изъ этихъ искреннихъ словъ Ильича можно заключить какъ широко раскинулась въ средѣ нашего раскола сѣть ученія секты Бѣгуновъ или странниковъ.*)

Какъ иргизскіе такъ и другихъ мѣстностей бѣглопоповцы, можно сказать, обаяны ученіемъ секты Бѣгуновъ невидимо, незримо. Теперь уже есть такое семейство въ г. Николаевскѣ и окресностяхъ Иргиза, которое не въ примѣръ прочимъ ходитъ черпать воду на средину рѣки, удаляясь отъ окраинъ воды, по ихъ мнѣнію оскверненной. Если же кто, паче чаянія, войдя въ домъ этихъ сектантовъ, случайно помолится, не знавши убѣжденій хозяевъ, тогда и иконы эти считаютъ уже оскверненными: по выходѣ гостя, ихъ тотчасъ же, выносятъ изъ избы и ставятъ только тогда на мѣсто, когда иконы эти снова вымоютъ на серединѣ рѣки, или во взятой оттуда водѣ. Надо замѣтить что это семейство принадлежитъ къ сектѣ *жилыхъ* бѣгуновъ, то-есть ихъ пристанодержателей. Сектантъ, хозяинъ этого семейства, однажды сжегъ свою сафьянную лестовку, называя ее поганою, и вмѣсто ея сдѣлалъ изъ дерева *чистую*, нарѣзалъ на ней рубцовъ, нѣчто въ

*) Характеръ секты Бѣгуновъ или странниковъ, происхожденіе ея и самое ученіе опредѣлены по документамъ и сочиненіямъ ихъ сектаторовъ, которыми они заражаютъ общину старообрядцевъ. Свѣдѣнія обо всемъ этомъ изложены въ особомъ томѣ нашего изданія—*сборникъ для исторіи старообрядчества*—приготовленнаго уже къ печати.

родѣ бирки; эту самодѣльную лѣстовицу онъ носитъ постоянно съ собою въ рукавѣ и читаетъ по ней молитвы.

Теперь въ 1865 году, какъ говорятъ каменскіе старообрядцы, проживаютъ или укрываются у нихъ на Иргизѣ двое весьма даровитыхъ и сильныхъ въ діалектикѣ сектаторовъ: одинъ изъ нихъ значительный преступникъ дезертеръ, другой же принадлежитъ *къ иному* происхожденію; послѣдній проживаетъ съ цѣлью изученія старообрядческихъ обрядовъ и ихъ богослуженія. Они оба (въ 1865 г.) сдѣланы уже попами бѣлокриницкихъ и рогожскихъ старообрядцевъ. Но что это за люди и что̀ за цѣль ихъ особеннаго и нарочитаго изученія русскаго раскола,—на это есть свои догадки, опредѣлять ихъ здѣсь не мѣсто.

До 1841 года во всемъ Николаевскомъ уѣздѣ, какъ видно изъ прошенія, поданнаго старообрядцами министру Л. А. Перовскому, числилось одного бѣглопоповщинскаго согласія до 25 т.; теперь въ поповщинѣ, не исключая бѣлокриницкой, осталась не съ большимъ *третья* часть, а остальныя разсыпались на мелкія, уродливыя секты *безпоповщины*. Вотъ перечень разгласій на Иргизѣ: 1) Бѣглопоповщина Вѣтковская, 2) австрійская лже-поповщина или Рогожская, 3) Михайлова (Ивана Манькова), 4) Константиновщина (Ильича), 5) Емельяновщина (Романова, Каверзина), 6) Гурьянова, 7) Чирикова и другіе мелкіе толки, о которыхъ мы сообщимъ въ послѣдствіи.

Въ заключеніе нашего очерка о бѣглопоповцахъ и вообще о старообрядцахъ на Иргизѣ укажемъ на доктрины и отличія отъ другихъ старообрцевъ, а именно—

бѣглопоповщины «Вѣтковскаго согласія». Излагая здѣсь всѣ мелочныя обрядности и отличія одного толка отъ другаго, мы не входимъ съ своей стороны ни въ какія разсужденія или дополненія; мы дѣлаемъ это потому что наши очерки не болѣе какъ матеріалъ для той исторіи, которой мы посвятили свой Сборникъ.

Со дня занятія единовѣрцами Средне-никольскаго монастыря, въ 1837 году, бѣглопоповщинское согласіе, какъ на Иргизѣ, такъ и во всей Россіи, потеряло надежду къ существованію на прежнихъ, правилахъ, то-есть имѣть возможность добывать себѣ изъ православной церкви бѣглыхъ священниковъ, безъ всякой видимой опасности. Сороковые года нашего столѣтія, какъ видно было изъ предшествующихъ главъ, для старообрядцевъ были самые суровые. Какъ самая участь старообрядческихъ монастырей на Иргизѣ, такъ и положеніе дѣлъ со старообрядцами и ихъ бѣглыми попами мы изложили выше; здѣсь же упомянемъ только о тѣхъ событіяхъ и личностяхъ, которымъ суждено разыгрывать свои роли (въ средѣ старообрядцевъ) въ настоящее время, съ 1863 по 1866 годъ.

Теперь часть бѣглопоповщинскаго согласія, или какъ ихъ называютъ на Иргизѣ «безцерковниковъ», еще держится своего бѣглаго священства и седьми церковныхъ таинствъ, отправляя ихъ чрезъ нижепоименованныхъ іереевъ, которые проживаютъ нынѣ на Иргизѣ, а именно: Дмитрія, Ѳеодора, Василія; первый изъ нихъ временно проживаетъ въ селѣ Мазанкахъ (Хвалынскаго уѣзда). По временамъ онъ отлучается для разныхъ духовныхъ требъ къ старообрядцамъ на Донъ. Другой

изъ вышеупомянутыхъ почти постоянно пребываетъ въ городѣ Волгскѣ (Саратовск. губер.); третій и кажется Ѳеодоръ большею частію въ казацкихъ станицахъ на Дону. Есть слухи, что еще гдѣ-то по Россіи странствуютъ два или три іерея. Слѣдовательно, если не ошибаемся, у бѣглопоповщинскаго согласія въ настоящее время (1866 г.) находится не больше десяти священниковъ. Впрочемъ, стараго „Вѣтковскаго“ бѣглопоповщинскаго согласія, съ прежними ихъ доктринами, теперь уже не много, ибо изъ этого согласія образовались новыя, какъ мы ихъ называемъ, Иргизцы. Эти послѣдніе еще съ 1860 года составили себѣ особыя правила и обрядности; они отвергли бѣглое священство и подчинили себя старшинамъ, избраннымъ изъ своей среды.

На Иргизѣ секты эти раздѣлились на особыя партіи, разбросанныя по разнымъ обществамъ и уѣздамъ, — въ Самарской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Астраханской, губерніяхъ, на Дону, Уралѣ, въ Стародубѣ, Москвѣ, Гуслицѣ (Богор. уѣзда), Сибири и даже на Кавказѣ. Изъ новыхъ сектантовъ преимущество имѣютъ слѣдующіе: Лужковцы, Михайловщина, Константиновщина, Кондратьевщина, и другіе, не упоминая уже о старыхъ согласіяхъ или сектахъ, какъ-то: Поморцахъ, Ѳеодосіевцахъ, Самокрещенцахъ, Дырникахъ, и проч. Обратимся на Иргизъ.

Новые иргизскіе сектанты, какъ мы уже сказали, раздѣлились на партіи: одни принадлежали къ приходу *Константиновщины*, Николаевскаго уѣзда, села Давыдкова; другіе—*Гурьевщины* съ 1860 года. Основа-

телемъ этой партіи или прихода былъ государственный крестьянинъ *Гурьянъ* Чириковъ. Послѣдователи Чирикова собираются къ нему въ домъ для молитвы. Новопришедшему въ ихъ собраніе изъ старообрядцевъ прочитываются молитвы: „ослаби, остави“ и проч. Въ зимнее время, всѣ собравшіеся въ домѣ Гурьяна снимаютъ съ себя полушубки, разстилаютъ ихъ на полу, волосомъ внизъ, потомъ становятся на шубы для молитвы, которую присутствующимъ отправляетъ самъ Гурьянъ Чириковъ чтеніемъ изъ Псалтири нѣсколькихъ каѳизмъ; въ это время всѣ должны неустанно класть поклоны по лѣстовкѣ. Остальныя относящіяся къ богослуженію священныя книги какъ-то: Евангеліе, Апостолъ и другія, этими сектантами признаются за излишнія. Точно также не читаются и «отпустительныя» молитвы, какѣ болѣе приличныя іерею. Таинство евхаристіи разумѣется ими *духовно*, *невидимо*. Въ сектѣ ихъ постановлено: крещеніе младенцевъ довѣрять только повивальнымъ бабкамъ. Браки совершаются сводные, какъ объ этомъ было сказано выше. Общаго наставника Гурьевская секта не имѣетъ, и слѣдовательно званіе это не передается отъ одного къ другому. Очевидно что эта секта есть одна изъ отраслей Молоканъ, или какъ они себя называютъ *духовныхъ* христіанъ, только въ извращенномъ видѣ. Странно то что Гурьевцы по своимъ правиламъ подходятъ къ Молоканамъ, но между тѣмъ объясняютъ послѣдователямъ, что ихъ согласіе потому только и не имѣетъ у себя старшинъ и священниковъ,— «ибо разсыпася рука людей священныхъ» со дня Москов. собор. 1867 г. Итакъ тема старообрядцевъ и безпоповцевъ общая, но что

общаго съ послѣдними въ Гурьевскомъ согласіи,—читатели видятъ сами.

Есть также особый родъ сектъ на Иргизѣ. Въ 1856 году изъ прежняго бѣглопоповщинскаго согласія, за отсутствіемъ попа, собрались въ великій постъ для молитвы къ одной изъ почетныхъ старухъ Ефаповой, проживающей въ г. Николаевскѣ. Собраніе это большею частію состояло изъ женщинъ, преимущественно престарѣлыхъ.

Община эта цѣлую недѣлю провождала въ молитвѣ и постѣ, приготовляя себя къ принятію евхаристіи, которую для нихъ собственноручно изготовляла старуха Ефапова, хозяйка молитвеннаго дома. Приготовленіе евхаристіи было слѣдующее: старушка накапунѣ замѣсила пшеничную лепешку на Богоявленской водѣ, приготовленной ею заранѣе, испекла ее въ печи и въ день раздачи аккуратно разрѣзала на мелкіе кусочки, тщательно уложила на бѣлый листъ писчей бумаги и, съ окончаніемъ общаго моленія, изобрѣтательница положила себѣ на правую ладонь нѣсколько кусочковъ нарѣзанныхъ ломтиковъ, затѣмъ обнесла каждую изъ присутствующихъ старухъ, которыя *съ тайною* молитвой смиренно брали ломтики и кушали ихъ. Однажды, это уже происходило въ наше время, при подобномъ случаѣ, также послѣ общаго моленія, кусочки эти раздавала одна женщина, Ѳекла Еремина, съ слѣдующимъ прибавленіемъ: «Аще угодно, вмѣни Богъ въ праведное причастіе; аще не угодно, не осуди Боже». Точно также въ 1865 году, подобно Ефанихѣ, собрались старухи къ одной келейницѣ, Марьѣ Фотиной, тоже для

причащенія, которое было приготовлено особымъ родомъ. Евхаристія ихъ состояла изъ ведра воды, почерпнутой еще на зарѣ, въ день Богоявленія Господня. Вода черпалась старухами въ такое раннее время когда, по ихъ мнѣнію, она не была осквернена «никоніанскимъ» обрядомъ, ибо послѣ ранней обѣдни, на зарѣ, вода эта была еще чиста, «не опоганена» ни никоніанами, ни бѣлокриницкими старообрядцами. Воду эту, какъ мы уже сказали, черпаютъ въ ведро и ставятъ его въ молитвенной комнатѣ. По окончаніи своихъ молитвъ, старухи съ тайною молитвой подходятъ къ водѣ, и каждая деревянною ложкой причащаетъ сама себя.

Отъ этого вымысла перейдемъ еще къ другому. Въ 1865 году, на первой недѣлѣ великаго поста, собрались николаевскіе старожилы бѣглопоповщинскаго, Вѣтковскаго согласія въ моленную, находящуюся въ домѣ Максима Еремина. Моленной заправлялъ якобы поповскій намѣстникъ, старикъ Яковъ Ѳедоровъ Вавилинъ. Съ прочтеніемъ скитскаго покаянія Вавилинъ сдѣлалъ предложеніе находящимся въ моленной старикамъ и старухамъ, желающимъ сподобиться евхаристіи, которая составлена была якобы изъ запаснаго агнца, положеннаго мелкими частями въ воду. Частицы эти поручено было одной ихъ монахинь, носящей ангельскій чинъ, мѣшать ложкой; нѣкоторымъ же Вавилинъ давалъ только одну богоявленскую воду. Иногда, за недостаткомъ богоявленской воды, онъ приготовлялъ 1 августа особую воду, по служебному церковному правилу, которую точно также употреблялъ для евхаристіи своей братіи старообрядцамъ.

Для болѣе богатыхъ и именитыхъ прихожанъ Вавилинъ подкладывалъ въ воду частицы отъ просфоръ, сохраненныхъ имъ будто бы еще съ 1837 года, изъ Средненикольскаго монастыря, до занятія его единовѣрцами. Прихожане, принявъ три ложки воды, принимали по малой частицѣ означенной просфоры и оною закусывали. Если же прихожанъ въ молельнѣ находилось мало, тогда частицы эти всыпали въ воду и размѣшанныя давали по три ложки.

Но отъ этихъ сектантовъ, уклонившихся отъ доктрины бѣглопоповщины, образовались свои партіи, которыя уже и этого обряда причащенія не соблюдаютъ. Отвергая все *видимое*, они сподобляютъ себя евхаристіи *духовно, невидимо*. Эти сектанты почти то же что и извѣстные Молаканы съ ихъ доктриною, но только они еще не отвергаютъ святыхъ иконъ, церковныхъ книгъ, лѣстовокъ, подручниковъ и свинаго мяса; за исключеніемъ этого они тѣ же Молоконы на Иргизѣ.

Въ селѣ Давыдковѣ также образовалась особая оппозиціонная партія секты Гурьяновой. Основателемъ оной былъ старый мужикъ Александръ Чириковъ. Послѣдователи его имѣютъ въ своемъ согласіи особыя правила, на которыя мы здѣсь и укажемъ.

Александръ Чириковъ не отвергалъ таинства евхаристіи, какъ бѣглопоповецъ по роду, но измѣнилъ ее по своему. Онъ, такъ же какъ и прочіе Иргизцы, причащаетъ своихъ послѣдователей богоявленскою водой, которую онъ приготовляетъ самъ, по особо изобрѣтенному способу. Наканунѣ 6 января, въ сочельникъ, Чириковъ наливаетъ воду въ особую кадушку

прочитываетъ надъ нею молитвы, потомъ погружаетъ въ нее большой мѣдный крестъ съ распятіемъ І. Христа, чѣмъ и оканчивается приготовленіе евхаристіи или богоявленской воды. Единомышленники Александра Чирикова избрали его въ своемъ обществѣ главнымъ наставникомъ ихъ согласія и довѣряютъ ему крещеніе своихъ младенцевъ. Самое крещеніе Чириковъ исполняетъ обычнымъ у старообрядцевъ порядкомъ; въ дальнѣйшихъ же обрядностяхъ, желая чѣмъ-нибудь отличить себя и своихъ послѣдователей, онъ изобрѣлъ такое правило. Когда кто-нибудь изъ его секты заявитъ Чирикову о желаніи окрестить новорожденнаго, тогда онъ приходитъ къ дому, гдѣ находится мать новорожденнаго младенца, становится на порогъ избы, въ корридорѣ или сѣнцахъ, отворивъ настежъ дверь горницы; домашніе, хозяева и прочіе находящіеся въ избѣ берутъ каждый свой подручникъ и совокупно ложатся на полъ, головами къ порогу; онъ прочитываетъ имъ оттуда «очистительныя» молитвы отъ скверны роженицы. Съ окончаніемъ таковой церемоніи лежавшіе встаютъ и творятъ нѣсколько поклоновъ, затѣмъ старикъ Чириковъ входитъ въ избу и приступаетъ къ крещенію младенца. Браки же старикъ этотъ сводитъ, какъ сказано про иргизскихъ сектантовъ, точно также по большому катихизису. Общее богослуженіе совершается въ присутствіи всѣхъ единомышленниковъ Чирикова, по общему уставу старообрядцевъ, какъ и у поморцевъ, съ пѣніемъ. Точно также Чириковъ самъ отправляетъ паннихиды, совершаетъ погребеніе, въ отличіе отъ секты

вышеупомянутой Гурьяновщины, которая совершаетъ обрядъ по уставу Молоканъ. Тѣло покойнаго провожаютъ къ могилѣ исключительно въ почное время; это дѣлается Гурьяновцами для того чтобы никто не присутствовалъ при ихъ пѣніи надъ умершимъ, чего не дѣлаютъ послѣдователи Черикова.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Новые иргизскіе сектаны съ 1860 по 1866 г. и ихъ общее ученіе.—Бѣглопоповцы на Иргизѣ и ихъ попы.—Столкновеніе бѣглопоповцевъ съ бѣлокриницкими старообрядцами.—Брошюра о тульскомъ попѣ Павлѣ. Біографическія свѣдѣнія о проживающихъ у бѣглопоповцевъ іереяхъ: Алексѣѣ, Димитріѣ, Петрѣ Березовскомъ, Борисѣ Акимовѣ и друг.—Цѣль бѣлокриницкихъ къ изданію брошюры и собранныхъ ими свѣдѣній о бѣглыхъ попахъ.—Біографическія замѣтки со стороны бѣглопоповцевъ, на лже-епископовъ и лже-поповъ бѣлокриницкихъ, проживающихъ въ Россіи.—Антоній, Геннадій, Софроній и его ставленникъ лже-попъ Степанъ Ивановъ.—Архіерейское служеніе Софронія на Уралѣ.—Лже-попъ Михей Семеновъ и его дѣятельность.—Письмо къ лже-епископу Антонію о лже-епископахъ и лже-попахъ, съ изложеніемъ ихъ дѣлъ.

Бѣглопоповцы на Иргизѣ, какъ коренные старообрядцы Вѣтковскаго согласія поповщина, съ 1860 года заразились доктриною безпоповцевъ, подчинивъ себя подъ паству стариковъ и старухъ, выбранныхъ изъ ихъ же среды, съ общаго приговора своихъ послѣдователей. Эти наставники въ ихъ согласіи занимаютъ мѣсто въ родѣ іерея, съ тѣми отличіями, на которыя мы указали выше. Въ этихъ сектантахъ сложилось убѣжденіе, основанное на доктринѣ поповщинскаго согласія, какъ мы это и замѣтили. Для нихъ трудно, почти что не возможно было вполнѣ подчинить себя ученію безпоповцевъ, къ которому впрочемъ они подошли близко.

Между тѣмъ, оставляя свое *старое*, бѣглопоповщинское ученіе, и переходя къ новому, диссиденты невольно сталкивались съ такими видимыми вопросами и правилами,

на которыхъ основана св. Христова церковь. Эти основы суть: *семь* священныхъ таинствъ въ православной церкви, установленныхъ въ св. Христовой церкви семью Вселенскими и девятью помѣстными соборами.

Извѣстно, что по доктринамъ всей безъ исключенія безпоповщины изъ семи св. церковныхъ таинствъ ими удержаны только два: крещеніе и покаяніе (исповѣдь). Новые же иргизскіе сектанты пошли совершенно другою дорогой; они старались по возможности дополнить недостатокъ безпоповщины, опираясь на своихъ правилахъ или на доводахъ изъ писаній отеческихъ и божественныхъ, толкуя тѣ и другія посвоему. На эти-то именно правила Иргизцевъ мы и намѣрены обратить здѣсь вниманіе читателя. Для исторіи нужно видѣть обѣ стороны, то-есть какъ обрядности, такъ и правила или ученія, которыми спаены единомышленные сектанты. *Семь* церковныхъ таинствъ Иргизцы распредѣлили по своему убѣжденію въ слѣдующей формѣ.

1-я Тайна. Крещеніе. Вопросъ. Аще простецъ и нерукоположенный крестити будетъ, то въ чесомъ крещеніе совершенно имать быти?

Отвѣтъ. 1) Въ произволеніи хотящаго креститися и несомнѣннѣй его вѣрѣ. 2) Въ совершенномъ оглашеніи и общеніи и знаніи правыхъ догматъ. 3) Въ приглашеніи имени Пресвятыя Троицы при троекратномъ погруженіи, якоже въ больш. катих. л. 364 и 365 глаголетъ. Вопросъ: кій есть видъ или видотвореніе сея тайны? зри таможе 4). Къ симъ убо самая божественная благодать и даръ Св. духа съ приглашеніемъ имени св. Троицы совершаетъ крещеніе, по Златоусту: «аще речеши во имя Отца и Сына и Св. Духа съ вѣрою вся совершилъ еси», Колос. нрав. 9, л. 2136. И тако симъ образомъ мнози крестившася, о коихъ отчасти здѣ

прилагается. Ибо Господь нашъ Исусъ Христосъ многимъ Апостоломъ, священства неимущимъ, повелѣ крестити. Номокан. л. 65 и 49, нрав. 203. Нужды ради отъ простыхъ и нерукоположенныхъ дѣйствуемое крещеніе пріемлетъ церковь святая. Подобнѣ же и въ житіяхъ святыхъ, какъ въ чет. мин. такъ и въ прологѣ видится, что мнози простіи суще тайну сію совершаху, именно мин. чет. сент. 6, св. Архиппъ пономарь нерукоположенный училъ и крестилъ многихъ. Св. Ѳеофанъ самъ себя крестилъ, и блудницу научи и, крести ю. Іюня 1 дня мученикъ Порфирій глумствуя крестися, но Богъ послалъ свою благодать и на сицевое крещеніе. Сент. 7, св. Созонтъ многихъ училъ и крестилъ: октября 14 мученикъ Назарій многихъ ко Христу обрати и слуги царевы крести. Ноября 5 муч. Галактіонъ невѣсту свою крести. Сентяб. 24 го Ѳекла равноапостольная сама ся крести. Марта 22 го муч. Дросида сама ся крести. Патер. скит. или монарь и мин. Св. Аѳанасій Алексан. еще въ дѣтствѣ сверстниковъ крести. пр. Ѳеофилъ, живый около Іордана, многихъ крести. Марта 5 го Кононъ отца и матерь и обручницу крести. Марта 19 муч. Хрисанеъ невѣсту свою Дарію крести.

Аще же на сіи нужные случаи бывшіе речетъ нѣкто, яко сія аще и быша до соборовъ, но впредь не предположися. Если бы не предположися сей обычай, еже простецамъ крестити за неимѣніемъ священника, то бы до соборовъ и послѣ оныхъ о семъ было бы воспрещено.

Если бы соборными правилами возбранено было простецомъ крестити, то бы вселенскіе патріархи, спустя много уже лѣтъ, послѣ соборовъ, не положили бы въ номоканонникѣ прав. 203: а сіи нужды ради обаче не второкрещаются, иже отъ отца самаго или христіанина нѣкоего православнаго и по нуждѣ не сущу священнику ту крещени суть, токмо аще не рука еретическая бяше первѣе. Чти правил. Никифора патр. констант. и Арменопол. въ канонѣхъ краткихъ сѣченіе 4, титла 2 и сѣченіе 5, гл. 1 и проч. Отъ чего ясно познавается, что уже и во осьмомъ вѣку, во время святѣйшихъ патріарховъ,

Іоасафѣ и Іосифѣ, сей обычай не возбранися, еже простецамъ крестити. *)

2-я Тайна. У сектанъ *Мгропомазаніе.*

Вопросъ. Коимъ образомъ или подобіемъ простецъ христіанинъ тайну мгропомазанія исповѣдовати можетъ?

Отвѣтъ. Многіе образы и подобія въ писаніи обрѣтаются о сей тайнѣ: 1) о имени Исусовѣ Златоустъ святый глаголетъ: ибо Господа Исуса Христа (бесѣд. л. 1460) имя со спасеніемъ истязуемо благодѣяніе всякое показуетъ. Колос. зач. 259 л. 2136, ибо Исусъ сего ради наречется, рече, яко той спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ. Христа же нареченія Духа воспоміяну помазаніе, и на другомъ мѣстѣ тоже глаголетъ: и все еже аще творите, рече, словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа нашего Исуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ. И ниже: ничтоже есть имени сему равно, сіе вездѣ чудно есть (л. 7159-отъ достоинства христіанскаго). Мгро, рече, изліянное имя твое, сіе рекій, абіе благоуханія исполнися, никтоже можетъ рещи Господа Исуса рече, точію Духомъ Святымъ. Сіе имя толикое содѣлываетъ, аще речеши: Во имя Отца и Сына и Св. Духа съ вѣрою, вся свершилъ еси; доздѣ Златоустъ. Тѣмъ же глаголемъ мы, аще мгро изліянное имя Исусово по Златоусту, то безъ него же никтоже отъ вѣрныхъ христіанъ, ничтоже можетъ начати и сотворити когда, но всегда кійждо пресладкимъ и дражайшимъ именемъ Исусовымъ помазуется. 2 чет. мин. Генваря 1 го, мая 13, о имени Исусовѣ подобно и Ѳеофилактъ святый во Іоанновѣ благовѣстіи тол. зач. 41, л. 195 повелѣваетъ имѣти вмѣсто мгра теплую вѣру и различныя добродѣтели, ибо видѣніе и дѣяніе творитъ совершенна христіанина и симъ тайны совершаются по словеси

*) Эти сектанты, однакоже, Бѣлокриницкихъ старообрядцевъ принимаютъ *третьимъ* чиномъ, то есть послѣ исповѣди ихъ священнику; православныхъ же, въ томъ числѣ единовѣрцевъ и безпоповцевъ—*вторымъ*, то есть чрезъ мгропомазаніе; которое совершаетъ надъ обратившимся ихъ мнимый попъ. Буде же таковой іерей въ отсутствіи, тогда ихъ "благословенный" принимаетъ съ эпитиміею, прочитавши ее впередъ, за тѣмъ прочитываетъ молитвы: "ослаби, остави,.. и проклятіе отъ яковитской и другихъ ересей.

св. Ѳеофилакта, въ толков. на Лук. зач. 108 л. 227 на об. Согласно же сему и богословъ Григорій въ словѣ 2, стихъ 54, на св. Пасху, глаголетъ: «И въ новую недѣлю по обновленіи, ст. 1 похваляетъ и обычное поновленіе, глаголя сице: «законъ же вѣтхій, глаголетъ святый, обычай, ибо обычай законъ есть ненаписанъ неуставленъ отъ кого; хвалитъ же святый той законъ, вонъже чтятся поновленія. Сказуетъ же и о поновленіи во 2-мъ стихѣ: сице обновляются убо къ Богу острови, якоже Исаію прочтохомъ гл. 41 и проч. зри въ соборникѣ. Вѣдомо убо да есть о семъ, яко и тайна муропомазанія въ вѣрныхъ душахъ совершается, ибо приходящаго къ Богу вѣра, дѣяніе и богознаніе, паче же имя Исусово вся совершаетъ таинства. Не по закономъ бо написаннымъ простію и черниломъ, но по воли Св. Духа и уму вѣрующихъ. *)

Тайна 5-я. Священство Христово. (сектанское).

Кат. Бол. гл. 68. *Вопросъ.* Идѣже святыхъ писаніе нарицаетъ Сына Божія священника во вѣки?

Отвѣтъ. Давидъ глаголетъ: «Ты еси іерей по чину Мелхиседекову». Псал. 109. Павелъ глаголетъ (апостолъ толков. л. 977 и 988 и 496, зач. 311 и 317-е: имуще убо архіерея велика прошедшаго небеса Исуса, Сына Божія. И паки Павелъ апостолъ въ посланіи, еже ко Евреомъ, глаголетъ: такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ, святыхъ служитель и скинія истинныя, юже водрузи Господь, ане человѣкъ. Глагола той же: Христосъ пришедъ архіерей грядущихъ благъ большею и совершенною скиніею; доздѣ изъ катихизиса. Подобнѣ и Кириллъ Іерусалимскій во оглашеніи 10, въ числѣ 14 глаголетъ: Іудеи бо пріемлютъ его быти за Исуса, а еже быти его и Христа никакоже. *Сего* ради глаголетъ Апостолъ: кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Исусъ нѣсть Христосъ. Христосъ же

*) Бѣглопоповцы совершаютъ муропомазаніе, якобы древнимъ муромъ, хранящимся у нихъ въ небольшомъ запасѣ; иргизскіе же сектаны, какъ напримѣръ ихъ наставникъ Иванъ Манековъ, мажутъ новорожденнаго деревяннымъ масломъ при погруженіи въ воду.

есть архіерей, непреступное имый священство, ниже отъ лѣтъ началъ священствовати, ниже преемника другаго имѣя первосвященству по чину мелхиседекову. Не отъ наслѣдія тѣлеснаго получивъ архіерейство, ниже елеемъ составнымъ помазався, но прежде вѣкъ отъ Отца и толико разнствуя отъ иныхъ есть іерей; они бо безъ клятвы суть священницы, сей же съ клятвою, чрезъ глаголющаго къ нему: «клятся Господь и не раскается» псал. 109, (бесѣд. л. 2900 и 2901-й). Сей Исусъ Христосъ есть пришедый архіерей грядущихъ благъ, иже по преизобилію своего божества всѣмъ намъ нодаде свое нарицаніе, царіе человѣцы суще, непричастное къ человѣкомъ имя имуть царское; Исусъ же Христосъ Божій Сынъ сый, христіанами намъ нарицатися благоволи. до здѣ изъ Кирилловой. (Собор. л. 822-й на об). Премудрость Христосъ, храмъ, тѣло седмь столповъ, яже духа дарованія, священство совершенное во Христѣ (л. 823-й)

Всуе противницы глаголютъ, яко престало Ааронова священство быти вѣчно, но якоже Христосъ не умираетъ, тако и священство его не престаетъ, но пребываетъ вѣчно. И тако сія словеса пріемлютъ невидимые архіереи и глаголютъ, яко подобаетъ имъ непремѣннымъ пребывати во вѣки.

Мы же со св. Кирилломъ глаголемъ, какоже и онаго не стыдимся написаннаго: Изъ чрева прежде денницы родихъ тя, псал. 109-й. И онаго: пребудетъ съ солнцемъ прежде луны въ роды родовъ, псаломъ 71-й, яже на человѣка преносити всякаго невѣжества преисполнено. Оглашеніе 7 е, число 2 е. Отъ сего разумно есть, яко сія словеса, еже священство Христово по чину Мелхиседекову во вѣки пребудетъ, о Христѣ речены суть, а не о видимыхъ архіереяхъ. Ибо о видимыхъ священницѣхъ нигдѣже клятся Господь, еже во вѣки пребывати имъ. Аще Апостоли, аще святители велиціи, святіи отцы, аще патріарси православніи не пребыша до нынѣшняго осьмаго вѣка бѣдъ и тьмы исполненнаго, но прекращены смертію, еже пребывати до нынѣ, вмѣсто же пастырей истинныхъ, вездѣ и повсюду волцы и псы и щенцы дубравніи умножишася, (Бесѣд. л. 2901, Исаія 56, Іосія 13, Іеремія 23)

якоже и во Іезекіилѣ, во главѣ 14 речеся: аще попущу на землю гладъ и мечь и звѣри злы, и глаголю мечу. . . . Зри тамо во гл. 34-й глаголется, яко въ таковое время самъ Господь обѣщался освящати и пасти своя овцы, чти пространнѣе въ книгѣ о вѣрѣ гл. 7-я, ясное свидѣтельство согласное симъ показуется. И въ катихиз. гл. 68 л. 294, 244 *Вопросъ*: гдѣ же святыхъ писаніе Сына Божія нарицаетъ пастыря? *Отвѣтъ*: Неточію пастыря, но и пастырей начальника нарицаетъ его верховный апостолъ Петръ, глаголя въ первомъ соборномъ посланіи своемъ: явльшуся пастырей начальнику, пріимете неувядаемый славы вѣнецъ. Давидъ же глаголетъ: Господь пасетъ мя. И самъ Господь глаголетъ: «Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Іеремія, Іезекіиль Сына Божія пастыря нарицаютъ. до здѣ катихиз. Подобно сему еще зри въ бесѣдахъ, бесѣда 19, л. 2959 и 1159, апост. толк. зач. 170 л. 604 бесѣды л. 3104-й: Исусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки. и л. 3107, аки бы глаголалъ: обѣщанія имаши отъ него, несомнися прочее. и л. 2900, яко Христово священство вѣчно и непреступно. л. 2901, яко до конца спасти можетъ; л. 2830, яко Архіерей нашъ великъ и не все іерееви даетъ, но яже отъ насъ ищетъ, глаголю же исповѣданіе л. 2871, яко всякъ вѣрный святъ есть л. 2135 и 2136, яко во имя Исусово съ вѣрою и съ приглашеніемъ имени св. Троицы вся совершаются, книга о вѣрѣ, глава 7 я, Іезекіиль, глава 34 я *).

Тайна 4-я, о *жертвѣ или евхаристіи.*

Вопросъ. Како простецъ нерукоположенный можетъ совершити тайну пресвятыя Евхаристіи, и како мощно сей тайнѣ причаститися, и гдѣ есть писано о томъ, како возможно простецу кромѣ іерея причаститися тайнѣ сей?

Отвѣтъ. Многое множество обрѣтается въ писаніяхъ святыхъ, како причащатися тайнѣ сей въ неприсутствіи іерея право-

*) Подобное разглагольствіе о священствѣ есть какъ бы печать общаго заблужденія всѣхъ безпоповцевъ, въ томъ числѣ и новыхъ, описываемыхъ нами сектанъ иргизцевъ.

славнаго истинному христіанину. 1-е подобіе (бесѣд. л. 3104) божественный апостолъ Павелъ въ посланіи ко Евреомъ. зач. 334, пишетъ глаголя: Исусъ Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки, въ наученія различная и странная не прилагайтеся; добро бо благодатію извѣщавати сердца, а не брашны, отъ нихъ же не пріяша пользы ходившіи въ нихъ. Имамы бо жертвенникъ, отъ негоже ясти власти не имутъ служащіи сѣни: ихъ же бо кровь животныхъ вносится во святая о грѣсѣхъ первосвященникомъ, сихъ тѣлеса сжигаются внѣ стана; тѣмъ же Исусъ да освятитъ люди своею кровію, внѣ врать пострада, рече. златоуст. (л. 3105): Видѣлъ ли еси образа сіяющаго, зри тамо же л. 3109) глаголетъ; зриши ли, яко кровє причащаемся еже въ святая внесенныя, въ святая истинная, и проч. (там. чти). 2 е *подобіе*. (Апост. толк. къ Римл. зач. 150, л. 413 и 414) Павелъ апостолъ пишетъ сице: «молю убо васъ братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, свяу, благоугодну Богови, и словесное служеніе ваше. (Златоустъ бесѣда 20, л. 361) пишетъ: и како, рече, будетъ тѣло жертва? и проч. и ниже л. 362, 363, до здѣ Златоустъ. 3 е *подобіе*: Ѳеофилактъ святый, лук. 108, въ толкованіи глаголетъ: не погрѣшиши бо, и сіе рекъ, яко высоку вещь творитъ и по умѣ дѣйства изводя; горницѣ же постланѣ, грядетъ Христосъ со ученики своими, и совершаетъ Таинства, приходя самъ къ вамъ и свое содѣйствіе являя намъ. до здѣ Ѳеофилактъ. Подобно и Св. Ефремъ сказуетъ въ словѣ 83: яко убо ведшій боголюбивѣй тайнѣ, божественная служатся. Григорій Богослов. 2, на св. Пасху, с. 26, 32, 33. Толкованіе Никиты Ираклійскаго являетъ, яко чрезъ добродѣтельное устроеніе кождо причащается Агнца святаго плоти, и насыщается Исусомъ по мѣрѣ своихъ добродѣтелей. 4-е. Есть книга Діалогій, въ Печерской лаврѣ Кіевской изданная 1614, части 2-й въ бесѣд. 10-й, пишетъ сице: Пріемлющіи же дѣйствіе тайны святыя, (сіесть пріумноженіе благодати Божія) аще и безъ причащенія суть: иже имѣютъ огнепальное сердца желаніе причаститися, но не могутъ или нѣкія ради тяжкія болѣзни, или иныхъ кіихъ благословныхъ винъ, или не имѣютъ на сіе

помощника себѣ, пріемлютъ точію дѣйствіе тайны святыя за свое благоусердное желаніе, и духовнѣ сицевыи причащатися глаголются. И на другомъ мѣстѣ, въ той же книзѣ глаголется сице: не усомнѣвайтеся, ни изнемогайте умомъ вашимъ благоговѣйнии и боголюбящии души, воистинну вѣруйте, яко равную мзду и благодать и милость у Бога обрѣтаете за сицево благоговѣніе, за сицевую вашу ревность и намѣреніе духовное, аки бы воистинну уже причастилися, — и намѣреніе сицевое неизреченнѣ благоугодно есть Господеви, свидѣтельствующу о семъ учителю церкви Иппонійскія сими словесы: вѣруй — и вкусилъ еси, и причастился еси. И пребудите въ чистотѣ (1) бѣгайте грѣха. Что же вамъ предложи церковь Христова вѣрить, вѣруйте, повинуйтеся и заповѣди Божія соблюдайте; Господа Исуса отъ всего сердца любите, и вседушно, причаститися тѣла его желайте. Аще же когда дойти сего не возможете, толико будете имѣти мздовоздаяніе, елико въ самомъ причащеніи святомъ пріяли бысте. Подобно сему и Стефанъ Рязанскій, въ книгѣ Камень вѣры пиша, глаголетъ: что готовивши зубы и чрево? вѣруй и ялъ еси. *5-е подобіе.* Златоуст.

---

(1) Св. отцы признаютъ на вѣки неотмѣнною въ церкви Господней трапезу Христову, съ истиннымъ тѣломъ Христовымъ и съ пречистою Его кровію, для причастія вѣрующихъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. А у безпоповцевъ ясно видно чуждое и буквѣ и духу писаній отеческихъ, и противное слову Божію стремленіе и усиліе сдвинуть трапезу Господню, и лишить общенія и питанія отъ нея вѣрующихъ; а на мѣсто причастія истиннаго тѣла Христова, и истинной крови Христовой, поставить пріобщеніе къ темной, мысленной своей тайнѣ, къ брашну своемудрія и къ винѣ своеволія, противныхъ и Евангелію Христову и ученію Апостольскому и свято-отеческому, съ явною при томъ клеветою на Святыхъ отцевъ. Вотъ на примѣръ раскольники въ разсужденіи таинства Евхаристіи, сняли съ престола самый предметъ вѣры въ этомъ таинствѣ, то есть, пречистое Тѣло Господне и пречистую Его Кровь; такъ что по ихъ разумѣнію не это предметъ вѣры, а то ученіе, какое они внушатъ или внушаютъ. Такъ и другія таинства они обнажаютъ отъ ихъ силы и упраздняютъ Божію благодать, въ нихъ подаваемую, и на такое злодѣяніе устремляются съ писаніями отеческими, приводя ихъ отрывочно и по своему смышленію.

свят. ко Евреомъ въ правоученіи 11-мъ пишетъ, глаголя: суть бо и иная закланія воистинну всесожженія, святыхъ мучениковъ тѣлеса оныя святая; и души и тѣлеса оныхъ воню благоуханія имутъ велію. Можеши и ты, аще хощеши, таковую жертву принести, и проч. Корин. 2-е правоуч. 20-е о нищихъ и о милостыни, нищій вѣрный жертовникъ есть, л. 1352 и 1354.) Сей жертовникъ вездѣ можеши лежащъ видѣти, и на стогнахъ и на торжищахъ, и на всякъ часъ на немъ жрети и проч. до—здѣ Златоустъ. (Іоан. зач. 23). 6-*е подобіе.* Паки аще речетъ противникъ: самъ—де Христосъ глаголетъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ; ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. *Нашъ отвѣтъ.* Вѣрно слово Христово и вѣрующимъ въ него спасено есть, отступникамъ же и невѣрнымъ преткновенно есть: понеже не во всемъ вѣруютъ Христовымъ глаголомъ, еже отъ Христа речеся. Мы убо вѣруемъ и пріемлемъ оныя Христовы словеса, яже рече: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Вѣруемъ же и симъ Христовымъ словесемъ, еже рече: и проповѣсться Евангеліе царствія по всей вселенней во свидѣтельство всѣмъ языкомъ, и тогда пріидетъ кончина. Вѣруемъ убо и симъ Его глаголамъ, егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ Пророкомъ, стоящую на мѣстѣ святѣ, иже чтетъ да разумѣетъ; тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или ондѣ, не имите вѣры. Памятуемъ и сіе повелѣніе Христово: егда узрите Іерусалимъ обстоимъ вои, то разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему (Лук. зач. 105); тогда сущіи во Іудеи да бѣгаютъ въ горы. Сими бо Христовыми животными глаголы научаемся мы и глаголемъ: егда церкви святыя пасомы бяху пастыри православными святѣйшими Патріархи, тогда тѣла и крови Христовой вѣрніи пріемляху въ церкви отъ рукъ святительскихъ. Егда же обыде Іерусалимъ, сирѣчь церковь, воинство сопротивнаго, тогда иже сущіи во Іудеи, сирѣчь умомъ

зрящіи въ Бога вѣрніи Христіане, да бѣжатъ въ горы (горы разумныя, а не чувственныя разумѣйте самыя). Въ горахъ же мы пребывающе, научаемся нынѣ, како сію тайну исповѣдовати, и како святыхъ Таинъ причаститися образнѣ. Ибо мы не отъ сумнѣнныхъ мнительныхъ книгъ глаголемъ, но отъ самаго благовѣстнаго Евангелія глаголемъ, еже отъ Іоанна зач. 24, л. 105 и 106 на об. тамо речено сице: «Ядый мою плоть и піяй мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.» Въ толков. Ѳеофилактъ глаголетъ: и ты аще можеши, здѣ вонми разумнѣ о причащеніи тѣла и крови Господни, и како подобаетъ вѣровати не токмо по тайному причащенію ясти плоть, и пити кровь Владычню, но по ному образу; ибо плоть ястъ кто, егда подѣтели проходитъ дѣйственно, нужна бо дѣлательна плоть, якоже и дѣтель есть трудна; кровь же піетъ яко вино веселящее сердце, видѣніе глаголю, яко безтрудно видѣнное, паче же труда покой, зане питіе безъ труда, паче нежели брашно. (Образъ причащенія святыхъ таинъ, како подобаетъ вѣровати) зач. 21-е въ толкованіи л. 98. Вѣруяй въ хлѣбъ сей, ни взалчетъ, ни гладъ имать слышати Божіихъ словесъ, ни вжаждется жаждою мысленною отъ неимѣнія воды крещенія и святыни Духа бываемой.

Некрещены бо жажду имутъ и сухоту многу, непричастны суще устуждающія святыя воды; крещенный же, имѣяй духъ, присно руководится имъ. Являя же, яко и вѣра яже въ онь не по случаю есть вещь, но даръ Божій достойнымъ и правымъ сердцемъ отъ Бога Отца даемъ. Услышимъ же и благовѣстника Луку глаголюща (Евангеліе, зач. 8-е) «Пріиде же день опрѣснокъ, въ онь же подобно бѣ время жрети пасху, и посла Петра и Іоанна, рекъ: шедша уготовайте намъ пасху, да ямы. Зри простран. тамо въ толкованіи Ѳеофилакта ниже: но снѣмы и мы ту пасху разумнѣ, и разумѣемъ день опрѣсночный и проч. тамъ чти до сего: узрю небеса дѣла перстъ твоихъ. до здѣ Ѳеофилактъ. Слыши сомнящійся паче и виждь, якоже Іудѣ Искаріотскому не поможе благословенный хлѣбъ, но по хлѣбѣ вниде въ онь сатана: тако ничимъ же врежданются за неимѣніемъ видимаго причастія ради благословныхъ винъ, но

по уму дѣянію же и видѣнію горѣница послана и скудѣль, сирѣчь сердце сокрушенно и смиренно имущій, въ таковый домъ самъ Христосъ со ученики своими входитъ и совершаетъ таинства. И другая мѣра къ животу и спасенію нашему потребная. (Благовѣст. отъ Іоанна л. 92.) Якоже Ѳеофилактъ глаголетъ: на гору же взыти глаголется, ибо еже о немъ высокъ помыслъ гора. Подобны же суть нашимъ пяти чувствамъ отпадшимъ словесные хлѣбы пять, и тѣмъ сущимъ по числу, коемуждо чувству принесенъ хлѣбъ дастъ. (Отъ старчества слово 5-е) еже реку слово: хощу пять словесъ въ церкви глаголати (1-е Господи, 2 Исусе, 3 Христе, 4 Сыне Божій, 5 помилуй насъ) пяти чувствамъ подобны на исправленіе, не бо можетъ пять тѣхъ словесъ сицѣсти всѣхъ, но избываютъ; никто же бо насъ можетъ всего таинства словесъ вмѣстити, но убо еже намъ вещественнымъ недостижная и недовѣдомая Апостоли носятъ, якоже въ кошахъ въ своихъ праведныхъ душахъ; ибо кошеве отъ вѣтвей финическихъ быша, праведникъ же яко финикъ процвѣтетъ; до здѣ Ѳеофилактъ. (Соборникъ л. 683-й) Принесемъ же на среду во свидѣтельство и Григорія Богослова неложнаго ученія слово, той бо во 2 мъ словѣ на св. Пасху стих. 26 глаголетъ сице: Чудно же ничтоже, аще паче убо на домъ взыскается овча, сирѣчь агнецъ, конецъ, аще помолятся; въ Толков. ниже л. 686. Что же хотѣти есть закону, еже взысковатн паче убо на коиждо домъ жретися овча? конецъ, единъ бо Христосъ и нераздѣленъ и вѣра едина. Подобно сему и въ толков. 33-мъ лис. 696 глаголетъ сице: причастятбося Божественному агнцу и слову по коегождо уда мысли, конецъ претворяя къ себѣ духомъ причащающихся. до здѣ тол. Никиты Ираклійскаго. Согласно сему и св. Іоаннъ Злат. къ Рим. бесѣда 20 лис. 361 и 362, пишетъ глаголя: «Представите тѣлеса ваша жертву живу, и како рече, будетъ, тѣло жертва». (и Апост. тол. зач. 108 л. 413 и 414) конецъ иныхъ всѣхъ начатки отдадимъ Богови. Ниже: понеже убо представите уды ваша и жертва суть, всю скверну отыми; конецъ: блюсти тѣло ваше. до здѣ Златоустъ. (Евреомъ л. 3109 и о брацѣ 3107) Внимаемъ убо мы: яко кійждо вѣрный

христіанинъ долженъ вѣдати, како тайнѣ сей причаститися и совершати ю. *)

Тайна 5-я, *Покаяніе*.

Вопросъ. Писано есть (Апост. толков. 645 зач. 185): аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человѣкъ во грѣхъ впадъ, изнурить же плоть тѣла своего и истаетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ, и плача ничтоже успѣетъ; аще же изречетъ человѣку грѣхи своя на срамъ себѣ, ради сего оправдится. Сіе и въ Никоновой чер. . . . сего ради не возможно никомуже спастися, аще кто не покается предъ человѣкомъ?

Отвѣтъ. Видимъ убо мы у того же преподобнаго Никона въ книзѣ великіей слово 2-е, реченное сице: добрѣ убо рекоша отцы, яко доброе не во свое время пріемлемо, на злое происходитъ, не отъ своего бо естества, но отъ неразсужденія пріемлющаго е. Внимаемъ убо мы опасно, да коеждо писаніе пріимемъ во время свое, а не безвременнѣ, ибо есть убо егда многа лѣчба иному смертоносіе бываетъ; есть же, и тожде томужде во свое время приносимо лѣчба спасительная бываетъ, не во время же паки смертоносіе бываетъ. До здѣ Никонъ.

Видѣ убо, како Преподобный отецъ ясно показуетъ, яко коеждо писаніе во свое время силу свою врачебную имѣетъ, не во время же пріемлемое, вмѣсто лѣчьбы спасенныя, смертоносіе приноситъ, якоже нынѣ и видимъ сіе. Восхотѣша бо нѣціи человѣцы каятися не предъ Богомъ, емуже согрѣшиша, но предъ человѣки растлѣнными, чего ради и писаніе таковое предлагаютъ, глаголюще: яко не возможно спастися, аще кто предъ человѣкомъ грѣхи не изглаголетъ во время покаянія, но если и сказано, но не предъ простыми человѣки. Глаго-

(* Отаинствѣ Евхаристіи, выше приведенныя строки служатъ лучшимъ доказательствомъ о заблужденіи вообще всѣхъ безпоповщинскихъ согласій; цитируемыя ими мѣста изъ древнихъ и ихъ собственныхъ книгъ, нисколько не согласны съ наставленіями учителей св. Христовой церкви и съ постановленіями Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. Вышеизложеннаго разглагольствія о 4 й Тайнѣ придерживаются всѣ безпоповцы, безъ исключенія. - Оно можетъ и должно служить темою для нашихъ богослововъ, въ обличеніи раскола.

летъ бо св. Ефремъ яже и св. Никонъ въ Тактиконѣ во свидѣтельство рече: яко аще не раздѣженъ бывъ отъ св. Духа, да не пріимеши чуждыя помыслы томуже (?); и блюди отче мой, како кождо насъ по своимъ страстнымъ волямъ познаваетъ святая писанія, и не испытуетъ тѣхъ толкованія, яже божественнаго Духа усты святыхъ отецъ сказанія, и въ семъ падаютъ въ различныя прелести же и ереси такожде по коегождо страстному хотѣнію, якоже рече божественное писаніе, яко кождо влекомъ есть и прельщается отъ своего хотѣнія. И обаче Отче мой, не обрѣтено бысть въ божественномъ писаніи исповѣдывати женамъ и мужемъ, но и въ тѣхъ самѣхъ мужехъ страшно есть пріимати сихъ во исповѣдь сущему по души немощну. Ниже: и яко къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдямъ бывати, а не ко инымъ, все божественное писаніе глаголетъ; до здѣ Никонъ. Отъ сего убо разумно есть намъ, яко не предъ простыми человѣки и не просто каятися повелѣваетъ писаніе, но предъ священными, власть имущими, во еже вязати и рѣшити кающихся. А еже предъ простыми и нерукоположенными каятися отнюдь запрещаетъ, и таковое покаяніе ни вочтоже есть. Аще нѣцыи и запрещаются (поморцы) старчею исповѣдію, якобы простецу мощно исповѣдовати кающихся. Потреб. боль. л. 730, но въ этой книгѣ глаголетъ сице: по другому изданію л. 71 и 72. *Вопросъ*. Аще суть иноцы священницы не искусни слову, во еже пріимати помышленія, друзіи же не суще священницы знаютъ сей искусъ, достоитъ ли сицевымъ помышленія пріимати нѣкихъ, или ни?

Отвѣтъ. Иже помышленія пріемлютъ, врачевъ искусныхъ чинъ содержатъ, знающихъ на недужныя подобная наводити былія; аще убо кто есть священникъ неискусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти. Обаче иже не суть священницы, паче иноцы же неискусни, пріемлющіи же нѣкихъ помышленія и связующіи и рѣшащіи, да знаютъ, яко не но правиломъ сіе творятъ, ни во чтоже есть; ибо святіи отцы ниже священникомъ из-

воляютъ безъ повелѣнія архіерейска примирити кающихся, якоже 6 и 43 правила иже въ Карѳагенѣ собора изъявляютъ; до здѣ номоканонъ. Сему согласуетъ и Апостольск. прав. 39, еще же и въ потребникѣ л. 668 речено сице: вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ; ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдана суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не исправлени суть, по 6 правилу иже въ Карѳагенѣ соб. и 43 тогоже соб. до здѣ номокан. Къ симъ же и Ѳеофилактъ въ Матѳ. зач. 76-е въ толков. глаголетъ: понеже бо аще Богу согрѣшитъ, не могу азъ препростый простити его, но аще кто Божій чинъ имѣя священничь . . . И во Іоаннѣ зач. 65, л. 301, такожде въ толкованіи сице рече: смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть, Богу бо еже отпущати грѣхи, о немъ же се дадеся. Тако убо чтемъ я яко Бога, аще недостойни суть; Божія бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, якоже и осломъ валаамлимъ . . . . . До здѣ Ѳеофилактъ.

Видиши ли благоразумный читателю, каковъ есть чинъ священничь, понеже божественъ есть! Къ таковымъ бо точію каятися подобаетъ, къ простымъ же и неискуснымъ отнюдь покаяніе ни во чтоже есть.

Нынѣ же пастырей православныхъ, яко патріарховъ святѣйшихъ, тако митрополитовъ и епископовъ, тако іереевъ хиротонисанныхъ власть прекратися; (?!) тако и покаянія мѣра предъ священниками преста и весьма упразднися. И быти тому, еже предъ человѣки каятися во всѣхъ согрѣшеніихъ, яко и Богу, отнюдь блазненно, душепагубно же и беззаконно есть; понеже простецъ и невѣжа, яко слѣпецъ слѣпца водяй, обоя падаютъ въ яму погибельную. Того ради въ нынѣшнее неблагополучное время инъ путь предлежитъ къ покаянію, и не единъ, но мнози образы, прочти въ Маргаритѣ слово 13-е о лжеучителехъ тамо о покаяніи отъ л. 593; 594 и 595 пространно объявляется.

Паки образъ покаянія всѣмъ вѣрнымъ предлежитъ до скончанія вѣка—предъ самимъ Богомъ, покаяніе Петра апостола, Давыдово покаяніе. Соборникъ л. 395-й, Ахаавово и Ниневитянъ покаяніе л. 397-й, плачевное покаяніе л. 395, разбойниче покаяніе л. 215-й, Езекіево, Навуходоносорово, Манассіево покаяніе л. 212 на об. и 213. На осмой вѣкъ (на нынѣшній вѣкъ) уставъ покаянія, цѣлая повѣсть Анастасія Синайскаго, въ четвертокъ сырныя недѣли л. 203 до л. 216 Четь мин. декаб. 22-го въ житіи преподоб. Ифонта и въ прологѣ декаб. 29, о кающихся душахъ предъ Богомъ, ихже ангели возношаху къ небеси; Прологъ генваря 23, больный покаяся предъ образомъ Христовымъ; Февраля 4-го отщельникъ Богу покаяся, и свѣтильникъ огнемъ небеснымъ вжегся. Ноябр. 10, жены грамоту написанную грѣховъ, слезъ ради заглади Богъ, и въ Кормч. л 629-й Анастасія синайскаго о покаяніи.

Вопросъ и отвѣтъ.

Всуе лжеучители (Поморцы и Феодосіане) нынѣ сами себе прославляютъ и власть Христову воскищаютъ, прости суще и нерукоположеннїи; а простѣйшихъ мужей, женъ и дѣвицъ на покаяніе пріемлютъ, связуютъ и разрѣшаютъ, на погибель себѣ и прочимъ сіе творятъ по прав. 39 святыхъ Апостолъ и въ Номоканонѣ л. 6—31—71 и 72 о старчей исповѣди. *)

6-я Тайна о брацѣ законномъ.

Вопросъ. Что есть бракъ законный, и кіи въ брацѣхъ случаи бываемые, и како мощно кромѣ іерея бракъ составити христіанину правовѣрному?

---

*) Составитель этой 5-й тайны, или вѣрнѣе сказать, руководитель новыхъ киргизскихъ сектантовъ уклоняется уже отъ общей доктрины всѣхъ безпоповцевъ, а тѣмъ болѣе отъ православной Церкви. Изъ его изложенія видно, что онъ уже вооружается на безпоповцевъ—Поморцевъ и подобныхъ ей сектъ, и съ ученіемъ своимъ близко подошелъ и прямо попалъ къ еретикамъ—молоконамъ, что даже можно видѣть по его изложенію, изъ слѣдующей 6-й тайны—о бракѣ.

Ответъ. Законный бракъ нарицается, иже внутрь предѣлъ естественныхъ и писанныхъ пребываетъ, якоже видится въ книзѣ Матѳея Правильника, въ составѣ 3-мъ, во главѣ 2-й пишетъ сице законъ: Бракъ есть мужа и жены совокупленіе, наслѣдіе во всей жизни, божественныхъ и человѣческихъ правилъ пріобщеніе, любо благословеніемъ, любо вѣнчаніемъ, любо съ записаніемъ.

А яже кромѣ сихъ бываемая, яко не бывша вмѣняемъ; о семъ выше въ главѣ 15, л. 162 пространно речеся и на об. 164, яко показася о предѣлахъ законныхъ. Ибо елико законъ глаголетъ, къ сущимъ подъ игомъ власти законныя состоящимъ глаголетъ; о не имущихъ же надъ собою (Цвѣтникъ ниже л. 650 и 651) власти, таковыхъ право законное не истязуетъ, но по приличію нужныхъ временъ и случаевъ мнози праведніи мужіе обычно браки составляху, якоже и покажемъ здѣ отъ первыхъ даже и до послѣднихъ. Авраамъ, отецъ всѣмъ вѣрующимъ, сына своего Исаака бракомъ сочеталъ чрезъ раба своего Елеазара, а не чрезъ іерея; зри бытія 24 главу, и въ Корнч. л. 404 и 408 согласное свидѣтельство показуется: Бесѣд. л. 1991 и 2135 и 1787, образу Авраамову о брацѣ бывшемъ подобитися и подражати повелѣваетъ. Патріархъ Московскій Филаретъ Никитичъ въ большомъ катихизисѣ тому же подобно ученіе о брацѣ предлагаетъ на л. 343: вѣрно слово и пріятія достойно, яко бракъ симъ образомъ составляемый—бракъ законный есть, а не блудъ. Іаковъ патріархъ у Лавана поятъ дщери, кромѣ вѣнчанія іерейскаго, Бытія гл. 41. Іосифъ цѣломудренный поятъ дщерь Асенефу у жреца египетскаго изъ Иліополя, Исход. гл. 2-я. Моусей Боговидецъ поятъ дщерь у Іофора Мадіамскаго жреца, Исход. 2. Давидъ царь и пророкъ поятъ дщерь царя Асурскаго, II царствъ, гл. 3. Товія праведный нареченъ есть послѣднему роду образъ въ книгѣ его, глава 2-я; той живяше въ плѣненіи чуждей земли, и того сына Товію Ангелъ Господень бракомъ сочета, глава 6 и 7-я. Но и въ благодатномъ законѣ Тимоѳей апостолъ сынъ бѣ жены Іудеяныни, отца же Еллина, Дѣяній гл. 16-я. Генваря 23 въ житіи св. Климента, тамо узрищи бракъ не-

вѣнчанный іереемъ былъ. Августъ 21, св. м. Васса съ мужемъ невѣрнымъ живяше. Генв. 25, Григорій Богословъ, сынъ бѣ родителей не единовѣрныхъ. Павелъ Апостолъ вѣрна мужа съ невѣрною женою живущаго не расторгаетъ, но бракомъ законнымъ именуетъ. Коринѳ. 1, бесѣд 19, л. 743 и 744, нравоучен. 34. Златоуст. еллинскую жену съ вѣрнымъ мужемъ не расторгаетъ. Къ Титу бесѣд. 4, л. 2679, вѣрнымъ женамъ невѣрныхъ мужей своими нравы повелѣваетъ приводити ко благочестію. 4 Вселен. собор. прав. 14, и 6 Вселен. соб. прав. 72 повелѣваетъ у еретиковъ дщери поимати со обѣтомъ къ вѣрѣ православной. Подобно сему Іоаннъ Зонаръ прав. 112, вѣрнаго мужа съ невѣрною женою живущаго не разлучаетъ. Книга Степенная, грань 15, глава 23-я, Великій князь Иванъ Васильевичь дщерь свою великую княжну Елену обручи за Литовскаго князя Александра, вѣрою латынщина. А во главѣ 25 пишетъ, яко сей князь Александръ былъ уже въ лѣто 7008. Въ той же Степенной лѣта 6829 Князь московскій Симеонъ, по благословенію отца своего Ѳеогноста (митроп.) отдалъ свесть свою великую княжну Ульянію Александровну за латинскаго князя Олгерда, который, послѣди увѣщанъ бывъ женою своею, уже при кончинѣ живота крестися, по рожденіи седми сыновъ. Катихиз. больш. гл. 19 л. 342 о шестой тайнѣ, сирѣчь о брацѣ законнѣмъ. *Вопросъ*. Что есть бракъ? *Отвѣтъ*. Бракъ есть тайна и проч. тамъ зри. Зри же противниче! убо тогда при толицѣхъ церковныхъ свѣтилахъ брацы обычно творими бываху; кольми паче нынѣ, въ толицѣй глубоцѣй нощи, кто похвалится совершенными законы церковными оградити себе, и законно кромѣ всякаго препятія правильный бракъ содѣлати? воистинну никтоже. (Апок. гл. 10) Понеже всяка гора и островъ отъ мѣстъ своихъ двигнушася . . . го́ры же не обрѣтошася. Аще горы не обрѣтошася, то явно есть, яко и законы церковные написанные умолчаша; а точію нужный обычай и неписанный естественный законъ, сирѣчь совѣсть, зѣло въ малѣхъ нынѣ хранится (горы преимущія въ церкви, совѣсть вмѣсто закона, бесѣд. л. 70 послѣд. времени, и аще законъ не ученіе чело-

вѣческое есть л. 2103, 2600 и 2672.) Того ради и божественный Златоустъ на послѣднее время толико и написаннымъ закономъ посылаетъ научатися, елико и праведнымъ древнимъ мужемъ повелѣваетъ прибѣгати и научатися отъ нихъ, якоже видится въ словѣ о лжеучителяхъ и въ бесѣдахъ апостольскихъ Филиппис. нрав. 12, л. 1990 и 1992, и къ Ефесеомъ бесѣда 20, л. 1787, Колосаемъ нравоуч. 9, л. 2135, къ Ефесеомъ нрав. 21, л. 1804. Послѣдующему убо вѣрѣ Златоустъ святый не повелѣваетъ покорятися написаннымъ закономъ, яко не во время предлагаемымъ, и яко баснемъ іудейскимъ подобна суть повелѣнія тая. (зри достовѣрныхъ). Сего ради нотребно есть нынѣ бракомъ быти по подобію вышеписанныхъ свидѣтельствъ. Начало образа браку сему еже кромѣ іерея составляти, Бытія глава 24, Товіи глава 6 и 7-я, среда Корич. л. 404 и 408, Зонаръ прав. 112, конецъ же Филарета Никитича написанный уставъ (катихизисъ) во глав. 79, еже глаголетъ: *Вопросъ.* Кто есть дѣйственникъ сея тайны? *Отвѣтъ.* Первое убо самъ Господь Богъ, якоже Моисей боговидецъ пишетъ: «и благослови я Господь Богъ, глаголя: растителся и множитеся и исполняйте землю, и обладайте ею». И Господь во Евангеліи утверждаетъ глаголяй: яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Потомъ сами брачущіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ, глаголюще: Азъ тя посягаю въ мужа моего, аки самъ кто продается, самъ есть и вещь и купецъ. Сице въ сей тайнѣ сами себѣ продаются и предаются оба себѣ купно въ сію честную работу; до здѣ катихизисъ. Помощію Божіею отъ свидѣтелей достовѣрныхъ здѣ предложихомъ, яко бракъ можетъ твердъ быти и кромѣ іерея; понеже другъ другу женихъ и невѣста, купецъ и продавецъ, и сами брачущіися сію себѣ тайну дѣйствуютъ. Сіе показаніе вѣрно, и свидѣтельство истинно и неложно есть. (*)

(*) О силѣ брачной тайны св. Апостолъ сказавъ: Тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и церковь, указываетъ на отношенія Христа къ церкви и церкви ко Христу, какъ на силу тайны. Самобрачники лишаютъ бракъ его силы, и ради того, что не въ союзѣ

О 7-й тайнѣ.

Еже масломъ освященнымъ помазоватися, и о милостынѣ.

Потребно есть рещи и о сей тайнѣ, по свидѣтельству учителей церковныхъ, яко можетъ ю и простецъ содѣлати, якоже Ѳеофилактъ глаголетъ, Благовѣст. отъ Матѳ. на зач. 77 отъ толков: Прежніи людіе радости знаменіе имяху, еже масломъ помазовати главы по бани. Сего ради, рече, и ты такожде радостенъ являйся, а не сѣтованія лице являяй человѣкъ ради.

Масложъ нынѣ разумѣвай милостыню, главу же Христа; егоже мазати милостынями подобаетъ и лице умывати, сирѣчь душу очищати и чувства слезами омывати; до здѣ Ѳеофилактъ, Бесѣд. л. 1893. Подобно сему и Златоустъ въ бесѣдахъ къ Филиппис. нрав. 4, глаголетъ: «Ничтоже тако веселитъ Бога, якоже милостыня; тѣмъ же священницы симъ помазовахуся и царіе и пророцы, человѣколюбія бо Божія имяху знаменіе елей.» л. 1351, Коринѳ. 11, нравоуч. 20. Ибо милуяй не въ подиръ облечеся, ниже колокольцы обноситъ, ниже вѣнцемъ обязуется; но одѣвается убо человѣколюбія одеждою, священныя одежды святѣйшею сущею. Помазуетъ же ся елеомъ не отъ чувственнаго вещества сложеннымъ, но отъ духа содѣланнымъ, имать же вѣнецъ отъ щедротъ, вмѣсто гривны носитъ имя Божіе, и самъ подобенъ бываетъ Богу»; до здѣ Златоуст. Видиши ли, возлюбленне, како поучаютъ отцы святіи о тайнѣ маслоосвященія (*). Ибо не единымъ чувственнымъ видомъ тайны церковныя совершаются,

---

съ церковію, не пріемлютъ благодати освященія ни на свое сожительство, ни на рожденіе дѣтей; отпадая или отпадши отъ благодати, они подпадаютъ подъ законъ естества необновленнаго, какъ татары.

(*) Церковное таинство, тайну и аллегорическую рѣчь, переносную рѣчь со смысломъ таинственнымъ смѣшиваютъ новоявившіеся толковники, чтобъ открыть себѣ источникъ доводовъ въ писаніяхъ отеческихъ къ подтвержденію своемудрія своего и къ обману и обольщенію другихъ.

но и духомъ содѣловаются; елей бо есть милостыня, милостыня же не въ пѣнязехъ токмо бываетъ, но и въ вещехъ, якоже Златоустъ сказуетъ, дѣяній нравоуч. 25: Милостыня есть, еже заступати, и руку помощи подати; многажды же и пѣнязей болѣе спасе самѣми вещьми предстательство. Можеши ли пѣнязьми, да не лѣнишися; можеши ли заступленіемъ, да не речеши, елма пѣнязей нѣсть и сіе ничтоже есть; зѣло и сіе веліе, якоже бо златодавый сице пребуди. Можеши ли служеніемъ, и сіе сотвори; якоже врачь еси художествомъ, прилѣжно попецыся о болящихъ, и сіе бо веліе есть.

Можеши ли совѣтомъ здравымъ совѣтовати, паче милостыни сіе вѣмъ много больши; сей лучше всѣхъ и множайши, елико и вящшее имать пріобрѣтеніе, не бо гладъ разрѣшаеши, но смерть лютую. Сицевыя милостыни и Апостоли отъ изобилія бяху исполнени; сего ради раздаянія пѣнязей другимъ по себѣ вручиша, сами же яже въ словѣ ученія показующе бяху. Еда ли малу милостыню непщуеши быти, душу недоумѣвающуюся, бѣду о послѣднихъ подъемлющую, огневицы рожденіемъ содержимую возмощи свободити отъ недуга, якова же видиши друга сребролюбіемъ обдержима. Помилуй человѣка удавляющася сребролюбіемъ, угаси огнь его; что убо аще не повинется, ты свое сотвори и да не облѣнишися. Видѣлъ ли еси его узами содержима, узы бо воистинну суть пѣнязіе, отъиди къ нему, посѣти его и утѣши, покусися отъ узъ отрѣшити; аще не восхощетъ, самъ (звалъ бо еси) вину подыметъ. Видѣлъ ли еси нага и странна, нагъ бо воистинну и страненъ естъ небесъ, иже о житіи правѣмъ не прилежитъ; возми его во обиталище твое и одежи въ ризы добродѣтелей, сотвори его гражданина небеснаго. Что убо аще азъ самъ нагъ буду, рече, и себе одежи прежде, аще вѣси, яко нагъ еси и яко облещися долженъ еси, аще сея токмо наготы вѣси образъ. Возможеши увѣдати удобь и различными подобіи; о милостыни той хотяй да чтетъ пространно въ дѣяніяхъ нрав. 25, л. 381—383; не творящему же милостыни невоз-

можно помазатися масломъ, ниже можетъ спасенъ быти таковый».

На это разглагольствіе 7-й тайны иргизскихъ сектантовъ бѣлокриницкіе и бѣглопоповцы отвѣчали въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Тайна суть знаменія верху являема, подлежащая чувствамъ нашимъ, благодати Божія исполненная отъ Господа Бога: законоположенная же оправданіе и освященіе наше не точію знаменуютъ, но и творятъ е и совершаютъ, якоже св. Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ, на Еван. Матѳея 83-й глаголетъ къ народу: «Яко Господь Богъ глубиною мудрости своея человѣку, видимымъ тѣлесемъ облеченному, подъ видимыми и тѣлесными знаменіи невидимыя дары своя даетъ. Ибо аще бы точію едину имѣлъ человѣкъ душу безъ тѣлесе, яцыже суть ангели, то убо безъ сихъ вещественныхъ и чувственныхъ и видимыхъ знаменій взималъ бы дары Божія: но понеже тѣлесемъ обложенъ есть человѣкъ, сего ради кромѣ видимыхъ и чувственныхъ знаменій, благодать Божію пріяти не можетъ.» и проч.

Иргизскіе же сектанты взглянули на это совершенно иначе, что и доказали на состоявшемся совѣщаніи, въ 1866 г. 6 февр., которое происходило въ г. Николаевскѣ (Самар. губ.) въ домѣ Хохлова, при многочисленномъ собраніи народа изъ разныхъ мѣстъ. На этомъ совѣщаніи нѣкоторые изъ благоразумныхъ подали совѣтъ къ примиренію съ бѣглопоповцами; но защитникъ собственно изобрѣтенныхъ правилъ новой секты, Иванъ Манинскій, всѣми силами старался поддержать духъ упадшей своей секты. Въ этомъ случаѣ ему помогъ нѣкто Евстигней Тимоѳеевъ Хранинъ, по прозванію архіерей безграмотный, которые и одержали верхъ.—Иргизцы по прежнему остались сектанами.

Изложивши выше ученіе новыхъ сектанъ—Иргизцевъ, выраженное въ ихъ разглагольствіи о семи церковныхъ

таинствахъ, вернемся снова къ согласію бѣглопоповцевъ, проживающему на Иргизѣ и въ его окрестностяхъ (*).

Впослѣдствіи, въ 1863 году, на Иргизѣ, правила перевѣнчиванія и перекрещиванія, бѣлокриницкій духовный совѣтъ посредствомъ своего епископа Аѳанасія отмѣнилъ, и издалъ особую отъ своего комитета грамоту въ руководство ихъ пастырей, гдѣ сказано: «послѣ поповъ бѣглыхъ не передѣлывать дѣло, не перекрещивать, не перевѣнчивать» и проч, за исключеніемъ тѣхъ требъ, совершенныхъ попами самозванцами, каковыми были на Иргизѣ: Степанъ Прованцевъ, лже—Евдокимъ, Іосифъ и Павелъ Агаѳоновъ. Въ этой грамотѣ или уставѣ также сказано, что всѣхъ бѣглопоповцевъ нынѣ принимать въ бѣлокриницкое или Рогожское согласіе чрезъ исповѣдь—третьимъ чиномъ; православныхъ же и единовѣрцевъ—вторымъ, чрезъ мѵропомазаніе. Для принятія же отъ латинъ и безпоповскихъ сектъ, бѣлокриницкій духовный комитетъ издалъ особый *уставъ*, подъ именемъ ихъ требника, выпущеннаго въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Съ одной изъ этихъ грамотъ мы ознакомимъ читателя въ подлинникѣ. Вотъ она:

(*) У бѣглопоповцевъ также какъ у иргизцевъ были подобные случаи. Когда въ 1852 году объѣзжалъ по заволжью свою паству дехтярскій попъ Ѳеодоръ,—то всѣхъ вѣнчавшихся уральскихъ бѣглопоповцевъ въ Православной церкви счелъ нужнымъ, ради корысти, перевѣнчивать; а перешедшихъ отъ бѣлокриницкихъ въ ихъ согласіе снова уже перекрещивалъ. Объ этомъ поступкѣ дехтярскаго попа Ѳедора вскорѣ же узнали пастыри бѣлой Криницы, и въ отмщеніе ему завели было обычай тоже перекрещивать—перешедшихъ къ нимъ Иргизцевъ. Такимъ образомъ изъ личныхъ, отношеній къ Ѳеодору, Иргизцы у бѣлокриницкихъ и на оборотъ, подвергались противозаконному, и даже неслыханному въ поповщинѣ правилу перекрещиванія.

БРОШЮРА,

изданная членомъ лже-духовнаго комитета) казанскимъ лже-епископомъ Пафнутіемъ (старымъ), и присланная имъ въ Николаевскъ вмѣстѣ съ окружнымъ посланіемъ, написаннымъ въ Москвѣ, февраля мѣсяца 1862 г. (Объ рукописи суть произведеніе помянутаго Пафнутія.)

О тульскомъ попѣ Павлѣ.

Всѣмъ извѣстно, что предки наши, содержавшіе такъ какъ и мы древлеправославной грекороссійской церкви истинно-христіанскую вѣру, отъ лѣтъ патріарха Никона и до митрополита Амвросія (?), будучи въ крайней нуждѣ по неимѣнію у себя православнаго епископа, принимали на основаніи 8-го правила перваго вселенскаго собора переходящихъ отъ великороссійской (къ раскольнической) церкви священниковъ, и почитали ихъ дѣйствительно православными. Егда же благоволеніемъ Божіимъ возстановлена въ нашей святой церкви священнѣйшая іерархія, по случаю принятія господина митрополита Амвросія, на основаніи тогоже 8-го правила перваго вселенскаго собора, отъ греческой церкви (съ великороссійскою во всемъ единомудренной) принятаго. Ибо означенное правило дозволяетъ принимать отъ ереси не однихъ поповъ, но и епископовъ въ своихъ чинахъ. А посему какъ священники отъ ереси (или отъ раскола) принимавшіеся суть православни и дѣйствительные совершатели церковныхъ таинъ; такъ и митрополитъ Амвросій есть православный и истинный митрополитъ и дѣйствительный архипастырь, имѣющій подную власть и силу на совершеніе всѣхъ святительскихъ дѣйствій. А отсюду достовѣрно, что всѣ поставленные отъ него епископы безъ сомнѣнія суть православные епископы и истинные архипастыри, единой святой соборной, Апостольской церкви. Каковый въ православіи хиротонисанный архипастырь и въ Россію изъ бѣлокриницкой митрополіи былъ присланъ, которому всѣ находившіеся здѣсь священники, отъ раскола (?) въ наше святоотеческое православіе присоединившіеся, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ должны подчиниться, и съ волею и съ благословеніемъ того священнодѣйствовать. Такъ и учинилъ

существовавшій долгое время въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ благоразумный и многоуважаемый, вѣчнодостойный блаженныя памяти священноіерей Іоаннъ Матвѣевъ, который, признавъ священную іерархію истинно-православною, подчинился духовной власти архипастыря. Такъ и тульскій попъ Павелъ въ то время понималъ о священной іерархіи, признавъ оную дѣйствительно православною. (?) Доказательствомъ сему служитъ то, что въ 1847 году, посланный отъ Московскаго христіанскаго общества въ Бѣлокриницкую митрополію за святымъ муромъ, московскій же гражданинъ Ѳеодоръ Васильевичъ Жигаревъ (съ В. В. Борисовымъ), возвратившись въ томъ же году и проѣзжая мимо города Тулы былъ у попа Павла, и, при посредствѣ попечителей, вручилъ оному православное изъ Бѣлокриницкой митрополіи, освященное предпомянутымъ митрополитомъ Амвросіемъ, муро и святыя дары, еже есть тѣло и кровь Христова, что принялъ Павелъ съ благоговѣніемъ и духовною радостію, употребляетъ святое муро въ совершеніи крещенія младенцевъ, а запасными дарами причащалъ дѣтей своихъ духовныхъ. Послѣ сего онъ заимствовался святыми дарами съ Московскаго Рогожскаго кладбища, приготовляемыми въ путевой церкви священноіереями Максимомъ и Георгіемъ, подъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ упомянутаго священноіерея Іоанна Матвѣева. А что дѣйствительно попъ Павелъ святое муро и запасные святые дары, приготовляемые въ нашей святой церкви, употреблялъ съ 1847, даже до 1857 года, о томъ свидѣтельствуютъ сами тульскіе часовенные попечители. И такимъ образомъ находился онъ какъ бы въ совершенномъ съ нашею святою древлеправославною церковію соединеніи. Между тѣмъ, въ продолженіи сего времени, православное (бѣлокр.) священство почти повсемѣстно въ Россіи распространилось, вслѣдствіе чего многіе изъ духовныхъ попа Павла дѣтей, а особенно въ отдаленности живущіе, перестали для исправленія духовныхъ требъ къ нему относиться; почему онъ, объятъ будучи завистію или просто сказать страстію сребролюбія, и будтобы подъ предлогомъ сомнѣнія о дѣйствительности священной іерархіи, началъ оказывать отвращеніе

отъ оной, и наконецъ въ 1857 году отдѣлившись отъ древлеправославной (Бѣлокриницкой) церкви сдѣлался сущій врагъ и раздорникъ.

А что дѣйствительно онъ (Павелъ) учинилъ церковный раздоръ не по благословнымъ причинамъ, а единственно изъ корыстолюбивыхъ видовъ мздоимства, сіе несомнительно доказывается тѣмъ, что прежде нежели учинилъ онъ церковное раздѣленіе, такожде и по раздѣленіи, уже многіе благонамѣренные христіане и даже сами тульскіе попечители (часовенные) неоднократно убѣждали его не дѣлать въ церкви Христовой многовреднаго и пагубнаго раздора. При чемъ представляли ему (Павлу) наивѣрнѣйшія неопровержимыя доказательства, что о возстановленной священной (лже) іерархіи не должно имѣть никакого сомнѣнія; поелику хотя оная недовѣдомыми судьбами Божіими, грѣхъ ради нашихъ, на время и прекратилась (!!), но и паки на основаніи соборныхъ правилъ и святоотеческихъ событій возсуществовала чрезъ принятаго отъ греческой церкви господина митрополита Амвросія, въ нашу древлеправославную вѣру обратившагося, и согласно всему Божественному писанію и самаго Господа изреченію: «куплю дѣйте дондеже пріиду»,—нынѣ во всемъ своемъ существѣ и силѣ пребываетъ. На всѣ эти и подобныя сему убѣжденія, онъ (Павелъ), будучи безотвѣтнымъ, одною безсовѣстною наглостію, и не пастырямъ церкви, но токмо однимъ наемникамъ приличною, остался въ своемъ упорствѣ непреклоннымъ. И мало того что самъ рѣшился противостать церкви Христовой, старается всѣми силами вооружить противъ нея оставшихся нѣкоторыхъ своихъ послѣдователей, коимъ подъ клятвою запрещаетъ не имѣть сообщенія въ моленіи со всѣми послѣдующими священной (лже) іерархіи древлеправославными христіанами, и притомъ внушаетъ нелѣпыя ложныя клеветы на древлецерковныхъ пастырей. Итакъ попъ Павелъ за наглое и дерзостное раздраніе церковнаго соединенія и самоуправное отправленіе священнодѣйства, не имѣя на то епископскаго благословенія, и за прочія беззаконныя дѣйствія подлежитъ извержению изъ священнаго сана

и конечному отлученію отъ церкви, и клятвѣ, какъ покажутъ нижеслѣдующія святоотеческія доказательства, а именно:

1) Поелику онъ (Павелъ), на томъ же именно основаніи и отъ такого же точно раскола какъ и митрополитъ Амвросій, то и долженъ непремѣнно подчинить себя власти архипастырской; а когда онъ изъ корыстолюбивыхъ (какъ уже сказано) видовъ, и еще, быть можетъ, по причинѣ невоздержной и распутной своей жизни, священнымъ лицамъ отнюдь непозволительной, учинить сего не хочетъ изъ-за опасенія, по силѣ церковнаго закона, возбраненія отъ священнодѣйства: въ какомъ случаѣ явно уподобляется священнодѣйствующимъ безъ воли епископли и даже такимъ, которые священствуютъ безъ рукоположенія; о чемъ въ 55 правилѣ святыхъ Апостолъ глаголется сице: «Епископъ глава есть церкви, а пресвитеры и діаконы по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ.» А въ 39 правилѣ сказано: «Безъ воли епископа своего пресвитери или діакони, да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни.» Карѳаг. соб. прав. 43 пишетъ: Кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе, пресвитеръ же безъ воли его ни нуждѣ нашедши не разрѣшитъ кающагося.« Въ большомъ Іосифовскомъ Потреб. на л. 668 сказуетъ: «Вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія на исповѣди, сицевый по правиломъ казнь пріиметъ, яко преступникъ Божественныхъ правилъ; ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, неисповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, неисправлени суть по 6 прав. иже въ Карѳаг. собора и по 43 того же собора. И еще въ томъ же потребникѣ на л. 715 страшнѣйше глаголетъ: О духовнѣмъ же служеніи подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго, иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія дѣйствуетъ.» 2) За церковный раздоръ Тульскій попъ Павелъ, который учинилъ (онъ) единственно по пристрастію къ сребролюбію и любоначалію, уподобляется христоубійственнымъ жидомъ, какъ о томъ св. Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣд. апостоль. къ Ефесеомъ, прав. 11, л. 1692 пишетъ сице на схизматиковъ отдирающихъ себе отъ

церкви въ тойжде вѣрѣ, ниже: «Ничтоже тако церковь можетъ раздѣлити, якоже любоначаліе; ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися. Аще и безчисленная будемъ содѣлавше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую пріимемъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковно.» Ниже: « Мужъ же нѣкій святый рече нѣчто мнящееся быти дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ загладити сего грѣха, рече. Рцы бо ми, чесо ради мученикъ еси? ни ли славы ради Христовы предаси убо душу о Христѣ; како церковь разрушаеши, за ню же Христосъ душу предаде? Ниже: Нѣсть сей меньшій вредъ сущаго отъ враговъ, но много большій; онъ убо и свѣтлѣйшу ту содѣваетъ, сей же и предъ враги посрамляетъ ю, егда отъ своихъ чадъ ополчается. Веліе бо прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко родившіеся въ ней и воспитавшіеся, и недовѣдомая ея навыкше опасно, сіи преложившеся внезапу враждебная ей устрояютъ. Сія мною речена суть къ иже неразнственно вдающе себе церковь раздирающимъ. Ниже: Что глаголеши, тажде вѣра есть, православни суть и они. Чесо же ради не суть съ нами? Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Ниже: Непщуеши ли довлѣти, рцы ми, еже глаголати яко православни суть, а яже рукоположенія (благодать хиротоніи) исчезаютъ и погибаютъ, и кая польза есть иныхъ сему не сущу опасну, якоже бо за вѣру, тако и за сіе радоватися подобаетъ. Ниже: Сего ради предглаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати не меньшее есть зло.» Той же св. Іоаннъ Злат. въ толковомъ апостолѣ на зач. 150, сице глаголетъ: «Тайны безъ единости церкви христіанскія, ничесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву и проклену благословеніе ваше и оклену, и раззорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ: сирѣчь положу клятву на благословеніе ваше, имъ же тайна совершаема бываетъ.»

Сіи слова—златословеснаго учителя, егоже уста—Христовы уста, (Тріодь цвѣтная, слово въ недѣлю свят. Пасхи) достойны

особеннаго замѣчанія, что тайны кромѣ единости церкви Христовой совершающіяся не только не дѣйствительны и не имѣютъ свыше благословенія, но даже клятва самимъ Богомъ на оныя возлагается. 3) И за то, что онъ (Павелъ) имѣя у себя два сына, оба еретики сущіе, которымъ выстроилъ домъ и награждаетъ ихъ своимъ имѣніемъ, отъ священнослуженія пріобрѣтаемымъ, (за что) подлежитъ проклятію и анаѳемѣ; о чемъ Карѳагенскаго собора прав. 22 глаголетъ тако:» Епископи и причетницы еретикомъ, аще и сродницы имъ суть, да не даруютъ отъ своего ничтоже, ни прибытка имъ да не сотворятъ.» Толкованіе: Достойно есть епископомъ и пречетникомъ свое имѣніе даровати имъ же хотятъ, но правовѣрнымъ христіаномъ; еретикомъ же, аще и сродницы ихъ суть, ничтоже отъ своего не давати, ни въ животѣ, ни по смерти ни оставити, не инако никакоже тѣмъ отъ своего богатства прибытка сотворити. Того же собора прав. 82: «Епископомъ еретикомъ отъ градскаго закона возбранено есть отъ христіанъ ничтоже взимати, ни по завѣту наслѣдія поганымъ давати. Аще же будутъ наслѣдницы имѣнію отъ нѣкоего епископа, иже умирая остави ихъ наслѣдники богатству своему, аще же ему суть и сродницы, тіи еже пріяша, ничтоже отъ того пріобрящутъ, но людскій поборецъ иже беретъ на людѣхъ царскія дани, вся оставленная имъ да возметъ; епископъ же или инъ причетникъ, написавый тѣхъ наслѣдники своему имѣнію, наслѣдникъ есть еже слышати, да будетъ проклятъ.» И преподоб. Никонъ черног. въ Тактиконѣ слово 32, л. 177 на обор. пишетъ: аще который епископъ, наслѣдники сродники, или кромѣ своего сродства, еретики или еллины предпочтетъ паче церкви, и по смерти анаѳема таковому речется, и имя его никакоже Божіими священники воспоминается».

По симъ вышеписаннымъ соборн. правиломъ и святоотеческимъ писаніямъ достовѣрно есть, что тульскій попъ Павелъ за беззаконные его поступки и дѣйствія, по предсказанному церковному наказанію, даже проклятію и анаѳемѣ подлежащій, совершенно лишился благодати Св. Духа, и посему къ совершенію таинъ есть не дѣйствителенъ и никакого благословенія

преподать отнюдь никому не можетъ. О чемъ Св. Іоаннъ Злат. въ толков. Апост. л. 754 пишетъ сице: »Ибо ни единъ проклятый иному подаетъ благословеніе, понеже самъ не имѣетъ.» И въ бесѣд. Апостол. л. 1522 пишетъ: «Никтоже бо отъ проклятыхъ иному преподаетъ благословеніе, егоже самъ лишися».

Итакъ, въ заключеніе съ прискорбіемъ скажемъ: коликихъ бѣдъ сребролюбіе и любоначаліе виновно и самыхъ гибельныхъ послѣдствій ходатайственно! Сія бо плачевная въ человѣчествѣ пружина низвергла и тульскаго попа Павла въ ужасную пропасть заблужденія, и вовлекла за онымъ нѣкоторыхъ простодушныхъ христіанъ въ столь великое погрѣшеніе, егоже по св. Злат., «ниже мученическая кровь можетъ загладити.»

Христе, свѣте истинный, Спасителю всего міра, просвѣти симъ очи душевніи, вразуми и обрати ихъ на путь правый и спасительный; твое бо есть еже миловати и спасати насъ.

Вышепомѣщенную брошюру члены рогожскаго духовнаго совѣта роздали въ значительномъ количествѣ экземпляровъ на Иргизѣ, и въ другихъ мѣстностяхъ, и по своимъ приверженцамъ бѣлокриницкой іерархіи. Издавая брошюру, совѣтъ имѣлъ въ виду ослабить вообще бѣглопоповщинское согласіе, хотя къ нему принадлежали и сами Рогожцы до 1848 года. Изобличая въ означенной брошюрѣ жизнь и дѣла тульскаго попа Павла, составители вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли въ виду и его преемниковъ (съ 1850 г.), проживающихъ нынѣ у бѣглопоповцевъ, Алексѣя, Василія, Андрея, Петра, Димитрія, другаго Димитрія, Іоанна, Ѳеодора и еще двухъ поповъ, которыхъ имена Иргизцамъ неизвѣстны. Теперь на Иргизѣ, кромѣ двухъ неизвѣстныхъ по именамъ поповъ, проживаютъ еще Василій, Андрей, имѣющіе пребываніе въ г. Волгскѣ (Сарат. губер.), подъ присмотромъ или управленіемъ спасскихъ кожевниковъ, или, какъ назы-

вают ихъ Иргизцы, кошатниковъ. Димитрій же и московскій Борисъ проживаютъ съ другими неизвѣстными по именамъ попами по другимъ губерніямъ Россіи, въ согласіи бѣглопоповцевъ. Изъ вышепомѣщенной брошюры очевидно, что бѣлокриницкіе ставленники, при исполненіи требъ у Рогожцевъ частенько сталкиваются съ упомянутыми попами. Вслѣдствіе этого не лишне сообщить читателямъ небольшія свѣдѣнія объ этихъ попахъ, собранныя бѣлокриницкими пастырями и изданныя въ особой тетради. Свѣдѣнія эти изложены такъ.

Въ послѣдствіи, въ пятидесятыхъ годахъ, донскіе старообрядцы бѣглопоповщинскаго согласія привезли нѣкоего попа Алексѣя для «исправы» въ Тулу, къ попу Павлу, котораго за значительную плату онъ переправилъ въ расколъ. При Алексѣѣ на лицо не оказалось ставленной священнической грамоты, обыкновенно выдаваемой отъ эпархіальнаго епископа въ дѣйствительной его хиротоніи въ санъ іерея. По исполненіи надъ Алексѣемъ исправы, и съ благословеніемъ тульскаго Павла, новаго іерея привезли къ казакамъ на Донъ, гдѣ онъ и проживалъ въ Березовской станицѣ, на хуторахъ Петрушиныхъ. Здѣсь попъ самъ уже справилъ другихъ, вновь бѣжавшихъ къ старообрядцамъ іереевъ, а именно: отца Іоанна и Ѳеодора. (Въ 1863 г. эти два попа умерли. Новоисправленнаго попа Ѳеодора передали бѣглопоповцамъ въ село Мазанку (Хвалын. уѣзда, Сарат. губ.), гдѣ онъ большею частію проживалъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1863 года. Ѳедоромъ также были вновь исправлены два попа для уральскихъ старообрядцевъ.

Точно также какъ и Алексѣя тульскій Павелъ еще исправилъ двухъ поповъ—Димитрія и Петра (Березовскаго). Въ это время Петръ былъ разстриженъ и по назначенію эпархіальнаго начальства проживалъ на вакансіи пономаря при православныхъ приходахъ. Однакоже исправщикъ бѣглыхъ іереевъ не разспрашивалъ ихъ, отъ кого они приняли хиротонію на священство, и будто по справкамъ старообрядцевъ оказалось, что новые попы Димитрій и Петръ хиротонисаны отъ епископа—обливанца, за что, по мнѣнію старообрядцевъ, они считались недѣйствительными пастырями ихъ духовнаго стада. Въ скоромъ времени молва разнесла эту ужасную вѣсть о попахъ—обливанцахъ, и потому бѣглопоповцы тутъ же оставили Димитрія, и не брали отъ него никакихъ духовныхъ требъ. Что въ это время было дѣлать Димитрію? Обратиться снова къ православной церкви онъ не рѣшился, не желая подвергнуть себя законной отвѣтственности, какъ за побѣгъ отъ церкви, такъ и за его отступничество отъ православія; онъ придумалъ другое.

Съ первою представившеюся ему возможностью онъ перебрался въ Черниговскую губернію къ Лужковцамъ, которыми былъ снова переправленъ уже по лужковскому обряду, и при этомъ новомъ переправленіи Димитрія заставили проклинать тульскаго попа Павла какъ еретика.

Въ послѣдствіи, въ 1861 г. тульскій Павелъ, за весьма невоздержную и нетрезвую жизнь, проведенную имъ въ средѣ старообрядцевъ около 30 лѣтъ безъ исповѣди, когда всѣми бѣглопоповцами въ Тулѣ и другихъ мѣстахъ было дознано, что въ теченіе прожитыхъ имъ въ расколѣ лѣтъ не имѣлъ у себя

духовнаго отца, онъ удаленъ былъ изъ города Тулы и навсегда лишенъ права священнодѣйствовать въ ихъ средѣ. Павелъ пріѣхалъ въ Москву и остановился въ домѣ своего духовнаго сына. Здѣсь нетрезвая жи нь довела его до могилы; въ 1862 году января 11-го Павелъ умеръ. Передъ смертію, 10-го января, онъ пригласилъ къ себѣ въ духовники нѣкоего монаха Марка, который, исповѣдуя его за все тридцатилѣтіе, напутствовалъ его къ смерти. Какъ ни тягостенъ былъ Павелъ для тульскихъ бѣглопоповцевъ, однако же въ Москвѣ нашлись и у него почитатели. Умершаго Павла одѣли, какъ должно, въ священническія ризы и положили въ гробъ, съ подобающимъ сану его приличіемъ. Но какъ и къ кому изъ священниковъ можно было обратиться за отправленіемъ погребенія? Къ бѣлокриницкимъ (рогожскимъ) епископамъ или ихъ попамъ, проживающимъ въ Москвѣ, бѣглопоповцы обращаться не сочли нужнымъ, какъ незаконной іерархіи; изъ ихъ же бѣглопоповщинскаго согласія проживалъ въ Москвѣ попъ Димитрій, ставленникъ или исправленникъ умершаго. Но Димитрія не пригласили къ погребенію, и не задумываясь, бѣглопоповцы сами, безъ іерейскаго соучастія, исполнили надъ попомъ чинъ погребенія и предали Павла землѣ. Здѣсь укажемъ, почему именно бѣглопоповцы не пригласили для погребенія попа Димитрія, а сочли болѣе законнымъ, по своему убѣжденію, исполнить этотъ обрядъ простецами. Причины на это были слѣдующія.

Упомянутые выше попы, Петръ и Димитрій, хотя и были исправлены тульскимъ Павломъ вторымъ чиномъ, но на самомъ дѣлѣ онъ не признавалъ ихъ за дѣй-

ствительныхъ. Исправа была имъ сдѣлана ради щедраго вознагражденія со стороны старообрядцевъ.

Въ послѣдствіи, переходя къ лужковцамъ, Димитрій проклялъ своего ставленника, какъ еретика, и разумѣется поступокъ Димитрія отъ тульскаго попа не укрылся. Павелъ въ свою очередь предалъ его также анаѳемѣ, какъ незаконнаго іерея, и объяснилъ своимъ прихожанамъ поводъ, побудившій его исполнить для безотвязныхъ старообрядцевъ надъ нимъ исправу. Бѣглопоповцы окончательно потеряли довѣріе къ Димитрію, - требы его приниимали только въ крайнихъ случаяхъ, и то не всѣ. Теперь разскажемъ кое-что изъ жизни попа Димитрія, по тому же изложенію бѣлокриницкихъ старообрядцевъ.

Димитрій принялъ хиротонію отъ архіепископа Григорія черниговскаго, уроженца села Жуковки, якобы обливанца, и опредѣленъ священникомъ въ село Лихвово, калужской епархіи; овдовѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ. Лишившись жены, онъ впалъ въ распутство, и за это епархіальнымъ начальствомъ отданъ былъ подъ надзоръ въ Пафнутьевъ Боровскій монастырь. Изъ этого монастыря бѣглопоповцы сманили Димитрія къ себѣ, чрезъ посредство крестьянина деревни Дѣдиной, Бронницкаго уѣзда, Григорія Матвѣева, съ которымъ онъ и бѣжалъ изъ монастыря въ г. Тулу, къ Павлу. Этотъ послѣдній исправилъ вновь обращеннаго въ расколъ вторымъ чиномъ, чрезъ мvропомазаніе. Затѣмъ крестьянинъ Григорій Матвѣевъ привезъ его въ свою деревню Дѣдину, къ послѣдователямъ Лужсковскаго согласія, къ которому будтобы и самъ принадлежалъ, объявивъ между тѣмъ, что вновь привезенный Димитрій исправленъ

и принятъ въ ихъ согласіе по лужсковскимъ правиламъ. Разсказу этому вполнѣ повѣрили, и такимъ образомъ Димитрія немедленно допустили ко всѣмъ духовнымъ требамъ въ ихъ общинѣ, какъ то: къ крещенію, вѣнчанію, исповѣди, причащенію и проч. Спустя нѣсколько времени, подгулявъ на одной свадьбѣ, Димитрій неосторожно проговорился предъ своими прихожанами, что онъ былъ доправленъ не въ Лужкахъ, а въ г. Тулѣ, у Павла. Открытіе это вызвало негодованіе между дѣдинскими и окрестными лужковцами; ибо тульскаго Павла они почитали за еретика и отступника. Послѣ долгихъ споровъ и совѣщаній, Лужковцы постановили дать повѣстку своимъ единомышленникамъ о томъ, что въ такое-то время представители ихъ согласія должны прибыть на соборъ, въ деревню Максимовку (Бронниц. уѣзда), въ домъ кузнеца Алексѣя Иванова. Въ этомъ совѣщаніи назначено обсудить дѣло попа Димитрія. Во главѣ лужсковскаго собора были: Григорій Матвѣевъ изъ деревни Дѣдиной; Ефимъ Павловъ съ сыномъ Акимомъ изъ деревни Андреевской; иконникъ Ермолай Зимневскій; Захаръ изъ деревни Потаповской; Моисей Алексѣевъ, Титъ Севастьяновъ изъ деревни Максимовки и проч. Послѣ продолжительныхъ споровъ, лужковцы постановили: попа Димитрія, яко сущаго еретика, доправить вновь уже по лужковскимъ правиламъ третьимъ чиномъ. Исправа эта предназначена нѣкоему странствующему иноку Терентію, о чемъ, разумѣется, объявили и Димитрію. Попъ согласился.

Итакъ, для исправы Димитрія третьимъ чиномъ былъ приглашенъ монахъ Терентій. Инокъ долго отговаривался и представлялъ съ своей стороны доказательства,

что это не совсѣмъ нужная и даже излишняя исправа для переправленнаго тульскимъ Павломъ. Лужковцы возражали что Павелъ сущій еретикъ и проч. „И наконецъ ежели, говорили Лужковцы, ты (Терентій) боишься грѣха въ этомъ дѣлѣ, то пусть онъ будетъ на насъ, но доправь его по нашему“... Димитрія заставили прочитывать проклятіе ересямъ, въ томъ числѣ и на тульскаго Павла; молитву же «оглашенія» читалъ монахъ Терентій. По окончаніи церемоніи, Димитрія съ велію радостію снова ввели въ лужковское согласіе. Для такого великаго торжества лужковцы предложили вновь доправленному отслужить имъ литургію для запасныхъ св. даровъ. За отсутствіемъ антиминса, онъ отслужилъ ее на иконѣ Успенія Божіей Матери. Во второй разъ Димитрій совершалъ литургію на иконѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, что происходило въ деревнѣ Максимовкѣ, въ домѣ кузнеца Алексѣя Иванова. Бѣглопоповцы тотчасъ извѣстили о службахъ попа Димитрія отца Павла, который за это, а въ особенности за прочтеніе ересей у лужковцевъ, изрекъ анаѳему, на Димитрія, запрещая ему при томъ священнодѣйствовать. Съ тѣхъ поръ, послѣ обоюдной клятвы, между Павломъ и Димитріемъ послѣдовалъ полный, вѣчный разрывъ; вотъ причина, по которой московскіе бѣглопоповцы не пригласили. Димитрія для погребенія Павла.

Димитрій долго проживалъ въ г. Волгскѣ и отправлялъ всевозможныя требы бѣглопоповцамъ. Онъ доправилъ или принялъ въ расколъ бывшаго единовѣрческаго іерея, пярославской епархіи Андрея Иванова Смирнова, о которомъ мы уже говорили въ четвертой

главѣ очерковъ. Съ паденіемъ на Иргизѣ помянутаго попа Смирнова, дѣятельность Димитрія удвоилась; онъ путешествовалъ съ требами по луговой и загорной сторонѣ Волги. Въ одно изъ странствій, въ деревнѣ Шелаши, Димитрій крѣпко подрался съ уставщикомъ при дѣлежѣ денегъ; дѣло зашло такъ далеко, что попъ въ ночь бѣжалъ изъ деревни. На дорогѣ его поймали и передали въ свое общество, подъ строгій присмотръ духовныхъ его дѣтей.

Вмѣсто Димитрія Иргизцы пріобрѣли себѣ другаго, нѣкоего старца Василія, который большею частью проживаетъ у крестьянъ въ деревнѣ Мазанкахъ и временно посѣщаетъ медвѣдицкихъ казаковъ на Дону. Эти послѣдніе привозили Василія на Иргизъ, въ ноябрѣ 1865 года, и онъ отправлялъ здѣсь бѣглопоповцамъ нѣкоторыя духовныя требы.

Выше мы упомянули о священникѣ Петрѣ Березовскомъ, котораго также справлялъ Павелъ. Рогожцы передаютъ о немъ подробныя свѣдѣнія. Петръ былъ поставленъ въ попы епископомъ нижегородскимъ Іереміею, родомъ изъ Кавказской губерніи, якобы обливанцемъ, и опредѣленъ въ приходскую церковь, гдѣ, сдѣлавъ какое-то важное преступленіе, во избѣжаніе законной отвѣтственности, притворился сумашедшимъ, почему отправленъ былъ въ домъ ума лишенныхъ, и находился тамъ нѣсколько времени. Бѣглопоповцы узнали объ этомъ; имѣя нужду въ таковомъ іереѣ, они подкупили кого слѣдуетъ и тайно увезли изъ дома мнимо умалишеннаго Петра. Старообрядцы сдѣлали съ нимъ первое посѣщеніе въ г. Тулу, къ Павлу, который, безъ всякихъ объясненій, за условленную

плату, переправилъ Петра въ расколъ вторымъ чиномъ, и, совершенно уже справленнаго, перепродали его на Донъ, къ казакамъ. Вскорѣ онъ былъ пойманъ мѣстною полиціей, благодаря стараніямъ бѣлокриницкихъ раскольниковъ, и доставленъ по этапу къ нижегородскому архіерею, который, по разстриженіи и лишеніи его сана, предалъ гражданскому суду; этимъ судомъ былъ онъ зачисленъ въ арестанскія роты. Пока попъ странствовалъ по судебнымъ инстанціямъ, старообрядцы зорко слѣдили за участью Березовскаго. Въ одно удобное время разстриженный попъ бѣжалъ съ арестантскихъ работъ въ Москву, къ старообрядцамъ, и въ санѣ священника проживалъ на Семеновской улицѣ, у бѣглопоповцевъ, отправляя имъ всѣ духовныя требы. Въ это время въ Москвѣ съ попомъ случился небольшой соблазнъ. Въ отсутствіе хозяина дома, у котораго онъ проживалъ, Березовскій сдѣлалъ непрошенное посѣщеніе въ хозяйскій денежный сундукъ, и съ деньгами отправился къ одному изъ старообрядцевъ. Хозяинъ тотчасъ же хватился украденныхъ денегъ, а съ ними вмѣстѣ и Петра. Не медля ни мало, онъ началъ розыски, и въ скоромъ времени Березовскій былъ найденъ. Его обыскали, и къ горшему ужасу старообрядцевъ, при Петрѣ было найдено, кромѣ украденныхъ имъ денегъ, нѣсколько сигаръ! Съ этихъ поръ у Петра Березовскаго навсегда было порвано всякое сношеніе съ московскими бѣглопоповцами. Въ то время, когда онъ проживалъ въ Москвѣ, до описаннаго выше случая, уральскіе казаки привезли къ нему какого-то попа Димитрія (Сакмарскаго) для переправы въ расколъ сакмарскимъ попомъ. По пріѣздѣ въ уральскъ былъ

переправленъ также и нѣкій попъ, по фамиліи Полѣновъ, котораго тотчасъ, опредѣлили къ новой церкви, находящейся на уральскихъ форпостахъ, при атаманѣ Столыпинѣ.

Рогожскій духовный совѣтъ не ограничился исторіей вышеприведенныхъ поповъ; въ той же тетради онъ упомянулъ и о другихъ, проживавшихъ тогда у бѣглопоповцевъ. Сочиненіе это приписываютъ Антонію (старому), но кажется это не вѣрно. Исторію объ этихъ попахъ писалъ кто-либо другой изъ бѣлокриницкихъ теперешнихъ представителей, весьма близкихъ къ одобрителямъ «Окружнаго посланія». Разскажемъ исторію изъ жизни третьяго попа Бориса Акимова. По словамъ Рогожцевъ, онъ былъ священникомъ въ селѣ Асташовѣ, Бронницкаго уѣзда, и отъ распутной пьяной жизни впалъ въ самую крайнюю бѣдность. Жена его, желая помочь горю, придумала особое средство для поправленія своего столь бѣдственнаго положенія и для уничтоженія тяжелой зависимости; случай къ этому представился чрезъ какую-то женщину-раскольницу, бѣглопоповскаго согласія, проживавшую въ Москвѣ. Попа сманили въ расколъ за 200 руб. сер.; притомъ въ условіи было упомянуто, что старообрядцы народъ весьма невзыскательный: только исправляй требы, а тамъ дѣлай что хочешь. Здѣсь вышло небольшое затрудненіе,—кому изъ поповъ переправить въ расколъ Бориса Акимова? Вышеупомянутыхъ Димитрія и Петра, преемниковъ Павла, бѣглопоповцы считали за еретиковъ, а другихъ подъ рукою не было. Акимовъ вынужденъ былъ по требованію старообрядцевъ, самъ себя переправить: онъ прочиталъ себѣ положенное въ Потребникѣ

отреченіе отъ яковитской ереси, чѣмъ и кончилась его исправа; затѣмъ допущенъ былъ старообрядцами ко всѣмъ требамъ, въ которыхъ они нуждались. Излагая вышеприведенныя сказанія, бѣлокриницкій духовный совѣтъ имѣлъ въ виду подорвать къ нимъ довѣріе и лишить авторитета ихъ секту. Понятно, что это дѣлалось и дѣлается Рогожцами изъ личныхъ видовъ, какъ-то: пріобрѣтенія лишнихъ прихожанъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и матеріальныхъ средствъ. Постараемся быть въ изложеніи безпристрастными. Приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи о бѣлокринцкихъ или рогожскихъ епископахъ и попахъ, безъ всякаго съ нашей стороны содѣйствія, разумѣется, кромѣ печати. Вотъ происхожденіе и жизнь нѣкоторыхъ рогожскихъ епископовъ и поповъ.

Изъ предшествующихъ выпусковъ нашего Сборника извѣстно, что видное мѣсто въ Россіи у рогожской поповщины занимаетъ моск. цеховой Андрей Ларіоновъ Шутовъ, (*) переименовавшій себя въ санъ митрополита, съ именемъ Антонія (см. о немъ біогр. Сбор. изъ истор. стар. изд. Попова). Шутовъ перешелъ въ Рогожское согласіе изъ Преображенской секты, и странно то, что наши старообрядцы, хорошо знающіе правила св. церкви и ея учителей, не имѣли въ

(*) „Въ настоящее время старѣйшій въ Россіи раскольничій архіерей Антоній, архіепископъ московскій (прежде владимирскій), бывшій цеховой гор. Москвы, Андрей Ларіоновъ Шутовъ, безпоповецъ и казначей Преображенскаго кладбища. Завладѣвъ чужими деньгами, онъ ушелъ съ Преображенскаго. Въ 1852 году онъ обвиненъ по суду въ сокрытіи имущества умершаго купца Григорьева и бѣжалъ

виду сочиненія св. Іосифа Волоколамскаго, «о стригольницѣхъ», гдѣ изложено правило, согласное съ уставомъ св. церкви и Никейскаго собора (см. 10-е правило),— чтобъ отнюдь не допускать до хиротоніи людей, подобныхъ Андрею Шутову, въ епископы. Эти правила были допущены и измѣнены Рогожцами преимущественно въ Москвѣ; Антоній сталъ главою ихъ согласія. Какъ объ Антоніѣ такъ равно и о другихъ раскольничьихъ епископахъ мы скажемъ при составленіи очерковъ бѣлокриницкихъ или рогожскихъ старообрядцевъ; здѣсь же мелькомъ взглянемъ на двухъ изъ епископовъ, Софронія и Геннадія. Геннадій, будучи контанистомъ, поступилъ въ военную службу; случайно познакомился онъ съ старообрядцами, бѣжалъ въ Пермскую губернію, Екатеренбурскій уѣздъ, къ обитавшимъ тамъ въ лѣсахъ старообрядческимъ скитникамъ, гдѣ келейникомъ отданъ былъ подъ надзоръ иноку Іову. Съ этимъ старцемъ Геннадій провождалъ нѣсколько времени свою скитскую жизнь; его одѣли въ монашескаю ризу, но видно монашеская жизнь была ему не по нраву. Онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, укралъ у старца Іова и другихъ монаховъ что было цѣннаго, иконы и книги, и снова

отъ наказанія за границу, гдѣ оставилъ безпоповщину, перешелъ въ поповщину, и 3-го февраля 1853 г. произведенъ въ архіепископы. Теперь живетъ въ Москвѣ, въ разныхъ домахъ. Московское губернское правленіе, съ 31-го октября 1853 года, отыскиваетъ его для исполненія надъ нимъ судебнаго рѣшенія по дѣлу объ утайкѣ чужой собственности. (см. Сѣверн. Почту за 1866 г. № 108-й.)

Вотъ еще, эпизодъ изъ жизни раскольничьяго архіерея

бѣжалъ въ Уральскъ, а потомъ въ Москву, и наконецъ явился епископомъ Рогожцевъ въ г. Екатеренбургъ, прикрывая свой санъ купеческою одеждой. Обстоятельства Геннадія были плохи: его арестовала полиція съ собранными имъ для Бѣлокриницкой обители деньгами суммою 15,000 р., и переправила въ пермскій тюремный замокъ; изъ этого жилища Геннадія препроводили въ одинъ изъ дальнихъ монастырей (кажется въ Пафнутіевъ Боровскій монастырь). Объ этомъ лже-епископѣ мы поговоримъ послѣ, теперь же обратимся къ рогожскому Софронію. Здѣсь не мѣсто разсказывать его біографію; возьмемъ только тѣ эпизоды изъ его жизни, которые почему-либо тѣсно связаны съ очерками Иргизцевъ.

Желая чѣмъ нибудь отблагодарить старообрядцевъ за епископскій санъ, Софроній придумалъ для Рогожцевъ вмѣсто архіепископа патріарха Іосифа. На такой важный постъ избранъ былъ Софроніемъ одинъ бѣглый изъ уральскихъ казаковъ, ревизіею прописной, во время своего тайнаго жительства въ одномъ изъ старообрядческихъ скитовъ; это былъ Іаковъ Бредневъ. Мы упоминали

Антонія, разсказанный на дняхъ въ газетѣ „Голосъ“ (см № 173, за 1866 г). Одинъ изъ послѣдователей древняго благочестія, И. П. Б—овъ, забралъ у Антошки, своего бѣглаго архіерея, весь его капиталъ (по увѣренію многихъ до 80,000 руб. сер.) и пустилъ въ оборотъ со своимъ капиталомъ, «а то-де неровенъ часъ, возьмутъ тебя какъ-нибудь въ острогъ или полицію, обыщутъ, и деньги твои, пожалуй, пропадутъ.» Антошка, правильнѣе Андрюшка, какъ называли его прежде фабричные рабочіе Гучкова, и радъ! А дѣлецъ-то и раскольники держали на

о немъ выше въ нашихъ очеркахъ. Такихъ искателей приключеній у Рогожцевъ было много. Понятно что и ставленные для Рогожцевъ попы были также не замѣчательны по своей жизни, какъ и тѣ, коими они облекаемы въ санъ духовнаго пастырства.

Къ числу *первыхъ* поповъ у Рогожцевъ принадлежалъ, если не ошибаемся, крестьянинъ Сарат. губ. Степанъ Ивановъ, котораго поставилъ попомъ въ посадъ Дубки и его окрестностяхъ упомянутый нами Софроній, клевретъ Геннадія, или какъ его называли Геронтія.

Приготовленный Софроніемъ въ санъ іерея, Степанъ Ивановъ вступилъ въ должность духовнаго пастыря, въ означенномъ посадѣ, безъ всякой опасности.

умѣ совсѣмъ другое: «что-де если ты, Антошка, нашъ іерархъ, не будешь насъ уважать, ползать предъ нами какъ рабъ, какъ креатура наша, одолженная всѣмъ намъ, то знай что твои 80,000 руб. лопнутъ!» Антошка Оказался на привязи у раскола, а хватъ Б—овъ пошелъ еще дальше. У Антошки была митра, купленная на сборныя отъ раскола деньги и стоющая 15,000 рублей сереб. или болѣе. Молодецъ, говорятъ, расплелъ ее до нитки, камни и металлы обратилъ въ деньги, а деньги тоже пустилъ въ оборотъ, присоединивъ къ своему капиталу. «Не ровенъ-де часъ, пожалуй возьмутъ тебя во всемъ архіерейскомъ облаченіи, да и отправятъ куда слѣдуетъ, тогда и митра пропадетъ...» или думаетъ себѣ: «ты другъ любезный, если вздумаешь улизнуть отъ насъ, или, пожалуй, перейдешь въ единовѣріе, тогда митра-то тоже улыбнется, а она стоитъ денегъ...»

Между тѣмъ полиція провѣдала о его житьѣ-бытьѣ, и за старые еще грѣшки въ одинъ день вдругъ назначенъ былъ со стороны ея обыскъ въ посадѣ Дубкахъ. Степанъ Ивановъ, предупрежденный во время, успѣлъ скрыться въ сѣнномъ сараѣ; опасность, правда, миновала, но тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ былъ бродяжничить по донскимъ станицамъ, отправляя требы у стаообрядцевъ.

Однажды Степанъ Ивановъ собралъ на Дону нѣсколько паръ брачащихся, съ которыхъ взялъ уже впередъ деньги. Вѣнчаніе это было назначено въ одномъ удобномъ мѣстѣ, на берегу рѣки Медвѣдицы. Молодые стояли попарно на одномъ берегу, а Степанъ Ивановъ явился на другомъ. Онъ почему-то не заблагоразсудилъ переѣхать рѣчьку и, не теряя времени, благословилъ молодыхъ съ противнаго берега, сказавъ: «Богъ благословитъ васъ, поѣзжайте домой, и живите; *для васъ* довольно будетъ и этого благословенія.» Потомъ, ударивъ по лошадямъ возжами, скрылся изъ вида, чѣмъ и покончилось бракосочетаніе. Въ скоромъ времени, Степанъ Ивановъ промоталъ всѣ свои деньги; доходы вдругъ прекратились. Старообрядцы его избѣгали и старались не обращаться къ нему ни съ какими требами. Привыкнувъ къ широкой, независимо-разгульной жизни, задумалъ онъ разомъ поправить свое состояніе. Въ бродяжничествѣ случайно свелъ онъ дружбу съ фальшивомонетчиками. Съ горячностью принялся Степанъ за это издѣліе, работалъ собственноручно кредитные билеты 3—5 и 25-ти рублеваго достоинства; въ добавокъ изобрѣлъ еще нѣчто самодѣльное,—искусно сплавливалъ стекло съ металломъ, и изъ этого сплава чеканилъ

серебряную мелкую монету. Такимъ образомъ дѣла его изрядно поисправились. Онъ жилъ по прежнему въ довольствѣ, можно сказать, въ роскоши. Однажды случилось ему ѣхать по Волгѣ, на пароходѣ; мѣсто было во второмъ классѣ. Въ числѣ пассажировъ былъ знакомый купецъ, котораго не разъ обманывалъ Степанъ Ивановъ своими издѣліями. Пассажиры разговорились; рѣчь шла о фальшивыхъ деньгахъ. Не кончивъ разговора, Степанъ, вышелъ изъ каюты на бортъ парохода и бросилъ въ Волгу кредитный билетъ въ 25 р.; пассажиры замѣтили и сказали объ этомъ капитану, сопровождавшему пароходъ; дѣло дошло до Иванова. Не видя возможности избѣжать слѣдствія и обыска, онъ тутъ же бросился съ парохода въ Волгу, желая спастись отъ угрожавшей ему опасности. Лоцманы пустились въ поимку за Степаномъ, вытащили его изъ воды, снова ввели на палубу парохода, и, несмотря на то что онъ былъ потрясенъ ужасно, все-таки сдѣлали обыскъ. Въ сапогахъ нашлось нѣсколько рублей мелкою серебряною монетой, собственнаго издѣлія. Подъ Саратовымъ преступника сдали на руки земской полиціи, а послѣдняя препроводила его въ одну изъ частей г. Саратова, гдѣ и началось о немъ формальное слѣдствіе; затѣмъ куда былъ скрытъ бѣлокриницкій бродяга, Рогожцамъ не-извѣстно.

Вернемся теперь къ поставлявшему Степана раскольничьему епископу Софронію.

Въ 1861, г., во время шатанія по Уральску, возведенный въ епископа въ Бѣлой Криницѣ, Софроній былъ приглашенъ вдовою полковницей, по фамиліи кажется

Назаровой или Буренина-Матреною. Истая старообрядка пожелала воспользоваться присутствіемъ епископа. Матрена предложила справить въ ея домѣ архіерейскую службу, для чего предназначаенъ былъ верхній этажъ. Софроній согласился. Наканунѣ назначеннаго служенія хозяйка дома извѣстила своихъ родныхъ и чиновныхъ подружекъ о сколь радостномъ событіи. Вѣсть эта быстро облетѣла Уральцевъ; всѣ приглашенные явились въ свое время къ полковницѣ. Софроній, за отсутствіемъ діакона, попросилъ хозяйку чтобы она позаботилась пріисканіемъ подобнаго человѣка. Тотчасъ же привели грамотнаго казака, Карпа Петрова, по прозванію Трандора. Не справляясь къ какому принадлежитъ онъ согласію, его пригласили послужить епископу.

Когда все было приготовлено къ службѣ Софроній вошелъ въ комнату и, осмотрѣвъ ее, замѣтилъ что литургія въ ней совершаться не можетъ, потому что здѣсь находилась спальня. Вслѣдствіе чего служба была переведена изъ втораго этажа въ третій, въ мезонинъ, куда перешли и всѣ богомольцы.

Еще до начала всенощной Софроній напомнилъ хозяйкѣ о просфорахъ, на которыхъ должна совершаться литургія. Здѣсь совершенно неожиданно встрѣтилось препятствіе; ибо просвирня потребовала отъ Софронія *дорника*, съ изображеніемъ старообрядческаго осмиконечнаго креста, но послѣдній долженъ былъ отказать ей, ибо какъ его дорника или печати, которою оттискиваютъ просфоры, такъ и діакона съ нимъ не имѣлось. Находчивый архіерей придумалъ особыя средства: за неимѣніемъ діакона, онъ рѣшился отслужить всенощную и литургію съ однимъ дьячкомъ, упо-

мянутымъ казакомъ Трандоромъ, а дорѣикъ приказалъ замѣнить мѣдною складней, на которой было изображеніе означеннаго креста. Складни тотчасъ же были найдены въ низу, въ кухнѣ, и тутъ же употреблены въ дѣло. Смѣтливый дьячекъ Трандоръ, будучи самъ иконописцепъ, предложилъ къ услугамъ свое искусство, желая написать на просфорахъ чернилами вмѣсто печати осмиконечный крестъ и при немъ соотвѣтствующую надпись; но кичливый Софроній не принялъ этого предложенія, и велѣлъ отпечатать крестъ мѣдными складнями. Просфоры были испечены. Тогда хитрый дьячекъ, въ присутствіи хозяйки и другихъ, указалъ на просфоры и сказалъ епископу: «отецъ, изволь-ка разсмотрѣть кресты на просфорахъ: та сторона коей они напечатаны, да и самая надпись на оныхъ вѣдь на изворотъ вышли, чай и читать нельзя.» Сконфуженный такою оплошностью, Софроній махнулъ священною рукой и молвилъ: «видно тому такъ и быть... не перепечатывать же, или не останавливать изъ-за этой мелочи службы...» и затѣмъ началась всенощная. Молодая, красивая казачка, одна изъ дочерей присутствующихъ при службѣ, читала каѳизьмы. Во время чтенія оныхъ епископъ сдѣлалъ предложеніе богатымъ богомольцамъ приходить къ нему въ особую комнату для исповѣди; предложеніе относилось и къ дьячку Трандору, но онъ уклонился отъ онаго, какъ безчиннаго и непреличнаго архіерейскому сану. Софроній извинялся въ этотъ случаѣ гонительнымъ временемъ на старообрядцевъ: «чай вѣдь это и въ древности бывало? Да впрочемъ, заключилъ онъ, я вѣдь сюда не жить пріѣхалъ, а временно.» По окончаніи службы, епископъ выдалъ за труды дьячку Трандору 5 р. сер.,

а самъ на другой же день отправился путешествовать по Уралу и другимъ мѣстамъ. Въ послѣдствіи, Трандоръ, будучи самъ природнымъ бѣглопоповцемъ, несъ строгую эпитимію за подобное осквернение отъ еретика епископа *лже-австрійскаго*; ибо бѣлокриницкимъ іерархамъ и ихъ попамъ бѣглопоповщина дала особыя названія—*австріаки* (или австряки), „обливанцы, отступники, еретики“ и проч.

Рогожскимъ духовнымъ совѣтомъ Софроній былъ назначенъ въ епископы для симбирскихъ старообрядцевъ, и хотя чрезъ нѣсколько времени его лишили этой кафедры, по выраженію старообрядцевъ, за его «сатанинскія мысли», но онъ успѣлъ, возстановить въ общинѣ утраченные имъ санъ и положеніе, съ помощію главы Рогожцевъ бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, и получивъ разрѣшеніе, снова пріѣхалъ въ Уральскъ, гдѣ съумѣлъ войдти въ особое довѣріе къ лже-епископу Виталію, своему преемнику. Софроній обдуманно велъ свои дѣла съ Виталіемъ, и въ короткое время вывелъ всѣ темныя стороны своего преемника предъ духовнымъ совѣтомъ Рогожцевъ, за что Виталія уволили « на покой » отъ симбирской кафедры, а Софроній съумѣлъ удержать и по настоящее время до 500 уральскихъ старообрядцевъ, и управляетъ ими какъ искусный пастырь. Изъ личныхъ видовъ онъ хиротонисалъ въ попы себѣ помощникомъ, на мѣсто Степана, одного изъ николаевскихъ мѣщанъ. Новый ставленникъ принадлежитъ къ партіи, какъ сказано въ нашихъ документахъ, людей «политическихъ»; прежде онъ былъ рабочимъ при одной вѣтреной мельницѣ. Не желая входить

въ излишнія объясненія, обратимъ читателя къ самому документу, характеризующему дѣла и жизнь теперешнихъ рогожскихъ поповъ, а именно къ ставленнику Софронія. Мы приводимъ его въ подлинникѣ.

«Ваше высокопреосвященство
Владыка Антоній!

Мое недостойное смиреніе, чрезъ дальнее разстояніе, усердно требуетъ вашего отеческаго мира и благословенія, и духовнѣ кланяется до лица земнаго.

Ваше высокопреосвященство, извините меня въ смѣлости, которая мнѣ дозволяетъ объясниться съ вами, такъ какъ мы зависимъ по власти церковной отъ васъ, и должны, какъ сыны церкви, входить въ изслѣдованіе постановленія ея и защиту отъ враговъ. Конечно, церковь неодолима вратами ада, но если обратить вниманіе на обуревавшія ее волны, то по ней должны ратовать, ибо едва оная приняла второе начало въ двухъ столѣтіяхъ, коему возрожденію не вредитъ господствующая церковь по милости Бога и Самодержца; а мы сами точно Трояне, свое обитаемое жилище, и точно жиды при Веспасіанѣ, предаемъ отечественный городъ, который сами разоряемъ руками крамольниковъ, именно—чрезъ Софронія и друзей его Виталія, Михея и прочихъ.

Эта исторія намъ извѣстна и тверда точно буквы первоучныя, о чемъ въ слѣдующихъ строкахъ вы увидѣть можете, а именно: Егда вашимъ высокопреосвященствомъ предсѣдательственный соборъ (въ Москвѣ) рѣшилъ въ пользу мира церкви, чтобы изверженіемъ Софронія епископа симбирскаго получить спокойствіе: тогда онъ болѣе возгордился и точно волкъ или песъ голодный, рыкая на все духовенство русское, изъ коихъ поймалъ одного, именно Виталія своего преемника и іеромонаха изъ прописныхъ казаковъ Израиля, (кой назначенъ былъ въ патріархи), и хотя по слуху да извѣстнаго вамъ; этотъ Израиль будучи епископомъ (вѣрно викарнымъ) далъ при прочей помощи Софронію 100 руб. сереб. для поѣздки (Софронія)

за границу, для бунта чрезъ окружное посланіе, чрезъ что Софроній хотѣлъ опять воротить потерянное. Межъ тѣмъ временемъ его Софроніевъ преемникъ, управлялъ оренбургскимъ краемъ и хиротонисалъ во священники отпѣтаго плута, николаевскаго мѣщанина Михея Семенова Муравлева (о которомъ ниже читайте въ приложеніи). И когда Софроній изъ-за границы воротился съ титломъ епископа, изъ Гуслія проѣхалъ въ Казань, въ Казани никакой пакости не могъ содѣлать, ибо для того точно казанскій епископъ Пафнутій выѣжалъ въ Хвалынскъ, Сарат. губ. Софроній изъ Казани проѣхалъ въ Уральскъ, въ то самое время, когда епископомъ Виталіемъ посвященный попъ Михей по донесенію былъ запрещеннымъ отъ службы.

Виталій лавировалъ, по глупости имѣя старую дружбу съ Софроніемъ, коему жаловался на ваше распоряженіе и Аѳанасіево, хвалынскаго епископа, коему было вами велѣно учинить слѣдствіе о попѣ Михеѣ. Этотъ пріѣздъ Софронія изъ-за границы обрадовалъ Михея (безъ дѣйствія подъ судомъ бывшаго), кой бросился въ объятія Софроніевы съ помощію Виталія, у коего въ послѣдствіи Софроній отнялъ власть, и на зло ваше и Аѳанасіево разрѣшилъ отъ запрещенія попа Михея, который при маломъ обществѣ, держащемся Софронія, не могъ имѣть доходъ такой, какъ прежде: разстроился въ дѣлахъ, раздружился съ Софроніемъ и обществомъ, пожилъ нѣсколько времени безъ дѣйствія, поѣхалъ въ Хвалынскъ, палъ къ ногамъ протоіерея Іосифа Ѳедорова, кой содѣйствовалъ, что Михею данъ былъ приходъ яблонскій и мостовскій, николаевскаго уѣзда.

Ваше высокопреосвященство, можете понять мошенничество старшихъ членовъ нашей церкви, каково они въ послушаніи къ вамъ относятся исправленіемъ дѣлъ, кого допускаютъ до таинствъ страшныхъ,—свиныхъ пастуховъ, таковый именно Михей Муравлевъ, про коего извольте выслушать изъ приложенія къ сему письму слѣдующее:

Изъ журнала 1864 года, съ 1-го Января.

Статья: Виталій.

Когда за сатанинское высокомѣріе Софроній лишенъ былъ

титла архіерейскаго и каѳедры симбирской, вмѣсто его былъ на время по распоряженію духовнаго комитета, изъ крестьянъ удѣльныхъ, села Старовѣровки Самарской губ., Богоруслан. уѣзда, мужикъ Виталій, бывшій уставщикъ (Екклесіархъ) Василій Михеичъ, кой принялъ къ себѣ въ услуженіе николаевскаго мѣщанина Михея Муравлева, и видя его по уловкѣ способнымъ, хиротонисалъ его во священника. Въ послѣдствіи того 1863 года, этотъ епископъ Виталій какъ плохъ и слабъ былъ, удаленъ на покой, вслѣдъ за нимъ и попъ Михей былъ запрещенъ по силѣ донесенія на него Михея, по качеству его недостоинства, въ концѣ 1863 года. И когда Софроній, пріѣхавши изъ за границы съ разрѣшеніемъ епископства отъ Кирилла митрополита Буковинскаго, и прибывши въ Оренбургскій край поддѣлался подъ своего намѣстника Виталія, съ коимъ повсемѣстно завладѣли краемъ оренбургскимъ; попъ Михей запрещенный не могъ терпѣть бездѣйствія, поступилъ противозаконно, забылъ сказанное: „аще ли инъ связа, а другій разрѣши, сіе раздѣленіе есть; Христосъ же не раздѣляется, но достоитъ, да связавый той разрѣшитъ.“ Если это правило истинное, то соборъ всея вселенныя не можетъ Михея развязать, а не только Софроній. Точно Навать да и хуже, въ просвѣщенный вѣкъ, самъ будучи лишенъ навсегда каѳедры собственной, въ чужой нѣсколько лѣтъ завѣдывалъ и распоряжался точно хозяинъ; Михей долженъ отъ своего хозяина ждать разсчетъ, а не отъ самозванца Софронія, съ которымъ Михей не поладилъ чрезъ бѣдный доходъ. Съ лисьимъ хвостомъ и волчьимъ ртомъ явился къ саратовскому (лже) епископу Аѳанасію, который Михею, какъ посредникъ вашъ, далъ мѣсто. Это очень непристойно поступлено и несоотвѣтственно церковному управленію; ибо не точію попомъ быть этому Михею съ характеромъ мытаря, ему быть только попомъ надъ свиньями, и тогда будетъ по жадности своей и ими возненавидѣнъ, если вникнуть въ содержаніе (его) Михеева житія и дѣянія, кое есть слѣдующее:

«Прежде Саратовской, а въ настоящее время Самарской губ. города Николаевска мѣщанинъ, изъ дому Муравлева, Михей

Семеновъ, ученъ грамотѣ и пѣть по крюкамъ умѣетъ очень порядочно. Съ семействомъ жилъ на снятомъ участкѣ съ прочими земледѣльцами, куда озерскій крестьянинъ (1842 г.) пригонялъ скотъ, кормилъ и стоялъ на квартирѣ у Михея Семенова, и будучи тотъ мужикъ, Іаковъ Сергѣевъ, ученъ книгамъ и хорошо зналъ уставъ церковный, коему и Михея выучилъ. Михей перемѣнилъ мысль земледѣльческую, вздумалъ перемѣнить свое занятіе; пріѣзжаетъ въ городъ николаевскъ, совѣтуется съ родственниками, которые ему, Михею, присовѣтовали учиться переплетать книги, и Михей немного обучился у мѣщанина Чекушина, и сговорился съ иконописцами ѣхать во уральскіе форфосы для работы, именно на форфосъ низовыхъ Кажахаровъ. Занялъ квартиру и по дозволенію форфоснаго начальника Акутина, набралъ учениковъ, коихъ уча, межь тѣмъ переплеталъ или гадилъ книги, и вздумалъ видѣть у себя деньги, ведѣлъ ученикамъ принести по два-три-четыре рубли сер; говоря, что очень нужда заставляетъ. Ученикъ каждый предложилъ отцу или старшему въ семействѣ: дали каждый денегъ Михею, который повременивъ сутки, ночью собрался съ семействомъ, и уѣхалъ изъ форфоса; ученики же, пришедши поутру, поглядятъ, ихъ учителя и слѣдъ простылъ. Пришедши домой, ученики сказали, что учитель пропалъ, квартира его пустая. Отцы учениковъ встревожились, сожалѣя денегъ, кои отдали впередъ за ученье дѣтей. Мурашканцевъ и Филимоновъ, хотѣли въ погоню гнать за Михеемъ, да опять раздумали, говоря: «Михей нашими деньгами не разживется, прими Христа ради;» ученикамъ же учителя нашли новаго, именно Ѳедора Устинова Муравлева, родваго племянника Михеева, который доучилъ учениковъ и раздѣлался честно съ казаками. А Михей бѣглецъ, пріѣхавши на участокъ свой, домашнее заведеніе продалъ все своему родственнику, Никифору Мокееву, и уѣхалъ жить въ Уральскъ, гдѣ обманомъ поддѣлался къ переплетчику, московскому мѣщанину Петру Петрову мастеру, доучился у него переплетному искусству, снялъ квартиру у госпожи Багайдиной, переплеталъ книги и училъ дѣтей читать и пѣть, и соскучившись бѣдностью, пошелъ богатства искать въ г. Астрахани, семейство свое оставивъ на про-

изволъ судьбы. И въ Астрахани 1855 года, не нашедши пріюта, познакомился съ подобнымъ себѣ, также искавшимъ куска хлѣба, крестьяниномъ Воронежской губ., съ рѣчки Хворостянки, Лименскаго поселка, кой былъ дьякъ попа Ѳедора Дехтярскаго. Эти двое искатели счастія, познакомившись въ Астрахани, объяснились другъ другу: воронежскій Гаврила Васильевъ Субботинъ открылъ свою мысль, что онъ ищетъ такого общества старообрядческаго, коему нуженъ попъ. Михей сему обрадовался, уговорилъ Субботина слѣдовать съ нимъ (съ Михеемъ) на Иргизъ и въ Уральскъ, съ объявленіемъ старообрядцамъ радости, на расходъ взявши съ нихъ денегъ и превести имъ попа, что и было сдѣлано. Изъ Астрахани, прибывши въ г. Николаевскъ и въ Уральскъ, объявили обществу старообрядческому и посредствомъ ихъ представителей или наставниковъ собрано денегъ на расходъ болѣе 300 руб. сер., и обществомъ выбранъ былъ за попомъ ѣхать съ Субботинымъ Ѳедоръ Устиновъ. Михей разгнѣвался, что ему не довѣряютъ, просилъ меня (Хрисанѳа), чтобы содѣйствовать, послать его Михея; съ моей стороны было предложено моимъ пріятелямъ, казачьимъ наставникамъ, и Михей былъ посланъ. Въ Воронежѣ выправили паспортъ, и попъ былъ на ямскихъ доставленъ къ намъ въ Уральскъ, и работы ему много было: по казачьимъ фарфосамъ и въ Уральскѣ и на Иргизѣ, потому что народъ давно не имѣлъ попа. Тысячи крестинъ и сотни свадебъ, о чемъ не у мѣста разсказывать. А только обратимъ вниманіе на Михея Семенова, который отъ попа непрочь, съ тѣмъ чтобы съ нимъ пополамъ доходъ дѣлить: приставилъ къ дѣлу вмѣсто себя сына своего, а самъ поѣхалъ по низовымъ фарфосамъ и хуторамъ, и съ обществъ старообрядскихъ сбиралъ деньги по 25 руб. сер. и болѣе и менѣе въ задатокъ за попа, если-де дадутъ денегъ, то привеземъ попа. За что казаки, какъ бы усердны ни были, однако огнѣвались на Михея, пріѣхали въ г. Уральскъ съ жалобою, чтобъ Михея (такого грабителя) отстранить отъ попа. Я съ помощію казаковъ усердныхъ взялъ мѣры, за попомъ послали на низовую линію, для того чтобы попа спрятать отъ Михея, который уже проникъ и пріѣхалъ

напередъ, чтобы попа въ городѣ встрѣтить и вышелъ къ мосту чаганскому со всею своею семьей, чтобы лошадей остановить и къ себѣ на квартиру попа залучить. Попъ не воспротивился, пошелъ къ Михею на квартиру, съ которой уже, по проискамъ плута Михея, казакъ Честоблинниковъ прислалъ подводу за попомъ. Попъ, замѣтя плохое дѣло, въ присутствіи бывшихъ объяснясь, пожелалъ ко мнѣ на квартиру: какъ я его давно просилъ обвѣнчаться, потому что я невѣнчанный былъ и дѣти некрещены. Этотъ случай непріятный помѣшалъ Михею завладѣть попомъ Ѳедоромъ, коего хотѣлъ увести въ Сибирь, въ Петропавловскую крѣпость, и тамъ торговать попомъ. Подговаривалъ другаго переплетчика, чтобы тотъ помогъ ему (Михею) поймать Гаврилу Субботина, отнять деньги и паспортъ и тѣмъ отбить попа изъ рукъ Субботина; но не удалось. Я попа взялъ на свою опеку, коего чрезъ чижинскую дистанцію проводилъ въ Николаевскъ, гдѣ онъ по окончаніи требъ сданъ былъ мною Вдовушкину Ефиму, мѣщанину николаевскому, который его проводилъ чрезъ Хвалынскъ въ Волскъ, изъ Волска домой на ямскихъ. Повозку его (попову), на которой пріѣхалъ попъ Ѳедоръ изъ Воронежа, стоющую болѣе 50 руб. сер., Михей спряталъ и въ послѣдствіи промоталъ. Сверхъ этого приключенія Михей отдалъ сына своего Анфиногена учиться писать иконы къ сосланному іеромонаху Израилю, въ Бударинской скитъ. (Этотъ Израиль извѣстенъ по нашей старообрядческой исторіи тѣмъ, что его Софроній жребіемъ обрекалъ быть патріархомъ .....) Онъ былъ иконописецъ; у него Михеевъ сынъ учившись, замѣтилъ деньги у Игнатія строителя скитскаго на подволокѣ зарытыя, а входъ на подволоку кельи настоятельской снаружи, и Михеевъ сынъ, въ отсутствіе Игнатія въ часовню для моленія, стянулъ, да и домой, и учиться пересталъ иконописному мастерству. На украденныя деньги онъ купилъ лошадь съ тарантасомъ, халатъ спальный левантиновый, часы карманные и проч., чего и во снѣ не видывалъ. Наконецъ того, женившись болѣе 200 руб. сер. на невѣсту Настасью Кузьмину истратилъ. Сверхъ сихъ преступленій политическихъ, Михей Семеновъ открылъ за тайну и

требовалъ совѣта въ епитиміи, сколько снести долженъ онъ поклоновъ за прелюбодѣйство съ своею тещею, матерью его жены. Я ему велѣлъ о семъ найдти въ Номоканонникѣ, и этотъ его поступокъ извѣстенъ жившимъ съ нимъ на одномъ участкѣ, даже и племяннику его Ѳедору Устинову, который также своеручно писалъ показаніе, когда слѣдствіе производилъ о семъ іермонахъ Алексѣй, и вашему высокопреосвященству извѣстно. Вы можете требовать отъ (лже) протоіерея Ѳедора изъ Хвалынска о семъ дѣлѣ слѣдственномъ. Подъ конецъ дѣянія сицеваго Михей, не имѣвшій счастія въ попѣ Ѳедорѣ Дехтярскомъ и потерявъ довѣріе общества уральскаго, для пропитанія поступилъ въ дьячки въ единовѣрческую церковь Полѣнову, новооткрывшуюся въ Уральскомъ, при которой приходъ былъ небольшой. Михей, обиженный скуднымъ доходомъ, прилѣпился къ епископу Виталію, преемнику Софроніеву и сдѣлался попомъ. Что замѣчаютъ себѣ бѣглопоповцы, говорятъ: у бѣлокринцевъ всѣ достойны, говоря, Михей скверный ихъ попъ не спускалъ и братьевъ двоюродныхъ женамъ, ни тещѣ, ни свахѣ Лабановой сестрѣ своей снохи, ни монахинѣ Порфиріи, къ тому же и былъ отступникъ отъ вѣры, которымъ по апостольскому Зонарю, прав. 125-му не велѣно быть попомъ. Михей есть второй Потей владыка владимирскій по книгѣ о вѣрѣ л. 211, главы 24 и 25-я.

Михея Семенова жена упрекала, говоря: «какъ ты могъ осмѣлиться быть попомъ?» Онъ женѣ отвѣтилъ: «я только наживу денегъ на наемщика рекрута за сыночка Акишу, и брошу!» И не поспѣлъ нажить денегъ, а его сынокъ Акиша во цвѣтѣ лѣтъ померъ 1863 г., въ великій постъ, бывъ уже стихарнымъ, готовясь въ попы. А Василья Симакова сынъ назначался въ діаконы и вскорѣ за Акишей Михеевымъ померъ. И въ настоящее время Михею нужно бы покаяться, сына уже нѣтъ на свѣтѣ, но Михей поповство не покидаетъ. Если нужно что будетъ, то я еще прибавлю со временемъ.

Теперь же остаюсь во ожиданіи послѣдствія.

Сынъ вашъ о Христѣ Хрисанѳъ.» 1864 г. Іюня.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСЫ РОГОЖЦЕВЪ БЕЗПОПОВЦАМЪ написаны въ Москвѣ 1862 года, членомъ лже-духовнаго комитета, казанскимъ раскольническимъ епископомъ Пафнутіемъ (старымъ).

»*Всяко безаконіе заградитъ уста своя.*« *Псаломъ 106, стихъ 42-й.*

Вопросъ 1-й. Православной церкви учителіе, почитали ли обливательное крещеніе и принимали ли таковое безъ повторительнаго крещенія?

Отвѣтъ 1-й. Пастыри древле-православной церкви, какъ сами по завѣщанію (святыхъ Апостолъ прав. 50-е) всеобдержно совершали крещеніе въ три погруженія, такъ и отъ еретиковъ принимали крещеніе, точію трехъ-погружательное; а не въ три погруженія крещенныхъ перекрещивали, о чемъ будетъ показано въ отвѣтѣ на вопросы шестой и седьмой. Впрочемъ въ древнія времена въ православной церкви, по нужнымъ обстоятельствамъ, случайно было допущаемо крещеніе и поливательное, что доказывается слѣдующимъ писаніемъ: а) Прологъ Февral. 3. въ житіи св. мученика Власія: «Въ конобъ велій (игемонъ) воду врящу наліявъ и въ онь ввержe святаго. (ниже) Христовъ же мученикъ всѣхъ вѣровавшихъ отъ таковаго коноба покропивъ, и крести ихъ во имя св. Троицы.» б) Прологъ сентября 29, въ мученіи Дады и Гаведдая. «И се облакъ малъ, яко мгла излія на главу ему (муч. Гаведдаю) воду и масло, и гласъ бысть изъ облака, глаголяй: « Се пріялъ еси крещеніе рабе Божій, и просвѣтися лице его яко свѣтъ, и благоуханіе не мало явися. в) Прол. декаб. 14-го въ мученіи Филимона и Апполонія, поношаемъ бывъ Филимонъ игемономъ, яко всуе болѣзновати первѣе и приступити ко крещенію Христіанскому, немощно бо и Христіаномъ причитати себе, не пріобщившимся крещенію. Помолившужеся св. Филимону, и дождь сниде на него точію, яко всѣмъ предстоящимъ дивитися, и тому самому извѣстіе себѣ пріимшу, яко никомуже дерзнувшу страха ради игемонова, еже крестити его, свыше бо сниде

ему крещеніе. г) Служебники изданы въ Москвѣ, первый при патріархѣ Іовѣ, въ лѣто 7110, второй послѣ Іова въ лѣто 7124, въ нихъ въ чинѣ крещенія сказано: крещаетъ (іерей) приходящаго глаголя: крещается рабъ Божій (имярекъ,) во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Св. Духа аминь. На коеждо реченіе низводя того въ купѣли погруженіемъ въ воду, и возводя. Аще ли младенецъ) боленъ, то подобно быти въ купѣли водѣ теплой, и погружать его въ водѣ по выю; и возливать ему на главу воду отъ купѣли десною рукою, трижды, глаголя: крещается рабъ Божій (имярекъ), и абіе по крещеніи полагаемъ бываетъ крестивыйся куму на руки на синдонъ. Впрочемъ объясненіе сіе о поливательномъ крещеніи больныхъ младенцевъ, представлено здѣсь единственно по побужденію вопроса у безпоповцевъ. Наша же православная церковь (*) ни въ какомъ случаѣ крещенія поливательнаго не пріемлетъ, всеобдержно руководствуясь уставомъ изложеннымъ въ служебникахъ и потребникахъ, изданныхъ при Московскихъ патріархахъ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ.

Воп. 2-й. Новатіане принимали ли приходящихъ въ свое общество обливательнаго крещенія безъ повторенія (какъ и великороссійская церковь подъ муропомазаніе) и допускали ли приходящихъ поповъ таковыхъ безъ хиротоніи своей церкви до священнодѣйствія въ своемъ обществѣ?

Отв. 2-й. По сказанію исторіи извѣстно, что Новатіаны съ безпоповцами едины христораспинательнымъ нравомъ, о прельщенныхъ ими прав. 1) св. Іоаннъ Дамаскинъ въ словѣ о крещеніи пишетъ: Елицы убо во Отца и Сына и Св. Духа крестившеся и паки крещаются—сіи распинаютъ Христа. Православныхъ перекрещивали, о чемъ писано въ Минеи чет. Іюня 9-го, въ житіи Кирилла архіепископа Александрійскаго. А какъ они принимали отъ инославныхъ, крещенныхъ поливаніемъ, о томъ въ церковныхъ исторіяхъ не видно; точію самъ ересіархъ Новатъ крещенъ былъ въ болѣзни обливаніемъ, какъ древній историкъ Евсевій въ книгѣ шестой, во главѣ 43 пи-

(*) Это не Св. Православная.

шетъ, (памятники древн. христіанск. церкви, томъ 1, час. 2, глава 3, стр. 267): Весь клиръ и многіе народы вопіяли, что не достоитъ принимать въ клиръ никого изъ тѣхъ, которые по причинѣ тяжкой болѣзни обливаемы были водою крещенія на ложѣ, такъ какъ и Новатъ. И по сказанію Корнилія Папы римскаго (Баронія лѣто Господне 254 чис. 14), по крещеніи мvропомазанія не прія, и того ради Духа Святаго имѣти не можаше. Къ тому же и въ санъ епископа рукоположенъ шумными отъ вина (пьяными) епископами. Православная церковь не смотря на все это, опредѣлила отъ новатіанъ крещеніе и хиротонію принимать безъ повторенія, какъ изложено въ толкованіи осьмаго правила перваго Вселенскаго собора: и таковіи аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй, Апостольстѣй церкви, свою ересь прокленше и иныя вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ мvромъ помажутся; аще же нѣціи отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да пребываютъ.

Воп. 3-й. Ваше общество великороссійской церкви мvро почитаетъ ли за истинную тайну?

Воп. 4-й. Великороссійской церкви самое дѣйствіе мvропомазанія, бываемо при крещеніи, почитаетъ ли за истинное таинство?

От. 3-й и 4-й. Поелику безпоповцы пятымъ и шестымъ вопросами или отвѣтами на вопросы объяснили, что церковь наша приходящихъ отъ великороссійской церкви не точію простыхъ, но и священныхъ лицъ принимаетъ подъ мvропомазаніе; повторяемая же тайна не вмѣняется истинною: то для чего же они сіи вопросы написали, если не для того, дабы имѣть больше свидѣтелей своей глупости? Воистинну по Апостолу (2 къ Тим. зач. 278): уклонишася въ безумная словеса, хотяще быти законоучители, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утвержаются: мняще вожди быти инымъ, а сами слѣпи суще. (Корм. л. 144)

Воп. 5-й. Въ принятіи отъ великороссійской церкви мvропомазаніемъ своимъ, (вы) крещеніе ли, или мvропомазаніе, или хиротонію (ихъ) навершаете? Ибо единою тайною двѣ возобновить или навершать правилы не допускаютъ.

От. 5-й. Древлевселенская церковь опредѣлила: втораго чина еретиковъ, по проклятіи ересей помазывать святымъ мѵромъ. Третьяго чина принимать, съ однимъ проклятіемъ ересей, и кромѣ всякаго инаго навершенія безъ вторенія ихъ крещенія и хиротоніи оставлять въ своихъ чинахъ. Такъ утверждено соборными правилами: перваго Вселенскаго собора правиломъ 8-мъ, втораго 7-мъ, шестаго 95-мъ и помѣстнаго въ Карѳагенѣ 69 и 99-мъ. Правила же святыхъ седьми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, церковь Божія не меньше Евангелія почитаетъ, о чемъ зри въ кормчей въ началѣ Апостольскихъ правилъ.

Но скажете: вы безпоповцы, не смотря на толикую важность соборныхъ правилъ, противная сказуете, въ принятіи-де отъ ереси мѵропомазаніемъ навершается точію едина тайна, двѣ же тайны навершить, яко бы правила не допускаютъ! Но какія правила, вы указать не могли, потому что въ Священномъ писаніи таковыхъ правилъ не обрѣтается; развѣ сожженою вашею совѣстію рѣпились вы какія нибудь безпоповскія выдумки называть правилами, то слушайте премудраго Соломона глаголюща (Притч. глава 9): „ иже утверждается на лжахъ, сей пасетъ вѣтры.“ И блаженнаго Ѳеофилакта взывающа (благовѣст. Іоан. л. 125-й): мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже тіи своимъ изволеніемъ послѣдоваша; тіи вси еретицы (таможе л. 165), якоже Ѳевда и Іюда, иже прежде Христа прельстиста люди, погубиста же и истлиста, якѡвъ же будетъ и антихристъ, не отъ писаній бо тѣхъ свидѣтельства.

Если же допустить, что въ принятіи отъ ереси мѵропомазаніемъ навершается точію едина тайна, слѣдовательно тайна мѵропомазанія; то по этому приходится, отвергнувъ соборныя правила, по безпоповскому умышленію, навершать мѵропомазаніе—мѵропомазаніемъ, крещеніе—крещеніемъ, и хиротонію—хиротоніею. А если не такъ, то да скажутъ безпоповцы: чѣмъ именно и какимъ видотвореніемъ навершается

инославное крещеніе? и чѣмъ хиротонія? Особенно же тогда, когда еретики пріемлются даже и безъ муропомазанія, точію съ однимъ проклятіемъ ересей, какъ изложено въ толкованіи 95 прав. шестаго вселенскаго собора: Несторіане же и Евтихіане и Севиріане и отъ инѣхъ ересей и подобніи имъ, свою ересь и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо довольно бывше на общеніе пріятни суть. Такъ и преподобный Никонъ Черногорскій пишетъ (слово 63 л. 561): Несторіане же и Евтихіанисты и Севиріане и иже отъ подобныхъ имъ ересей, подобаетъ имъ творити записанія, и проклинати свою ересь и Несторія и Евтихія и Діоскора и Севира и прочія начальники таковымъ ересемъ, и иже тѣхъ мудрствующія, и вся яже прежде воспомянутыя ереси, и тако воспримати святое причащеніе.

Воп. 6-*й*. Великороссійская церковь принимаетъ католиковъ, латинъ обливательнаго крещенія, подъ муропомазаніе, и оставляетъ, по примѣру вашего пріема, попа во священномъ чину. Таковое дѣйствіе почитаете ли вы наравнѣ съ прочимъ великороссійской церкви попомъ, который крещенъ въ три погруженія?

Воп. 7-*й*. Отъ латинъ приходящій въ великороссійскую церковь, и принятый обливательнаго крещенія попъ и допущенный до священнодѣйствія, (если) окреститъ по обычаю великороссійской церкви въ три погруженія, и таковые будутъ приходить къ вамъ для присоединенія въ ваше общество, по какимъ правиламъ и какою формою ихъ примете?

От. 6 *и* 7-*й*. Сими двумя вопросами одно и тоже повторяется. Если попъ обливанецъ католическаго исповѣданія, обратившись къ великороссійской церкви, будетъ крестить въ три погруженія; таковое крещеніе наша православная церковь пріемлетъ ли безъ повторенія, равно какъ совершаемое отъ попа крещеннаго въ три погруженія? На сіе отвѣчаемъ: святая вселенская церковь крещенныхъ инославными въ три

погруженія, безъ истязанія о крещеніи (*) крестителей, принимала безъ перекрещиванія. Слѣдуя сему и наша православная церковь всеобдержно руководствуется, слѣдующими святоцерковными доказательствами.

а) Еретики аріане, по сказанію Матѳея правильника, Христа истиннаго Бога, и Духа Святаго отчуждали божества и вмѣняли тварію. Единосущіе соборнѣ анаѳемѣ предаша (си есть прокляша исповѣданіе исповѣдающихъ Сына единосущна быти Отцу),—и то нечестіе свое всюду подъ ними сущимъ разслаша. Посему несомнѣнно есть, что аріане по своей вѣрѣ крещеніе совершали во Творца и въ тварь. Къ тому же и крещеніе имѣли смѣшенное, трехъ погружательное и единопогружательное; приходящихъ отъ нихъ крещенныхъ во едино погруженіе, по сказанію книги Кирилловой на л. 249 и большаго Потребника на л. 573, повелѣваютъ святая правила совершенно крестити; крещенныхъ же въ три погруженія, не смотря на богоотступство ихъ ереси и смѣшенность крещенія, второй Вселенской соборъ правиломъ 7-мъ, и шестый 95-мъ повелѣваютъ принимать подъ муропомазаніе. Такъ и Боронiй въ лѣто Господне 506, чис. 3 пишетъ: яко иніи аріане нашими каѳолическими словесы, по Евангелію крестишася, понеже крещеніе ихъ повторяти отцы святіи не хотяху: злѣ о Троицѣ святѣй мудрствоваху, но словесъ обычныхъ ко крещенію употребляху. Отъ аріанъ, якоже крещеніе, сице и хиротонію, церковь принимала безъ повторенія. По сказанію Боронія, лѣто Господне 362 чис. 24, на соборѣ Александрійскомъ св. Аѳанасій со инѣми епископами, исправляя по древнимъ церковныя чины, сіе древнее (Никейскаго собора 8) правило о епископѣхъ возновивъ изъясни: да сіи токмо иже отъ еретиковъ обращающіеся, чести епископскія лишени будутъ, и между людинами пребудутъ, иже ересь начаша. (Ниже): Сіе еже на томъ соборѣ уставиша и исповѣдаша, Ливерій папа подтверди, якоже св. Аѳанасій повѣ-

(*) Не сіе взыскуемо, отъ кого крестишася, но въ чіе имя крестишася, да не речеши кто крести, но въ чіе имя; не бо крестивый, но призываемый въ крещеніе взыскуется (Бесѣда 1-я, Корин. бес. 3).

ствуетъ лѣта 363 чис. 20-е: Іовіанъ кесарь писа Аѳанасію Александрійскому: дабы его вѣру истинную каѳолическую написалъ, тщащися христіанъ соединити; аще же бы сіе невозможно было, то самъ при лучшей странѣ пребыти хотяше. И созва Аѳанасій епископы своя, бояся, да еретики ко кесарю не упредятъ его, написа исповѣданіе вѣры, и къ нему посла. Но и еретики о себѣ тщаніе приложиша, аріане и македоніане, написанную вѣру свою ко Іовіану послаша, хотяще его къ своей ереси привлещи. Отвѣща имъ кесарь: яко онъ при Единосущномъ пребываетъ, и яко о раздорахъ не благоволитъ; а сихъ, иже единогласіе насаждаютъ, любитъ и почитаетъ. То услышавши мнози епископи аріанстіи, премѣнишася и къ никейской вѣрѣ приложишася. (ниже:) Мелетій такожде во Антіохіи собра двадесять седмь епископовъ изъ различныхъ странъ, между которыми бяху мнози кающіися аріане, иже такожде православіе воспріяша, и при своихъ епископствахъ пребыша.

б) Такъ пишетъ и Матѳей правильникъ, составъ 1, гл. 2: ,,Всѣхъ, рече, иже во едино погруженіе отъ инославныхъ крестившихся и соборнѣй приступающихъ церкви, паки покрещевати божественная правила повелѣваютъ. О крещенныхъ же въ три погруженія, пишетъ сице (таможе:) ,, Аріаны убо и македоніане и савелліаны и наватіаны, глаголющихъ себе чистыхъ, и лѣвыя, и четверонадесятники иже и средники, и аполлинаріаны, понеже точно божественнымъ совершаются крещеніемъ (*), не мнится намъ быти подобно покрещевати. Но по написанномъ всей тѣхъ ереси проклятіи, святымъ помазовати муромъ повелѣваемъ: чело и очи и ноздри, уста же и уши ихъ знаменовающе глаголати: Печать и даръ Св. Духа.

в) Еретики Несторіаны имѣютъ свое происхожденіе отъ ереси перваго чина, отъ Павла Самосатскаго (**), якоже

(*) Посему не сказали бы безпоповцы, что Араіны крестили въ три погруженія; но въ книгѣ Кирил. на л. 249 и въ Потребникѣ на л. 573 о Аріанахъ именно сказано: крестятъ же во едино погруженіе, посему несомнѣнно есть, что аріаны крещеніе имѣли смѣшенное.

(**) Павликіаны, во имя Отца и Сына и Св. Духа, не крещаху, о чемъ зри въ большомъ Ѳеатронѣ, л. 161.

въ книгѣ Кирилловой, на л. 262 пишется: Несторій извыче ереси Павла Самосатскаго и Ѳеодора Мопсуестинскаго, бѣ бо Самосатіевъ внукъ. Несторіаны, Христа истиннаго Бога нарицаху простымъ человѣкомъ, а пресвятую Богородицу— Христородицею. За что они, по сказанію Златоуст. (Маргар. л. 609), ничимъ же разнствуютъ отъ богоубійцъ жидовъ и прочихъ языкъ незнающихъ Бога. Но древлевселенская церковь, не смотря на толикую тягость несторіанской ереси, принимала и узаконоположила принимать отъ нихъ трехпогружательное крещеніе безъ повторенія, о чемъ зри шестаго Вселенскаго собора правило 95, и изложеніе Тимоѳея пресвитера, въ корм. во гл. 70 и въ кн. Никона Черногорскаго сл. 63-мъ.

г) Еретики Армены, отторгшеся отъ православныя церкви, тмами въ ереси впадоша, какъ Митрополитъ Іоаннъ Никейскій о нихъ пишетъ (корм. л. 634): »яко ниже рукоположенія имутъ, но чужди суть всякаго рукопоставленія, и иже отъ нихъ крещаеміи, отнюдь язычницы некрещени. Почему Арменъ нѣцыи вторицею крестиша; вселенская же церковь не смотря на то, арменъ не перекрещивала, какъ свидѣтельствуетъ Тимоѳей пресвитеръ (таможе): Зримъ же нынѣ въ великихъ и соборныхъ церквахъ, рекше патріархіяхъ и въ митрополіяхъ и проч., яко армены и яковитяны и несторіаны и прочіе безглавные и подобные имъ, обращающихся въ православную вѣру, божественнымъ муромъ помазуютъ, а не крещаютъ, творятъ же ихъ проклинати начальника ихъ, и се вообразися нынѣ винъ ради благословныхъ и нужныхъ.

д) (Мин. Чет. нояб. 28) Еретики иконоборцы, подъ предводительствомъ гнойменитаго царя Константина, составиша соборъ изъ 338 епископовъ, и уложиша слѣдующія богомерзскія догматы:

1) Да иконы святыя идолами отъ всѣхъ нарицаеми будутъ. 2) Вси покланяющіеся иконамъ, анаѳема да будутъ. 3) Да всякъ исповѣдуетъ, яко не точію святіи по смерти, но ниже Мати Божія помощи намъ что можетъ своимъ ходатайствомъ. 4) Да никтоже дерзнетъ нарицати святыми Апостоловъ и

мучениковъ и исповѣдниковъ и дѣвъ, и всѣхъ угодившихъ Богови. По совершеніи же собора, епископы оніи возбудиша народъ воспѣти съ веселіемъ и торжествомъ, глаголюще: Днесь спасеніе міру, егда тщаніемъ твоимъ, о царю, отъ идоловъ избавихомся! Послѣ сего седмый вселенскій соборъ не смотря на столь богоборную ересь иконоборцевъ, всѣхъ крещенныхъ и рукоположенныхъ ими, принялъ безъ перекрещиванія и безъ вторичнаго посвященія, даже и безъ мvропомазанія, точію съ проклятіемъ ересей; о чемъ зри въ Мин. чет. февраля 25 житіе св. Тарасія, и Баронія лѣто Господне 787-е числ. 5 и 12-е. Тоже и безпоповцы во отвѣтахъ на наши доводы, на доводъ шестый пишутъ: яко винъ ради благословныхъ сицево пріятіе сотвори Тарасій. Сіе дѣйствіе смотрительное, а не обдержное наричется, ради умиренія многихъ церквей. Сія безпоповская признательность очень не маловажна, ибо по сказанію толковаго Евангелія на рождество Христово: отъ врагъ бо свидѣтельства достопріятнѣйша суть.

е) Еретики латины, еще въ XI столѣтіи совершали крещеніе разнообразно, въ три погруженія и во едино, какъ Михаилъ патріархъ цареградскій пишетъ: и якоже нѣцыи намъ извѣстиша, и божественное крещеніе сотворяюще, крещаемыя во едино погруженіе крещаютъ. Зри въ Тактиконѣ (л. 209,) Но православная церковь изъ такой смѣшанности латинами крещенныхъ въ три погруженія, пріимала безъ перекрещиванія, какъ пишется въ древнемъ житейникѣ Саввы, архіепископа Сербскаго: сущихъ же крещенныхъ въ латынствѣй ереси и образъ вѣры исповѣдавшимъ и мvру святому молитву прочести; и тако тѣмъ святымъ мvромъ сихъ по всѣхъ чувствѣхъ помазати, и вѣрныхъ съ нами имѣти. Сице святый и всѣмъ епископамъ своимъ заповѣда, о таковыхъ къ нимъ приходящихъ, творити. Матѳей правильникъ и о хиротоніи латинской пишетъ, составъ 800, глава 12: но и сихъ хиротонію къ намъ прилагаемъ, яже отъ нихъ хиротонисаннымъ не отлагается; понеже и сущими въ насъ божественными отцы еретическая хиротонія не отметна многащи бысть, православ-

нымъ сущимъ или бывшимъ, на нихъ же они руки возложиша. Наконецъ сію древлецерковную истину утверждаетъ Киръ Зиновій мнихъ, (ученикъ преподобнаго Максима грека), слово 23-е: Сице едино крещеніе во оставленіе грѣхъ, за еже второе крещеніе не оставлено бысть и отъ еретикъ и отъ латинъ и отъ иныхъ, не покрещатися.

з) Подобнымъ образомъ и святѣйшій патріархъ Филаретъ, въ соборномъ своемъ изложеніи, о бѣлорусцахъ (большой Потреб. л. 587) пишетъ: Азъ смиренный Филаретъ патріархъ Московскій и всея Россіи съ сыновьями моими положихъ и утвердихъ завѣтъ и уставъ грядущимъ по насъ сыновомъ и братіямъ нашымъ, иже аще будутъ Божіимъ благоволеніемъ, и всѣмъ церковникомъ сущимъ подъ нами, се не новое преданіе, введше, но древнее укрѣпляюще поновихомъ. (Ниже): И которые иноземцы егда біютъ челомъ о крещеніи въ православную христіанскую вѣру, и въ распросѣ про себя скажутъ, яко они прежде сего въ своей землѣ крещены въ христіанскую вѣру греческаго закона, а въ крещеніи у нихъ обливаютъ, а не въ три погруженія крестятъ: (ниже) и таковыхъ подобаетъ совершенно крестити въ три погруженія (таможе л. 588); а иные иноземцы сказываютъ про себя сами же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія, и тѣхъ крестити не подобаетъ.

Изъ представленныхъ въ седьми статьяхъ доказательствъ видно, что церковь какъ о крещеніи крестителей, такъ и о сихъ крестителяхъ о крещеніи въ дальнѣйшее разбирательство не входитъ, а только истязуетъ самого приходящаго отъ ереси: точно ли онъ крещенъ въ три погруженія, съ приглашеніемъ именемъ св. Троицы; въ противномъ же случаѣ церковный законъ гласитъ: «Проклинаю скверное крещеніе ихъ обливаемое, а не погружаемое по Господню образу иже во Іорданѣ, и святыми Апостолы намъ преданное въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Зри въ потребникѣ, въ чинѣ пріятія отъ ересей, л. 603-й.

Вопр. 8-й. Если у васъ случится при рожденіи бабкѣ быть католическаго или уніатскаго исповѣданія, и не по здоровью

младенца она погрузитъ (младенца) въ три погруженія, какимъ чиномъ таковаго навершаете?

От. 8-й. За бабку католичку вопросъ небывалый въ двѣсти лѣтъ неожиданно появился въ свѣтъ, на что и образца нѣтъ; и теперь изволь примѣчать, что на это отвѣчать, развѣ словами премудраго Соломона окончать (Притч. гл. 26):» Не отвѣщай (говоритъ онъ) безумному по безумію его, да не подобенъ ему будеши.»

Окончаніе вопросовъ.

Если вы въ своихъ дѣйствіяхъ имѣете упованіе и надежду, то прошу васъ на выше означенные вопросы снабдить насъ ясными и безпристрастными отвѣтами.

Отвѣтъ на окончаніе.

Настоящіе отвѣты написаны не для признательности предъ вопрошающимъ, въ упованіи отвѣчающихъ, но для раскрытія и обличенія злонамѣреннаго суесловія вопросителей. Ибо какъ уже показано ствѣтами на содержаніе лжи и лукавства вопросителей знать о упованіи, согласно желанію того, который искушая Исуса Христа говорилъ: «Аще Сынъ еси Божій, рцы каменеви сему, да будутъ хлѣбы». Сіе спрашивалъ не для истиннаго вѣрованія въ Сына Божія, но для исполненія злонамѣренной цѣли, цѣль извѣстная сего спасительному смотрѣнію врага и его учениковъ, о которыхъ св. Златоустъ пишетъ (къ Тимоѳ. бесѣд. 8, стр. 2613):» Не станутъ въ прелести, но присно изобрѣтати восхощутъ прелести новыя и догматы растлѣнные, ибо прелесть нигдѣже стоитъ. Здѣ же сіе глаголетъ, яко не прельстятъ, ниже спохитятъ, аще и возмнятся изъ начала премыслити нѣкоихъ, но удобь емлеми будутъ, безуміе бо ихъ скоро явлено будетъ всѣмъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

РАСКОЛЪ ВЪ БѢГЛОПОПОВЩИНСКОМЪ СОГЛАСІИ ВЪ РОССІИ

и

НАЧАЛО БѢЛОКРИНИЦКОЙ ЛЖЕ-ІЕРАРХІИ. *)

Введеніе.—Исканіе архіерейства въ Россіи.—Единовѣріе.—Причины, побудившія къ исканію митрополита за рубежемъ.—Первая мысль къ этому.—Авонъ Кожинъ Кочуевъ и дѣятельность его въ расколѣ.—Рогожское кладбище въ Москвѣ съ его представителями раскола.—Семейство Рахмановыхъ.—Солдатенковъ, Досужевъ и другіе.—Дѣятельность Рогожцевъ въ Петербургѣ, тамошніе старообрядцы и проч. (съ 1832 до 50-хъ годовъ).

Первое время раскола, вмѣстѣ съ причинами появленія его въ Россіи, достаточно опредѣлено въ статьѣ: *что такое современное старообрядчество* (см. т. I Сборника Н. Попова). Считаемъ излишнимъ повторять писанное. Мы уже кое-что сказали объ основаніи расколничей іерархіи въ Австріи и Бѣлой Криницѣ; здѣсь же намѣрены изложить только самое начало этой іерархіи, которая происхожденіемъ своимъ обязана Москвѣ, ея старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ.

Извѣстно, что со дня отдѣленія отъ св. православной церкви, раскольники, потерявшіе правильную іерархію, а съ нею и епископовъ, отправляли богослуженіе посредствомъ бѣглыхъ православныхъ поповъ.

---

*) VI глава составлена по неопровержимымъ документамъ и вмѣстѣ изъ показаній протоіерея Черниговскаго единовѣрческаго монастыря Александра Арсеньева, мѣщанина Борисова и частію самихъ же раскольниковъ, упомянутыхъ въ этой главѣ.

Очевидно что и самое согласіе поповщины уклонилось отъ правилъ св. апостолъ и св. отецъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, потому что, не имѣя у себя трехъ чиновъ духовной іерархіи: епископскаго, іерейскаго и діаконскаго, они отправляли свои обряды съ помощію бѣглаго священника и діакона, безъ главы св. церкви епископа, чрезъ котораго хиротонія преемственно могла бы передаваться ихъ священнослужителямъ. Старообрядцы хорошо видѣли этотъ недостатокъ, и потому всѣми силами старались его пополнить, то-есть пріискать себѣ епископа. Еще съ первой половины XVIII вѣка раскольники пытались поставить себѣ таковаго, преемника Павла Коломенскаго. Правда, они имѣли и трехъ епископовъ: Епифанія, Анфиногена и Анфима, но, къ общему сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ не удовлетворялъ ихъ желаніямъ. Всѣ эти епископы оказались ложными: кто былъ простымъ монахомъ, кто ссыльнымъ и т. п. Между тѣмъ поповцы усердно старались о пріобрѣтеніи архіерея; службы же и духовныя требы въ ихъ согласіи по прежнему отправляли бѣглые попы и іеромонахи православной церкви. При императрицѣ Екатеринѣ, настоятель стародубскаго Покровскаго монастыря монахъ Никодимъ, чрезъ посредство графовъ Потемкина и Румянцева, хлопоталъ объ этомъ дѣлѣ, но уже *не тайно*, а чрезъ гражданское и духовное правительство. За смертію монаха Никодима, послѣдовавшей въ 1787 г. мая 12 числа, исканіе это не увѣнчалось успѣхомъ, хотя и было доведено почти къ концу. Впрочемъ, вслѣдствіе просьбы монаха Никодима, чрезъ настоятеля Средненикольскаго монастыря монаха Сергія (Юршева), перѣ-

селившагося въ послѣдствіи въ стародубскія слободы, въ Россіи образовалось *единовѣріе*. Это было уже въ 1800 году.

Такимъ образомъ болѣе осмысленная и образованная часть изъ старообрядцевъ осталась довольна правилами митрополита Платона и перешла изъ раскола въ единовѣріе. На самомъ дѣлѣ, единовѣріе обязываетъ старообрядцевъ правильною іерархіей; въ церкви отправляются тѣ же старые до-никоновскіе, такъ-называемые Іосифовскіе обряды; богослуженіе совершается по тѣмъ же Іосифовскимъ книгамъ,—и все это приводится въ дѣйствіе чрезъ правильное священство. Отсюда слѣдуетъ что единовѣрцы имѣютъ у себя законнаго и правильнаго епископа, общаго съ православно-вѣрующими. Казалось бы что вопросъ о пріисканіи епископа старообрядчествомъ рѣшенъ окончательно; а между тѣмъ закоренѣлые въ своихъ убѣжденіяхъ никакъ не могли помириться съ даннымъ имъ свободнымъ священствомъ: имъ не люба была связь съ законными іерархами и согласное жительство подъ ихъ управленіемъ. Они искали себѣ такого, который сдѣлался бы зависимымъ отъ нихъ, прежде чѣмъ сталъ бы епископомъ, какъ обязанный имъ своимъ бытіемъ. Вотъ почему тайные бѣглые попы составляли особую приманку для бѣглоповцевъ. Кромѣ того привычка играла большую роль.

Впрочемъ, коноводы или представители раскола находили особую для себя пользу отъ массы своихъ приверженцевъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи. Для малодушныхъ они предлагали тетради, гдѣ между прочимъ было сказано, что «всѣ религіи, существующія на землѣ, и во всѣхъ частяхъ свѣта, будутъ помрачены въ царство антихриста, и только одна поповщинская цер-

ковь останется, хотя и не въ многочисленности, до втораго Христова пришествія: *понеже родъ вѣрныхъ, мужескій полъ и женскій, съ церковію и съ пастырьми ея въ бѣгствѣ и гоненіи пребывать будутъ нерушимо до скончанія вѣковъ.*» Съ увѣренностью въ наступленіе царства антихристова раскольники остались съ бѣглыми попами и діаконами, и кажется навсѣгда порѣшили обходится безъ епископа; по крайней мѣрѣ до 1846 года не было и слуховъ о лже-епископахъ.

Во второй четверти нашего столѣтія нѣкоторыя обстоятельства и событія въ Россіи заставили старообрядцевъ измѣнить своимъ правиламъ.

Въ предшествующихъ главахъ нашихъ очерковъ мы уже замѣтили, что съ 1828 года расколъ вообще дрогнулъ, единовѣріе же значительно возвысилось. Въ указѣ, послѣдовавшемъ въ этомъ году, предписывалось: раскольничьи монастыри какъ на Иргизѣ, такъ и вообще въ Россіи склонять къ единовѣрію; или же брались такія обязательства съ старообрядческихъ монастырскихъ настоятелей, которыя не согласовались съ духомъ ученія бѣглопоповцевъ. Послѣдовавшее событіе съ иргизскими монастырями мы разсказали выше. Еще въ 1827 году изданъ былъ указъ св. правительствующимъ Синодомъ, которымъ обращено должное вниманіе на бѣглыхъ отъ православной церкви поповъ, въ чемъ-либо преступныхъ какъ предъ гражданскою такъ и духовною властію. *) Со стороны же администраціи при-

*) *О томъ, какія именно преступленія въ отношеніи къ бѣглымъ раскольническимъ попамъ надлежитъ считать уголовными.*

1) Въ бѣглыхъ священникахъ преступленіями уголовными, требующими непремѣнной высылки виновныхъ къ суду, по-

няты были соотвѣтствующія этому указу мѣры относительно поимки и ареста бѣглыхъ іереевъ, проживавшихъ у раскольниковъ.

читать преступленія подъ именемъ злодѣяній, поименованныя въ указѣ Правительствующаго Сената, 1725 года мая 3 дня, въ которомъ, послѣ тягчайшихъ государственныхъ и частныхъ преступленій, упоминаются: церковный мятежъ, отступленіе въ росколъ и воровство, обнаруженное поимкою съ поличнымъ. 2), Если послѣ бѣжавшаго священника не окажется чего-либо въ церкви, которая была ему поручена, и потому онъ подлежать будетъ отвѣту въ похищеніи или растратѣ церковной собственности,—въ семъ случаѣ также необходимо нужно, чтобы бѣжавшій священникъ былъ высланъ къ слѣдствію и суду, какъ по важности преступленія, такъ и для того, чтобы оказать должную справедливость обиженной церкви и приходу, который ее содержитъ. 3) Если священникъ сдѣлаетъ побѣгъ въ то время, когда находится подъ слѣдствіемъ или судомъ или эпитиміею, за какое бы то ни было преступленіе,—справедливость и благоустройство управленія требуютъ и въ семъ случаѣ, чтобы онъ былъ высланъ для окончанія слѣдствія, суда и эпитиміи; поелику Высочайшаго Манифеста, 1787 года апрѣля 21 дня, 54 пунктомъ повелѣно: всякое преступленіе противъ повиновенія начальству и власти, мѣстъ и особъ, по всей строгости законовъ, неупустительно взыскивать; со стороны же власть и начальство имѣющихъ наблюдать за сохраненіемъ порядка и должнаго послушанія, подъ спасеніемъ, что всякое послабленіе въ томъ, яко влекущее по себѣ разстройство въ подчиненности по службѣ, вмѣнится начальникамъ въ сущее упущеніе. Допустить, чтобы подсудимаго за преступленіе священника, новое преступленіе, т. е. побѣгъ, могло избавить отъ суда и наказанія,—было бы противно всѣмъ понятіямъ

Мѣры эти день ото дня ставили расколъ въ болѣе затруднительное положеніе: на все ихъ согласіе, проживавшее въ Россіи, осталось около десяти поповъ,

---

о правосудіи и вредно для подчиненности и благонравія; сіе было бы родъ обнадеженія въ ненаказанности преступленій. Наконецъ 4) Святѣйшій Сунодъ, какъ мѣсто, которому ввѣрено охраненіе ненарушимости священныхъ правилъ и церковнаго благочинія, не можетъ не признать самаго побѣга священника отъ своего мѣста и должности къ раскольникамъ за преступленіе тяжкое, требующее неупустительнаго правосудія по слѣдующимъ уваженіямъ: а) 15 правило святыхъ Апостолъ пресвитера или діакона, или причетника, который своевольно оставилъ свое мѣсто и по требованію епископа не возвращается,—подвергаетъ извержению. То же самое подтверждаетъ Антіохійскаго собора правило 3, Сардикійскаго 20 и VII Вселенскаго 10. б) На основаніи Духовнаго Регламента (приб. о прич. пунктъ 5), священникъ въ произносимой предъ поставленіемъ въ сей санъ присягѣ, между прочимъ, обязуется: раскольниковъ словомъ Божіимъ и святыхъ отецъ писаній духомъ кротости обличати и приводити къ обращенію и соединенію съ церковію; о неисправляющихся же и въ упорствѣ своемъ пребывающихъ, паче же о развратникахъ и другихъ отъ соединенія церкви отвлекающихъ, куда надлежитъ, письменно и словесно представлять: то священникъ, прибѣгающій самъ отъ церкви къ раскольникамъ, есть явный нарушитель той же самой присяги, въ которой онъ и Его Императорскому Величеству вѣрностію обязался; и потому, сколько нужно, сохранять святость церковной и государственной присяги, какъ ради Высочайшей святости имени Бога, которымъ клянутся, такъ ради безопасности всѣхъ связей общественныхъ, столько же необходимо наблюдать, чтобы таковый клятвопреступникъ никакимъ послабленіемъ не былъ укрываемъ отъ правосудія.

да и то лишь пожизненно. Монастыри же иргизскіе, принимавшіе въ былое время столь горячее участіе въ дѣлахъ вѣры своихъ приверженцевъ, разсѣянныхъ по лицу земли русской, постепенно упразднялись или заселялись единовѣрческою братіей. Въ былое время монастыри эти оказывали всевозможныя услуги старообрядцамъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи; требы пересылались иногда за тысячу верстъ по почтѣ, или съ оказіей, какъ это увидимъ ниже.

Бѣглопоповцы или ихъ представители хорошо поняли систему, принятую относительно ихъ правительствомъ, и рѣшились во чтобы то ни стало попытать снова свое счастье въ пріобрѣтеніи епископа, чрезъ котораго они могли бы получать священниковъ. Первая мысль подана была настоятелемъ Верхне-успенскаго скита, что на Иргизѣ, монахомъ Силуаномъ и уставщикомъ его Аѳанасіемъ (въ послѣдствіи раскольничій епископъ, умершій въ 1865 г.). Для бѣглопоповцевъ мысль эта была не новою и, можетъ быть, не дошла бы до такого выполненія, ежели бы изъ коммерческихъ разсчетовъ не принялъ въ ней участія хвалынскій купецъ Аѳоній Козьмичъ Кочуевъ. Этому послѣднему, можно сказать, принадлежала честь осуществленія желанія бѣглопопов-

---

Сіе клятвопреступленіе бѣглыхъ священниковъ увеличивается еще тѣмъ что, присоединяясь къ раскольникамъ, они даютъ имъ противоположную (какъ видно изъ образца, представленнаго Святѣйшему Сѵноду епископомъ пензенскимъ) присягу, въ которой и ученіе и обряды Православныя Церкви называютъ еретическимъ злочестіемъ, и даже нѣкоторые гражданскіе обычаи, принятые правительствомъ, проклинаютъ (см. собраніе постановленій по части раскола, книга II, стр. 199—203.)

цевъ, съ помощію пресловутой раскольничей семьи Рахмановыхъ (Ѳедора, Василія, Алексѣя и другихъ). Но прежде нежели приступимъ къ изслѣдованіямъ объ основателяхъ въ Бѣлой-Криницѣ раскольничей іерархіи, мы намѣрены разсказать кое-какія біографическія свѣдѣнія, не лишенныя историческаго интереса, о личностяхъ, принимавшихъ въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Начнемъ по старшинству, которое въ этомъ случаѣ принадлежитъ упомянутому Аѳонію Козьмину Кочуеву.

Аѳоній рожденъ отъ родителей православнаго исповѣданія; день его ангела 2 ноября; крещенъ православнымъ, соборной церкви, города Горбатова, священникомъ отцомъ Михаиломъ около 1804 г. Въ послѣдствіи родители Кочуева, по неизвѣстной причинѣ, изъ православія перешли въ единовѣріе. Это произошло въ 10-ти лѣтній возрастъ Аѳонія, въ 1814 году, и съ этого времени съ родителями своими онъ исполнялъ обязанности христіанина въ Павловской единовѣрческой церкви, до извѣстнаго времени. Семейство Кочуевыхъ состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ сестеръ. На двадцатомъ году Аѳоній Козьминъ Кочуевъ, въ совершенно-лѣтнемъ возрастѣ, подлежалъ при первомъ наборѣ рекрутской очереди. Въ 1824 г. Аѳоній, по усердному ходатайству (разумѣется съ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ), выхлопоталъ себѣ увольненіе изъ горбатовскаго *мѣщанскаго* общества, якобы за глухотою и нѣмотою, для поступленія въ одинъ изъ иргизскихъ монастырей. Можно допустить другое предположеніе,—увольненіе это было выдано горбатовскою думой, вѣроятно, подставному, дѣйствительно глухо-нѣмому лицу; по разглагольствіямъ же Аѳонія Кочуева—вслѣдствіе бѣлой горячки лишился онъ языка и слуха на

20-ти лѣтнемъ возрастѣ, но, благодаря чудесному исцѣленію, чрезъ посѣщеніе раскольничьихъ монастырей (Высоковскаго и иргизскихъ) онъ почувствовалъ себя здоровымъ и снова получилъ слухъ и языкъ около 1830 года (слѣдовательно *страдалецъ* юродствовалъ около шести лѣтъ, что подтверждаетъ собственное его показаніе). Въ свое время личность Кочуева сильно заинтересовала высшую администрацію. Вѣроятно весь этотъ анекдотъ (лишеніе слуха и языка) изобрѣтенъ хитрымъ Кочуевымъ для своихъ личныхъ видовъ, на которые мы указали выше. На самомъ же дѣлѣ Козьминъ упражнялся въ иргизскихъ монастыряхъ въ грамотности и адвокатурѣ по дѣламъ раскола. Кочуевъ принималъ на себя всѣ виды промысловъ: торговалъ, по его словамъ, «благородными камнями, церковыми книгами, антиминсами и древними образами; сочинялъ въ защиту раскола книги, писалъ прошенія и самъ ходатайствовалъ за раскольниковъ у высшаго правительства. Словомъ, для бѣглопоповцевъ онъ былъ человѣкомъ крайне необходимымъ. На самомъ же дѣлѣ, Аѳоній Козьминъ работалъ въ расколѣ столь усердно изъ однихъ личныхъ интересовъ; ибо за всѣ труды старообрядцы платили ему щедрымъ вознагражденіемъ.

Мысль о пріисканіи бѣглопоповцами архіерея, какъ извѣстно, была уже не новою; новыя попытки въ этомъ случаѣ со стороны старообрядцевъ день ото дня охлаждались воспоминаніемъ о прежде пріобрѣтенныхъ епископахъ. Кочуевъ, проживавшій въ Саратовской губерніи и часто навѣщавшій иргизскіе монастыри, входилъ во всѣ подробности по дѣламъ старообрядцевъ, и видимо принималъ живѣйшее участіе въ ихъ скорбномъ положеніи,

Въ 1831 году, съ особыми рекомендательными письмами Верхне-успенскаго монастыря настоятеля Силуана и уставщика Аѳанасія и изъ Средне-николскаго монаха Корнилія, Кочуевъ какъ человѣкъ уже «опробованный» въ дѣлѣ раскола, прибылъ на Рогожское кладбище. Онъ посѣтилъ Москву не безъ причины.

Въ 1830 году бѣглопоповцы были встревожены изданіемъ въ 1827 г. указа, который мы привели выше; этимъ указомъ раскольникамъ воспрещалось принимать новыхъ поповъ и діаконовъ. Въ то время на Рогожскомъ кладбищѣ *явныхъ* поповъ было пять: Иванъ Ястребовъ, Акимъ Петровъ, Евѳимъ Ѳедоровъ, Александръ Арсеньевъ и Петръ Ермиловъ; кромѣ этихъ, по недостатку поповъ, попечители кладбища держали еще двухъ секретныхъ: *Иларія* и *Ѳеодора,* а для устраненія такого недостатка просили совѣтовъ какъ отъ московскихъ раскольниковъ, прихожанъ кладбища, такъ и отъ раскольничьихъ монастырей, въ томъ числѣ отъ иргизскихъ и отъ Лаврентьевскаго монастыря (Могилев. губер.). По этому-то именно вопросу, въ числѣ другихъ десяти представителей, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, прибылъ въ Москву на кладбищѣ, какъ представитель или депутатъ иргизскихъ монастырей, Аѳоній Козьминъ. Съ прибытіемъ Аѳонія дѣла на Рогожскомъ кладбищѣ пошли нѣсколько быстрѣе. Рогожцы стали думать и толковать, какимъ бы способомъ отвратить грозившую имъ опасность и не остаться безъ поповъ. Въ этомъ случаѣ имъ предстояло присоединиться къ православію, или къ единовѣрію. Для обсужденія этого предмета, въ началѣ 1832 года созваны были изъ разныхъ мѣстъ раскольники, болѣе извѣстные по уму,

начитанности и преданности расколу. На этомъ собраніи присутствовалъ вмѣстѣ съ Кочуевымъ и настоятель иргизскаго скита Силуанъ. Все собраніе состояло не болѣе какъ изъ 50 человѣкъ вмѣстѣ съ ихъ священниками. Предметъ совѣщанія объясняли собранію Шалапутинъ, Ѳеодоръ Рахмановъ и Боковъ. При этомъ рогожское духовенство, независимо отъ другихъ, признало за лучшее остаться въ томъ же положеніи. Часть раскольниковъ, въ томъ числѣ и Царскій, желали исходатайствовать возвращеніе права принятія бѣглыхъ поповъ; другіе же, какъ-то: Шалапутанъ, Рахмановъ, Боковъ и Михаилъ Горѣловъ, какъ истые фанатики, предложили для упроченія раскола просить у правительства дозволенія имѣть своего епископа, а въ случаѣ отказа—устроить *за границею* раскольничью митрополію; мнѣніе это объяснили Иванъ Александровъ и Василій Рахмановъ (мужъ Агафьи Филипповой, въ домѣ которой и доселѣ совершается служба бѣглыми архіереями и попами, и которая доселѣ считается «адамантомъ древняго благочестія), Ѳеодоръ Карташевъ и Кочуевъ. Собраніе, убѣжденное въ удобоисполнимости сего предпріятія, приняло ихъ мнѣніе и положило дѣйствовать согласно съ онымъ. Ѳеодоръ Рахмановъ и Кочуевъ отправились въ Петербургъ; поѣздка эта была безуспѣшна. Согласно съ прежнимъ рѣшеніемъ избраны были послы за границу, съ порученіемъ отыскать въ Турціи или Греціи свободнаго митрополита и склонить его объявить себя митрополитомъ роскольничьимъ. Выборъ палъ на иноковъ Геронтія и Паисія, вѣроятно по указанію брата Ѳедора Рахманова Діонисія (Димитрія), инока керженскихъ скитовъ. Помянутый Діонисій былъ уже присоединенъ къ единовѣрію, находился въ костромскомъ Высоков-

скомъ единовѣрческомъ монастырѣ, и снова былъ совращенъ въ расколъ братомъ своимъ Ѳеодоромъ Рахмановымъ, у котораго и хранился наслѣдственный капиталъ Діонисія, вмѣстѣ съ капиталами всего Рогожскаго кладбища или ихъ общества; это-то и было одною изъ главныхъ причинъ Рахманова для совращенія брата въ расколъ.

Посланные Геронтій и Паисій, (какъ это мы увидимъ ниже, вели изъ-за границы постоянную переписку съ попечителями кладбища и ревнителями раскола: Ѳеодоромъ Рахмановымъ, Антиномъ Шалопутинымъ, Соколовымъ и Кочуевымъ, который, какъ человѣкъ «ученый» и борзый писака, пользовался особымъ ихъ довѣріемъ. Послѣ перваго собранія произведенъ былъ сборъ денегъ для отправленія агентовъ за границу. Главными участниками были: Антинъ Шалапутинъ, Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Ѳедоръ Карпашевъ, Иванъ Окороковъ, Егоръ Воробьевъ, Николай Царскій, Неокладный, Свѣшниковъ и другіе. Подобные сборы по чрезвычайнымъ случаямъ, подобно настоящему, производились по подпискѣ. Обыкновенно предлагали особый листъ, на которомъ каждый означалъ свое имя и количество жертвуемыхъ денегъ; частные же сборы производились по книжкамъ, съ которыми посылались довѣренныя лица почти предъ каждымъ праздникомъ.

По пріѣздѣ Кочуева съ Рахмановымъ въ Москву, Рогожцы постановили устроить митрополію за рубежемъ. Вслѣдствіе новаго ихъ постановленія, въ 1835 году, Аѳоній Козьминъ снова былъ отправленъ Рогожцами въ Петербургъ, для склоненія богатыхъ петербургскихъ раскольниковъ къ соисканію за рубежемъ митрополита. Аѳоній

остановился у Громова, въ каретной части. При этомъ с.-петербургскіе раскольники: Громовы, Дрябины, Фалины, Зиновьевскіе, купчихи Громовы и Скрябина ввѣрили Кочуеву пожертвованные ими капиталы.

Въ Москвѣ Аѳоній Козьминъ проживалъ постоянно на Рогожскомъ кладбищѣ, въ домѣ конторщика Синицына, отлучаясь по временамъ, и то не надолго. Въ конторѣ кладбища, въ отдѣльной комнатѣ, Кочуевъ занимался писаніемъ просьбъ, писемъ и написалъ сочиненіе въ защиту раскола противъ православія. Кочуевъ, вмѣстѣ съ Синицынымъ и Васильемъ Васильевымъ Борисовымъ, содѣйствовали сформированію библіотеки на Рогожскомъ кладбищѣ.

Аѳоній Козьминъ на столько съумѣлъ подчинить своему вліянію попечителей Рогожскаго кладбища, что безъ него не происходило почти ни одного важнаго дѣла или совѣщанія. Въ это время на Рогожскомъ кладбищѣ, какъ извѣстно, первую роль занимали Василій и Ѳедоръ Рахмановы; послѣдній былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Кочуевымъ. Мы сказали выше, что мысль объ устройствѣ за границею раскольничьей митрополіи, послѣ неудачной попытки въ Петерб., съ особенною горячностью была принята Ѳедоромъ Рахмановымъ. Начали пріискивать епископа за границею. По этому дѣлу кладбищенское общество усердно переписывалось съ заграничными агентами и вмѣстѣ съ тѣмъ съ посланными керженскими иноками Геронтіемъ и Паисіемъ. Само собою разумѣется, что для этого нуженъ былъ опытный и преданный расколу секретарь ихъ общины, каковымъ явился Аѳоній Козьминъ. Мы упомянули выше, что значительный общественный и

семейный капиталъ находился у Ѳедора Рахманова; понятно, что все дѣла были сосредоточены около золотаго мѣшка семейства Ѳ. Рахманова. Кочуевъ отъ его имени велъ постоянную переписку съ Геронтіемъ и Паисіемъ, давалъ имъ совѣты, направленія, маршруты, словомъ все что только было нужно для Рогожскаго кладбища. Самъ же Рахмановъ, по малограмотности и ограниченности ума, не могъ вести перепески, ни давать какихъ-либо совѣтовъ; во всемъ этомъ помогалъ ему усердный почитатель его Аѳонъ Кочуевъ. Къ Ѳедору же Рахманову, такъ же какъ и къ другимъ, обыкновенно обращались желающіе перейдти изъ православія въ расколъ, вслѣдствіе чего и дѣлались имъ распоряженія о совершеніи обряда или переправленія.

До 1827 года кладбищенскіе священники безпрепятственно принимали въ расколъ православныхъ въ малой часовнѣ; съ этого же времени совращеніе производилось уже въ тайнѣ, и только бѣглыми попами, которые при этомъ совершали муропомазаніе и прочитывали проклятіе ересямъ и православію. Задумавшій отклониться отъ церкви объявлялъ о томъ одному изъ попечителей, или кому-нибудь изъ лицъ, принадлежащихъ къ этому обществу. Въ свою очередь попечитель чрезъ конторщика извѣщалъ кого-либо изъ имѣвшихся на кладбищѣ бѣглыхъ поповъ, которые и совершали переправленіе. Главными лицами, къ коимъ обращались съ просьбами о переправленіи, были: Востряковъ, Филипченковъ, Самойловъ, Ходяковъ, Царскій, Окороковъ, Щекинъ, Боковъ, Бѣловъ, Мотылевъ, Миловъ, Брусникинъ, Гаранинъ, Карташевъ, Ѳоминъ, Ѳедоръ и Василій Рахмановы, Соколовы, Шалапутинъ, Воробь-

евъ, Досужевъ, Родіоновъ, Марковъ, а также петербургскіе купцы Громовы. Особенное участіе по совращенію въ расколъ принимали инокини: Александра, Маргарита, Пулхерія, Елизавета и Деввора.

До 1830 года на кладбищѣ находилась походная церковь въ видѣ палатки, но гдѣ она была изготовлена и освящена, это неизвѣстно. Въ этой палаткѣ или походной церкви, Рогожцы принимали бѣглыхъ поповъ, т. е. переправляли ихъ въ расколъ. Вѣроятно эта походная церковь была освящена рогожскими священниками и принята къ дѣлу по слѣдующей причинѣ: на Рогожскомъ кладбищѣ церкви освящены не были, а потому хотя и отправлялось въ нихъ богослуженіе, но литургіи совершать было невозможно. Рогожцы не могли рѣшиться на освященіе храмовъ, изъ опасенія чтобы подобное дѣйствіе не было извѣстно правительству. Вслѣдствіе этого придумали складную церковь, которую возможно было освятить тайно, во внутренности одного изъ храмовъ, чрезъ что бѣглопоповцы получили возможность совершать литургію, которая отправлялась въ неузаконенное время, т. е. по ночамъ.

На Рогожскомъ кладбищѣ, подъ большою часовней, было нѣчто въ родѣ подвала, но служенія и требъ тамъ не совершали; близъ же кельи инокини Александры, и въ кладбищенскомъ общественномъ саду, были устроены подземныя помѣщенія для укрыванія бѣглыхъ поповъ отъ внезапныхъ поисковъ правительства; въ этихъ тайникахъ они могли совершать и разныя требы. На этомъ кладбищѣ было также обыкновеніе принимать отъ отсутствующихъ исповѣдь на бумагѣ, заочно, и давать кающимся разрѣшеніе, родильныя и сорокадневныя мо-

литвы, погребеніе младенцевъ и взрослыхъ. Заочное исполненіе требъ было также и на Иргизѣ, что̀ видно изъ письма Кирила Кочуева (брата Аѳоніева), который увѣдомлялъ свою жену изъ Хвалынска, по случаю кончины дочери Маріи, что *«съ сею же почтою погребеніе послано въ Москву»*. Дѣлалось это, разумѣется, тоже по нуждѣ и недостатку въ священствѣ, и едвали не продолжается у бѣглопоповцевъ и понынѣ!..

Въ описываемое нами время въ Москвѣ, кромѣ Рогожскаго кладбища, въ нѣсколькихъ домахъ раскольниковъ находились моленныя съ алтарями; такъ напр. у Николая Царскаго, Павла Дунякова, Григорія Рылова и друг. Тамъ, кромѣ литургіи, происходили всѣ богослуженія, отправляемыя церковнослужителями Рогожскаго кладбища. Моленныхъ же безъ алтарей въ богатыхъ домахъ раскольниковъ было достаточно, а именно: у Николая Осипова, Медвѣдева, Орѣшникова, Баулина, Сергѣя Худякова, Ивана Быкова, Досужева, Окорокова, Солдатенкова (нынѣ члена земской управы), Рахмановыхъ, Соколовыхъ Карташева и другихъ. *) Эти торговые и промышленные люди имѣютъ въ Москвѣ и внѣ ея фабрики, заводы и другія промышленныя заведенія. Рабочія заведеній, имѣя входъ въ моленныя своихъ хозяевъ, присутствуютъ при богослуженіи и, слѣдовательно, подвергаются соблазну и совра-

*) Въ настоящее время въ моленныхъ, устроенныхъ съ алтарями, отправляютъ богослуженіе частію бѣлокриницкіе лже-епископы, частію же ихъ попы. Новыя моленныя, кромѣ упомянутыхъ, находятся: у Ивана П. Бутикова, Ѳедора Яковлева Свѣшникова, Винокурова, Агафьи Рахмановой, Морозова и другихъ.

щенію въ расколъ; въ тѣхъ и другихъ молящихся собирается множество. Возвратимся къ Аѳонію Козьмину.

Кочуевъ былъ необходимъ не только для Рогожскаго кладбища, но и для всей бѣглопоповщины въ Россіи. Дѣятельность его была разнообразная и широкая. При закрытіи или переселеніи единовѣрцевъ въ Средне-никольскій иргизскій монастырь, въ мартѣ 1837 г. хвалынскій купецъ Аѳонъ Кочуевъ переименовалъ себя въ *Аѳанасія*, потому что такъ названъ былъ въ выданномъ отъ московскаго градскаго общества обывательскомъ листѣ. До 1837 года общество это называло его въ паспортахъ *Аѳономъ*. По торговымъ и промысловымъ свидѣтельствамъ видно, что въ тотъ же самый годъ онъ принадлежалъ къ разнымъ обществамъ. Маневръ этотъ былъ сдѣланъ для того, чтобы правительство не имѣло возможности услѣдить за дѣятельностью его въ расколѣ, въ чемъ онъ и успѣлъ, какъ это увидимъ ниже. Въ Москвѣ и С.-Петербургѣ Кочуевъ свелъ знакомство съ многими почитателями русской старины, и, пріобрѣтя ихъ уваженіе, достигъ въ 1847 году, чрезъ ихъ посредство, званія соревнователя московскаго Общества исторіи и древностей. Званіе это было для него весьма полезно: прикрываясь своими учеными занятіями, онъ легко пріобрѣталъ древнія книги и иконы, столь драгоцѣнныя для раскольниковъ. Кочуевъ былъ главною причиною тѣхъ безпокойствъ, которыя описаны во 2-й главѣ этихъ очерковъ. Онъ взялъ на себя трудъ для саратовскихъ и самарскихъ раскольниковъ, какъ депутатъ, ходатайствовать о дозволеніи имѣть поповъ и діаконовъ; но ходатайство его на столько было очевидно для высшаго правительства,

что, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, его выслали изъ Петергурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи. Потомъ, вслѣдствіе просьбы Кочуева, 7 апрѣля 1845 года разрѣшенъ ему выѣздъ, по торговымъ дѣламъ, при полицейскомъ повсюду надзорѣ, во всѣ губерніи кромѣ столицъ. Кочуевъ хорошо понялъ свое положеніе, и то что ему нужно быть слишкомъ осторожнымъ. Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ въ іюлѣ того же 1845 года, въ присланной изъ Хвалынска просьбѣ, онъ объяснилъ, что онъ православный, и просилъ снять съ него полицейскій надзоръ. По этому поводу собирались свѣдѣнія отъ г. начальника Саратовской губерніи, который отозвался, что Кочуевъ живетъ въ г. Хвалынскѣ, въ домѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ Козьминыхъ, занимается сочиненіемъ просьбъ и прочими дѣлами у раскольниковъ, и замѣченъ полиціею въ поддержаніи у односектантовъ ихъ заблужденій. Въ 1846 году, въ октябрѣ, Кочуевъ представилъ въ министерство свидѣтельство, данное ему, Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Воскресенскаго монастыря іеромонахомъ Андреемъ, о томъ что Кочуевъ 2 октября 1846 г. былъ на исповѣди и у св. причастія (что подтверждено 10 февраля 1847 г.). Отъ начальника же Саратовской губерніи получено свѣдѣніе, что въ Хвалынскѣ, по документамъ Воскресенскаго собора, нѣтъ свѣдѣнія объ обращеніи Кочуева въ православіе, и что онъ не значится въ исповѣдныхъ книгахъ, такъ же какъ и въ спискахъ раскольниковъ.

Представимъ для образца хитрость Кочуева передъ высшею администраціей. Въ немъ постоянно видна чрезвычайная ловкость и умѣнье вести дѣла въ виду повсемѣстно преслѣдующей его полиціи. Высшее

начальство признало нужнымъ отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ и кѣмъ совершено присоединеніе его къ св. вѣрѣ, и гдѣ проживалъ онъ съ 1846 года. По этому случаю началась обширная переписка объ *отысканіи* вездѣсущаго Кочуева, но всѣ старанія были напрасны; а между тѣмъ онъ не *переставалъ* присылать жалобы въ Петербургъ начальству изъ однихъ мѣстъ, прося объявить ему рѣшеніе въ другихъ, и не ему прямо, а чрезъ посредство разныхъ лицъ. Такъ въ октябрѣ 1846 г. Кочуевъ писалъ изъ Хвалынска, а просилъ объявить рѣшеніе на просьбу въ Сызрани, по случаю будто бы неудовольствія на него хвалынскихъ чиновниковъ. Въ маѣ 1847 г. на просьбѣ изъ хвалынска подписался купцомъ свіяжскимъ, а саратовскій губернаторъ увѣдомилъ 9 октября 1847 г., что Кочуевъ имѣлъ паспортъ отъ хвалынской градской думы только по 1 января 1847 г., и выѣхалъ безъ паспорта, но въ Свіяжскѣ не былъ записанъ, какъ состоящій на 1847 г. въ хвалынскомъ купечествѣ. Казанскій губенаторъ 13 января 1848 г. донесъ, что Кочуевъ въ Свіяжскѣ не проживалъ. Въ февралѣ 1848 г. получена просьба Кочуева изъ Москвы; но генералъ-губернаторъ въ мартѣ 1848 г. извѣстилъ, что Кочуевъ 28 ноября 1847 г. выѣхалъ въ Калугу; калужскій же губернаторъ 11 іюня 1848 г. отозвался, что его и въ Калугѣ не оказалось. Вслѣдствіе этого, 3 сентября 1848 года, поручено казанскому, саратовскому и калужскому губернаторамъ распорядитья объ отысканіи Кочуева. Между тѣмъ отъ Кочуева, подписавшагося малоярославскимъ купцомъ, получена новая просьба 4 января 1848 г., въ ней онъ объяснилъ, что въ апрѣлѣ 1848 г.

проживалъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, и приложилъ свидѣтельство священника села Калиника, Іонна Малѣева, о томъ что былъ 10 апрѣля 1848 г. у него на исповѣди и у св. причастія. Въ этой просьбѣ Кочуевъ просилъ объявить ему рѣшеніе чрезъ царскосельскую полицію. С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ 25 февраля 1849 г. извѣстилъ, что Кочуевъ жилъ въ Царскомъ селѣ съ 22 октября по 23 декабря 1848 г. по паспорту малоярославецкой думы, срокомъ по 30 декабря, и выѣхалъ въ Малоярославецъ. Объ этомъ дано было знать въ мартѣ калужскому губернатору, который въ маѣ увѣдомилъ, что Кочуевъ еще не прибылъ, и, наконецъ, 29 іюня доставилъ его подписку относительно вѣроисповѣданія.

3-го сентября 1849 г. предписано отобрать отъ Кочуева письменное показаніе: гдѣ и кѣмъ совершено присоединеніе его къ св. церкви по чиноположенію, гдѣ и съ какимъ видомъ проживалъ онъ въ 1846 г.; но Кочуева, по прежнему, ни гдѣ не находили, хотя въ то же время отъ него получались просьбы. Такъ въ просьбѣ 27 августа 1849 г., подписавшись малоярославецкимъ купцомъ, онъ просилъ объявить рѣшеніе чрезъ хвалынскую полицію; но послѣдняя 14 октября донесла губернатору, что Кочуевъ давно не живетъ въ Хвалынскѣ. Въ то же почти время получены донесенія отъ губернаторовъ,—казанскаго 10 сентября, что Кочуевъ находится въ Малоярославцѣ, и калужскаго отъ 4-го октября, что Кочуевъ 3 іюля выѣхалъ изъ Малоярославца въ Москву. И дѣйствительно, письмо Кочуева на имя г. Переверзева писано 1-го октября изъ Москвы. Въ послѣдствіи калужскій губернаторъ донесъ 3 декабря, что

по увѣдомленію московскаго оберъ-полиціймейстера Кочуева въ Москвѣ нѣтъ, просьба же его къ оберъ-прокурору святѣйшаго Сунода 12 ноября 1849 г. прислана изъ Малоярославца.

Наконецъ, 27 января 1850 г., отобрано въ Малоярославцѣ свѣдѣніе о присоединеніи Кочуева къ св. церкви: онъ отозвался, что «гдѣ и какимъ священникомъ присоединенъ къ православію,—за давностію лѣтъ не упомнитъ.»

Въ октябрѣ 1851 г. Кочуевъ находился въ Уфимскомъ уѣздѣ; паспортъ для него выданъ изъ малоярославецкой думы племяннику его Александру Кочуеву, и высланъ 16 февраля къ нему чрезъ почту въ Уфу мѣщаниномъ Северіяномъ Потѣхинымъ, на имя Ефима Куликова. Вслѣдствіе этого сообщено 8 апрѣля 1852 г. г. оренбургскому генералъ-губернатору отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ онъ записанъ прихожаниномъ. Отвѣтъ полученъ 11 іюля 1852 г.—Кочуевъ пребываетъ въ Малоярославцѣ. Дали знать и калужскому губернатору, который отозвался 1 августа, что Кочуева тамъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ въ настоящее время. Снова начались поиски въ Уфимскомъ уѣздѣ, но до 30 ноября его тамъ не оказалось, а по слухамъ было извѣстно что онъ въ Хвалынскѣ.

Въ мартѣ 1853 г. Кочуевъ былъ схваченъ около Хвалынска, въ саду, въ домѣ купеческой дочери Анны Козминой (Михайловой),—при произведенномъ обыскѣ, вслѣдствіе подозрѣнія, что въ то время въ этомъ домѣ должно было совершаться епископомъ богослуженіе. Когда потребовали чтобъ отперли двери, внутри дома раздался звонъ колокольчика.

Въ домѣ нашли четырехъ женщинъ, трехъ рабочихъ, Кочуева и разныя вещи, необходимыя при раскольничьемъ богослуженіи, какъ-то: воздухи, о которыхъ Кочуевъ сказалъ что хранитъ ихъ какъ древность, девять хозяйскихъ подушекъ для земныхъ поклоновъ, 12 частей св. мощей, вложенныхъ въ образъ, и палатку, принадлежащія Кочуеву книги и разныя бумаги.

Изъ взятыхъ книгъ почти всѣ оказались раскольническими; въ числѣ же бумагъ и писемъ заслуживаютъ замѣчанія: конія съ грамоты царя Алексѣя Михайловича 7160 (1653) ноября 6 числа, въ бытность россійскаго патріарха Іосифа (чтимаго раскольниками) о чинѣ церковной службы, по преданію св. апостолъ и св. отецъ и по уставу; записка инока Аѳанасія, въ которой онъ называетъ Кочуева *ваша святыня*, именуя себя его другомъ; три письма П. В. (Петра Вандышева), раскольника изъ Симбирска. Онъ извѣщаетъ Кочуева, что чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствующій тамъ по дѣламъ старообрядцевъ, совѣтуетъ принять единовѣріе; но онъ отвѣчалъ, что совѣсть не дозволяетъ. Изъясняя все подробно, онъ заключилъ, что «хорошо бы подать чиновнику отзывъ, почему не принимаемъ единовѣрія и проч. мнѣніе о старооб...» Въ другомъ же письмѣ повторяетъ, что «необходимо нужно ему подать, почему не приним... единов... и пр.—мнѣніе о старообр., за исключеніемъ пункта о заштатныхъ свящ...» Плѣхановъ, Корчагинъ и я говорили ему, что мы желали бы, даже и всѣ старообрядцы, имѣть своего отдѣльнаго епископа, подъ вѣдѣніемъ министерства иностранныхъ исповѣданій, и отдѣлить насъ отъ раскольниковъ и прочихъ сектан-

товъ; но вы, милостивый государь, церковный, вы нашихъ мнѣній не понимаете...» Въ третьемъ письмѣ пишетъ: «изъ Хвалынска писалъ мнѣ о. Аѳанасій, что онъ получилъ паспортъ и былъ въ Саратовѣ по дѣламъ.» Далѣе семь писемъ брата Корнила Кочуева. Онъ пишетъ (10 октября 1855 г.), что «братъ Михайло древнія дорогія рукописи и старопечатныя книги, оставленныя у него вами на сохраненіе, сокрылъ и распродалъ, и объясняетъ полиціи, что книги имъ получены отъ глухо-нѣмаго брата Аѳонія, а не отъ Аѳанасія Козьмина Кочуева. Мнѣ жаль, что все ваше имущество онъ разметаетъ и пропьетъ, а особенно духовныя книги...» То же повторяетъ и въ письмѣ 17 того же октября и присовокупляетъ: «братъ объяснилъ городническому правленію, что вы неправильно называетесь Аѳанасіемъ, а настоящее имя ваше Аѳонъ Кочуевъ, что доказывается выданнымъ вамъ, за глухотою и нѣмотою, для поступленія въ монастырь, изъ горбатовской Думы уволненіемъ [1]); да и еще хвалится, что есть у него какой-то ящичекъ и въ ономъ находятся ваши письма, коими хочетъ завлечь васъ въ тяжкое судо-

(1) Дѣйствительно, въ бумагахъ, отобранныхъ у Михаила Кочуева, есть черновое объявленіе (октября 1852 г.) въ горбатовское городническое правленіе, по случаю жалобы брата Аѳанасія за присвоеніе Михаиломъ книгъ. Въ немъ объяснено, что «братъ ихъ былъ изъ горбатовскаго мѣщанскаго общества, за глухотою и нѣмотою, уволенъ для поступленія въ монастырь, какъ видно по тамошней думѣ, въ коей по ревизскимъ сказкамъ онъ значится не Аѳанасіемъ, а просто Аѳономъ; но какое онъ имѣлъ право и съ чьего разрѣшенія перемѣнилъ имя,—проситъ учинить дознаніе.»

производство, да и на меня какое-то письмо написанное къ вамъ нашелъ; почему и прошу васъ, по полученіи сего письма, ни мало не медля, отправиться ко мнѣ въ домъ; горница есть для сдѣланія во всемъ собственнаго вашего распоряженія...» Четыре письма Егора Заказнова изъ С.-Петербурга. Онъ увѣдомляетъ, отъ 29 октября 1849 года, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находятъ, что какъ вы въ послѣднее время вносите капиталы въ разныхъ городахъ, и будто бы, избѣгая замѣтокъ обывателей, дѣлаете это чтобы справки о васъ были удовлетворительны для васъ, а для правительства затруднительны; но я думаю что вамъ непремѣнно нужно новымъ прошеніемъ изъяснить вашъ переходъ изъ города въ другой, и такъ далѣе,—коснуться легонько и свидѣтельства метрическаго, въ отношеніи что взято не по мѣсту вашего пребыванія...» Шесть писемъ племянника его, Александра Кочуева. Онъ извѣщаетъ отъ 22 іюня 1850 г. изъ Малоярославца, что «становой вытребовалъ отъ меня свѣдѣніе о жительствѣ вашемъ, отъ котораго я не могъ отговориться»... Отъ 13 сентября 1851 г... «васъ здѣсь по секрету какому-то ищутъ...»

Между тѣмъ, Малоярославскаго уѣзда, деревни Пульсовки, въ домѣ племянника Александра Михайлова Кочуева, при обыскѣ найдено у дяди его 33 письма къ нему отъ Аѳанасія Кочуева, писанныя въ 1848 и 1853 гг. Онъ дѣлалъ племяннику порученія на счетъ испытанія въ С.-Петербургѣ найденнаго имъ золотоноснаго песку, разрѣшенія его просьбы о дозволеніи ему въѣзда въ С. Петербургъ, разузнанія зачѣмъ его ищутъ и проч. Между прочимъ, въ письмѣ 24 января

1849 г. (изъ Москвы) онъ пишетъ: «мѣсто жительства моего если объявилъ, какъ пишешь, нечего дѣлать,—постарайся узнать отъ Димитрія Степановича ради чего меня тамъ ищутъ и увѣдомь поскорѣе...» Въ письмѣ отъ 27 того же января: «узнай еще отъ г. Радижа, какое на просьбу мою послѣдовало распоряженіе, также отъ кого и какіе получены на меня доносы; а что̀ есть на счетъ меня отъ царско-сельской полиціи, или когда и что̀ отправлено ко мнѣ,—со всего того постарайся доставить копіи, а о времени пересылки бумагъ для объявленія непремѣнно мнѣ нужно знать...» Въ письмѣ 12 апрѣля 1849 г.: «желаемое свидѣтельство отъ приходскаго епархіальнаго духовенства я послалъ...» Въ письмѣ отъ 14 іюня 1849 г. (изъ Москвы): «я получилъ увѣдомленіе, что министръ внутреннихъ дѣлъ требуетъ отъ меня подписку,—исповѣдую ли я православіе или единовѣріе, или же состою въ расколѣ Рогожскаго богадѣленнаго дома». При обыскѣ найдены были четыре бумаги, писанныя рукою Кочуева, а именно: 1) копія съ объясненія причинъ, кои лишаютъ старообрядцевъ возможности принимать правила единовѣрческой церкви; 2) разрѣшеніе въ защиту поповщинской секты, 15 вопросовъ, предложенныхъ безпоповцами; 3) копія съ просьбы (14 января 1838 г.) настоятелей съ братіею иргизскихъ монастырей объ оставленіи ихъ на прежнихъ положеніяхъ и 4) письмо къ настоятелю отцу Серапіону. Изъ предъявленныхъ бумагъ, три первыя Кочуевъ считаетъ писанными имъ; что же касается до письма къ настоятелю отцу Серапіону, то въ немъ изъяснено слѣдующее: «изъ любопытнаго увѣдомленія вашего, отъ 27 числа прошедшаго августа,

весьма прискорбно слышать о колебаніи и непостоянствѣ въ святоотеческой вѣрѣ городскихъ вашихъ жителей. Стало быть вовсе забыли они о безсмертіи душъ своихъ, могущихъ за отступленіе подвергнуться безконечному мученію, когда отъ одной только строгости многіе на то согласны. Но въ другихъ мѣстахъ многіе подражатели своихъ предковъ претерпѣли за вѣру ихъ не малое наказаніе и затѣмъ остались непоколебимыми. Довольно бы для ихъ и Клинцовъ съ Покровскимъ монастыремъ, которые подверглись также не малой строгости и угрозамъ, но потомъ оставлены въ покоѣ. Ибо всемогущій и человѣколюбивый Творецъ не попущаетъ никакого искушенія выше силы и терпѣнія, не погубляетъ до конца, нибо преодолѣваетъ всякія напасти. По писанному: *лукавнующіе потребятся, терпящіи же Господа тіи наслѣдятъ землю.* Впрочемъ, всѣхъ можете вы увѣрить, что послѣ бури всегда и вездѣ бываетъ тишина, которая скоро можетъ послѣдовать и къ вамъ; а потому *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше вси уповающіи на Господа.*»

Изъ всего этого видно, что Кочуевъ, какъ человѣкъ книжный и владѣющій перомъ, на Рогожскомъ кладбищѣ и въ обществѣ бѣглопоповцевъ имѣлъ весьма значительный вѣсъ; это доказываютъ тѣ его занятія, къ коимъ онъ былъ употребленъ на кладбищѣ конторщикомъ Синицынымъ и попечителемъ Мотылевымъ, и вмѣстѣ избраніе его для отправленія въ С.-Петербургъ съ важными, по его словамъ, «обще-необходимыми христіанскими порученіями бѣглопоповцевъ», что мы видимъ изъ его поѣздки съ Ѳедоромъ Рахмановымъ въ 1832 г., по дѣлу о дозволеніи раскольникамъ принимать бѣглыхъ поповъ. Въ

письмахъ къ матери своей изъ С. Петербурга въ декабрѣ 1832 и іюня 1833 г. Кочуевъ писалъ, что еще не могъ получить общеполезнаго рѣшенія, а безъ того уѣхать противъ воли и просьбы московскаго общества и прочихъ старообрядцевъ никакъ невозможно... «никакъ не долженъ я здѣсь оставить безъ окончанія обще-необходимое христіанское порученіе мнѣ... Я и понынѣ не могъ получить здѣсь совершеннаго рѣшенія въ порученныхъ мнѣ христіанскихъ дѣлахъ...» Кромѣ ходатайства за Рогожское кладбище, Кочуевъ хлопоталъ, какъ депутатъ или повѣренный отъ саратовскихъ раскольниковъ, о дозволеніи остаться имъ въ расколѣ, не переходя въ единовѣріе. Это было въ 1843 году, т. е. три или четыре года спустя послѣ того какъ Кочуевъ, по его показанію, присоединился къ православію, и былъ высланъ изъ С. Петербурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи, за исполеніе порученія московскихъ раскольниковъ относительно бѣглыхъ поповъ и діаконовъ. Послѣ этого безъ затрудненія объясняются безпрестанные его разъѣзды изъ Москвы въ Петербургъ, Нижній Новгородъ, Хвалынскъ, Уфу и другіе города; по собственнымъ словамъ его, въ иные годы онъ оставлялъ Москву по три раза и дѣлалъ (въ 1837 и 1843 гг.) отъ 4.. до 4,700 верстъ ежегодно. Цѣлію этихъ поѣздокъ было поддержаніе духа раскола и возбужденіе въ раскольникахъ желанія имѣть своего епископа. Аѳонъ ловко овладѣлъ умами раскольниковъ, и постоянно настаивалъ на томъ, что необходимо имѣть митрополита внѣ Россіи. Выборъ, въ этомъ случаѣ, палъ на Буковину, или Бѣлую Криницу (что въ Австріи). На эту епископскую долж-

ность выискался въ Константинополѣ въ 1846 году уволенный отъ Босницкой эпархіи (что въ г. Сараѣ) митрополитъ Амвросій. Теперь можно сказать, что инціатива учрежденія бѣлокриницкой раскольничей іерархіи, по всей справедливости, принадлежитъ Афонію Кочуеву, разумѣется кромѣ денегъ, употребленныхъ на розыски митрополита и упроченіе іерархіи въ Австріи, данныхъ Рахмановыми и другими упомянутыми выше лицами, со включеніемъ сюда и тѣхъ, которыя были собраны въ теченіе *десяти* лѣтъ, по особой на этотъ предметъ подпискѣ.

Возвратимся къ другимъ лицамъ, которыя принимали также живѣйшее участіе въ пріобрѣтеніи заграничнаго митрополита. Первенство принадлежитъ Ѳеодору и Василію Рахмановымъ, вообще ихъ семейству.

На бывшемъ зимою 1832 г. на Рогожскомъ кладбищѣ чрезвычайномъ собраніи, по предмету устройства митрополіи за границей, нѣкоторые изъ раскольниковъ предложили упрочить существованіе раскола—или исходатайствованіемъ у правительства права имѣть своего епископа, или, въ случаѣ неудачи, устроить за границею раскольничью митрополію. Это послѣднее мнѣніе объяснялъ въ подробностяхъ, въ числѣ другихъ лицъ, Василій Рахмановъ. Извѣстно, что онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ сборѣ денегъ для устройства за границею митрополіи. Онъ былъ старшиною Рогожскаго кладбища, и къ нему, въ числѣ другихъ лицъ, обращались съ просьбами о переправленіи въ расколъ.

Но московскіе коноводы раскола, купцы Рахмановы съ товарищами, ничего не дѣлаютъ безъ цѣли. Во время Венгерской кампаніи, опасаясь разрушенія заграниц-

нагo архіерейства, пожелали имѣть своего архіерея; партія Рахмановыхъ торжествовала и готовила въ этотъ санъ своего родственника. Вслѣдствіе личныхъ соображеній, Рахмановы и ихъ партія, какъ петербургскіе, такъ и московскіе раскольники, имѣли съ буковинскими монахами сношенія насчетъ учрежденія за границею для своего согласія особаго священноначалія. Въ Бѣлую Криницу посыпались изъ Петербурга и Москвы отъ Рахмановыхъ и ихъ партіи деньги, антиминсы, книги, иконы, паникадила и проч. Единственный источникъ содержанія монастыря составляли пожертвованія русскихъ раскольниковъ, какъ это можно видѣть изъ писемъ. Въ нихъ, между прочимъ, содержатся: а) инокъ Павелъ къ иноку Геронтію въ Буковину Черневецкаго циркула, чрезъ мѣстечко Серетъ (Бѣлокриницкаго монастыря), изъ С.-Петербурга 14-го апрѣля 1842 г. пишетъ: «по отъѣздѣ нашемъ обѣщались вскорѣ къ вамъ на монастырь деньги отъ конторы Московскаго кладбища, и Василій Григорьевичъ (Рахмановъ) *принялъ сіе дѣло на себя*». б) Тотъ же Павелъ къ тому же настоятелю Бѣлокриницкаго монастыря, иноку Геронтію въ Буковину изъ С.-Петербурга пишетъ: «какъ скоро прибудетъ отецъ Олимпій (въ Москву), поспѣшите *Рахмановыхъ* увѣдомить и *возблагодарить за великое возблагодѣяніе*». в) Настоятель Геронтій изъ Черневицъ 20 мая 1842 г. пишетъ иноку Павлу: «когда будете въ Москвѣ, потщитесь, чтобы выслали поскорѣе нашему монастырю принадлежащую *обычную* милостыню, иже въ кладбищѣ.»

Причины почему Рахмановы старались добыть зарубежемъ митрополита, были тѣсно связаны съ ихъ лич-

нымъ интересомъ, а именно: они разсчитывали имѣть епископа изъ своей семьи, и предназначили Димитрія Андреева Рахманова, въ иночествѣ Діонисія. Съ этимъ намѣреніемъ отправили инока Діонисія въ юго-западныя губерніи, чтобы доставить ему въ Бѣлой Криницѣ санъ епископа, для чего онъ и проживалъ въ Куренскомъ или Уренскомъ скиту, выжидая удобнаго случая, чтобы пробраться въ Бѣлую Криницу, для осуществленія желанія своихъ родственниковъ.

Очевидно, что въ устройствѣ за границей лже-митрополіи московскіе раскольники принимали самое дѣятельное участіе; но болѣе всѣхъ жертвовали и старались объ этомъ: Ѳеодоръ, Алексѣй Рахмановы и Василій Григорьевъ Рахмановъ. Двое первыхъ, Ѳедоръ и Алексѣй Андреевы Рахмановы умерли въ 1854 г., а третій Василій Рахмановъ не переставалъ поддерживать Буковинскую лже-іерархію. Ѳедоръ Рахмановъ, умирая оставилъ, какъ видно изъ его завѣщанія, *милліонъ* руб. сереб. для раздачи бѣднымъ. Умершій Ѳедоръ Рахмановъ назначилъ своими душеприкащиками Василія Рахманова; Алексѣя Алексѣева Рахманова, Семена Иванова Рахманова и Козьму Терентьева Солдатенкова. (*) Ѳедоръ Рахмановъ, при совершеніи этого завѣщанія, сло-

(*) Алексѣй и Семенъ Рахмановы вскорѣ же умерли; затѣмъ вскорѣ послѣ нихъ умеръ и Василій, мужъ Агафьи Рахмановой, величаемой нынѣ адамантомъ древняго благочестія. Капиталъ по завѣщанію перешелъ къ послѣднему душеприкащику Козьмѣ Терентьеву Солдатенкову, съ употребленіемъ его на богоугодныя дѣла *безотчетно*. Козьма Терентьевъ Солдатенковъ—двоюродный племянникъ Ѳедора и Терентія Рахмановыхъ, которыхъ было трое.

весно отказывалъ Василію Рахманову 400 тысячъ руб. сер. изъ означенной суммы доставить въ Бѣлокриницкій монастырь.

Въ послѣдствіи, Василій Рахмановъ, отлучаясь изъ Москвы, разъѣзжалъ по сосѣднимъ къ столицѣ раскольничьимъ селеніямъ и раздавалъ деньги своимъ единомышленникамъ. Для этихъ разъѣздовъ или, вѣрнѣе сказать, для пропаганды, Василій Рахмановъ, служа въ московскомъ коммерческомъ банкѣ, испросилъ себѣ отпускъ въ С.-Петербургъ и разныя губерніи, а вмѣстѣ съ цѣлью пробраться самому за границу, въ основанную тамъ обитель. Всѣ эти свѣдѣнія въ свое время подтвердилъ обратившійся къ единовѣрію, нынѣ же къ православію, московскій мѣщанинъ Василій Васильевъ Борисовъ (зять Досужева), имѣвшій значительное довѣріе у Рахманова, какъ показываетъ напримѣръ его поѣздка съ Жигаревымъ въ 1847 г. въ Бѣлокриницкій монастырь за муромъ для Рогожскаго кладбища.

Мы упоминали выше о духовномъ завѣщаніи Ѳедора Рахманова и объ оставшемся послѣ него капиталѣ въ *милліонъ* руб. сер.; капиталъ этотъ, какъ мы уже сказали, предоставленъ былъ душеприкащикамъ Рахманова «въ безотченое распоряженіе». Со смертію Алексѣя, Семена и Василія капиталъ долженъ былъ перейдти къ послѣднему душеприкащику Козьмѣ Терентьеву Солдатенкову. Духовное завѣщаніе Ѳедора Рахманова содержитъ слѣдующія главныя статьи: (*) 1) исполни-

*) Оно составлено 11-го іюня 1854 г., записано въ книгу московской палаты гражданскаго суда 2-го департамента 11-го августа 1854 г. и явлено въ московскомъ магистратѣ 16-го августа 1854. г.

телями завѣщанія назначены во всемъ безотчетно Василій Григорьевъ, Алексѣй Алексѣевъ и Семенъ Ивановъ Рахмановы и Козьма Терентьевъ Солдатенковъ. 2) Изъ оставшагося капитала на поминовеніе души, на раздачу неимущимъ и бѣднымъ людямъ, нищей братіи, на искупленіе должниковъ, содержащихся за долги подъ стражей употреблять такую сумму, какую душеприкащикамъ *заблаговразсудится*, съ общаго всѣхъ согласія, по ихъ благоустроенію. 3) Домъ и вся въ немъ движимость оставлена племяннику Алексѣю Рахманову. 4.) Изъ общаго съ умершимъ братомъ Алексѣемъ благопріобрѣтеннаго капитала по торговлѣ Ѳедора и Алексѣя, по приведеніи въ извѣстность изъ половинной части принадлежащаго ему, Ѳедору, капитала, въ наличныхъ деньгахъ, билетахъ, долгахъ имъ въ хлѣбномъ и прочемъ товарѣ, изъ всего этого капитала, когда оный будетъ находиться въ наличности, получить: племяннику Алексѣю Алексѣеву Рахманову четвертую часть, четыремъ сестрамъ его Алексѣя, по двадцатой части и по одной иконѣ въ ризахъ серебряныхъ, выволоченныхъ, а также выдать родной племянницѣ Ѳеодора Рахманова, мѣщанкѣ Еленѣ Леонтьевнѣ Хромовой 30 тысячъ руб. При запискѣ во 2-мъ департаментѣ палаты гражданскаго суда сдѣлана наслѣдникомъ Алексѣемъ Рахмановымъ и принята слѣдующаго рода оцѣнка по совѣсти: домъ въ 20 тысячъ руб , принадлежащая Ѳедору Рахманову часть наличнаго капитала 689,100 руб., хлѣбные и прочіе товары въ 250,000 руб., движимое имущество въ 4000 руб., долги по векселямъ и другимъ документамъ 52,221 руб. 25 коп., по билетамъ кредитныхъ мѣстъ

45,078 руб. 55 к., и акцій на 1250 руб. — всего 1,061,649 руб. 80 коп.

Очевидно что въ изложенномъ выше завѣщаніи Ѳедора Рахманова не поставлена сумма, пожертвованная на Бѣлую Криницу, въ количествѣ 400 тысячъ руб., какъ мы и упомянули. Капиталъ Рахманова, завѣщанный по смерти Ѳедоромъ, простирался, по выраженію его духовнаго завѣщанія, „благопріобрѣтенный по торговому дому Ѳедора съ Алексѣемъ“ до 1,061,649 руб. 80 к.. Не лишне привести на память и тѣ деньги, которыя, какъ и было сказано, собраны по особой подпискѣ, чрезъ посредство особаго листка, гдѣ вписывались имена пожертвователей, а равно и сумма денегъ. Сборъ этотъ предназначался на розыски, на покупку митрополита за рубежемъ и на устройство раскольничьей митрополіи въ Буковинскомъ монастырѣ.

Всѣхъ этихъ денегъ, какъ свидѣтельствуютъ находящіяся у издателя Сборника записки одного изъ бывшихъ бѣглопоповцевъ, а нынѣ бѣло-криницкаго старообрядца, *нѣсколько милліоновъ* руб. *), сумма на

*) Вотъ слова изъ записокъ старообрядца въ подлинникѣ: «Дѣйствующія лица (въ исканіи лже-архіерея и упроченіи раскольничей митрополіи за рубежемъ) на семъ амфитеатрѣ: Силуанъ строит. иргиз. мон. московскій купецъ Солдатенковъ; с.-петерб. куп. Громовъ, Сарат. губ., Хвалын. уѣзда купцы Козьмины и проч.; губер. актеръ ихъ былъ Афоній Козьминъ Кочуевъ. Дѣло приняло видъ ими исполненія задуманнаго съ 1835 года, съ коего заложенъ былъ сборъ денежный: *въ годовъ десять* было денегъ со всѣхъ губерній собрано *нѣсколько милліоновъ* руб., изъ коихъ нѣсколько тысячъ утрачено на обрѣтеніе *русскаго* архіерея, но успѣхъ увѣнчанъ былъ неудачею» и проч.

самомъ дѣлѣ чрезвычайно значительная.—Весь этотъ денежный сборъ, и подписныя деньги, какъ извѣстно, стекались къ одному центру дома Рахманова, чрезъ который они и шли по ихъ назначенію. Изъ вышеизложеннаго духовнаго завѣщанія Ѳедора Рахманова видна только сумма денегъ, «благопріобрѣтенныхъ ихъ торговымъ домомъ»; куда же дѣвалась подписная сумма денегъ, жертвованная со всей Россіи отъ бѣглопоповцевъ на устройство заграничной раскольничьей митрополіи,—это неизвѣстно. Приведемъ самые расходы душеприкащиковъ Ѳедора Рахманова, сдѣланные согласно его завѣщанію. Какъ извѣстно послѣднимъ, за смертію Семена, Алексѣя и Василія Рахмановыхъ, душеприкащикомъ былъ Козьма Терентьевъ Солдатенковъ; принялъ же онъ обязанность душеприкащика только потому, что по общему согласію наслѣдниковъ Рахманова, былъ *уполномоченъ* распоряжаться *безотчетно*, съ правомъ не давать никакаго отчета никому изъ душеприкащиковъ, равно и они не имѣли этой обязанности. Вотъ эти расходы. Наслѣдственный раздѣлъ, по духовному завѣщанію Ѳедора Рахманова, былъ оконченъ въ слѣдующихъ выдачахъ: племянницѣ (Рахмановой) Еленѣ Леонтьевой 30 тысячъ рублей; племян. Евдокиму и Андрею 20 т.; племянницѣ Баталиной 8 т. руб.; внуку Дубровину на расходы похоронъ и поминокъ до 20 тыс. руб. Дому градскаго общества 50 тыс. руб.; въ Измайловскую богадѣльню и пересылочный замокъ для передѣлки казармы 50 тыс. руб.; въ артельную сумму ратниковъ 9 тыс. руб.; прощено долговъ до 16 тыс. руб.; арестантамъ въ этапъ 4 тыс. руб.; домашнимъ 4 тыс. руб.; въ смирительный рабочій домъ 12 тыс. руб. Первыя

4 суммы выданы Алексѣемъ Рахмановымъ съ общаго вѣдома душеприкащиковъ; 6, 7 и 8 частію всѣми душеприкащиками, а частію нѣкоторыми. Прочее израсходовано Козьмою Солдатенковымъ. Послѣ смерти Ѳедора Рахманова капиталъ, назначенный имъ на благотвореніе, по словамъ Солдатенкова, приблизительно былъ въ *шесть сотъ* тыс. руб. сер., и какъ всѣ четверо душеприкащиковъ были тогда въ живыхъ, то благотворительный капиталъ распредѣлили на четыре части, т. е. каждый душеприкащикъ могъ приблизительно располагать суммою до *ста пятидесяти* тыс. руб. сер. Изъ числа шести сотъ тысячъ, дѣлали они, до выдѣла наслѣдникамъ частей, нѣкоторыя пожертвованія вмѣстѣ, другія же отдѣльно. Общія пожертвованія объяснены выше. Во время упомянутаго раздѣла, каждый душеприкащикъ часть, приходившуюся ему для раздачи, взялъ къ себѣ, а Солдатенковъ принялъ этихъ частей двѣ, за себя и за дядю Василія, по довѣренности, которую онъ далъ при отъѣздѣ въ С.-Петербургъ. Въ послѣдствіи, по смерти Семена и Алексѣя Рахманова, и части ихъ поступили тоже къ нему; суммы эти находятся въ его распоряженіи, безъ всякихъ опрѣдѣленій на бумагѣ, какъ было положено въ духовномъ завѣщаніи, по взаимному довѣрію.

Говоря о духовномъ завѣщаніи Ѳедора Рахманова, замѣтимъ здѣсь осторожность родственниковъ умершаго. Со смертію Ѳедора, душеприкащикомъ его Козьмою Солдатенковымъ и Николаемъ Рахмановымъ были приняты слишкомъ поспѣшныя мѣры. Они тотчасъ же вскрыли сундуки, забрали всѣ находящіяся въ нихъ бумаги и письма, которыя по распечатаніи тутъ же были

тщательно уничтожены; все это дѣлалось ими до прихода полиціи, и концы всѣхъ дѣлъ и желаній Ѳедора Рахманова были скрыты. Безъ сомнѣнія, какъ записки такъ и письма могли быть матеріаломъ для исторіи Бѣлой Криницы, опредѣлили бы весь собранный по подпискѣ капиталъ на упроченіе зарубежской митрополіи, и мало ли что могли они разъяснить, для будущаго историка раскола...

Сообщимъ кое-что о личности Василія Григорьева Рахманова (нынѣ умершаго). Въ описываемое нами время ему было около 70 лѣтъ. Онъ принадлежалъ къ поповщинскому согласію, Рогожскаго старообрядческаго кладбища, пріемлющему священство; почетнымъ гражданиномъ, состоялъ на службѣ, по выбору московскаго купеческаго общества, директоромъ московской конторы государственнаго коммерческаго банка на четырехлѣтіе съ 1843 года; выбранъ вновь на слѣдующее четырехлѣтіе съ 1853 г. По избранію купеческаго общества, служилъ въ разныхъ комитетахъ для изысканія способовъ торговой промышленности, и состоялъ 12 лѣтъ, также по избранію общества, повѣреннымъ для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Имѣлъ золотую медаль съ надписью «за усердную службу» для ношенія на шеѣ, на аннинской лентѣ; за усердіе въ дѣйствіяхъ по обезпеченію народнаго продовольствія въ Москвѣ въ 1840 г. удостоился получить Высочайшее благоволеніе; участвовалъ съ тремя родственниками Рахмановыми въ пожертвованіи въ 1825 г. 50 т. руб. ассигнаціями въ пользу инвалидовъ, а съ прочими гражданами въ 1853 г. въ пожертвованіи 13 тыс. руб. на госпитальныя вещи.

Вотъ свѣдѣнія о родномъ братѣ Ѳедора и Алексѣя Рахмановыхъ, Димитріѣ Андреевѣ, въ иночествѣ Діонисіѣ, о немъ мы упоминали выше. Въ тридцатыхъ годахъ онъ жилъ въ Комаровскомъ скиту, постриженъ въ иноки и названъ Діонисіемъ. Изъ этого скита перешелъ онъ въ Высоковскій; здѣсь, вмѣстѣ съ настоятелемъ Геронтіемъ и другимъ иноками, изъявилъ онъ желаніе присоединиться къ единовѣрію и подписалъ о семъ просьбу; но когда на это прошеніе послѣдовало разрѣшеніе, то онъ отказался присоединиться, за что и былъ подъ судомъ. По рѣшеніи суда, хотя и не велѣно было ему называться инокомъ, но онъ, оставивъ это званіе, назывался Діонисіемъ. Подъ этимъ названіемъ онъ жилъ послѣ въ Оленевскомъ скиту; но когда у него сгорѣла келья, тогда онъ перешелъ на Керженецъ. Живя въ этомъ скиту нѣсколько лѣтъ, вмѣстѣ съ настоятелемъ Тарасіемъ ѣздилъ въ Москву за сборомъ денегъ и за разными другими надобностями. Съ 1847 года, Діонисій или Димитрій Рахмановъ, кандидатъ въ лже-епископы, жилъ большею частію въ Москвѣ, въ особыхъ секретныхъ помѣщеніяхъ своихъ братьевъ Рахмановыхъ, и говорятъ, что объ этомъ знала московская полиція. Изъ Москвы Діонисій, между прочимъ, отлучался въ разныя губерніи Россіи и на Керженецъ и, вѣроятно, привозилъ сюда для сохраненія принадлежности будущаго своего архіерейскаго служенія, что подтвердилось при обыскѣ, производимомъ въ Керженецкомъ скиту; въ іюлѣ 1848 года были найдены между прочимъ, *архіерейскія рипиды* посеребренныя, съ вызолоченными херувимами, *совершенно новыя.*

Въ 1848 году возникли безпорядки въ западной Европѣ и народные мятежи быстро распространились до предѣловъ нашего отечества; въ Трансильваніи и Буковинѣ начались военныя дѣйствія, и Бѣлая Криница была въ большой опасности. Когда россійскія войска вступили въ названныя области, всѣ русскіе раскольники бѣглопоповской секты были въ страшной тревогѣ. Еще прежде между ними ходили толки о томъ, что русское правитильство настоятельно требуетъ отъ Австріи выдачи лже-митрополита и лже-епископовъ (о которыхъ сообщимъ въ своемъ мѣстѣ), съ тѣмъ чтобы и самая Бѣлая Криница была уничтожена. При такихъ обстоятельствахъ, когда всѣ раскольники опасались *конечнаго разрушенія заграничнаго архіерейства*, распространилось въ Москвѣ желаніе запастись какъ можно скорѣе *своимъ архіереемъ*. Партія Рахмановыхъ торжествовала, какъ мы сказали выше. Большинство московскихъ раскольниковъ согласилось съ упомянутыми выше коноводами раскола въ необходимости имѣть *у себя епископа московскаго*. Діонисій Рахмановъ готовился къ поѣздкѣ за хиротоніей. Братья Рахмановы уже написали просьбу о выдачѣ заграничнаго паспорта почетному гражданину и московскому 1-й гильдіи купцу Димитрію Андрееву Рахманову, т. е. Діонисію. Вдругъ мелочное обстоятельство, случившееся за 500 верстъ отъ Москвы, разрушило замыслы Рахмановыхъ.

У керженскаго монаха Тарасія, перешедшаго въ послѣдствіи въ единовѣріе *), украли пудъ меду. Семенов-

(*) «Отецъ архимандритъ Тарасій родомъ изъ Гуслицкой волости, Богородскаго уѣзда, въ которомъ особенно распространенъ поповщинскій расколъ. Съ молодыхъ лѣтъ Тарасій по-

ский исправникъ, дѣлая обыскъ у подозрѣваемаго крестьянина Аѳедья Иванова, превысилъ свою власть. Ива-

---

селился въ керженскихъ лѣсахъ, и жилъ въ построенномъ въ 1814 году, на самомъ берегу р. Керженца, въ глухомъ и уединенномъ мѣстѣ, въ Благовѣщенскомъ скиту. Настоятелемъ этого скита былъ старецъ Пафнутій (*), у котораго жилъ старецъ Діонисій, родной братъ покойнаго Ѳедора Рахманова, извѣстнаго милліонера, бывшаго однимъ изъ главнѣйшихъ устроителей бѣлокриницкой іерархіи. Когда возникла эта іерархія, а для Россіи еще не былъ произведенъ епископъ, инокъ Діонисій Рахмановъ жилъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ и предназначался своими братіями въ епископы для русскихъ старообрядцевъ. Но это не состоялось, и первымъ епископомъ сдѣлался содержатель постоялаго двора Жировъ (епископъ Софроній), въ послѣдствіи запрещенный и изверженный изъ сана. Діонисію не удалось сдѣлаться архіереемъ по самому ничтожному поводу. Пафнутія не было на Керженцѣ, скитомъ управлялъ Тарасій. Въ это время (лѣтомъ 1848 года) у него украли пудъ мѣду, и онъ изъявилъ подозрѣніе на крестьянина Пуреховскаго скита Аѳеѳія Иванова, жившаго передъ тѣмъ нѣсколько времени въ Благовѣщенскомъ скиту. Исправникъ, дѣлая у Иванова обыскъ, изломалъ печь, и обиженный Аѳеѳій подалъ жалобу губернатору, причемъ объявилъ о разныхъ противныхъ общественному порядку дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ жителей Благовѣщенскаго скита. Посланый губернаторомъ, княземъ Урусовымъ, чиновникъ особыхъ порученій (Мельниковъ) дѣйствительно нашелъ противозаконныя вещи въ кельяхъ Діонисія Рахманова, и въ томъ числѣ писанный его рукою подложный Высочайшій указъ, который по содержанію своему былъ спосо-

---

(*) Крестьянинъ Богородскаго уѣзда, помѣщика Дубовицкаго, Панкратъ Александровъ, лицо весьма замѣчательное въ старообрядствѣ. На собраніи старообрядцевъ 1832 года, которое происходило на Рогожскомъ кладбищѣ, и на которомъ возникло намѣреніе учредить за границей своихъ епископовъ, Пафнутій, вмѣстѣ съ настоятелемъ Улангерскаго скита Иліею, былъ представителемъ всѣхъ женскихъ и чернораменскихъ скитовъ. Оба уже умерли.

новъ, жалуясь губернатору, объявилъ, что въ Керженскомъ скиту производятся разные безпорядки. При обы-

---

бенъ произвести въ народѣ нѣкоторое движеніе. Послѣ того, ни кандидатъ въ епископы Діонисій Рахмановъ, ни Пафнутій на Керженецъ болѣе не возвращались, а скрывались отъ поисковъ полиціи, требовавшей ихъ къ суду, и умерли въ бѣгахъ. Скитъ былъ запечатанъ (въ іюлѣ 1848 г.). Исполнившій это распоряженіе чиновникъ тогда же посовѣтовалъ керженскимъ монахамъ принять единовѣріе, если они желаютъ сохранить свой монастырь; а въ послѣдствіи, отъ частыхъ разговоровъ съ Тарасіемъ, замѣтивъ въ немъ нѣкоторое расположеніе къ св. церкви, передалъ это въ интимной бесѣдѣ покойному нижегородскому преосвященному Іакову. Преосвященный самъ отправился въ Семеновскій уѣздъ, безъ всякой пышности, какъ простой миссіонеръ, вошелъ въ сношенія съ Тарасіемъ, и въ началѣ 1849 г. Тарасій съ братіею, за исключеніемъ бѣжавшихъ Пафнутія и Діонисія и еще одного фанатика Галактіона, обратились въ единовѣріе. Въ великій четвертокъ 1849 г. тотъ же чиновникъ, который запечаталъ скитъ распечаталъ его и присутствовалъ въ главной часовнѣ при первомъ совершонномъ на Керженцѣ чрезъ единовѣрческаго священника богуслуженіи. Благовѣщенскій скитъ въ скоромъ времени, по ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, былъ обращенъ къ третьеклассный монастырь, ему даны были земельныя угодья, а стараніями игумена отца Тарасія въ немъ построена каменная церковь. За ревность къ устройству монастыря, отецъ Тарасій награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, а въ 1864 году возведенъ въ санъ архимандрита.

Не мало искушеній и даже мученій испыталъ этотъ маститый старецъ послѣ своего обращенія къ св. церкви, но мужественно съ истинно христіанскою доблестью онъ претерпѣлъ ихъ до конца, памятуя слова преосвященнаго Іакова, ему сказанныя: «старче Божій, ты идешь не къ славѣ, не къ почестямъ, не къ богатству, но ко всякимъ лишеніямъ, помни

скѣ скита найдены разныя запрещенныя вещи и писанный рукою Діонисія подложный Высочайшій указъ, за

же что тебѣ надо терпѣть и много претерпѣть.»

И онъ дѣйствительно много претерпѣлъ. Жительницы оставшихся на Керженцѣ женскихъ скитовъ яко зло поносили имя Тарасія. Доселѣ онъ считался у нихъ столпомъ Керженца, и потому обращеніе его къ православной церкви было для нихъ тяжелымъ ударомъ. Скитскія жительницы писали о Тарасіѣ къ московскимъ роскольникамъ, подаяніями которыхъ существовалъ Благовѣщенскій скитъ. Московскіе и другихъ городовъ раскольники покинули Тарасія съ братіею, а единовѣрцы еще не знали ихъ. Средствъ не было, и дошелъ отецъ Тарасій до того, что почти нечѣмъ стало ему кормить новоприсоединенную братію. Тогда раскольники стали склонять его къ обратному переходу въ расколъ, обѣщая богатую и изобильную жизнь, вмѣстѣ съ бѣлокриницкимъ омофоромъ. Обѣднѣвшій, можно сказать, полуголодный старецъ не поддался искушенію. Не мало претерпѣлъ онъ при этомъ роптаній и укоризнъ отъ нѣкоторыхъ изъ братій, еще не вполнѣ утвердившихся въ православіи. Затѣмъ послѣдовали иныя бѣды: окрестные крестьяне-раскольники обижали его; тайный раскольникъ, волостной голова, не позволялъ ему пользоваться лѣсомъ и было такъ что окруженная дремучимъ лѣсомъ Тарасіева братія зимой терпѣла холодъ. Миновали наконецъ и эти бѣды; монастыръ сдѣлался безбѣднымъ. Тогда окрестные раскольники распустили слухъ о неслыханныхъ богатствахъ у отца Тарасія, и однажды, ночью, нѣсколько разбойниковъ изъ раскольниковъ напали на монастырь, ограбили его, и, желая узнать куда спряталъ отецъ Тарасій небывалыя сокровища, избили его и подвергнули пыткамъ; на горящемъ берестѣ палили ему подошвы. Достойный старецъ претерпѣлъ все съ христіанскимъ терпѣніемъ и благодарностью къ Богу.

Видный собою, высокій ростомъ, съ большою окладистою и какъ лунь бѣлою бородой, отецъ Тарасій отличался умомъ,

подписаніемъ будто бы Государя Императора о свободѣ раскольническаго богослуженія всѣхъ толковъ и сектъ. *) Началось слѣдствіе, стали требовать Діонисія, который по этому случаю не только не могъ получить заграничнаго паспорта, но долженъ былъ уѣхать изъ Москвы въ Рыбинскъ отъ поисковъ полиціи. Когда слѣдователь, узнавъ о его мѣстопребываніи, снялъ чрезъ рыбинскую полицію съ него допросъ и затѣмъ потребовалъ его въ Нижегородскую губернію для очныхъ ставокъ, то кандидатъ въ лже-епископы скрылся и, какъ говорятъ, проживалъ сначала въ Москвѣ, у своихъ братьевъ, затѣмъ скрывался въ Куренскомъ или Уренскомъ скиту Херсонской или Подольской губерніи, около города Балты, и по слухамъ, въ послѣдствіи, перебрался будто бы за границу.

Обстоятельства не благопріятствовали московскимъ раскольникамъ; Діонисій не могъ получить омофора. Тогда Рахмановы и ихъ партія поторопились посылкою *кого-либо изъ своихъ* въ Бѣлую Криницу для полученія хиротоніи. Выборъ палъ на крестьянина (Калужской губ., въ послѣдствіи мѣщанина Московской губерніи) Сте-

безграничною кротостью и трогательною простотой, напоминающею простоту инока временъ давно минувшихъ. (Сѣв. П. № 108. 1866.)

(*) Изъ этого подложнаго указа можно видѣть, что Діонисій мало образованъ и не знаетъ формъ государственныхъ постановленій. Указъ начинается такъ: *по Указу Его Императорскаго Величества* и т. д., а въ концѣ: *на подлинномъ подписано тако: Николай, министръ Волоконскій, Министръ Финансовъ, Синодальный Обер-Прокуроръ*. Впрочемъ, быть можетъ такая безсмысленная форма сильнѣе убѣждала въ истинѣ подложнаго указа легковѣрныхъ раскольниковъ.

фана Трифонова Жирова. Онъ содержалъ въ Москвѣ постоялый дворъ (Рогожской части, въ Вороньемъ переулкѣ, и потомъ былъ дьячькомъ при какомъ-то бѣгломъ попѣ, по имени Иванѣ. Стафанъ Трифоновъ былъ женатъ и жена его жила до 1860 г.; у него есть взрослая дочъ—дѣвица; онъ имѣетъ четырехъ братьевъ, которые проживаютъ въ Москвѣ. По словамъ самого Стефана Трифонова, онъ никогда и не думалъ получить великаго сана архіерейства, незаконно имъ принятаго. Избраніе его было дѣломъ случая. Когда кандидатъ въ лже-епископы Діонисій неожиданно долженъ былъ скрыться, и Рахмановы не имѣли въ виду другаго кандидата, въ то время носились слухи о близкомъ паденіи Бѣлой Криницы, и потому торопились посвященіемъ московскаго лже-епископа; — когда всѣ боялись пуститься на такое опасное предпріятіе, — тогда митра лже-епископа не могла достаться никому другому, кромѣ пройдохи Стефана Трифонова, видѣвшаго въ будущемъ своемъ назначеніи вѣрное средство скопить много денегъ. Въ 1849 году 4-го января, Стефанъ Трифоновъ получилъ въ Бѣлой Криницѣ хиротонію и имя Софронія. Онъ указалъ дорогу въ Бѣлую Криницу и другимъ подобнымъ авантюристамъ, которые получали епископскую митру съ омофоромъ. Подробно мы сообщимъ о нихъ въ слѣдующихъ выпускахъ нашего Сборника, при описаніи современныхъ бѣлокриницкихъ или рогожскихъ раскольниковъ съ ихъ епископами, попами и коноводами раскола; здѣсь же скажемъ нѣсколько словъ о попечителѣ Рогожскаго кладбища Андреѣ Александровѣ *Досужевѣ*.

Андрей Досужевъ, въ описываемое нами время, имѣлъ болѣе пятидесяти лѣтъ; онъ принадлежалъ къ

расколу бѣглопоповщинскаго согласія, Рогожскаго кладбища; числился въ то время московскимъ купцомъ 2-й гильдіи, на временномъ правѣ; семь лѣтъ былъ попечителемъ Рогожскаго кладбища, съ 1846 по 1834 годъ; частнымъ маклеромъ въ 1843, 44 и 45 годахъ; въ Управѣ благочинія ратманомъ въ 1849 — 1852 году; былъ надзорщикомъ надъ фабрикантами, по выбору общества. Досужевъ имѣетъ двѣ золотыя медали, на владимірской и александровской лентахъ, за пожертвованія, сдѣланныя имъ вмѣстѣ съ другимъ попечителемъ Рогожскаго кладбища Родіоновымъ по равной части, — въ первый разъ 60, а во второй 25 тыс. руб.; вдовъ, имѣетъ при себѣ сына уже совершеннолѣтняго.

Въ бытность Андрея Досужева попечителемъ Рогожскаго кладбища, въ числѣ другихъ лицъ, большею частію обращались къ нему съ просьбами о переправленіи въ расколъ, и, какъ одинъ изъ главныхъ коноводовъ и сообщиковъ Рахманова, онъ назначалъ для подобной переправы кого-либо изъ проживавшихъ на кладбищѣ поповъ. За усердное миссіонерство расколу Досужевъ пользовался уваженіемъ своихъ прихожанъ; вліяніе свое на кладбищѣ онъ могъ удержать и до сего времени, какъ попечитель.

Досужевъ былъ однимъ изъ главныхъ искателей зарубежнаго митрополита и учредителей буковинской митрополіи; исполнителемъ всѣхъ дѣлъ кладбищенскихъ былъ конторщикъ Дмитрій Корнеевъ. Въ отсутствіе Афонія, братъ его, Корнилъ, дѣйствуя въ Москвѣ по порученію своего брата въ 1846 г., имѣлъ съ Досужевымъ частыя спошенія, какъ это видно изъ счетовъ и издержекъ, представленныхъ Корниломъ своему брату.

Всѣ новоприбывшіе бѣглые попы, а въ послѣдствіи и ихъ зарубежный лжеархіерей, большею частію останавливались у Андрея Досужева, или разставлялись, по его назначенію, у другихъ раскольниковъ.

Въ 1847 году, инокъ Геронтій, бывшій въ то время въ Москвѣ, предложилъ раскольникамъ Рогожскаго кладбища воспользоваться скорѣе пріобрѣтеніемъ митрополита, дабы въ предстоящую страстную недѣлю совершить въ Бѣлой Криницѣ мироваренiе. Для присутствованія при совершеніи сего обряда, наблюденія за точнымъ исполненіемъ онаго и привезенія на Рогожское кладбище нововареннаго мира нужны были особые, преданные расколу люди. На поѣздку крѣпко настаивалъ Андрей Досужевъ, и первый предложилъ къ услугамъ своего зятя, Василья Васильева Борисова, *) котораго дѣйствительно и выбрали. Борисовъ занимался постоянно чтеніемъ, пѣніемъ и уставомъ церковнымъ, имѣлъ ко всему этому большое усердіе и ревность, и былъ совершенно имъ преданъ; Рогожцы были увѣрены, что никто лучше не исполнитъ ихъ порученія. Досужевъ выдалъ ему *полторы тысячи* рублей ас. Съ такою суммой и россійскими плакатными паспортами, Борисовъ отправился съ Ѳедоромъ Васильевымъ Жигоревымъ, получивъ отъ Геронтія рекомендательное

*) По словамъ мѣщанки раскольницы Пановой извѣстно, что кромѣ Жигорева и Борисова Рогожцами были предназначены особо въ Бѣлую Криницу для присутствованія при мироваренiи—московскій купецъ Иванъ Терентьевъ Солдатенковъ, Корнѣевъ и Кочуевъ, но почему-то въ то время не могли пробраться за границу; мiро было привезено Рогожцамъ Борисовымъ и Жигоревымъ.

письмо къ жившему тогда въ Бессарабіи поссесору Гурію Ильичу, который ихъ переправилъ секретно чрезъ границу.

Въ послѣдствіи Досужевъ *первый* устроилъ архіерейское служеніе обѣдни на Рогожскомъ кладбищѣ, въ холерной палатѣ. Обѣдня эта совершалась въ 1850 году 19 іюня, въ присутствіи Рахмановыхъ, Досужева и пѣвчаго Рогожскаго кладбища Ивана Васильева Калинкина, жены конторщика Корнеева, Василья Борисова и другихъ раскольниковъ.

Вышеизложенныя свѣдѣнія достаточно опредѣляютъ на Рогожскомъ кладбищѣ дѣятельность Андрея Досужева, заявившаго, кажется, болѣе другихъ свое попечителство.

Конецъ втораго тома Сборника.

3 2044 019 243 898

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

DUE SEP '68 H

WIDENER
FEB 0 8 1997
CANCELLED
BOOK DUE

WIDENER
FEB 2 7 1997
MAR 0 9 1997
CANCELLED
BOOK DUE

DEC 6 1972

NOV

SE 0 1993
BOOK DUE